

Могилевский областной исполнительный комитет

Николай БОРИСЕНКО

ОСВОБОЖДЕНИЕ: ОТ ХОТИМСКА ДО МОГИЛЕВА И БОБРУЙСКА

(сентябрь 1943 года — июнь 1944 года)

65-летию освобождения Могилевской области
от немецко-фашистских оккупантов посвящается

Могилевская областная укрупненная типография
имени Спиридона Соболя

2009

УДК 94(476)(«1943/1944»)
ББК 63.3(4Бел)
Б82

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Заведующий филиалом Национального музея истории и культуры Беларуси С.И. Беспанский;

Доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова И.А. Марзалюк.

*Особую благодарность за содействие в издании книги автор выражает председателю Могилевского облисполкома **Петру Михайловичу Руднику** и заместителю председателя облисполкома **Валерию Анатольевичу Малашко***

Борисенко, Н.С.

Б82 Освобождение: от Хотимска до Могилева и Бобруйска (сентябрь 1943 года – июнь 1944 года) / Н.С. Борисенко. – Могилев: Могилев. обл. укрупн. тип. им. Спиридона Соболя, 2009. – 240 с.: ил.

ISBN 978-985-6848-74-5.

В книге «Освобождение: от Хотимска до Могилева и Бобруйска (сентябрь 1943 года – июнь 1944 года)» в хронологическом порядке рассказывается об освобождении от немецко-фашистских оккупантов всех городов и районов Могилевской области. Впервые широко использованы многочисленные архивные документы, фотографии и воспоминания участников боев.

Книга рассчитана на всех заинтересованных в изучении военной истории региона.

УДК 94(476)(«1943/1944»)
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-6848-74-5

- © Борисенко Н.С., 2009
- © Управление идеологической работы Могилевского облисполкома, 2009
- © Оформление. УПКП «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя», 2009

УКАЗ
Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР
АБ УЗНАГАРОДЖАННІ
МАГІЛЁўСКОЙ ВОБЛАСЦІ БЕЛАРУСКОЙ ССР
ОРДЭНАМ ЛЕНІНА

За актыўны ўдзел у партызанскім руху, мужнасць і стойкасць, праяўленыя працоўнымі Магілёўскай вобласці ў барацьбе з нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны, і за поспехі, дасягнутыя ў аднаўленні і развіцці народнай гаспадаркі, узнагародзіць Магілёўскую вобласць Беларускай ССР ордэнам Леніна.

Старшыня Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР
М. ПАДГОРНЫ
Сакратар Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР
М. ГЕАРГАДЗЕ

Масква, Крэмль.
8 ліпеня 1967 г.

УКАЗ
Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР
АБ УЗНАГАРОДЖАННІ
ГОРАДА МАГІЛЁВА
ОРДЭНАМ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ І СТУПЕНІ

За мужнасць і стойкасць, праяўленыя працоўнымі горада ў гады Вялікай Айчыннай вайны, і за поспехі, дасягнутыя ў гаспадарчым і культурным будаўніцтве, узнагародзіць горад Магілёў ордэнам Айчыннай вайны І ступені.

Старшыня Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР
Л. БРЭЖНЕЎ
Сакратар Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР
М. ГЕАРГАДЗЕ

Масква, Крэмль.
25 красавіка 1980 г.

УКАЗ
Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР
АБ УЗНАГАРОДЖАННІ ГОРАДА БАБРУЙСКА
МАГІЛЁўСКОЙ ВОБЛАСЦІ
ОРДЭНАМ ПРАЦОўНАГА ЧЫРВОНАГА СЦЯГА

За поспехі, дасягнутыя працоўнымі горада ў гаспадарчым і культурным будаўніцтве, іх уклад у барацьбу з нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў гады Вялікай Айчыннай вайны і ў сувязі з 600-годдзем з часу заснавання ўзнагародзіць горад Бабруйск Магілёўскай вобласці ордэнам Працоўнага Чырвонага Сцяга.

Старшыня Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР
А. ГРАМЫКА
Сакратар Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР
Т. МЕНТЭШАШВІЛІ

Масква, Крэмль.
3 ліпеня 1987 г.

«БЕЗОСТАНОВОЧНО ГНАТЬ ВРАГА НА ЗАПАД...»

Могилевщина... Множество трудных испытаний выпало на эту землю, но самый трагический след за всю ее многовековую историю оставили здесь немецко-фашистские оккупанты. Долгим и нелегким был путь к освобождению. 1418 дней и ночей шли к Победе фронтовики, партизаны, труженики тыла, все граждане нашей многонациональной страны.

Вторая мировая война (1939–1945 гг.) изменила все известные человечеству представления о масштабах и ожесточенности боевых действий вооруженных сил, о мощи и напряжении воюющих государств. Эта смертельная схватка явилась суровым испытанием для республик Советского Союза и стран коалиции.

Начиная с лета 1943 года, Красная Армия нанесла германским войскам крупнейшее поражение и погнала их на запад. Миновали дни, когда советские люди с болью в сердце читали и слушали сводки об оставлении Красной Армией наших городов и сел. Газеты и радио сообщали радостные известия о наступлении.

В минуты отдыха

Поражения немецкой армии в районе Сталинграда и под Курском имели катастрофические последствия для Германии. Развивая наступление, Красная Армия стремилась не дать противнику передышки и безостановочно гнать врага на запад. По директивам Ставки, разработанным еще в ходе Курской битвы, нашим войскам предстояло сразу же после нее развернуть наступление на широком фронте – от Великих Лук на Псковщине до Азовского моря на юге.

Калининский, Западный и Брянский фронты готовились к нанесению ударов по войскам группы армий «Центр». Партизаны, оказывая помощь войскам, должны были нападать на вражеские гарнизоны и отдельные подразделения, всячески препятствовать подвозу войск и боевой техники противника к фронту, содействовать частям Красной Армии в форсировании рек.

Начало освобождения Могилевщины. Август – декабрь 1943 года

Вермахт к тому времени потерял всякую надежду на решительную победу над Советским Союзом. Потери были значительными, а армия в целом стала менее опытной, чем раньше. Множество ее лучших солдат погибло в предыдущих сражениях. К середине августа 1943 года А. Гитлер понял, что советское наступление остановить не удастся. Поэтому его решением

Подбитые Pz III и Pz II. Лето 1943 года

было выиграть время за счет строительства многочисленных укрепленных рубежей для сдерживания Красной Армии и перевода войны в затяжные позиционные формы. Основу их составлял «Восточный вал», центральным звеном которого были укрепления по реке Днепр и его притокам.

В то же время И. Сталин был полон решимости ускорить возвращение захваченных врагом территорий. Во второй половине 1943 года стратегическая инициатива на всех фронтах войны прочно и окончательно перешла в руки Красной Армии и вооруженных сил антигитлеровской коалиции. Тем самым был завершён коренной перелом в Великой Отечественной и всей Второй мировой войне.

За два года оккупации Беларуси немцы, умело используя все преимущества лесисто-болотистой местности, создали здесь сильную, в инженерном отношении, линию обороны. Они имели все основания считать её неприступной, тем более что летом 1944 года она прикрывала кратчайший путь на Берлин. Дальнейшей точкой отсчёта в изгнании врага с советской территории, в числе прочих регионов, стала и Могилевщина.

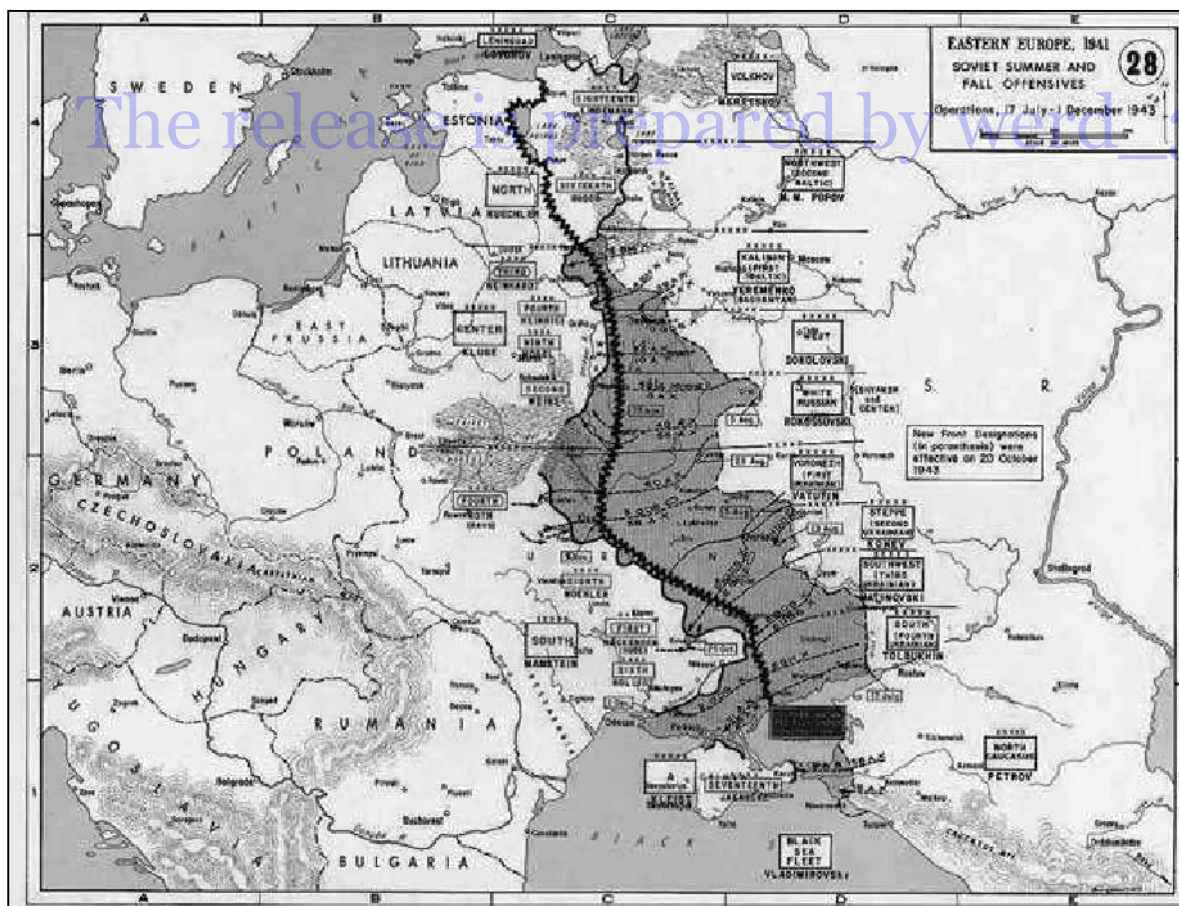

Советские Т-34 на марше

ОТ КУРСКОЙ ДУГИ ДО СОЖА И ПРОНИ

(Освобождение Мстиславля, Кричева, Дрибина)

Верховное командование вермахта после провала операции «Цитадель» (наступательная операция немецких войск под Курском в июле 1943 года) приняло решение перейти на всем Восточном фронте к обороне и отдало приказ войскам прочно удерживать занимаемые позиции. Для этого предусматривалось создание стратегического, так называемого «Восточного вала» от Балтийского до Черного морей по линии Нарва – Псков – Смоленск – Орша – Могилев – Гомель и далее по Днепру. В пределах Могилевской области его укрепления располагались по рекам Проня, Сож, Бася, Реста, Днепр, Друть и Березина. В сентябре 1943 года вал был разделен на рубежи «Пантера» (в полосе действия групп армий «Север» и «Центр») и «Вотан» (группы армий «Юг» и «А»).

Восточный вал (красная линия). Карта Восточного фронта в 1943 году

Иногда оборонительный рубеж в Беларуси в полосе действий группы армий «Центр» называют «Фатерланд» («Отечество»).

Этот хорошо укрепленный рубеж должен был, по замыслу германского руководства, остановить продвижение Красной Армии на запад и стать барьером на пути в Европу. Начало его возведения относится к зиме 1941–1942 гг., когда после провала операции «Тайфун» (октябрь – ноябрь 1941 года) и с переходом Красной Армии в наступление немецкие войска были отброшены от Москвы в среднем на 250 километров.

8 декабря 1941 года А. Гитлер подписал директиву № 39 о повсеместном переходе к обороне. Именно с этого момента и стал возводиться Восточный вал. На Могилевщине активное строительство его укреплений по рекам началось весной – летом 1943 года. Для этого широко использовался труд военнопленных, узников лагерей и рабочих колонн, гражданского населения.

Главной частью вала служили оборонительные сооружения по Днепру. Широкая, глубокая, полноводная река с высоким правым берегом представляла серьезную естественную преграду для наступавших войск. По мнению немецкого командования, она должна была стать непреодолимым барьером для Красной Армии. «...Скорее

Немецкие позиции на берегу Днепра.
Август 1943 года

Днепр потечет обратно, нежели русские преодолют его...» – заявил А. Гитлер на одном из совещаний в Берлине. В Беларуси особенно сильно враг укрепил районы Витебска и Бобруйска, т.е. фланги обороны группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге). Мощную оборону он имел также на оршанском и могилевском направлениях.

В сложных условиях пришлось готовиться к новому наступлению Брянскому, Калининскому и Западному фронтам, действовавшим на белорусском направлении. После полуторамесячных непрерывных боев под Курском войска оторвались от своих баз

снабжения, израсходовали большую часть накопленных к летней кампании материальных средств. Железнодорожная сеть была восстановлена не полностью, и подвозить к передовой все необходимое приходилось автотранспортом, которого тоже не хватало. К тому же, по осеннему бездорожью в большинстве мест могла использоваться только конная тяга.

Но несмотря на серьезные трудности, в результате Орловской, Смоленской и Брянской наступательных операций Красной Армии, в непрерывных боях с июля по сентябрь 1943 года советские войска вышли к границам Беларуси и начали освобождение восточных районов Могилевской области.

Х.Г. фон Клюге

Смоленская наступательная операция включала в себя 4 объединенные общим замыслом фронтовые операции. Более подробно рассмотрим Смоленско-Рославльскую операцию, проводившуюся войсками Западного фронта (генерал-полковник, с 27 сентября – генерал армии В.Д. Соколовский) на могилевско-оршанском направлении в период с 15 сентября по 2 октября 1943 года. Осуществлялась она параллельно с Ду-

Схема Смоленско-Рославльской наступательной операции

ховщинско-Демидовской операцией Калининского фронта (генерал-полковник А.И. Еременко). Перед фронтами стояла задача разгромить немецкую группировку, оборонявшуюся на смоленском и рославльском направлениях, овладеть Смоленском, Рославлем и развить наступление на Витебск, Оршу, Могилев.

Значительную помощь войскам должны были оказать партизаны, которых к началу Смоленской операции в Калининской, Смоленской, Витебской и Могилевской областях насчитывались десятки тысяч человек.

В полосе наступления наших фронтов удерживали позиции соединения 4-й, 9-й полевых немецких армий, 3-я танковая армия и 6-й флот Люфтваффе. Всего здесь насчитывалось до 40 вражеских дивизий.

Командующий Западным фронтом В.Д. Соколовский решил сосредоточить основные усилия на направлении Смоленск, Орша. Главный удар планировалось нанести силами 10-й гвардейской армии под командованием генерала А.В. Сухомлина, 21-й и 33-й армий, 2-го гвардейского танкового, 5-го механизированного, 6-го и 3-го гвардейских кавалерийских корпусов.

На Западном фронте была создана подвижная группа в составе 3-го гвардейского кавалерийского и 2-го гвардейского танкового корпусов, во главе которой был поставлен командир кавалерийского корпуса генерал

*Генерал
В.Д. Соколовский*

Конники на марше

Н.С. Осликовский. Группа должна была наступать в полосе 21-й армии и, развивая успех в общем направлении на Оршу, в первый день перерезать железнодорожную и шоссейную магистрали Смоленск – Рославль и передовыми частями захватить переправы на реке Сож; во второй день

наступления овладеть населенными пунктами Могилевщины Ленино, Горки и оседлать железную дорогу Орша – Кричев; в третий день захватить постоянные переправы через Днепр в районе Орши и выйти на рубеж Смоляны, Староселье. Планировалось, что наступлению помогут крупные силы партизан, которых в августе 1943 года только в соединениях и отрядах Могилевской и Витебской областей насчитывалось свыше 30 тыс. человек.

Для прорыва обороны противника на направлении главного удара Западного фронта намечалось привлечь 14 стрелковых дивизий, из которых 7 предполагалось иметь во вторых эшелонах армий и корпусов. Плотность артиллерии и танков на 1 км фронта прорыва в среднем достигала: орудий и минометов – 150, танков и самоходно-артиллерийских установок – 48.

Еще в начале подготовки операций Ставка Верховного Главнокомандования 6 сентября установила новые разграничительные линии между фронтами. Между Калининским и Западным фронтами до Поньоровщины она оставалась прежней и далее проходила через Духовщину, Рудню, Богусевск (Витебская область).

Линия между Западным и Брянским фронтами до Дубровки оставалась прежней, а дальше шла через Кричев, Дашковку Могилевской области.

15 сентября 1943 года главная ударная группировка Западного фронта на смоленском направлении после двухчасовой артиллерийской подготовки перешла в наступление. Поддержка атаки осуществлялась огневым валом. В первый день оборона противника была прорвана на большинстве направлений, а главная полоса прорыва расширилась до 20 км по фронту и до 10 км в глубину. Немецкие войска пытались оторваться от стремительно продвигавшихся частей Красной Армии и занять оборону на Десне, но сделать это им не удалось. Дивизии 10-й гвардейской армии стремительно форсировали реку и захватили несколько плацдармов на ее правом берегу.

В атаку под прикрытием танков

Партизаны
разбирают железнодорожное полотно.
1943 год

Большую помощь Красной Армии оказывали партизаны. Согласованно действуя с военными советами Калининского и Западного фронтов, партизанские отряды наносили удары по коммуникациям врага, уничтожали его живую силу и боевую технику. В результате их действий движение по железным дорогам Полоцк – Двинск, Могилев – Жлобин, Могилев – Кричев в августе было парализовано.

О масштабе и силе ударов партизан свидетельствуют и данные противника. Так, в отчете немецкого управления путей сообщения отмечалось, что только «в ночь с 15 на 16 сентября 1943 года на железных дорогах Белоруссии произошли следующие действия партизан: 1103 взрыва рельсовых путей, 65 тяжелых крушений поездов, 38 нападений на поезда, 171 случай заграждения путей...».

Белорусский штаб партизанского движения разработал план проведения крупной операции «рельсовой войны», получившей кодовое наименование «Концерт». 19 сентября партизанские отряды организовали осуществление этой операции на 46 крупных железнодорожных участках и перегонах Беларуси.

Развивая достигнутый успех, Калининский и Западный фронты уже 19 сентября наступали в полосе около 250 км. Наибольший успех был достигнут на направлении главного удара Западного фронта, где войска за пять дней продвинулись на глубину около 40 км.

20 сентября Ставка Верховного Главнокомандования поставила Западному фронту новую задачу: продолжая наступление, разбить смоленскую группировку противника и 26–27 сентября овладеть Смоленском. Одновременно левым крылом фронта занять Починок, Рославль и выйти на рубеж: река Сож, Хиславичи, Шумячи. В дальнейшем главной группировкой фронта наступать в общем направлении на Оршу и 10–12 октября овладеть районом Орша, Могилев.

В последующие дни наступление продолжалось. Преодолев сопротивление противника на подступах к Смоленску, войска правого крыла Западного фронта (31-я, 5-я и 68-я армии) форсировали Днепр и после упорных ночных боев ударом с нескольких сторон 25 сентября освободили Смоленск – важнейший узел обороны противника на западном направлении. В тот же день войска 10-й и 49-й армий освободили Рославль и развернули наступление на могилевском направлении.

В освобожденном Смоленске

освободили населенные пункты Красное, Мстиславль (28 сентября), Кричев (30 сентября).

Освобождение Мстиславского района осуществляли соединения 49-й армии (генерал-лейтенант И.Т. Гришин) Западного фронта. Непосредственно бои за Мстиславль вели 344-я стрелковая дивизия (полковник В.К. Страхов), 196-я отдельная танковая бригада (полковник Е.Е. Духовный) и 54-й гвардейский минометный полк (майор И.Е. Лавринович).

Первыми в город вошли разведчики 412-й отдельной разведроты 344-й дивизии. В ночь с 27 на 28 сентября они переправились через Вихру, обходным маневром незаметно подобрались к немецким укреплениям с тыла и завязали огневой бой. Одновременно с ними, – как вспо-

Бой в наступлении. 1943 год.
Фото М. Альперта

минал командир дивизиона 913-го артиллерийского полка И.П. Ченский, – бойцы 1156-го стрелкового полка майора Баскакова при поддержке 913-го артполка открыли огонь из всех стволов и с трех сторон ворвались в город. Наступление было настолько неожиданным для немцев, что они не смогли оказать сопротивления. В панике враг начал отступать. В бою за город были захвачены штабные документы противника, ордена и медали, привезенные накануне для вручения немецким солдатам и офицерам.

Мемориальная доска
на доме, где размещался штаб
2-го Белорусского фронта

По утверждению И.П. Ченского, «...командование дивизии направило представление в вышестоящий штаб, чтобы за этот подвиг 1156-му стрелковому полку и первому дивизиону 913-го артполка присвоили почетное наименование «Мстиславских». Но ввиду того, что мы не являлись отдельными подразделениями, а действовали в составе дивизии, в присвоении званий было отказано».

Встреча воинов Красной Армии в Мстиславле

В освобожденном Мстиславле разместился штаб 49-й армии Западного фронта, а позже – штаб 2-го Белорусского фронта.

Настоящий героико-патриотический поступок совершили воспитатели, учителя и воспитанники Пустынского детского дома в

Пионеры Пустынского детского дома
на Первомайской демонстрации
1941 года со знаменем

Мстиславском районе, который в 1941 году не успел эвакуироваться в тыл. Во время оккупации педагоги П.М. и Г.М. Камышкины, А.А. Касьянова, В.Е. Юрченко, рискуя жизнью, спасали детей от голодной смерти. Благодаря им воспитанники спасли знамя пионерской дружины. По воспоминаниям очевидцев, немцы несколько раз наведыва-

лись в детдом, угощали детей сладостями, пытались узнать что-нибудь о знамени. Но пионеры, прятаявшие его вначале в матрацах, а затем в стене дома, не выдали главный символ организации врагу.

В конце сентября 1943 года детдомовцы с красным пионерским знаменем встретили воинов 36-й стрелковой бригады, освободившей Пустынку. В наши дни знамя хранится в Могилевском областном краеведческом музее им. Е. Романова.

Знамя пионерской дружины
Пустынского детского дома

В районе Кричева немцы создали сильные укрепления по восточному берегу Сожа, который и без того был крутым и обрывистым.

Отсюда противник поливал пулеметным огнем подошедшие подразделения Красной Армии, вел артиллерийский и минометный обстрел. На помощь войсковым разведчикам пришли местные жители, которые показали неглубокие и безопасные места переправ.

Форсирование Сожа разведчиками
в районе Кричева – Черикова. 1943 год.
Из фондов МОКМ

В ночь с 29 на 30 сентября под проливным дождем подразделения 369-й (генерал-майор И.В. Хазов) стрелковой дивизии 50-й армии, 212-й (полковник А.П. Мальцев) и 385-й (полковник М.Ф. Супрунов) стрелковых дивизий 10-й армии при поддержке 572-го пушечного артполка (полковник О.Е. Савин) форсировали Сож и завязали бои в городе.

В журнале боевых действий штаба 385-й Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии за 30 сентября 1943 года говорится: «В 22.00 29.9.43 части дивизии форсировали реку Сож и, сломив сопротивление противника на западном берегу, боем 1268 сп овладели [железнодорожной] ст. Кричев.

...Так как 212 сд была задержана на восточном берегу у Кричева, командир дивизии приказал 1268 сп стремительным броском к югу овладеть г. Кричев, 1266 сп передвинуться в р-н ст. Кричев в готовности поддержать действия 1268 сп.

1268 сп стремительно продвигался к Кричеву, сбил отряд прикрытия противника на северной окраине Кричева и после короткого боя овладел северной частью города. Противник начал отход из Кричева. К этому времени 212 сд, переправившись через Сож, овладела восточной окраиной города. Совместно с частями 212 сд 1268 сп к 4.00 прошел центральную часть города и к 6.00 окончательно выбил противника из города Кричева...»

Немецкие части после ночного боя в городе под

Переправа бойцов Красной Армии
по штурмовому мостику
на правый берег Сожа.
Из фондов БГАКФФД

Газета «Правда»
об освобождении Кричева

«в боях за город Кричев противник потерял убитыми свыше 1200 солдат и офицеров. Захвачены железнодорожные составы, военные склады противника и много вооружения. Севернее Кричева наши войска выбили немцев из Лобковичей и ряда других сильно укрепленных населенных пунктов. Всего за день боев было освобождено от немецко-фашистских захватчиков свыше 170 населенных пунктов. Захвачено у немцев 28 орудий, 2 крупных склада боеприпасов и склад с продовольствием. Взяты пленные».

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

30 сентября 1943 года войска Западного фронта форсировали реку Сож и с боем овладели городом Кричев — важным опорным пунктом и железнодорожным узлом противника на могилевском направлении.

В боях за освобождение города Кричев особенно отличились 212-я стрелковая дивизия полковника Мальцева, 385-я стрелковая дивизия полковника Супрунова и 572-й пушечный артиллерийский полк полковника Савина.

В ознаменование достигнутых успехов 212-й стрелковой дивизии, 385-й стрелковой дивизии и 572-му пушечному артиллерийскому полку присвоить наименование «Кричевских» и впредь их именовать:

- 212-я Кричевская стрелковая дивизия,
- 385-я Кричевская стрелковая дивизия,
- 572-й Кричевский пушечный артиллерийский полк.

Верховный Главнокомандующий
И. СТАЛИН
30 сентября 1943 года [№ 28]

Маршал Советского Союза

прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня отступили в западном направлении. При отступлении они взорвали два моста через Сож (железобетонный и деревянный), сожгли и взорвали большинство каменных зданий в центре города, от пожара и разграбления пострадали дома гражданского населения.

Как следует из оперативной сводки за 30 сентября,

М.Ф. Супрунов

Так Кричев стал первым белорусским городом, почетное наименование которого было присвоено частям и соединениям Красной Армии.

Командирам 385-й стрелковой дивизии Супрунову Митрофану Федоровичу и 572-го пушечного артполка Савину Олегу Евгеньевичу в послевоенные годы присвоено звание «Почетный гражданин г. Кричева».

Население Могилевщины восторженно встречало освободителей. Слезы радости были на лицах стариков, женщин, детей. Каждый готов был помочь воинам, чем мог, поделиться с красноармейцами послед-

ним. Многие колхозники вскрывали ямы, где они прятали от оккупантов хлеб, и передавали его частям Красной Армии. Жители указывали воинам наиболее удобные и безопасные пути продвижения вперед, помогали преодолевать водные преграды и труднопроходимые участки местности.

В деревне Анютино Чериковского района к начальнику политотдела 38-го стрелкового корпуса 10-й армии полковнику М.И. Петрову пришел местный житель Д.Н. Тяпин и четко, по-военному доложил:

– Товарищ полковник, солдат старой русской армии 8-й роты 301-го Бобруйского пехотного полка Дмитрий Тяпин во время немецкой оккупации сохранил воинское знамя!

И рассказал, как это было.

6 августа 1941 года три советских офицера у д. Анютино пытались переправиться через Сож, но в бою с немцами все трое были убиты. Ночью Дмитрий Тяпин, рискуя жизнью, подобрал тела погибших и перенес на кладбище. У одного из убитых в вещевом

Братская могила советских
воинов в Кричеве

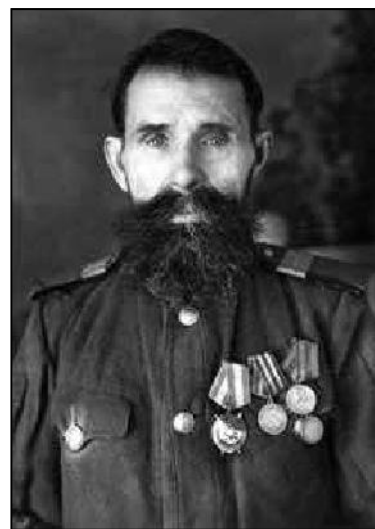
Встреча освободителей
в д. Павловичи
Кричевского района.
1943 год

мешке оказалось знамя воинской части. Д. Тяпин похоронил погибших и пометил это место. Теперь он готов был показать место, где покоился прах воинов. Начальник политотдела с группой красноармейцев тотчас же отправились на кладбище и раскопали могилу. Действительно, в еще сохранившемся вещевом мешке лежало Красное знамя 24-й стрелковой Самаро-Ульяновской Железной дивизии.

Тут же, на кладбище, состоялся митинг местных жителей и воинов корпуса, во время которого были торжественно перезахоронены останки воинов, погибших в тяжелые дни 1941 года. Скоро о патриотическом поступке старого солдата Дмитрия Тяпина стало известно всему Западному

фронту. В приказе заместителя Народного комиссара обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского об этом подвиге говорилось: «За сохранение боевого знамени старейшей дивизии Красной Армии патриота советской Родины – гражданина Тяпина навечно зачислить в списки одного из полков двадцать четвертой стрелковой Бердичевской, Самаро-Ульяновской, дважды Краснознаменной Железной дивизии и представить к награждению орденом Красного Знамени».

Дмитрий Николаевич Тяпин, колхозник, 1879 года рождения, участник русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой войн. Кавалер трех Георгиевских орденов (крестов). За сохранение Боевого Знамени дивизии награжден орденом Красного Знамени и навеки зачислен в списки 1-й роты

Д.Н. Тяпин

А.В. Барбашов

7-го стрелкового полка Железной дивизии как «Почетный красноармеец».

В то же время узнали и фамилию одного из погибших офицеров дивизии. Им оказался Александр Васильевич Барбашов, старший политрук, 1909 года рождения. Участвовал в боях на Карельском перешейке, был награжден орденом Красного Знамени. По номеру именно этого ордена удалось установить, что это был один из трех офицеров, погибших при спасении знамени дивизии. В связи с 25-летием Победы посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Красная Армия, освобождая восточные районы Могилевщины, оказывала помощь местному населению. Военские части открывали медицинские и ветеринарные учреждения. Для питания населения, оставшегося без крова, организовывались специальные пункты, устраивались детские дома для сирот, восстанавливались колхозы.

В конце сентября 1943 года линия фронта подошла к Дрибинскому району. В направлении Дрибина наступала 49-я армия генерал-лейтенанта И.Т. Гришина. По территории района преследовали врага 277-я Рославльская (генерал-майор С.Т. Гладышев), 344-я Рославльская (полковник В.К. Страхов), 352-я (генерал-майор Н.М. Стриженко) стрелковые дивизии 49-й и 70-я (полковник М.М. Колесников) стрелковая дивизия 33-й армий.

...850-й стрелковый полк 277-й дивизии, не отрываясь от противника, освободил дд. Дроздовка, Халипы, Полоски и 1 октября вышел на Проню к юго-западу от Дрибина. Сдерживая порыв наступления наших воинов с окраины города, немцы при

Беженцы возвращаются. 1943 год.
Фото М.С. Редькина.
Из Фондов РГАКФД

поддержке танков перешли в контратаку на позиции 1-го батальона капитана Космачева. Завязался упорный бой, перешедший в рукопашную схватку. Противник не выдержал удара наших бойцов и отступил обратно в город.

Погибшие после боя

В 3 часа ночи 2 октября стрелковые батальоны 850-го полка скрытно приблизились к обороне противника, бойцы забросали переднюю траншею гранатами и с криками «Ура!» начали уничтожать врага. С востока, ведя ружейный огонь, на улицы Дрибина ворвались воины 1162-го стрелкового полка 352-й

дивизии. Оказавшись в полуокружении, немцы оставили город и начали быстро отходить за Проню. К утру 2 октября 1943 года Дрибин был освобожден.

Севернее, на рубеже Баево, Ленино, Дрибин по р. Проне, наши войска встретили хорошо организованное сопротивление противника. Попытки прорвать укрепления врага успеха не имели, войска 49-й и 33-й армий вынуждены были занять оборону на достигнутых рубежах. По территории Дрибинского района с севера на юг пролегла линия фронта.

2 октября 1943 года Смоленско-Рославльская наступательная операция, как завершающая часть Смоленской стратегической операции, была завершена. В ходе операции наши войска взломали сильно укрепленную многополосную, глубоко эшелонированную оборону врага и продвинулись на Запад на 200 – 225 км. Красная Армия форсировала Днепр (в верхнем течении) и Сож, выбила противника из междуре-

Братская могила в Дрибине

чья Западной Двины и Днепра, освободила тысячи населенных пунктов и ряд крупных городов. Активные действия войск Западного фронта оказали значительную помощь войскам юго-западного направления, развернувшим с конца августа битву за Днепр (от Лоева Гомельской области до Запорожья), а также войскам Брянского фронта, проводившим Брянскую операцию.

В результате операции наши войска нанесли серьезный урон 3-й танковой, 4-й и 9-й армиям группы армий «Центр». Частям и соединениям Западного и левого крыла Калининского фронтов на начало операции противостояло 850 тысяч солдат вермахта, из которых было разгромлено 5 пехотных, 1 танковая, 1 моторизованная немецкие дивизии и частично разбиты 11 пехотных, 3 танковых и 1 моторизованная дивизии.

Отдых после многодневного марша.
Фото П. Трошкина

Однако темпы прорыва были низки из-за отсутствия сильных вторых эшелонов армий, малой насыщенности соединений танками и гаубичной артиллерией. Стрелковые дивизии насчитывали 3–4 тыс. человек при штате 9380. Сказывалась моральная и физическая усталость войск после изнурительных многоме-

сячных боев, отставание тылов, большой недостаток боеприпасов, фуража и других видов снабжения. Советские войска Западного и Калининского фронтов из имевшихся в начале операции 1 252 600 человек потеряли в Смоленской операции 451 466 человек (безвозвратные и санитарные потери).

БРЯНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Освобождение Хотимска, Климович, Костюкович,
Черикова, Краснополя)

М.М. Попов,
командующий
Брянским фронтом

На две недели раньше Смоленско-Рославльской операции началась еще одна фронтовая – Брянская наступательная операция (1 сентября – 3 октября 1943 года), которая также имеет непосредственное отношение к освобождению Могилевщины.

После разгрома орловской группировки противника войска Брянского фронта (50, 3, 11, 11-я гвардейская, 63-я армии, 15-я воздушная армия) генерала армии М.М. Попова подошли к оборонительному рубежу «Хаген». Этот тыловой рубеж заранее готовился врагом на брянском направлении от Людиново до Брянска и далее на

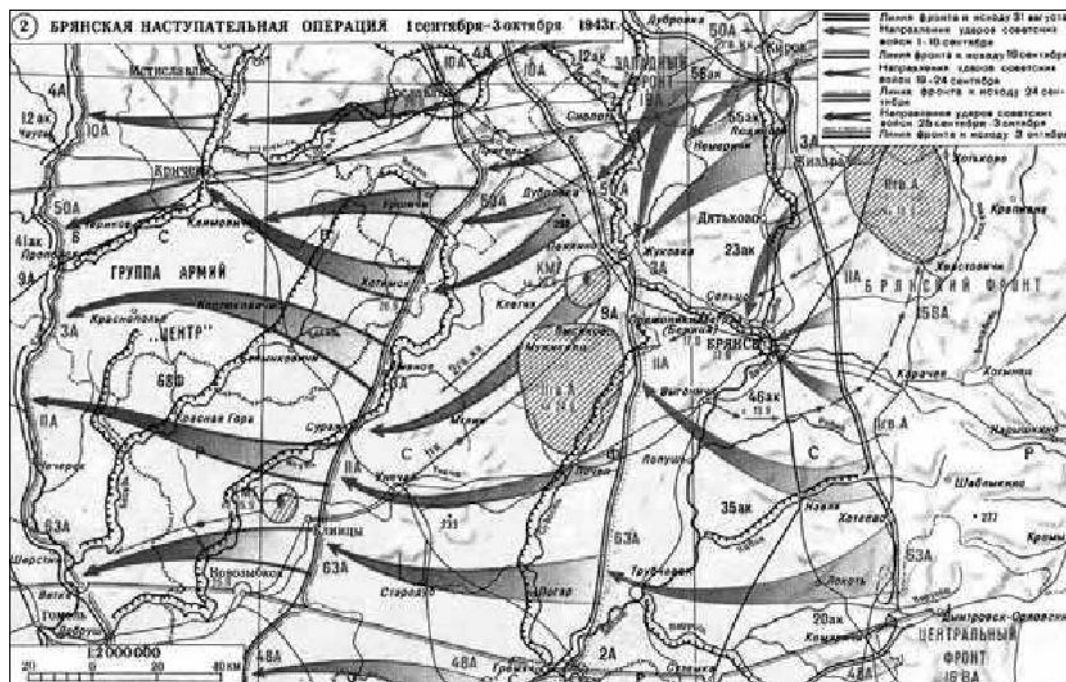

Схема Брянской наступательной операции

Трубчевск. Полностью закончить его строительство противник не успел.

Состояние войск Брянского фронта было сложным. В ходе Орловской операции части и соединения фронта понесли тяжелые людские потери. Их тылы отстали, не доставало боеприпасов и горючего.

Ставкой перед фронтом была поставлена задача разгромить более 19 дивизий 9-й армии (генерал-полковник В. Модель) группы армий «Центр», выйти к Десне, форсировать ее выше и ниже Брянска, овладеть плацдармом в излучине реки и после взятия Брянска развивать удар на Гомель. Одновременно севернее освобождались восточные районы Могилевской области.

На начало операции в полосе наступления войска противоборствующих сторон насчитывали:

Красная Армия: 530 000 чел.; артиллерийских орудий и минометов – 9200; танков и САУ (штурмовых орудий) – 350; боевых самолетов – 820.

Вермахт: 250 000 чел.; артиллерийских орудий и минометов – 2400; танков и САУ (штурмовых орудий) – 350; боевых самолетов – 40.

Вальтер Модель

Командование 369-й Карачевской
стрелковой дивизии
на брянском направлении.
Сентябрь 1943 года

Операция началась 1 сентября 1943 года. Благодаря внезапности удара оборона противника была сразу же прорвана и в наступление пошли конники 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора В.В. Крюкова. Действуя решительно и напористо, они вклинились в глубину вражеских позиций на 70 км, вышли к Десне и захватили плацдарм на

правом берегу северо-западнее Брянска.

Это вынудило немецкое командование отвести войска перед фронтом 3-й и 11-й армий, в результате чего создались благоприятные условия для их наступления. В районе Брянска реку форсировали войска 11-й армии генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского, а к югу от города – соединения 3-й армии генерал-лейтенанта А.В. Горбатова и 11-й гвардейской армии генерал-полковника

Переправа войск через Десну.
1943 год

Части Красной Армии проходят
через освобожденный Брянск

Немецкое кладбище в Брянске.
Октябрь 1943 года

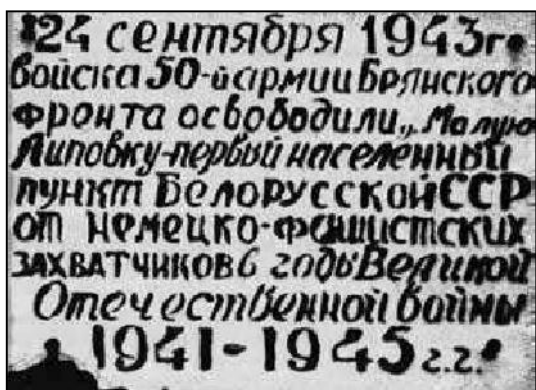
И.Х. Баграмяна. Большую помощь войскам оказали отряды брянских партизан под общим командованием Героя Советского Союза полковника Д.В. Емлютина. Уже 17 сентября областной центр РСФСР г. Брянск был освобожден войсками 11-й армии.

Не сумев удержать Брянск, немецкая 9-я армия стала быстро отходить на запад, прикрываясь сильными арьергардами. Ее соединения стремились оторваться от советских войск и занять оборону по р. Сож, где, по планам немецкого командования, окончательно должно было быть остановлено наступление Красной Армии. Этот ру-

беж и намеревался использовать генерал В. Модель для спасения своих войск от полного поражения.

В ночь на 19 сентября генерал-полковник М.М. Попов принял решение перейти к преследованию противника во всей полосе наступления фронта. К 27–29 сентября планировалось продвигнуться на 140–160 км, выйти на рубеж Кричев, Сураж, Новозыбков и далее на реки Сож и Днепр.

Выполняя эту задачу, войска Брянского фронта в тесном взаимодействии с соединениями левого крыла Западного фронта 24 сентября 1943 года вступили на территорию Беларуси и 26 сентября освободили первый районный центр Могилевской области – г.п. Хотимск.

Мемориальная доска
в д. М. Липовка
Хотимского района

С этого дня в сводках Совинформбюро, впервые после 1941 года, начало упоминаться могилевское направление.

По воспоминаниям командующего 50-й армией генерала И.В. Болдина, освобождение Хотимска поручалось 108-й стрелковой дивизии полковника П.А. Теремова. Ей были приданы 233-й танковый и 313-й гвардейский минометный полки. Разведывательным подраз-

делениям приказывалось не допустить поджога города и захватить мост через Беседь.

Дивизии противостоял противник, объединенный в оперативную группу, состоявшую из 110-й, остатков 339-й, 321-й и 129-й пехотных дивизий во главе с командиром 110-й пд.

Для взятия местечка (так в сводке – авт.) командир дивизии создал сильные ударные группы из танков с десантами стрелков. 25 сентября без артиллерийской подготовки, умело маневрируя, они уничтожили вражеские узлы сопротивления в нескольких населенных пунктах и устремились на Хотимск.

И.В. Болдин

Отступающие немецкие подразделения предприняли организованные контратаки во фланг 108-й дивизии. Создалось угрожающее положение, но генерал И.В. Болдин направил ей на помощь части, находившейся в

Немцы на позициях

резерве 110-й стрелковой дивизии морской пехоты полковника С.К. Артемьева (бойцы называли себя «морскими пехотинцами», потому что 110-я сд была сформирована в мае 1943 года на базе 116-й отдельной морской стрелковой бригады – авт.), которые и приняли на себя основной удар. Это позволило 108-й дивизии быстро с трех сторон войти в Хотимск и разгромить вражеский гарнизон. Одновременно с ними в местечко стремительно ворвалась часть сил и 110-й дивизии. Так объединенный удар двух дивизий позволил спасти Хотимск от окончательного разорения и сожжения. Потери 108-й стрелковой дивизии во время боя за местечко составили 44 человека убитыми и 129 человек ранеными.

«Утром 26 сентября, – вспоминал И.В. Болдин, – вместе с нами туда (в Хотимск) вошли представители правительства и ЦК КП(б)Б. Глазам нашим предстала чудовищная картина злодеяний, совершенных гитлеровскими захватчиками. На окраине города в противотанковом рву лежали трупы более шестисот расстрелянных

Возложение цветов к обелиску павшим в Хотимске. Фото 2009 года

ных фашистами советских граждан. У рва мы заметили женщину с тремя ребятишками. Вытирая платком красные от слез глаза, она искала среди трупов тело мужа.

Великое горе людей, переживших ужасы оккупации, странно уживалось с радостью освобождения. У большинства встречных лица свети-

лись улыбками. Нас обнимали, целовали. И каждый считал своим долгом что-нибудь рассказать о пережитом, о погибших близких и родных, о тех, кого оккупанты угнали в Германию...» Так в освобожденном Хотимске начиналась мирная жизнь.

28 сентября 1943 года частями 50-й и 3-й армий были освобождены еще два районных центра Могилевщины – Климовичи и Костюковичи.

«27 сентября войска нашей армии подходили к городу Климовичи, – вспоминал начальник инженерных войск 50-й армии генерал-майор М.Д. Максимцев. – В штаб армии прибыл начальник разведки партизанского отряда П.А. Кубышкин. Он ответил на все вопросы командующего 50-й армией генерала И.В. Болдина: о расположении минных полей противника; о переправочных средствах; о проволочных заграждениях; о ширине р. Сож и расположении бродов; об укреплениях противника на западном берегу Сожа. Каждое слово разведчика мы, инженеры, мгновенно наносили на карту, а мой помощник по раз-

М.Д. Максимцев

ведке майор Н.А. Шкуратов сразу же повез их в дивизии, чтобы нацелить войска на эти пункты. Генерал И.В. Болдин поставил задачу партизанской бригаде блокировать брод у д. Александровка-2-я и не дать отходящим частям противника возможности переправиться...»

П.А. Кубышкин

В освобождении Климовичского района с 26 по 30 сентября принимали участие 6 дивизий 50-й армии Брянского фронта и 2 дивизии 10-й армии Западного фронта. Форсировав реку Ипуть, первыми вступили на территорию Климовичского района воины 238-й Карачевской (генерал-майор И.Д. Красноштанов) и 369-й Карачевской (генерал-майор И.В. Хазов) стрелковых дивизий.

На рассвете 28 сентября 1943 года полки 238-й стрелковой дивизии начали

наступление на Климовичи. В бою за д. Павловичи немцы неоднократно переходили в контратаки, используя 417-ю штрафную роту и 106-й саперный батальон. С юго-востока вдоль р. Лобжанки наступали полки 413-й стрелковой дивизии. Перерезав шоссе Москва – Варшава, с севера на город двигалась 369-я дивизия.

В 4 часа утра 28 сентября 837-й и 843-й стрелковые полки 238-й дивизии овладели г. Климовичи. Батальонам полка активно помогали партизаны отряда № 45 «За Родину» (командир – В.И. Макаров).

30 сентября территория района была полностью очищена от врага, при этом уже 29 сентября из 7 стрелковых дивизий, шедших в первом эшелоне наступавших войск, 5 вышли за пределы района и форсировали р. Сож. В оперативной сводке

В наступление...

Совинформбюро за 28 сентября 1943 года говорилось: «На Могилевском направлении наши войска продолжали развивать наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 25 километров, овладели городом Мстиславль, городом Климовичи, городом Костюковичи, а также заняли более 500 других населенных пунктов...»

В боях за освобождение Климовичского района, по архивным данным, погибло 135 воинов Красной Армии. Такие сравнительно небольшие потери были связаны с тем, что наступающим советским войскам оказывали сопротивление отдельные опорные пункты, которые удерживали мобильные взвод-рота немецких солдат, вооруженных, в основном, пулеметами и автоматами. Иногда подразделениям придавались артиллерия и минометы малого калибра. Такие пункты, как правило, создавались на господствующих высотах, вдоль рек и шоссе-ных дорог. Делалось это, прежде всего, для обеспечения организованного отхода главных сил на заранее подготовленные рубежи обороны.

Еще 18 сентября 1943 года из Белорусского штаба партизанского движения в Москву были отозваны будущие руководители Хотимского, Климовичского и Костюковичского районов. Вот как

У братской могилы советских воинов в д. Милославичи
Климовичского района. Июнь 2006 года

The release is prepared by werd_34
вспоминал об этом бывший первый секретарь Климовичского райкома партии Т.И. Бурдилов: «Мы все 12 человек построились во дворе, где размещался ЦК КПБ. К нам вышел первый секретарь ЦК товарищ Пономаренко П.К. Вместе с другими товарищами поздравил нас с победой Красной Армии. Далее сообщил, что Брянский фронт прорвал оборону фашистской армии, и советские войска приближаются к границам Белоруссии. Поэтому ЦК КПБ создал три оперативные группы по 4 человека на первые три района БССР – Хотимский, Костюковичский и Климовичский. Каждой группе была выделена крытая грузовая машина, в которой имелись печатный станок, бумага и другие принадлежности для выпуска обращения к населению и первого номера газеты. А также на каждый район придавался радист с рацией. Были выданы документы, в какой район каждая группа направляется и какую первоочередную работу должна проводить...

Приказ был общий: всем выехать немедленно и с первым эшелоном советских войск вступить в свои районы. Ночью 26 сентября был освобожден г.п. Хотимск. Мы, все три группы, прибыли в Хотимск в 8 часов утра 27 сентября 1943 года. Сюда же утром прибы-

ли первый секретарь Могилевского обкома КПБ тов. Макаров И.Н. и председатель облисполкоматов. Кардович И.М. Они поздравили нас со вступлением на белорусскую землю. Хотимской группе пожелали успешной работы, а Костюковичской и Климовичской – следовать в свои районы».

Семья возвращается домой. 1943 год.
Фото Я. Халипа

В Костюковичский район освобождение пришло с войсками 3-й армии генерал-лейтенанта А.В. Горбатова. Бой за г. Костюковичи 26–27 сентября более суток вели части 308-й (с 29.09.1943 г. – 120-й гвардейской) генерал-майора Н.К. Масленникова и 283-й полковника В.А. Коновалова стрелковых дивизий во взаимодействии с партизанскими отрядами 2-й особой Клетнянской бригады Т.М. Коротченко. В освобождении населенных пунктов района принимали участие 269-я (генерал-майор А.Ф. Кубасов) и 110-я (полковник С.К. Артемьев) стрелковые дивизии.

...В 22.00 27 сентября 860-й стрелковый полк майора Небайкина 283-й дивизии и 347-й стрелковый полк 308-й дивизии

В атаке.
Фото М. Альперта

силами трех батальонов при поддержке полковой и дивизионной артиллерии начали наступление на Костюковичи с севера, северо-востока и со стороны д. Прусина. Враг встретил наступающие подразделения пулеметным и артиллерийско-минометным огнем. В течение двухчасового боя упорное сопротивление противника было сломлено, и он, поджигая дома, медленно начал отходить за р. Жадуньку. В 3.30 28 сентября стрелковые баталь-

оны полков заняли северо-восточную окраину города.

Немецкие подразделения отошли и закрепились на юго-западном берегу Жадуньки, взорвав за собой мосты. Центр города оказался под артиллерийско-минометным огнем врага. К 9.30 наши батальоны, пере-

Воины Красной Армии в освобожденной деревне
Костюковичского района. 1943 год

группировав силы, при поддержке артиллерии, завязали упорный бой на берегах речушки. В результате трехчасового боя противник не выдержал и начал быстрый отход в западном направлении. В 12.30 28 сентября город Костюковичи был полностью очищен от врага.

В тот же день вместе с частями Красной Армии в Костюковичи прибыла оперативная группа советских и партийных работников для организации мирной жизни в районе. Сохранился интересный документ о положении в городе в первые дни после освобождения:

ПРИКАЗ № 2

начальника гарнизона г. Костюковичи подполковника Глазкина

2 октября 1943 г.

На основании постановления Государственного Комитета Обороны Союза ССР №1156 от 16 января 1943 г.

Приказываю:

1. Все граждане, проживающие в г. Костюковичи, обязаны все брошенное противником и подобранное огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, противогазы, обмундирование, обувь, а также имущество, принадлежащее частям Красной Армии, советским общественным организациям, частным лицам, присвоенное гражданами во время оккупации, сдать в 24 часа в комендантское управление по адресу: ул. Ленинская, 108.
2. Органам НКВД и местной власти о собранном вооружении, боеприпасах и прочем военном имуществе немедленно доносить в

комендантское управление, предварительно организовав на месте его охрану.

3. Лица, не сдавшие в установленный срок огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы и пр., будут привлекаться к ответственности по законам военного времени.
4. Всем частям, подразделениям и отдельным военнослужащим, а также и лицам гражданского населения, не имеющим никакого права на жительство в городе, расквартировываться в г. Костюковичи без моего разрешения категорически запрещаю.
5. Граждане, допускающие вселение на квартиру военнослужащих и гражданских лиц без моего разрешения, будут привлекаться к ответственности по законам военного времени.
6. Все лица, нарушающие правила светомаскировки, будут привлекаться к ответственности по законам военного времени.
7. Хождение по улицам города без специальных пропусков, выдаваемых комендатурой города, разрешается с 6.00 до 21.00 часов.
8. Контроль за выполнением настоящего приказа возлагаю на коменданта города, органы НКВД и местные власти.

Начальник гарнизона г. Костюковичи
подполковник Глазкин.

В конце сентября 1943 года войска Брянского фронта вышли на ближние подступы к Сожу в районе Черикова. После Кричева это был еще один хорошо укрепленный город на Соже, который необходимо было взять штурмом. Преследование врага по территории Чериковского района, форсирование водного рубежа и взятие города возлагалось на

Мемориал воинам, погибшим
в годы войны в г. Костюковичи

413-ю (полковник И.С. Хохлов) и подразделения 324-й (полковник И.К. Казак) стрелковых дивизий 50-й армии. Нашим частям здесь противостояли немецкая 211-я пехотная дивизия и власовцы (собирательное название военнослужащих «Русской освободительной армии» генерала А. Власова – авт.).

Переправа. Фото В. Юдина

30 сентября, преодолев речушки Лобжанка и Переволочная, войска 413-й дивизии атаковали д. Веприн и разгромили гарнизон противника. Одновременно они оседлали все дороги, ведущие на Чериков, и продолжили движение к Сожу.

В те дни в штаб 50-й армии через линию фронта прибыл, уже упоминавшийся выше, начальник разведки Чериковской

партизанской бригады П. Кубышкин. В своем донесении он рассказал, как удобнее форсировать Сож. На карте разведчик показал, где в лесу недалеко от берега лежат штабеля сухих бревен, уточнил скрытые подходы к реке и удобные места, у которых можно навести наплавной мост.

Воспользовавшись полученными данными, воины 1320-го стрелкового полка 413-й дивизии вместе с партизанами 720-го отряда (П.У. Жмуровский) форсировали Сож у д. Мирогощь и повели наступление на Чериков с юго-запада. К югу от города, по дороге на Краснополье, партизаны организовали засаду и, когда

Переправа у Черикова через Сож. Осень 1943 года.
Из фондов МОКМ

части 324-й стрелковой дивизии начали наступление на д. Пильню, пулеметный взвод партизанской бригады со всех стволов ударил с тыла, рассеяв отступающие немецкие части по лесам. Дорога на Чериков с юга стала свободной.

Штурмовые отряды 1322-го полка 413-й дивизии вместе с партизанами вечером 30 сентября проникли в город и повели борьбу с поджигателями, а также блокировали дзоты по берегу реки.

Командир 324-й дивизии получил приказ пробиться через лесисто-болотистую местность к д. Монастырек на левом берегу Сожа, форсировать реку и оседлать Варшавское шоссе, отрезав, таким образом, немцам путь к отступлению из Черикова.

Выполняя приказ, части дивизии через труднопроходимые места вышли к Сожу и атаковали Монастырек. Пока шел бой, партизаны вывели из заводей замаскированные плоты и навели плывучий мост через реку. 1093-й стрелковый полк дивизии в тесном взаимодействии с 15-м партизанским отрядом (И.Н. Волчков) с ходу переправились на западный берег и с боем освободили д. Журавель. В это же время рота 720-го партизанского отряда перерезала Варшавское шоссе. Противник начал поспешно отходить из города через Лобановку на р. Проня. 1 октября 1943 года Чериков стал свободным.

В оперативной сводке Совинформбюро сообщалось: «В течение 1 октября на Могилевском направлении наши войска, продолжая развивать наступление, продвинулись вперед от 10 до 20 километров и, форсировав реку Сож, овладели городом Чериков, а также заняли более 340 других населенных пунктов, среди которых районный центр Могилевской области Краснополье...»

Освобождение Краснопольщины связано с боевыми действиями 3-й армии (генерал-лейтенант А.В. Горбатов) Брянского фронта. Непосредственно бои на территории района и за г.п. Краснополье вели 269-я (полковник А.Ф. Куба-

Партизаны направляются на операцию.
Фото Б. Игнатовича

сов), 283-я (полковник В.А. Коновалов) и 362-я (генерал-майор В.Н. Долматов) стрелковые дивизии. Тесно взаимодействовала с войсками 47-я партизанская бригада «Победа» (Ф.П. Липкин). Остальные части и соединения 3-й армии во время преследования противника по территории района находились во втором эшелоне наступающих войск или в резерве командующего.

30 сентября 1943 года 1022-й стрелковый полк 269-й дивизии, преодолевая сопротивление врага, вступил в восточную часть Краснопольского района. В этот же день были освобождены дд. Горна, Высокий Борок, Палуж, Новая Ясенка. Впереди просматривался городской поселок. Как и другие районные центры Могилевщины, Краснополье было освобождено ночной атакой наших войск.

Командир дивизии А.Ф. Кубасов приказал 1022-му полку в составе двух стрелковых батальонов, совместно с партизанскими группами, парализовать действия факельщиков (деревянные дома граждан поджигались немцами для освещения местности во время боя – авт.) и уничтожить вражеский гарнизон.

И.А.Тихонов

В 2 часа ночи по сигналу красной ракеты началась артподготовка, а затем бойцы, перейдя в наступление, ворвались в поселок. Постепенно очищая от врага улицу за улицей, дом за домом, наши подразделения продвигались на западную окраину. На рассвете 1 октября Краснополье было полностью освобождено от оккупантов. В дальнейшем, как вспоминал бывший начальник оперативного отделения штаба 269-й стрелковой дивизии И. А. Тихонов, «преследуя врага, дивизия 1 октября 1943 года вышла на р. Сож, с ходу форсировала ее в районе д. Костюковка Кормянского района и захватила у врага плацдарм».

В наступательных боях бойцы и командиры дивизии неоднократно проявляли примеры храбрости и героизма. В описании боевого пути 269-й дивизии говорится: «...Во время сильной контратаки противника у Горна, видя тяжелое положение батальона ПНШ [помощник начальника штаба] 1018 сп, капитан Бадаев и парторг батальона с криком «За Родину» подняли личный состав в шты-

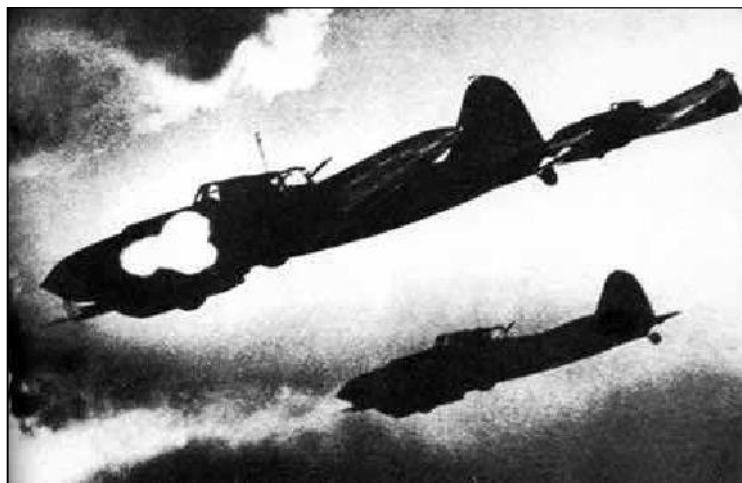
Перед атакой

ковой бой, в результате чего контратака немцев была отбита, противник отступил, населенный пункт был взят 1018 сп. В этом бою капитан Бадаев и капитан Галкин погибли смертью храбрых. За проявленное героичество посмертно представлены к правительственной награде – ордену Отечественной войны I степени...

...Изгнание немцев с вост. берега р. Сож было итогом летних наступательных боев дивизии».

Активное участие в поддержке наземных войск фронта принимали соединения 15-й воздушной армии. Наиболее активно действовали 3-й штурмовой авиакорпус в составе 307-й и 308-й штурмовых авиадивизий, 1-й истребительный авиакорпус, 284-я и 313-я ночные бомбардировочные авиадивизии. Летчики уничтожали отходящие войска и технику противника на переправах и в походных колоннах, расчищая путь для пехоты и артиллерии. Удары с воздуха наносились по вражеским поездам, железнодорожным перегонам, складам с боеприпасами и горючим. Действуя в составе Брянского фронта с июля по октябрь 1943 года, летчики 15-й воздушной армии совершили 38 496 боевых вылетов. Можно себе представить, сколько вражеской силы было уничтожено за это время с воздуха!

3 октября 1943 года Брянская наступательная операция закончилась. Операция дала весьма ощутимый результат. Продвинувшись на 150–200 км, войска Брянского

Советские штурмовики атакуют

фронта 1 – 3 октября вышли на рубеж реки Сож, форсировали ее и захватили плацдарм на правом берегу, тем самым создав предпосылки для дальнейшего наступления на гомельском и могилевском направлениях. Кроме того, войска фронта надежно обеспечили правый фланг наступавших на Чернигов войск Центрального фронта.

Горит немецкая колонна

Людские потери в операции составили: безвозвратные – 13 033 чел., санитарные – 43 624 чел., всего – 56 657 человек.

Причины задержки дальнейшего наступления войск фронта и остановки их на мощном укрепленном рубеже по р. Проне были те же, что и в Смоленской операции: недостаток личного состава в дивизиях, моральная и физическая усталость воинов после непрерывного многодневного наступления, отставание тылов и, как следствие, острая нехватка боеприпасов и фуража. Были и другие причины, которые мы рассмотрим ниже.

10 октября 1943 года Брянский фронт решением Ставки ВГК от 1 октября 1943 года был расформирован с передачей армейских соединений Центральному (с 20 октября – Белорусский) и Прибалтийскому фронтам.

ГОМЕЛЬСКО-РЕЧИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Освобождение Пропойска)

Отдельно в истории освобождения Могилевщины осенью 1943 года стоят Пропойск и Пропойский район. А случилось это потому, что боевые действия в этих местах осуществлял другой фронт – Белорусский (генерал-армии К.К. Рокоссовский), сформированный 20 октября 1943 года путем переименования Центрального фронта. Город и район были освобождены от оккупантов в ходе Гомельско-Речицкой наступательной операции

Генерал армии
(на фото – генерал-полковник)
К.К. Рокоссовский

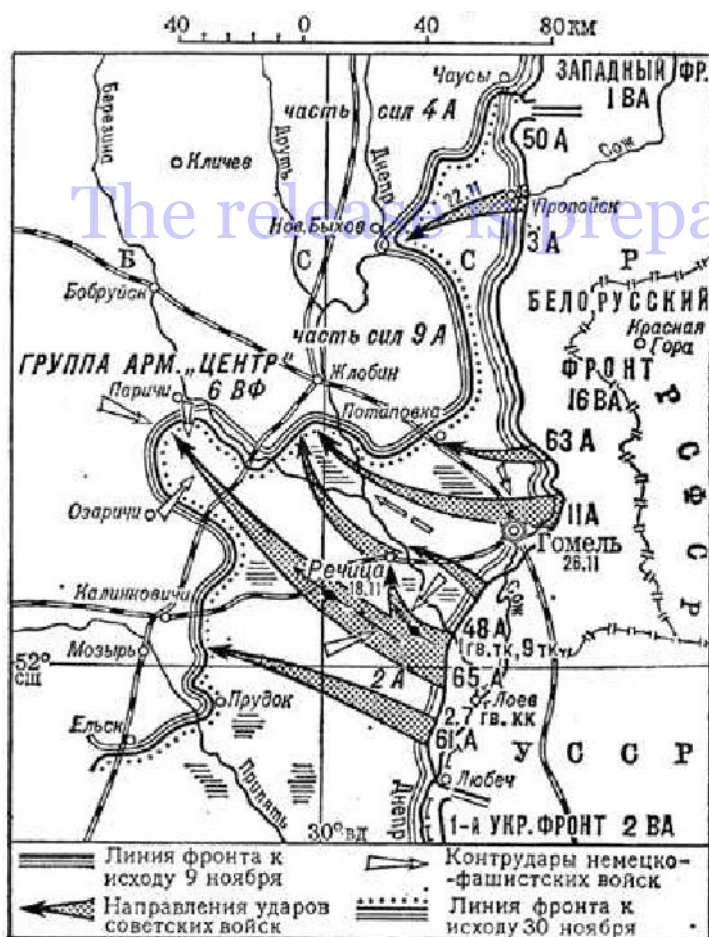

Схема Гомельско-Речицкой наступательной операции

фронта (10–30 ноября 1943 года) соединениями 3-й и 50-й армий.

... Противник, отброшенный нашими войсками в начале октября на западный берег р. Прони, в течение трех недель успел занять и хорошо укрепиться на мощном рубеже обороны. По всему переднему краю проходила траншея полного профиля, местами подступы к ней прикрывались проволочными заграждениями, дороги на танко-

опасных направлениях были минированы. Огневые позиции для минометов и артиллерии находились в удобно оборудованных местах, танки и самоходные орудия укрыты в окопах и ближайших лесах в готовности к маневру.

Немцы укрепляют
позиции

Позиционные бои на рубеже Прони от Дрибина до Пропойска в октябре 1943 года вели десятки дивизий Красной Армии. Задача была одной: прорвать оборону противника и захватить плацдармы на правом берегу реки для последующего наступления на запад.

Опираясь на выгодные естественные рубежи, враг оказывал упорное сопротивление, часто переходил в контратаки крупными силами пехоты и танков. 26 октября 1943 года севернее Пропойска в районе д. Рабовичи противник предпринял девять контратак против наступавшего здесь 334-го гвардейского полка 120-й

гвардейской стрелковой дивизии. При отражении контратак врага на захваченном плацдарме совершил свой подвиг наводчик 45-мм орудия гвардии рядовой Пономарев Петр Тихонович.

...Это было во второй половине дня 26 октября. В очередную контратаку противник бросил три тяжелых танка с автоматчиками и самоходные орудия. Главный удар врага пришелся в направлении противотанковой пушки, наводчиком которой был Петр Пономарев. Вначале по контратакующей группе открыла заградительный огонь наша артиллерия с закрытых позиций из-за Прони. Потеряв несколько танков и самоходов от огня наших гаубиц, немцы продолжали движение. Наши «сорокопятчики» вначале открыли огонь осколочными снарядами по пехоте, а затем, когда немецкие танки и самоходки вышли из зоны обстрела наших тяжелых орудий и приблизились к позициям на дистанцию выстрела, ударили по ним бронебойными снарядами. Пехота противника вскоре была прижата к земле, но танки продолжали медленно приближаться к орудью Петра Пономарева, замаскированному возле одного из домов д. Рабовичи.

В разгар боя возле пушки разорвалась вражеская мина, уничтожив весь расчет орудия. В живых остался только раненый в руку

наводчик Пономарев, который продолжал вести огонь по бронетехнике врага. Прикрываясь броней, упрямо шла в наступление и пехота. Немецкие танкисты заметили наше орудие и открыли по нему огонь. Превозмогая сильную боль, истекающий кровью мужественный артиллерист поджег еще один танк и продолжал стрелять по пехоте из орудия и автомата до тех пор, пока вражеский снаряд не оборвал жизнь героя. Его нашли мертвым, полузасыпанным землей, с крепко зажатым в руках автоматом в нескольких метрах от орудия, к которому враги так и не пробивались. За два дня боев, 25 и 26 октября, Пономарев вместе с расчетом подбил и сжег четыре танка, два бронетранспортера и уничтожил до 200 немецких солдат.

Артиллеристы под огнем врага

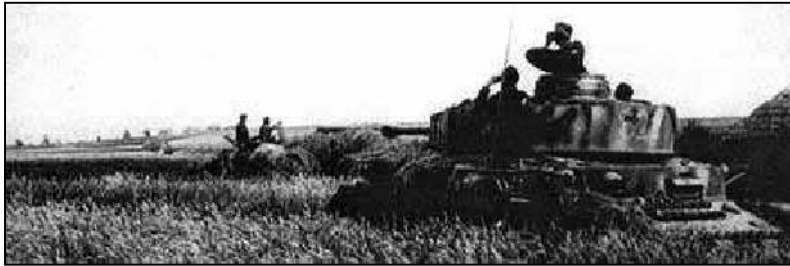

П.Т. Пономарев

Указом ПВС СССР от 15 января 1944 года гвардии рядовому Пономареву Петру Тихоновичу за стойкость, мужество и героизм, проявленные при отражении контратак пехоты и танков противника, присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронили 19-летнего героя в д. Рабовичи, в 1981 году над могилой установлен памятник, его именем названы улицы в Минске, Саратове и Славгороде.

Для захвата плацдармов на восточном берегу Прони на участке Петуховка – устье Ресты войска 50-й армии с 12 октября силами четырех дивизий начали штурм укреплений врага. Тяжелые, затяжные «бои местного значения» продолжались около месяца. Наиболее упорно сражались уже хорошо известные опытные дивизии, прошедшие долгий боевой путь. Воины 369-й Карачевской стрелковой дивизии генерала И.С. Хазова показали на Проне беспримерную стойкость и мужество. За месяц боев на плацдарме

важный опорный пункт у д. Кузьминичи более 10 раз переходил из рук в руки. О накале и жестокости боев сегодня свидетельствуют тысячи захороненных (и незахороненных) в этом районе солдат Красной Армии и вермахта.

Немецкая оборона усиливалась танками и самоходками

Каждый населенный пункт приходилось брать с большим трудом. Боевые действия носили затяжной характер. В этом отношении показательными являются

бои в районе деревни Рудни Пропойского района, которые вел здесь 858-й стрелковый полк 283-й дивизии полковника В.А. Коновалова. Господствующие высоты населенного пункта противник заранее подготовил к прочной обороне. Здесь имелись траншеи полного профиля, дзоты и блиндажи. Перед передним краем на танкоопасных направлениях были поставлены минные поля, прикрытые проволочными заграждениями.

12 октября 858-й стрелковый полк форсировал Сож южнее Пропойска и, расширяя плацдарм на западном берегу реки, атаковал д. Рудню. 3-й стрелковый батальон, поднявшись в атаку, был встречен сильным огнем из всех видов оружия, кинжальный огонь вражеских пулеметов прижал пехоту к земле и заставил отступить. После артиллерийской подготовки батальон возобновил штурм вражеского узла сопротивления. Девятой роте, в которой наступал и пулеметный расчет сержанта В.И. Чемодурова, удалось ворваться в траншеи противника. Вячеслав Чемодуров со своим пулеметом занял удобную позицию и метким огнем уничтожил большую группу вражеских солдат, готовившихся к контратаке. В свою очередь противник сильным заградительным пулеметным и

Советские бойцы в наступлении

минометным огнем отсек девятую роту от остальных подразделений батальона. Чемодуров сменил позицию и установил свой пулемет на высоте.

Тем временем немцы, подбросив резервы, нанесли контрудар с целью окружить и уничтожить роту. Но на пути пехоты противника оказался пулемет Чемодурова, который в упор открыл огонь по врагу. Немцы залегли, а через некоторое время на позиции девятой роты обрушился сильный артиллерийский огонь. Вражеская пехота вновь поднялась в атаку и опять, подпустив на близкое расстояние, ее встретил пулемет Чемодурова...

В течение дня 12 октября сержант отразил девятнадцать контратак противника и уничтожил из своего пулемета около 300 немецких солдат и офицеров.

В.И. Чемодуров

Перед позицией пулеметного расчета были буквально навалены горы трупов. Во время боя отважный пулеметчик дважды получил ранение, но, наскоро перевязав раны, продолжал бой. Только вечером, когда стихла стрельба, ослабевший от потери крови, Чемодуров по приказу командира роты был эвакуирован в тыл. Несмотря на тяжелые потери 3-й батальон 858-го стрелкового полка все же овладел Рудней и закрепился на плацдарме.

Указом ПВС СССР от 15 января 1944 года сержанту Чемодурову Вячеславу Ивановичу за отвагу и мужество при отражении контратак противника было присвоено звание Героя Советского Союза. На обочине шоссе Брест – Москва недалеко от д. Рудни на высоком пьедестале в 1980 году установлен памятник в виде бюста В.И. Чемодурову. Именем Героя в Славгороде названа улица. После войны, окончив танковое училище, В.И. Чемодуров стал офицером. После службы в Советской Армии жил в

Памятник
В.И. Чемодурову

Харькове. Умер 27 декабря 1957 года. Похоронен в г. Коммунарске Луганской области.

238-я (генерал И.Д. Красноштанов), 108-я (полковник П.А. Теремов), 324-я (полковник И.К. Казак) стрелковые дивизии, которые сражались южнее Кузьминич в Пропойском районе, также вели тяжелые кровопролитные бои за захват, удержание и расширение плацдармов.

В атаку под прикрытием пулемета

25 октября части 324-й стрелковой дивизии за день боя в районе д. Узгорск отбили 8 контратак частей 260-й пехотной дивизии, взяли в плен более взвода немецких солдат, перебили расчеты и захватили 10 минометов, 8 станковых пулеметов, 1 орудие и более 100 винтовок. Но и сами, как на-

ступающая сторона, понесли неизмеримо большие потери. Бойцы 108-й стрелковой дивизии, сражаясь в районе Дужевщины, каждый день отбивали по 10–12 контратак.

Каждая пядь земли по правому берегу Прони на участке Петуховка–Славгород (Пропойск) обильно полита кровью солдат 50-й армии генерала И.В. Болдина. Многие тысячи из них погибли, и подавляющее большинство до сего дня считаются пропавшими без вести, а судьба отдавших жизнь за Отечество остается неизвестной. В сводках Совинформбюро эти события звучали примерно так: «...На отдельных участках Гомельского, Могилевского и Витебского направлений наши

Каждая пядь земли здесь обильно полита кровью солдат

войска вели бои местного значения, в ходе которых улучшили свои позиции».

10 ноября 1943 года началась Гомельско-Речицкая операция Белорусского фронта. Наступление на направлении главного удара разворачивалось левым крылом фронта с плацдарма на западном берегу Днепра у Лоева.

22 ноября в наступление перешли войска правого крыла фронта в составе 3-й и 50-й армий. Прорвав оборону противника на Проне и Соже (южнее Пропойска), 25 ноября наши части освободили Пропойск, Корму, Журавичи и вышли к Днепру в районе Нового Быхова. К вечеру 25 ноября войска Белорусского фронта с трех сторон подошли к Гомелю. Угроза окружения вынудила немецкое командование в ночь на 26 ноября начать отвод своих войск из междуречья Сожа и Днепра. Утром 26 ноября первый областной центр Беларуси г. Гомель стал свободным.

... Штурм мощного Пропойского узла обороны, который удерживала 267-я пехотная дивизия противника, генерал И.В. Болдин поручил находившейся в резерве 110-й стрелковой дивизии (морской пехоты) полковника С.К. Артемьева. Подразделения дивизии сконцентрировались и заняли исходное положение на плацдарме за Проней севернее города в районе дд. Рабовичи, Красная Слобода. Одновременно с атакой вдоль дороги Могилев – Пропойск они готовились перерезать дороги на Быхов и Довск.

На рассвете 24 ноября утреннюю тишину разорвал грохот разрывов тысяч мин и снарядов. Вместе с артиллерийской подготовкой в атаку пошли и стрелковые полки дивизии. Несмотря на упорные контратаки врага в течение дня, 1287-й, 1289-й и 1291-й полки дивизии сломали сопротивление частей 267-й пехотной дивизии и к вечеру отрезали противнику пути отхода, перекрыв дороги на Быхов, Довск. Лыжный батальон, переправившись через Проню уд. Завод-Вирова, через Новую Слободу ворвался

Бой за населенный пункт...

в город со стороны Могилева. Всю ночь бойцы 110-й стрелковой дивизии очищали город от врага и тушили пожары. Утром 25 ноября Пропойск окончательно был освобожден от врага, а фронт покатился дальше к Днепру. Кроме указанных выше соединений, в освобождении Пропойского района принимали участие 186-я (генерал-майор Г.В. Ревуненков), 413-я (полковник И.С. Хохлов), 269-я (полковник А.Ф. Кубасов) и другие стрелковые дивизии.

Совинформбюро за 25 ноября 1943 года сообщило: «На днях наши войска, расположенные в районе Пропойска, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Успешно форсировав реки Сож и Проня, наши войска за три дня упорных боев провалили сильно укрепленную оборонительную полосу противника протяжением по фронту 60 километров и, продвинувшись вперед от 18 до 45 километров, овладели районным центром Могилевской области городом Пропойск... а также заняли более 180 других населенных пунктов...»

Первые встречи на Могилевской земле.
Из фондов МОКМ

30 ноября 1943 года закончилась Гомельско-Речицкая операция. На начало операции численность войск Белорусского фронта составляла 761 300 чел., людские потери в операции составили 88 206 человек (безвозвратные и санитарные).

В результате тяжелого, но победного наступления наших войск линия фронта по юго-западу Могилевщины прошла через населенные пункты Петуховка, Кульшичи, Бахань, Новый Быхов. Севернее, на участке от Чаус до Дрибина по р. Проне и далее по р. Быстрой на рубеже Палящицы, Луки, Ленино она оставалась прежней.

Братская могила советских воинов в Славгороде. 2003 год

ДЕВЯТИМЕСЯЧНОЕ СТОЯНИЕ ФРОНТА НА ПРОНЕ

Небольшая речушка Проня, несмотря на свои размеры, прочно вошла в историю Великой Отечественной войны. Около девяти месяцев (октябрь 1943 – июнь 1944 гг.) стоял здесь советско-германский фронт. Волей судьбы Могилевская область оказалась разделенной надвое и превратилась в передний край борьбы с врагом.

Тихая и спокойная Проня. 2009 год

Долгое время события, происходившие осенью 1943-го – весной 1944-го годов в Могилевской и Витебской областях, подавались нашими историками в усеченном виде. Ни в 6-томной истории Великой Отечественной войны, ни в 12-томной истории Второй мировой войны мы не найдем ни слова о тяжелых, кровопролитных боях на Проне.

До сего времени подлинная цена «стояния» на этой небольшой реке мало кому известна.

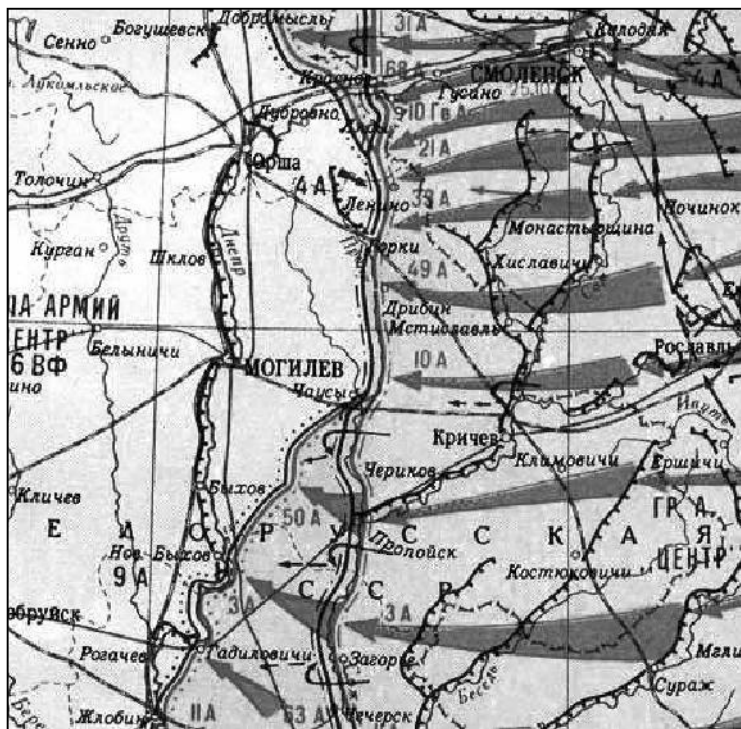
А ведь в этих «незнаменитых сражениях» на берегах Прони в Дрибинском, Чаусском районах и восточнее от Петуховки до Нового Быхова бои носили крайне ожесточенный характер. На высоком западном берегу реки немцы создали мощные оборонительные сооружения. Главная полоса состояла из трех позиций и проходила в 300 – 500 метрах от реки по высотам и опушкам рощ. Оборона имела хорошо развитую систему пулеметного и артиллерийского огня. Практически отовсюду долина Прони просматривалась как на ладони. Линии траншей соединялись ходами сообщений, перед передним краем были установлены 3–4 ряда проволочных заграждений. Во многих местах позиции прикрывались рвами, заполненными водой. Там, где перед крутыми берегами была пойма

реки, вся она минировалась противопехотными и противотанковыми минами. Деревни, находившиеся в полосе обороны, враг превратил в опорные пункты и узлы сопротивления.

В междуречье Прони, Днепра и по Двине строить укрепления (блиндажи, доты, дзоты, траншеи) заставляли местное население. Для этих целей вермахтом было мобилизовано около 200 тысяч мирных жителей

Могилевской и Витебской областей, а также перемещенное из зон боевых действий население Калужской, Орловской и Смоленской областей России. Их размещали в трудовые лагеря прямо на линии фронта. Как вспоминала К.З. Клугина (Лизунова), жившая в оккупацию в д. Благовичи Чаусского района: «Моя двоюродная сестра рассказывала, что ее, Цыганкову Анну и других девушек и парней пригнали к линии фронта в поселок Рябиновая Слобода, недалеко от деревни Бардиничи... Там они строили блиндажи: копали глубокие ямы, разбирали хаты и опускали их в ямы, а потом срезали дерн и обкладывали их, маскировали. Работали в дождь и снег, а обсушиться и согреться было негде. Хат в поселке было мало, а их там работало 25 девушек и 12 парней. Самым страшным

Линия фронта на конец декабря 1943 года

Строительство укреплений

была близость фронта, до места стройки долетали снаряды, пули, сбрасывались бомбы, жизнь молодых людей постоянно подвергалась опасности. Во время взрыва одной из бомб Цыганкову Аню засыпало землей и оглушило, но, к счастью, она осталась в живых. После «окопов» (так молодежь называла эти работы) некоторых девушек оставили в госпитале работать санитарками, делать самую грязную работу...»

Особой разновидностью трудовых лагерей на передовой были рабочие команды и рабочие колонны от 25 до 800 человек в возрасте от 14 до 60 лет. Начальниками лагерей были командиры немецких воинских частей. По нормам выработки за день работник должен был выкопать траншею длиной 8 метров, глубиной 1,2 метра и шириной 75 см. Привлекались к работам и немецкие резервные войсковые части.

...Деревня Гладково Чаусского района находилась под оккупантами с 15 июля 1941 года по 25 июня 1944 года. В центре деревни в братской могиле похоронены 44 воина 139-й стрелковой дивизии, погибшие при освобождении этой местности в 1944 году. Сотни освободителей покоятся в братских захоронениях соседних деревень Васьковичи, Красница, Левковщина...

Одна из старейших жительниц д. Гладково Е.А. Хоботова в 2009 году вспоминала: «И из нашей деревни выгоняли женщин на Проню строить блиндажи, копать траншеи. Но не только на Проне, немцы укреплялись здесь по всей местности. Мы копали траншеи по правому берегу Ресты напротив нашей деревни и дальше – почти до шоссеной дороги, что в девяти километрах.

Блиндажи строили и по берегу реки, и на возвышенной местности. Немцы показывали, где копать ямы, потом из леса привозили бревна или разбирали в деревне срубы. Сверху делали деревянные перекрытия и обкладывали их дерном. Отдыхать совсем не давали. Только тем, кто курил, разрешали вылезти из траншеи и попытеть табачком. Среди стариков тогда курящих сразу прибавилось. И пословицу их помню: «У кого табачок, у того и праздник».

Летом 1944 года глубина тактической обороны немцев на могилевском и оршанском направлениях простиралась уже на 15–20 км, а общая, включающая в себя промежуточный и тыловой армейские рубежи, достигала 60 километров. Создавая укрепления, противник умело использовал особенности местности, шос-

На конной тяге по грязи

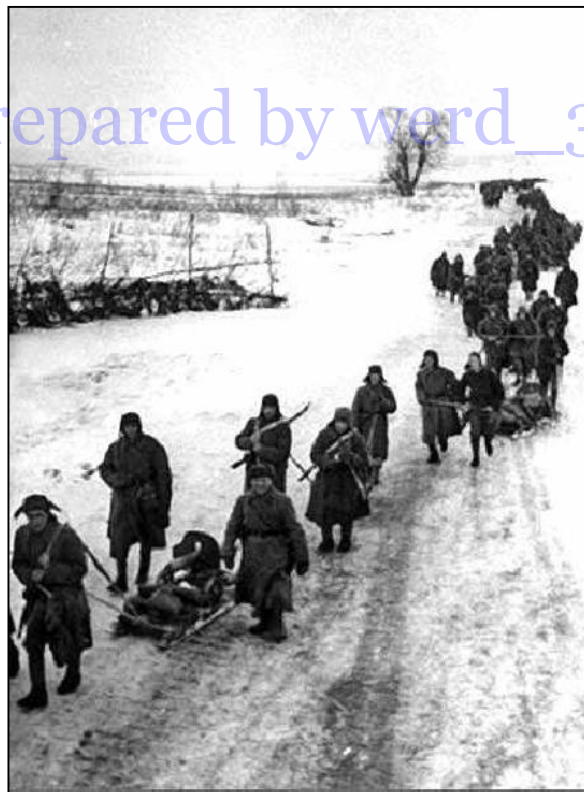
сейные и железные дороги, что позволяло ему маневрировать войсками и техникой, быстро перебрасывая их для контратак.

Вот к такой полосе обороны на участке Петуховка, Чаусы, Дрибин, Ленино и подошли дождливой осенью 1943 года войска 10-й, 49-й и 33-й армий Западного фронта,

уже прошедшие с тяжелыми боями более 200 км. Грунтовые дороги превратились в сплошное месиво. Вместе с тылами отстали и боеприпасы, горючее, фураж и продовольствие для войск. Измотанные солдаты тащили, где с помощью лошадей, а где вручную, и пушки, и снаряды к ним...

Перед началом прорыва укрепленного водного рубежа и наступления на Оршу, Могилев Военный совет Западного фронта еще 30 сентября представил Ставке ВГК план наступательной операции. В соответствии с ним намечалось прорвать оборону противника на рубеже рек Мерея и Проня, в первой половине октября форсировать Днепр и, разгромив врага под Оршей и Могилевом, открыть путь Красной Армии в центральные районы Беларуси.

Одновременно командование фронта ходатайствовало перед Ставкой об усилении

Доставка боеприпасов на позиции.

Западный фронт, ноябрь 1943 года.
Из фондов РГАКФД

фронта личным составом (50 тыс. человек), 300 танками, 65 самоходно-артиллерийскими установками, 180 истребителями, а также о полном обеспечении войск боеприпасами и горюче-смазочными материалами. Однако просьба командования фронта была удовлетворена лишь на 25 – 30%. Людские резервы, боевая техника и запасы материальных средств в ходе зимней кампании 1943/1944 гг. в первую очередь направлялись на юго-западное направление, где наносился главный стратегический удар.

Начало наступления не предвещало ничего хорошего. Бывший командир 1268-го стрелкового полка 385-й Кричевской дивизии полковник Л.И. Нестеров вспоминал: «2 октября 1943 года наша и 212-я стрелковые дивизии пытались форсировать реку Проню, но неудачно. Город Чаусы, железнодорожный мост через Проню и станция были сильно укреплены, линия обороны, которая протянулась по более выгодному, с тактической точки зрения, берегу, имела хорошо развитую систему пулеметных и артиллерийских точек. По всей линии были замаскированы танки и самоходные артиллерийские установки. В глубине обороны имелся солидный резерв.

Еще одна наша попытка овладеть Чаусами не удалась. В этом бою погиб замечательный командир роты третьего батальона Сергей Хохлов».

За неделю боев соединения Западного фронта смогли взять только отдельные плацдармы на западном берегу реки и закрепиться на них не далее первой линии обороны противника.

12 октября 1943 года командование Западного фронта (генерал армии В.Д. Соколовский) начало Оршанскую операцию. Уставшие войска, насчитывавшие по 3–4 тыс. человек в дивизиях, не обеспеченные средствами, в течение недели продолжали штурмовать водный рубеж, пытаясь захватить плацдармы и прорвать укрепления врага. В результате наступления соединения фронта местами вклинились на 1 – 1,5 км в оборону противника. При этом потери убитыми и ранеными составили 23 336 человек.

Командующий
Западным фронтом
В.Д.Соколовский.
Из фондов РГАКФД

На всю жизнь запомнил эти бои капитан В.Г. Данченко, начальник связи 1091-го стрелкового полка: «На рубеж реки Прони мы подошли в середине октября 1943 года. С восточного берега реки хорошо была видна д. Улуки, совсем еще целая пока... Утром 25 октября после короткой артиллерийской и минометной подготовки подразделения полка бросились на штурм пер-

Бойцы Красной Армии
преодолевают заграждения.
Из фондов БГАКФФД

вой полосы обороны, которая состояла из трех траншей перед дорогой из Улук на север. Основную роль в этом штурме сыграли 7-я и 8-я стрелковые роты, которые состояли в основном из кадровых военных – бывших окруженцев. Используя артподготовку, они неожиданным ударом прорвали оборону первой, второй и третьей траншей врага, проникли глубоко в тыл и разгромили штаб немецкого полка. Дальнейшая судьба их неизвестна...

На другой день с утра наступление продолжалось. Сначала все шло успешно. Но вскоре враг опомнился и пошел в контратаку. В бой были брошены тяжелые самоходные орудия «Фердинанд». Наши боевые порядки не выдержали и под огнем начали отступать. В батальонах было много необстрелянных бойцов. Мы, офицеры, понимали, что плацдарм, завоеванный накануне с такими трудностями, можем потерять. Без договоренности бросились навстречу отходящим бойцам, взяли их под команду, заставили залечь, окопаться и вести огонь. Эта контратака врага была отбита.

Подобные контратаки приходилось отбивать по несколько раз в день. Наш полк нес серьезные потери. Так продолжалось несколько суток. В ротах осталось по несколько человек, почти все командиры вышли из строя, заменить их было нечем. Не хватало снарядов, мин, а враг наседал. Его самоходки выходили на открытые позиции и вели огонь по нашим боевым порядкам. Здесь отличился сержант Н. Таньков. Из противотанкового ружья ему удалось подбить такую махину, как самоходное орудие «Фердинанд».

«...Враг опомнился и пошел в атаку»

В тяжелых условиях мы не теряли связи со штабом полка, который находился на восточном берегу Прони. Телефонная связь нарушалась каждый час, огонь врага был очень сильным. Поэтому пользовались в основном радио. Но и телефонную связь постоянно восстанавливали.

При этом потеряли много бойцов-телефонистов роты связи. Погиб командир взвода лейтенант Козлов, был контужен командир линейного взвода лейтенант Тюпа, получили ранения и другие связисты.

Так продолжалось до 29 октября. С утра в тот день противник попытался сбросить нас с плацдарма. Огонь велся по всей площади наших позиций. Смертельное ранение получил начальник артиллерии капитан Гуляев, тяжело ранило адъютанта командира полка Власова. Немецкие самоходки били прямой наводкой. Вот-вот оборона не выдержит... Один из снарядов разорвался метрах в 20 от меня. Почувствовав страшный удар по голове, я упал. Кто-то из офицеров или бойцов стрелкового батальона подхватили меня и перенесли на передовой пункт медчасти. В глазах все плывет, голова и грудь залиты кровью...»

Сегодня уже не секрет, что на штурм самых трудных, хорошо укрепленных участков обороны противника бросались штрафные роты (армейские) или штрафные батальоны (фронтовые). Штрафники, находясь в первых рядах наступающих, несли огромные потери и, как правило, жили 1 – 2 атаки. В соответствии с «Положением о штрафных ротах действующей армии», утвержденным замести-

Вперед на врага... Фото М. Савина

телем наркома обороны Г.К. Жуковым 26 сентября 1942 года, эти подразделения имели «целью дать возможность бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий».

Провинившиеся направлялись в штрафные роты приказом по полку или решением суда за уголовные преступления на срок от одного до трех месяцев. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу штрафника ждала суровая кара, вплоть до расстрела. Те из них, кто получил ранение в бою, считались отбывшими наказание, восстанавливались в звании, во всех правах и по выздоровлении направлялись для дальнейшего прохождения службы.

«Никто не хотел умирать!» – эта известная фраза наиболее полно соответствует поведению штрафников в первой линии атаки во время боя. Показателен в этом плане штурм вражеских позиций 25 октября 1943 года 131-й отдельной штрафной ротой (ОШР) у д. Шашино Чаусского района.

Ночью рота заняла исходные позиции на правом берегу Прони у места ее слияния с р. Басей в 200–300 м от траншеи противника. В тылу у штрафников для последующего «развития успеха 131-й ОШР» в готовности к наступлению расположился 2-й батальон 1266-го стрелкового полка 385-й дивизии. В 7 часов утра 25 октября, после короткой артиллерийско-минометной подготовки, штрафники начали наступление в общем направлении на Шеперово. Через 2 часа командир 131-й ОШР старший лейтенант Мееров доложил по радио, что рота овладела рощей и находится на «западной опушке леса». Это сообщение было повторено им несколько раз. В 10.00 связь с 131-й ОШР прекратилась, как потом выяснилось, командир роты был убит.

В 9.30, «развивая успех штрафников», из-за левого фланга 131-й ОШР в бой вступил 2-й стрелковый батальон 1266-го полка. Однако здесь он встретил ожесточенное сопротивление врага, понес большие потери и, не добившись успеха, залег перед траншеями противника. После уточнения обстановки стало известно, что командир 131-й ОШР «по неизвестным причинам преступно врал», рота лесом не овладела, а, встретив шквальный огонь немцев, понесла серьезные потери и залегла перед лесом. Из «Жур-

Пехоте под огнем противника
каждый метр давался с трудом.
Из фондов РГАКФД

нала боевых действий» 385-й Кричевской стрелковой дивизии за 25 октября видно, что «серьезные потери штрафников» убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили 138 человек, т.е. большая часть роты была уничтожена. 2-й стрелковый батальон полка в этом бою потерял 87 человек.

А теперь обратимся к архивным документам, в

частности, посмотрим накал боев на Проне в декабре 1943 года глазами самих военных. Оперативная сводка 290-й стрелковой дивизии 10-й армии за 19 – 25 декабря дает подробнейшее представление об ожесточенности сражения с обеих сторон по захвату плацдарма Скварск-Прилеповка на западном берегу реки в Чаусском районе. Среди ветеранов войны – участников боев на Проне это место получило название «Прилеповский плацдарм». Документ по своей лаконичности и фактологической достоверности не нуждается в комментариях.

«19 декабря 1943 года. Противник обороняется на рубеже СКВАРСК-ПРИЛЕПОВКА, его передний край проходит по зап. берегу р. ПРОНЯ и прикрыт проволочным заграждением в 3 – 4 кола. Артиллерия до двух дивизионов действует из районов ЖИЛИВЬЕ... ДУБАСНИК.

...Командир дивизии решил: внезапным стремительным ударом без выстрелов в предрассветной темноте 20.12.43 атаковать противника, овладеть траншеями первой и второй линии, развивая в последующем действия в направлении КАМАРНИЦКАЯ, ЗАБОЛОТЬЕ...

...К 4.00 20.12.43 290 сд /по два батальона от 878 и 885 СКП/ сосредоточилась в районе плацдарма на зап. берегу р. ПРОНЯ. Движение батальонов через переправы было обнаружено противником и задержано огнем на 30 минут.

В 4.40 был дан сигнал взорвать фугасы – по радио «909», по телефону «Обвал». Этот же сигнал означал начало атаки пехоты.

По технической причине из 8 заложенных на участке наступления под проволоку фугасов 5 не взорвалось (как выяснилось позже, из 8-ми команд саперов-подрывников 145-го БИЗ, участвовавших в минировании, немцы обнаружили 5 команд и вывели их из строя – авт.). Взорвался 1 фугас в р-не южнее СКВАРСК и 2 в р-не ПРИЛЕПОВКА...

С подрывом фугасов пехота поднялась в атаку и задержалась у проволоки противника 40 – 50 минут из-за недостатка проходов, прорвавшись на некоторых участках за его проволоку. После 40-минутного молчания противник обрушился огнем на всем фронте. К 7.00 4 роты 885 СКП ворвались в траншею первой линии противника зап. ПРИЛЕПОВКА.

В 9.00 роты были выбиты с гребня безым. выс. зап. ПРИЛЕПОВКА группой немцев до 50 человек, при поддержке кинжальных ОТ (огневых точек – авт.). К 16.00 4 роты 885 СКП закрепились в траншее по юго-зап. скату безым. выс. 0,5 км зап. ПРИЛЕПОВКА.

878 СКП, потеряв внезапность, успеха в продвижении не имел.

В процессе боя противником были введены три арт. батареи из р-нов ...КАМАРНИЦКАЯ, пос. ВОСХОД, две минбатарей и 14 пулеметных огневых точек. Нашим огнем подавлено 2 арт. батареи, уничтожено 4 ОТ, истреблено до 200 солдат и офицеров противника. Части дивизии потеряли: убитыми 185, ранеными 212. Потери в матчасти: разбита 1 пушка 76 мм ПА, 3 РП, 12 автоматов, 15 винтовок...

21 декабря 1943 г. Противник прочно удерживает рубеж СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА. В течение ночи вел редкий арт. мин. огонь и обстреливал наши боевые порядки ружейно-пулеметным огнем...»

Как видим, за 12 часов боя из 4-х батальонов, участвовавших в штурме плацдарма (в те дни батальон насчитывал 250

Немецкие минометчики ведут огонь

стрелков – авт.), общие потери составили 397 бойцов. Остатки батальонов дивизии смогли удержаться на западном берегу Прони. В последующие дни, до 25 декабря, из-за недостатка сил ни наши, ни немцы не пытались наступать, велась позиционная перестрелка. Характерен доклад одного из командиров батальона 371-й стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта: «...Дальше вперед идти невозможно – под огнем немецких пулеметов гибнет все живое!»

25 декабря начинается новое наступление на плацдарм, уже с вводом свежих сил: сводного полка в составе трех лыжных батальонов / 290-й, 49-й и 330-й сд/, 1270-го и 1266-го стрелковых полков 385-й дивизии, действовавших южнее Прилеповки. Против наших сводных частей оборонялись подразделения немецких 109-го, 111-го пехотных полков 35-й пехотной дивизии и саперный батальон 342-й пехотной дивизии.

Даже сквозь сухие строчки оперативных сводок 290-й и 385-й стрелковых дивизий хорошо просматривается ожесточение боя за плацдарм: «В 5.00 сводный лыжный полк... штурмом овладел первой линией траншей противника на участке СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА. При штурме немецкого проволочного забора в 3–4 кола, усиленного спиралью «БРУНО», рядовой, сержантский и офицерский состав проявили исключительное мужество и отвагу, собственными силами проделывая проход в заборе, а на отдельных участках преодолевая его, применяли шинели, полушубки и другие подручные средства. Все это было проделано под ураганным огнем противника, взбешенного дерзостью наших воинов.

Преодолев проволочное заграждение, овладев первой и второй линией траншей и стремительно продвигаясь в зап. и юго-зап. направлениях, к 16.00 части вышли на рубеж... БАРИШЕВКА, МАЛ. ПЫРЦЫ.

В 14.30 и 14.50 противник предпринимал контратаки силами

Лыжники на позициях

первый раз до 2-х рот пехоты и двух танков, 2-й – до роты пехоты. Контратаки были отбиты с большими потерями противника.

В 17.00 противник предпринял к/атаки из направления пос. ВОСХОД силою до 2-х рот пехоты при поддержке 2-х танков в направлении на БАРИШЕВКА. В результате к/атаки противника 878 КСП оставил БАРИШЕВКА.

Наши потери составили: убитыми 230, ранеными 487. Огнем пехоты и артиллерии уничтожено свыше 300 солдат и офицеров противника, разбито 7 пулеметов, 1 НП противника, подавлен огонь одной минбатареи, взято в плен 22 фрица.

Пленные, большей частью солдаты 5-й роты 109 пп 35 пд, и саперного батальона 342 пд показывают, что на участок СКВАРСК, ПРИЛЕПОВКА прибыли 23.12.43 с маршевым батальоном. Часть из них привезли рождественские подарки из Германии и должны были вернуться обратно, но по тревоге были отправлены в траншеи переднего края для отражения нашего наступления...»

Тяжело в окопах
было не только нашим солдатам

В полосе наступления 385-й стрелковой дивизии в 11.00 враг после сильного артобстрела рубежа силою до 400 солдат перешел в контрнаступление. Лыжный батальон дивизии не сумел сдержать контратаку немцев и был оттеснен назад в траншеи боевого охранения. Следует отметить, что и в последующие предновогодние дни противник настойчивыми контратаками (от 8 до 15 в день) при поддержке танков и самоходных орудий пытался сбить с плацдарма наши части. Так, только 26 декабря подразделения 385-й дивизии отбили 11 ожесточенных контратак немцев, в которых принимали участие отряды противника от 70 до 200 человек при поддержке танков, а батальоны 290-й дивизии за 26 – 28 декабря отразили 37 атак врага.

При этом 385-я стрелковая дивизия за четыре дня декабрьских «боев местного значения» потеряла убитыми и ранеными более

Прямое попадание.
Разбитый немецкий блиндаж. 1944 год

1000 человек и 30 декабря была выведена во второй эшелон на пополнение. Участники сталинградских боев рассказывали, что даже там не было так тяжело, как на Западном фронте осенью 1943 года.

290-я дивизия, потеряв сотни бойцов на правом берегу Прони, удерживала плацдарм до 18 января

1944 года, после чего, сдав позиции 330-й стрелковой дивизии, убыла в резерв для пополнения. На 6 января в дивизии насчитывался 2981 человек офицерского, сержантского и рядового состава (по штату от 15.07.1943 г. дивизия должна была иметь 9380 чел.). В дальнейшем это соединение ожидали не менее тяжелые потери. В весенних боях, только с 1 по 10 марта 1944 года, здесь же, на берегах кровавой Прони, убитыми, ранеными и пропавшими без вести она потеряет 1098 человек. А в это время Совинформбюро передавало: «...На отдельных участках... наши войска вели бои местного значения, в ходе которых улучшили свои позиции».

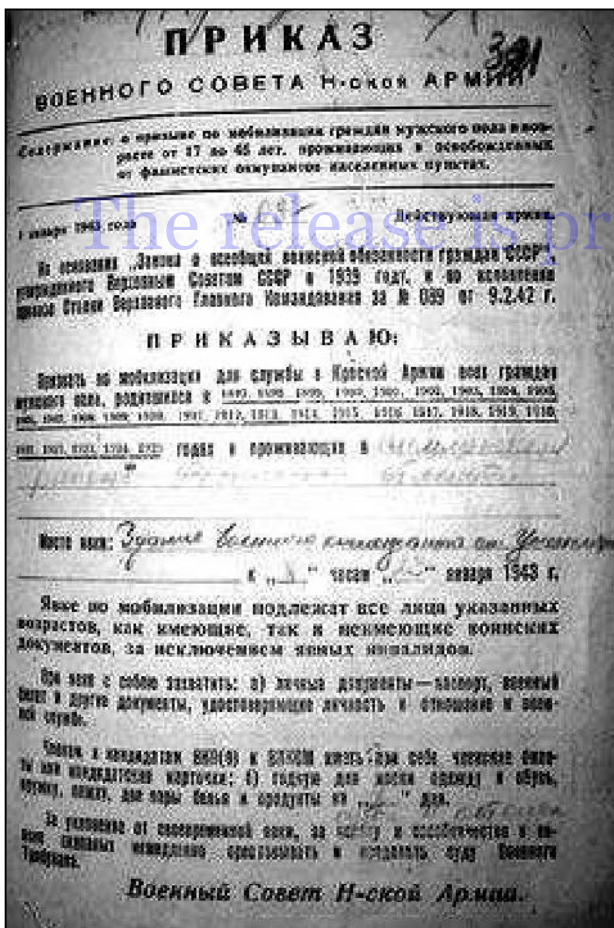
Пополнялись наши дивизии осенью 1943 года в основном новобранцами, мобилизованными полевыми военкоматами на территории только что освобожденных Смоленской, Брянской, Орловской областей России и восточных районов Могилевской области. Толком не обученные, порой без обмундирования, они зачастую погибали в первом же боевом столкновении с противником. К тому же, призванные в боевые части новобранцы более 2-х лет находились на оккупированной территории (многие из молодых людей за это время достигли призывного возраста). В сознании бывалых фронтовиков, прошедших с боями сотни километров, вновь призванные часто считались виноватыми уже только в том, что находились в оккупации. И, как следствие, во время наступления они оказывались в первых рядах штурмующих.

Ветераны 324-й стрелковой дивизии, участники боев на Проне, вспоминали: «Для развития нашего наступления в районе д. Улуки срочно была сформирована 7-я стрелковая рота из прибывшего

пополнения. Возглавил ее лейтенант Н. Ковальчук. В составе подразделения были в основном призванные местные жители и бывшие партизаны. Ночью рота незаметно выдвинулась на рубеж атаки и с криком «Ура-а!» ворвалась в траншеи противника, где завязался рукопашный бой. Враг в панике оставил первую и вторую траншеи и отступил. Помощь роте вов-

Запись белорусских партизан в Красную Армию. 1944 год.
Из фондов БГАКФФД

Приказ о мобилизации в освобожденных районах. 1943 год

ремя не успела, и отбивать контратаки противника силой до двух батальонов пришлось оставшимся в живых после штурма бойцам... Погиб и лейтенант Н. Ковальчук, поднявший в атаку последних своих воинов...»

На остроту проблемы, возникшую в связи с плохим обучением прибывающего пополнения, в письме на имя Верховного Главнокомандующего указывал и начальник оперативного отдела штаба 33-й армии полковник И. Толконюк: «Необученные подразделения и офицеры никаких маневров на поле боя не предпринимали, а ложились под огнем противника и давали себя истреблять, окрыляя тем самым врага, который

получал удовлетворение, безнаказанно расстреливая нашу лежащую пехоту, которая, ко всему прочему, даже не имела лопат для окапывания. За один-два боя наступающая дивизия теряла почти всю свою пехоту и результатов не добивалась. В полках оставалось пехоты по 10 – 15 человек, а высокие начальники все требовали наступления и с нетерпением ждали результатов. Потери в живой силе были главным образом от артиллерийского огня противника. Это подтверждается тем, что из всего числа раненых на осколочные ранения приходится от 70 до 90% ...»

Всего из Восточной Беларуси в состав Красной Армии полевыми военкоматами было мобилизовано около 100 тысяч человек из местного населения. Сюда же влилось 35 партизанских бригад и 15 отрядов (около 50 тысяч человек, из которых 45 тысяч – со своим оружием).

В атаку через водную преграду

Начиная с 12 октября 1943 года по 1 апреля 1944 года Западный фронт под командованием генерала армии В.Д. Соколовского на оршанском и витебском направлениях провел одиннадцать операций (5 – Оршанских, 3 – Витебских, 2 – Богушевских и 1 – частную). Все они принесли войскам фронта лишь тактический успех.

Безуспешные попытки прорвать фронт малыми силами с большими потерями продолжались до весны 1944 года, пока не стали объектом внимания Ставки ВГК. По приказу Ставки в штаб Западного фронта с проверкой нагрянула Чрезвычайная комиссия в составе члена ГКО Маленкова (председатель), генерал-полковника Щербакова, генерал-полковника Штеменко, генерал-лейтенанта Кузнецова и генерал-лейтенанта Шимонаева. Выводы комиссии оказались неутешительными. Учитывая, что описываемые здесь события происходили в большинстве на территории Могилевщины, остановимся на результатах работы комиссии подробнее.

Как отмечалось в докладе И. Сталину 11 апреля 1944 года: «Все эти операции закончились неудачно, и фронт поставленных Ставкой задач не решил. Ни в одной из перечисленных операций не

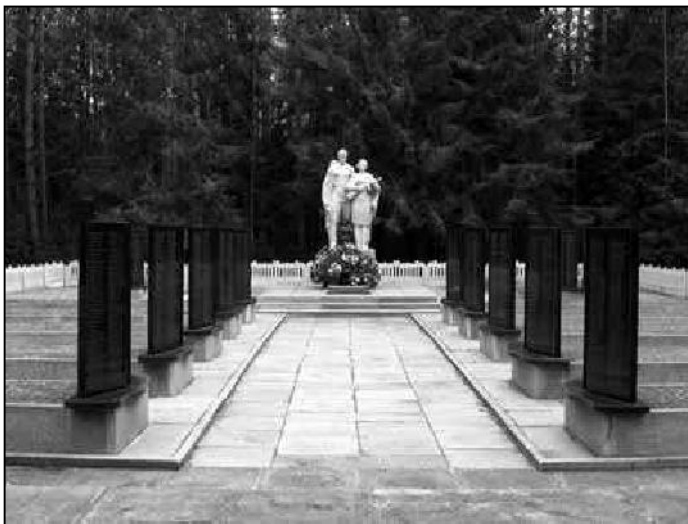
была прорвана оборона противника, хотя бы на ее тактическую глубину, операция заканчивалась в лучшем случае незначительным вклиниванием в оборону противника при больших потерях наших войск».

В этих безрезультатных операциях в течение полугода Западный фронт потерял убитыми и ранеными 330 587 человек. В сравнении с другими фронтами, здесь было израсходовано значительно большее количество боеприпасов. С марта 1943 по март 1944 года фронт израсходовал 16 661 вагон боеприпасов, 1-й Украинский – 10 945 вагонов, 4-й Украинский – 8463 вагона, все остальные фронты израсходовали боеприпасов меньше указанных.

Безуспешные действия Западного фронта за шесть месяцев осени 1943 – весны 1944 годов, большие потери и большой расход боеприпасов, как отмечалось комиссией, «объясняются не наличием сильного противника и непреодолимой обороны перед фронтом, а исключительно неудовлетворительным руководством со стороны командования фронта. Западный фронт при проведении всех операций всегда имел значительное превосходство в силах и средствах перед противником, позволяющее, безусловно, рассчитывать на успех».

Г.М. Маленков

Воинское кладбище у д. Быново Чаусского района, где захоронены тысячи бойцов Красной Армии, погибших на Проне в 1943–1944 годах

Дальше в выводах комиссии говорится о крупных недостатках в работе артиллерии, о непродуманном введении в бой пополнения, об использовании танков, разведработе и других недостатках. Рассекреченный доклад комиссии Государственного комитета обороны довольно подробно проливает свет на вопрос, почему немецкий укрепленный район «Пан-

тера» на востоке Могилевской и Витебской областей не смогли в течение шести месяцев активного наступления преодолеть войска Западного фронта.

На позиции минометчиков

своим стрелковым подразделениям. Пехота шла в атаку на неподавленные огневые точки в обороне противника, несла «громадные потери и не продвигалась вперед».

В операции 33-й армии 23 декабря 1943 года на наблюдательных пунктах некоторых артполков были не офицеры, а рядовые бойцы. В результате этого 199-я стрелковая дивизия была обстреляна своей артиллерией. В этой же дивизии дело доходило до того, что орудия прямой наводки вели огонь по своей пехоте. Артиллеристы проводили артподготовку перед наступлением по шаблону, к которому противник привык и, зная порядок огня, «умело сохранял свою живую силу в укрытиях».

Зачастую стрелковые дивизии и пополнение вводились в бой с ходу. В операции 33-й армии 3–16 февраля 222-я, 164-я, 144-я и 215-я стрелковые дивизии накануне наступления получили по 1500 человек пополнения и на следующее же утро ввели его в бой. При таком отношении к подготовке бойца неизбежны были огромные потери.

Говоря сегодня о десятках тысяч погибших на Проне, мы обязаны задуматься над судьбой в таких боях отдельно взятого солдата и об ответственности командования.

Уже тогда было достоверно установлено, что в проведенных операциях наша артиллерия, несмотря на большое ее количество и превосходство над артиллерией противника, не подавляла ни в период артподготовки, ни в процессе боя огневую систему врага. Временами она вела огонь по пустому месту, а иногда даже по

В.Н. Гордов
(на фото —
генерал-майор).
Из фондов РГАКФД

На немецких позициях после боя

Особого внимания заслуживает использование в бою танков. Комиссия отмечала, что «командование Западного фронта имеющийся у него 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус бросало на нерасстроенную оборону противника, вследствие чего корпус не мог продвинуться вперед и нес большие потери».

Действительно, в операции 23 декабря 1943 года на р. Лучесе танковые бригады корпуса направляются в бой на укрепленный рубеж, перед которым остановилась пехота, и после потери 60 танков (!), «не добившись успеха», отводится за боевые порядки пехоты.

В операции 8 января 1944 года танковый корпус в аналогичной ситуации вводится в бой, когда противотанковая оборона противника не подавлена, а пехота остановилась перед линией укреплений. Понеся до 70 % потерь, бригады корпуса вместе с пехотой продвинулись на 2 – 4 км и после этого были выведены из боя.

«В интересах дела» приказом Ставки ВГК от 12 апреля 1944 года № 220076 командующий Западным фронтом генерал армии Соколовский, командующий артиллерией фронта генерал-полковник артиллерии Камера, начальник разведотдела фронта полковник Ильницкий были сняты с должностей и «направлены на другую работу». Так, генерал армии Соколовский был назначен начальником штаба

Мемориальный знак на р. Проне
у д. Путьки Чаусского района,
установленный в 2004 году
как напоминание о тяжелых боях
1943 – 1944 гг.

На фото – инициаторы установления
памятника: слева – Беспанский С.И.,
справа – автор книги

1-го Украинского фронта, где командующим был Н.Ф. Ватутин.

Многие командиры рангом поменьше получили суровые приговоры военного трибунала, вплоть до расстрела (после смерти И. Сталина наказание командования Западного фронта было признано несправедливым. В 1956 году всех осужденных посмертно реабилитировали и восстановили в воинских званиях – авт.).

Ветераны боев на Проне во время перезахоронения боевых товарищей. Дрибинский район, д. Рясна. 1997 год

Этим же приказом Западный фронт разделялся на два фронта: 2-й Белорусский фронт (генерал-полковник И.Е. Петров) в составе 31-й, 49-й и 50-й армий и 3-й Белорусский фронт (генерал-полковник И.Д. Черняховский) в составе 39-й, 33-й и 5-й армий. Белорусский фронт, действовавший южнее, стал именоваться 1-м Белорусским фронтом.

В южной части Могилевщины еще с декабря 1943 года войска Белорусского фронта продолжали бои местного значения, улучшая свое исходное положение.

...21 февраля 1944 года соединения 3-й и 50-й армий Белорусского фронта (с 24 февраля – 1-й Белорусский, с 5 апреля – Белорусский, с 12 апреля – 1-й Белорусский) нанесли удар в районе Рогачева. В ходе напряженных боев они прорвали сильно укрепленную оборону 9-й немецкой армии. Войска форсировали Днепр на Бобруйском направлении, освободили г. Рогачев, перерезали железную дорогу Могилев – Жлобин и захватили плацдарм на правом берегу Днепра в районе Нового Быхова и Рогачева. Основные же силы 50-й армии генерала И.В. Болдина пока находились на восточном берегу Днепра. Развернутые фронтом на север, они перехватывали междуречье Прони – Днепра и поддерживали локтевую связь в районе Чаус с 10-й армией Западного фронта. Дальнейшего развития наступление здесь не получило, на этой линии фронт остановился до лета 1944 года.

К середине апреля войска Красной Армии на всем западном направлении перешли к обороне. Началась подготовка к летним наступательным операциям.

ЛЕНИНО. БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО

На севере Могилевщины фронт в начале октября 1943 года остановился в Горецком и Дрибинском районах на рубеже рек Мерея, Быстрая и Проня. Для прорыва обороны противника на этом направлении командование Западного фронта создало ударную группировку в составе 10-й гвардейской, 21-й и 33-й армий. Им предстояло с рубежа Ляды, Ленино, Дрибин наступать в направлении на Горки и разгромить немецкие войска в районе Орши.

Соединения 33-й армии вынуждены были действовать на пересеченной, трудной для наступления местности. Наиболее серьезным препятствием являлась река Мерея, хотя и неширокая, но с илистым дном и заболоченной поймой. Левый берег ее значительно выше правого, что облегчало противнику создание оборонительных укреплений, наблюдение и организацию системы огня.

Оборона врага здесь опиралась на хорошо оборудованную и глубоко эшелонированную систему траншей с ходами сообщения, прикрытую рядами проволочных заграждений и мин-

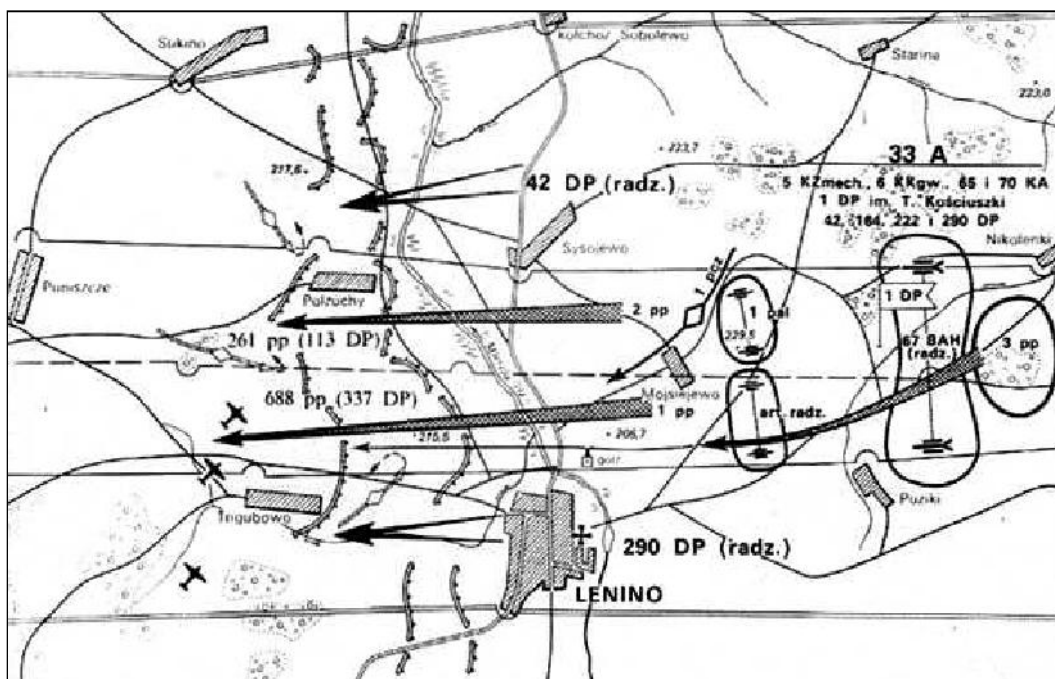
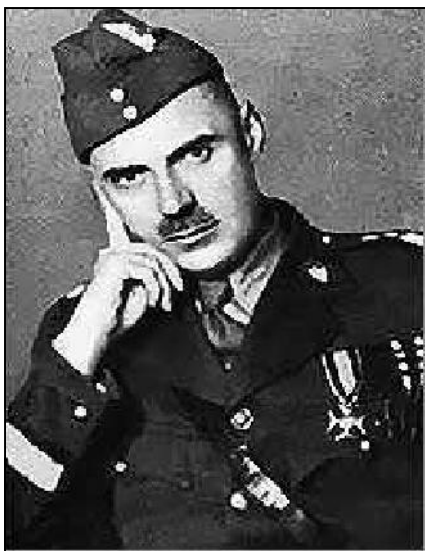

Схема сражения под Ленино (польск.)

ными полями. В глубине обороны между траншеями находились ДЗОТы (дерево-земляные огневые точки) и блиндажи. Все населенные пункты были прочно укреплены. За первой полосой обороны на расстоянии 15 километров один от другого враг подготовил еще два оборонительных рубежа.

В прорыве вражеской обороны на главном направлении в составе 33-й армии генерал-полковника В.Н. Гордова участвовала и недавно созданная 1-я Польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко.

История создания польских формирований на территории СССР берет свое начало еще с августа 1941 года, после того как 30 июля в Москве был подписан соответствующий договор. В нем предусматривалось формирование на территории Советского Союза армии из числа польских военнопленных, которые с сентября 1939 года продолжали находиться в советской неволе. Тогда Красная Армия взяла в плен и интернировала около 250 тысяч польских солдат, офицеров и чиновников администрации. Надеясь освободиться, пленные с радостью вступали в формируемые польские части.

Генерал
В. А. Андерс

На позиции немецкого
пулеметчика

Но со временем отношения между польской и советской сторонами начали ухудшаться. Учитывая это, командующий вновь созданной польской армией генерал В. Андерс с марта по август 1942 года эвакуировал свыше 70 тысяч польских воинов и гражданских лиц в Иран. Так, безрезультатно для СССР, закончилась первая попытка использовать польское войско на Восточном фронте.

Вновь к этому вопросу советское правительство возвратилось весной 1943 года, когда в Советском Союзе активизировалась деятельность коммунистического Союза польских патриотов во главе с писательницей Вандой Василевской и офицером Зигмундом Берлингом.

В апреле 1943 года они обратились к И. Сталину с просьбой о разрешении на формирование в СССР польских воинских частей. Это совпадало с интересами руководителя советской страны, который искал пути включения послевоенной Польши в лагерь социалистических республик. Раз-

Ванда Василевская

Полковник З. Берлинг

решение было получено и с 7 мая 1943 года под Рязанью, в лагерях Московского военного округа Сельцы, началось формирование 1-й Польской пехотной дивизии им. Т. Костюшко. Командиром дивизии был назначен полковник Зигмунд Берлинг.

Наиболее трудной проблемой в формировании дивизии оказалась нехватка людских резервов. К тому времени в СССР уже

не осталось польских военнопленных сентябрьской кампании 1939 года. Большая часть из них навечно осталась лежать в Катинском сосновом бору под Смоленском, в Новгородской области и в Украине, получив свою пулю по секретному постановлению Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 марта 1940 года. Однако на

Мемориал польским офицерам в Катыни (фрагмент)

территории Советского Союза находилось большое количество «спецпоселенцев» – лиц, принудительно депортированных в 1939 – 1941 годах советскими органами безопасности из Западной Беларуси и Западной Украины. За эти годы только из западных областей Беларуси было вывезено в Сибирь, Казахстан и другие места не менее 120 тысяч человек.

...К 5 июля в дивизии уже насчитывалось 12 144 (по другим данным – 14 380) солдата и офицера. Из 684 офицеров более половины прибыло из Красной Армии. Младшие офицерские кадры (подофицеры) готовились в Рязанском пехотном, Ленинградском артиллерийском (Кострома) и Рыбинском танковом училищах.

В состав соединения входили три пехотных полка, артиллерийский полк, танковый полк имени Героев Вестерплатте, женский батальон имени Эмилии Плятер (героиня восстания 1831 года), зенитный, минометный, противотанковый дивизионы и вспомогательные подразделения. Из сверхштатного состава был создан запасной полк.

15 июля 1943 года, в день 533-й годовщины победы под Грюнвальдом (1410 г.), личный состав дивизии принял присягу. Торжественно звучали

15 июля 1943 года. Личный состав польской дивизии принимает присягу

15 июля 1943 года.
Командир дивизии
полковник З.Берлинг
произносит слова
присяги

звучали слова верности: «Клянись польской земле, польскому народу, что до последней капли крови, до последнего дыхания буду бороться с врагом – немцем, разорившим Польшу. Да лишит меня Бог своей помощи, если я не сдержу своей клятвы!»

В начале сентября 1943 года дивизия убыла на фронт, а через месяц, после сколачивания частей и боевой подготовки личного состава, была передана в оперативное подчинение 33-й армии. В первом эшелоне этой армии, вместе с 42-й и 290-й стрелковыми дивизиями Красной Армии, она стала готовиться к прорыву обороны противника в районе д. Ленино. Советские и польская дивизии во взаимодействии должны были взять дд. Ползухи и Тригубова, а в дальнейшем, преодолевая сопротивление противника, выйти к Днепру и в районе Шклова захватить плацдарм на западном берегу реки.

1-я Польская дивизия отправляется на фронт. 1 сентября 1943 года

1-я Польская дивизия получила мощное артиллерийское усиление. Командование 33-й армии придало ей 67-ю гаубичную бригаду, 538-й минометный полк и два артиллерийских полка. Кроме того, ее поддерживали четыре гаубичных бригады, два артиллерийских полка и две бригады гвардейских минометов «Катюша».

Против польской дивизии находились три батальона немецкой пехоты, артиллерия, танки и самоходные артиллерийские установки «Фердинанд». Серьезным препятствием для наступления была сильно пересеченная овражистыми ручьями местность, река Мерея с заболоченными берегами и две господствующие высоты, которые занимал враг.

Накануне штурма, 11 октября, перед солдатами и офицерами выступил командир дивизии З. Берлинг: «Перед вами вели-

Немецкий пулеметчик

кая и священная цель, а на дороге к ней – смертельный враг. В бой до победы! Да здравствует Польша!» Польских воинов ожидало крещение огнем и кровью. Их мужество и стойкость поддерживал реявший на полковых знаменах лозунг «За нашу и вашу победу!»

Несколько подробнее стоит познакомиться с историей этого необычного и несколько видоизмененного лозунга. 20 ноября 1830 года в Варшаве под руководством польской аристократии и средней шляхты вспыхнуло восстание против русского самодержавия, которое вскоре перекинулось и на территорию Беларуси. Главнокомандующий польской армией, фактический наместник царя в Польше великий князь Константин Павлович вынужден был бежать из Варшавы. Польская армия перешла на сторону восставших. 18 декабря сейм объявил восстание всенародным и определил его цель – восстановление польского государства в границах 1772 года. 20 января 1831 года сейм лишил династию Романовых и Николая I польской короны. В воззвании к русскому народу один из организаторов восстания И. Лелевель сформулировал знаменитый лозунг «За нашу и вашу свободу!», призывая к совместной борьбе против царизма. Так на берегах Вислы родился освободительный лозунг, который потом не раз был визитной карточкой польского воинства.

Штаб 33-й армии планировал прорвать вражескую оборону в полосе 6 км, примыкающей к Ленино с севера. Для выполнения задачи на участке прорыва дивизии разместились в два эшелона. Основной удар наносили дивизии первого эшелона: 42-я стрелковая дивизия (полковник А.И. Слиц) на участке дд. Соболево, Сысоево; 1-я Польская пехотная дивизия им. Т. Костюшко (генерал-майор З. Берлинг) между д. Сысоево и местечком Ленино; 290-я стрелковая дивизия (генерал-майор И.Г. Гаспарян) из местечка Ленино. Во втором эшелоне находились 164-я и 222-я стрелковые дивизии. Для усиления армии придавались соединения 5-го механизированного и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов.

Наступило утро 12 октября. Из-за густого тумана, не позволявшего видеть поле боя, начало артиллерийской подготовки было перенесено на час позже. Через сорок минут после начала арт-подготовки З. Берлинг получил приказ сократить ее и немедленно начать наступление. Произошло это из-за ошибки наблюдателей, которые доложили, что противник начал отход. (Немцы во время артиллерийской подготовки, как правило, покидали траншеи

Польские воины
готовятся к наступлению под Ленино.
1943 год

первой линии, по которой наносился наиболее мощный удар артиллерии, и уходили в глубь обороны – авт.). Выполняя приказ, пехота поднялась во весь рост и лавиной двинулась вперед. Участники боя вспоминали, что наступление шло как на параде: впереди офицеры, за ними, строго сохраняя равнение, – шеренги солдат, не залегая под пулями и снарядами

врага, только вперед. Над боевыми порядками пехоты развевались польские национальные флаги. Артиллеристы, наблюдавшие за атакой, были поражены мужеством и самопожертвованием польских воинов, которые гибли на глазах. Наступающим польским подразделениям во главе с комбатом Б. Ляховичем удалось форсировать Мерею. С приближением вражеских траншей огонь противника становился ожесточеннее. Но поляки упрямо шли на высоту 215,5, которую нужно было взять во что бы то ни стало.

3. Берлинг позже отмечал: «Невозможно передать словами впечатление, которое производила мощная лавина людей и металла, устремившаяся на немцев. Глядя на это, казалось, что грозная высвободившаяся стихия ринулась вперед, неся с собой смерть и гибель».

Наступление первого эшелона проходило очень тяжело, практически без поддержки танков и бронетехники. Танковые подразделения в первый день не смогли переправиться на западный берег Мереи (за исключением нескольких машин). Танкисты не учли болотистую пойму реки и не успели подготовить соответствующие переправы. Танки вынуждены были долго маневрировать вдоль реки под сильным огнем противника, особенно авиации. Бомбовые удары следовали один за другим, передний край находился под постоянным огнем с обеих сторон.

Наконец полякам удалось захватить часть передних траншей врага. Вскоре был убит командир батальона 1-го пехотного полка Б. Ляхович. Батальон, попав под огонь немецких пулеметов,

Бой

вынужден был залечь и понес серьезные потери. Увидев это, заместитель командира полка капитан Ю. Гюбнер, который участвовал в атаке во главе полка, понял, что единственное спасение стрелкового батальона – в стремительном движении вперед. Он бросился к залегшим бойцам и поднял их в атаку. Все как один поднялись за ним польские солдаты. Вражеская пуля ранила Юлиуша в ногу. Он упал, не в силах идти дальше, но, приподнявшись на локте, кричал: «Вперед, мстители Варшавы!»...

Санитар перевязал раненую ногу, и Ю. Гюбнер, хромя, снова пошел в наступление. Вторая пуля нанесла ему еще более тяжелое ранение, и он вновь упал. Подбежавшие солдаты хотели вынести его с поля боя, но Юлиуш не позволил этого. Он продолжал руководить наступлением. Батальон, выведенный из-под убийственного огня неприятеля, стремительно ворвался в немецкие окопы и, навязав противнику рукопашный бой, выбил его с занимаемых позиций. В этом бою немцы потеряли до батальона пехоты и несколько пулеметов. Но и польские подразделения понесли тяжелые потери.

К вечеру и в ночь с 12 на 13 октября ценой больших потерь деревни Тригубова и Ползухи были все же отбиты у противника. Однако контратаками врагу удалось захватить их вновь. В конце дня 2-й пехотный полк передней линии из-за больших потерь утратил боеспособность и был заменен 3-м полком польской дивизии. Огромную помощь польским подразделениям оказала наша артиллерия. Без ее поддержки они не смогли бы сделать и шагу вперед. После тяжелого боя 12 октября обе стороны окопались.

А вот как выглядит первый день боя в описании боевых действий 1-й ППД им. Т. Костюшко генерал-майором З. Берлингом:

«...В 10.30 12.10.43 первые эшелоны 1 пп и 2 пп пошли в атаку. Пехота обоих полков шла вперед, совершенно не ложась и стреляя на ходу. Соседние части (подразделения 42-й и 290-й стрел-

ковых дивизий 33-й армии – авт.) вышли из своих траншей и сейчас же залегли, открыв оба фланга 1 ППД.

1 пп дошел до ТРИГУБОВА, где был встречен фланговым огнем, не задерживаясь, полк перешел в атаку и овладел ТРИГУБОВА.

Артиллеристы ведут огонь по врагу из гаубицы

2 пп занял дер. ПОЛЗУХИ своим правым флангом, но дальше продвинуться не был в состоянии, задержанный сильным пулеметным и минометным огнем во фланг с высоты 217.6.

Левым флангом полк достиг развилки дорог /7434/ и также остановился. Оба полка понесли большие потери. Таким образом, наступление пехоты, не поддержанное организованным огнем артиллерии и продвижением соседей, захлебнулось под огнем противника. Танки по причине неправильного построения мостов саперами армии на р. Мерея застряли на переправе и в наступлении участия не приняли.

13. Около 14.00 12.10.43 г. имели место контратаки пр-ка юго-западнее ТРИГУБОВА, поддержанные тремя танками и минометным огнем и укрепленные сильной бомбардировкой с воздуха.

Эта контратака выбила части 1 пп из ТРИГУБОВА. Направленный по моему приказу огонь гаубичной бригады по ТРИГУБОВА задержал пр-ка. 1 пп, используя замешательство пр-ка, пошел снова в атаку и занял половину д. ТРИГУБОВА.

14. Около 14.30 имела место контратака пр-ка из р-на оврага зап. ПОЛЗУХИ и вторая из р-на высот ПУНИЩЕ. Вторая отбросила 2 пп в южную часть ПОЛЗУХИ и на скаты высоты южнее ПОЛЗУХИ. Эта контратака была ликвидирована арт. огнем бригады по моему приказу.

15. Около 15.30 пр-к предпринял контратаку в р-не ТРИГУБОВА при поддержке танков, минометов и четырех «Фердинандов» и отбросил снова 1 пп из ТРИГУБОВА на линию 300 м восточнее ТРИГУБОВА. Контратака была задержана огнем 1 пп и арт. бригады.

Контратака была ликвидирована
артогнем

В этих условиях 1 пп понес большие потери и его батальоны перемешались. Командир полка потерял управление.

16. Около 17.00 я приказал выдвинуть один батальон 3 пп из второго эшелона дивизии вперед 1 пп и привести в порядок части 1 пп под его прикрытием. Вечером, получив от моего заместителя донесение о временной

неспособности 1 пп к бою, я выдвинул на его место весь 3 пп, а 1 пп оттянул во второй эшелон. К моменту выхода его из боя полк насчитывал 560 штыков. Около 18.20 я отдал приказ обоим головным полкам подготовиться к дальнейшему наступлению.

По приказу Командарма я включил в ночные действия также и танки, но к утру 13.10.43 так и не удалось сломить сопротивление пр-ка. Часть танков снова застряла в болоте.

В течение ночи с 12 на 13.10.43 г. велась интенсивная разведка, в которой отличилась разведрота дивизии, разведгруппа которой проникла в ТРИГУБОВА, где напала на штаб немецкого б-на, перебила людей, захватила карты. Сумки и два портфеля с документами...»

Ночью через Мерею поляки переправили танки и самоходные орудия. Утром 13 октября, после артподготовки, перешли в наступление пополненный 2-й и 3-й пехотные полки польской дивизии. Однако в результате налета немецкой авиации атака захлебнулась. Пехота залегла, и только часть танков медленно

В наступление пошли танки

150-мм немецкий шестиствольный миномет «Ванюша»

продвигалась вперед. Бой затягивался, потери с обеих сторон увеличивались.

На этот участок фронта противник бросил основные силы. С немецкой стороны последовал ураганный огонь из шестиствольных минометов (по аналогии с «Катюшами» фронтовики называли их

«Ванюшами» – авт.), усилилась бомбежка. Участник тех боев капитан Надзьвицкий вспоминал: «Эта линия обороны немцев проходит перед Днепром и прикрывает очень важные железнодорожные и шоссейные коммуникации, соединяющие Гомель, Могилев, Оршу и Витебск. Если бы советским войскам и нашей дивизии удалось полностью прорвать линию немецкой обороны, то путь на Оршу и Минск был бы для нас открыт. Вот почему враг любой ценой пытался ликвидировать захваченный нами плацдарм на западном берегу Мереи».

Соседям также не удалось добиться успеха. После ожесточенных двухдневных боев 42-я, 290-я стрелковые дивизии Красной Армии и польская пехотная дивизия понесли тяжелые потери.

И далее З. Берлинг, докладывая начальнику штаба 33-й армии об итогах боя за 13 октября, отмечает: «...Утром 13.10 в 7.30 густой туман не дал возможности артиллерии вести прицельный огонь по обнаруженным целям. Несмотря на это, время арт. подготовки было выдержано и начало атаки было произведено в 8.00. Артиллерия вела огонь по площадям, т. к. туман держался до 9.00.

18. В 8.00 13.10.43 г. пехота 1 ППД пошла в атаку, но вскоре была задержана сильным организованным огнем, не нарушенным артподготовкой.

Несмотря на поддержку танков, наступление задержалось, а танки понесли потери от самоходной артиллерии пр-ка. Только лишь 2 пп удалось выбить противника из д. ПОЛЗУХИ.

В течение остальной части дня по моему приказу велась разведка позиций пр-ка и перегруппировка огневых средств на новые рубежи под непрерывной бомбежкой с воздуха.

Соседние дивизии (42-я и 290-я сд – авт.) не смогли двинуться со своих позиций совсем.

В этих условиях дальнейшее продвижение вперед одной только 1 ППД могло довести до полного ее уничтожения. Я решил передовые полки оттянуть и подготовить дальнейшее наступление своими средствами, но в 17.20 13.10.43 г. мне сообщили, что дивизия будет сменена, что действительно и наступило в ночь с 13.10 на 14.10.43.

19. В течение 12.10.43 г. по боевым порядкам дивизии авиация пр-ка произвела 20 налетов бомбардировщиков группами от 8 до 40 самолетов, в течение 13.10 – 23 налета бомбардировщиков группами от 7 до 50 самолетов».

Над боевыми порядками полков в непрерывной карусели кружились десятки немецких бомбардировщиков. Леденящий душу рев самолетов, несущихся в стремительном пике, свист бомб, грохот артиллерийских разрывов, завывание мин – все это создавало впечатление ада. Таким образом немецкое командование пыталось подавить наступательный дух польских патриотов.

Рубеж обороны противника оставался сильно укрепленным. На протяжении двух дней наступление успеха не имело, и 33-я армия окончательно перешла к обороне. Линия фронта на этом участке оставалась неизменной в течение 8 месяцев.

14 октября большинство частей 1-й Польской дивизии имени

Генерал-полковник
В.Н. Гордов

Т. Костюшко по приказанию штаба 33-й армии было выведено во второй эшелон армии и сосредоточено в 6 км северо-восточнее Ленино, у д. Николенки. Командующий 33-й армией генерал-полковник В.Н. Гордов в журнале боевых действий армии за 13 октября сформулировал главную причину вывода польской дивизии из боя по-своему: «...как не способную вести боевые действия против немцев». Отдельные польские подразделения (взвод-рота) продолжали участвовать в боях на добровольной основе в составе соседних соединений

Красной Армии до 18 октября, после чего все поляки были выведены из боя и сосредоточены в расположении своей дивизии.

Польская дивизия за три дня боев потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 2868 человек (убитыми – 502, ранеными – 1680, пропавшими без вести – 663, по другим причинам – 23). Ее позиции заняла 164-я стрелковая дивизия Красной Армии.

Так завершилось боевое крещение польского соединения на белорусской земле. По фронтовой сводке, в бою за высоту 215,5, взятие которой стало кульминационным моментом всей операции под Ленино, погибли 1711 советских и 502 польских воина. В ходе боев было сожжено и подбито 9 танков и штурмовых орудий, около 1,5 тысячи солдат и офицеров противника, захвачено 300 пленных, 58 орудий и минометов.

В сводке Совинформбюро об этих событиях сообщалось: «12 октября перешли в наступление 33-я армия Западного фронта и 1-я Польская пехотная дивизия имени Т. Костюшко с целью прорвать оборону противника в районе Ленино и выйти к Днепру. На рассвете 12 октября под прикрытием густого тумана была проведена разведка боем обороны противника. В 10 часов 30 минут соединения 33-й армии, следуя за огневым валом артиллерии, перешли в наступление. Форсировав Мерею и преодолев ее болотистую пойму, части 1-й Польской дивизии ворвались в траншеи противника. При поддержке артиллерийского и минометного огня польские воины, сломив сопротивление немцев, 12 октября овладели деревней Ползухи, а затем и Тригубово. В течение двух

дней продолжались упорные кровопролитные бои. Но успех ограничился тактическим масштабом и не получил оперативного развития».

За мужество и героизм 185 воинов польской дивизии были награждены только что учрежденной в ознаменование сражения под Ленино медалью «Отличившимся на поле Славы», 16 человек стали кавалерами военного ордена «Виртути милитари» 5-го класса, 46 человек получили Крест Храбрых. Кроме того, 239 поляков были награждены советскими орденами и медалями.

Крест «За битву под Ленино», аверс

Крест «За битву под Ленино», реверс

Шести советским и польским воинам присвоено звание Героя Советского Союза (В. Высоцкому, А. Кживонь, Г. Лахину – посмертно и Ю. Гюбнеру. Д. Юрков и В. Барсуков удостоены высшего звания по совокупности боевых заслуг в 1944 – 1945 годах).

День 12 октября впоследствии стал в бывшей Польской Народной Республике национальным праздником – Днем Войска Польского и «Армии Народовой Польши». Участвовавший в тех боях полковой священник ксендз Франтишек Кубш позднее стал главным капелланом Войска Польского. В воздушных боях 12–13 октября участвовали и французские летчики эскадрильи 1-го истребительного авиаполка «Нормандия». Два летчика из этой прославленной впоследствии авиачасти погибли здесь в ожесточенных боях в воздухе, прикрывая наступление наших подразделений на земле.

Орден «Крест Грюнвальда»
2 кл.,
реверс

Орден «Крест Грюнвальда»
2 кл.,
аверс

Памятная
медаль
«30 лет битвы
под Ленино»

Памятный
нагрудный
знак
1-й ППД

После октябрьских боев 1943 года командование 1-й Польской пехотной дивизии в приказе отметило: «Солдаты 1-й дивизии! В течение двух дней кровавых боев вы показали, что любите Родину, что во имя великих целей, которые стоят перед вами, умеете приносить большие жертвы. Задачу, поставленную дивизии, – прорыв фронта под Ленино, – вы героически выполнили. Вы доказали, что Польша живет, стремится к свободе и сражается за нее».

Более подробного внимания заслуживают воины, совершившие героические подвиги в тяжелых, кровопролитных боях под Ленино.

Высоцкий Владислав Казимирович родился в 1908 году в Польше. Поляк. С мая 1943 года – заместитель командира батальона

в 1-й Польской дивизии. В бою 12 октября 1943 года батальон капитана В. Высоцкого стремительным ударом овладел опорным узлом сопротивления врага и вклинился во вторую линию обороны немцев у д. Тригубова (сейчас Костюшково). Однако его подразделение вырвалось далеко вперед от основных сил полка и оказалось в окружении врага. В критические моменты боя, будучи раненым, несколько раз вместе с солдатами бросался в штыковую атаку, стремясь пробиться к своей части. Лишь расстреляв все патроны и не желая сдаваться в плен, мужественный польский офицер Владислав Высоцкий выстрелом из револьвера покончил с собой. Звание Героя Советского Союза присвоено 11 ноября 1943 года (посмертно).

Владислав
Высоцкий

Анеля Кживонь

Кживонь (Кшивонь) Анеля Тадеушовна родилась в 1925 году на хуторе у д. Садовое Монастырского района Тернопольской области Украины. Польшка. С 1939 года жила в СССР. В июле 1943 года добровольно вступила в женскую роту автоматчиков женского пехотного батальона имени Эмилии Плятер 1-й Польской дивизии. Готовясь к боям с врагом, 18-летняя девушка в совершенстве овладела боевым оружием, научилась бросать гранаты, ползать по-пластунски, вести рукопашный бой.

12 октября 1943 года стрелки-автоматчицы 1-й роты женского батальона Кживонь, Высоцкая, Фигура и Карчевская были назначены охранять автомашины штаба дивизии. При очередном налете вражеской авиации и бомбардировке автомашины с документами и ранеными загорелись. Осколками от бомбы Карчевская была убита, Фигура и Высоцкая получили ранения. Анеля не растерялась и бросилась к машинам спасать раненых и документы. Позже дивизионная газета писала: «Дым застилал глаза и душил, языки пламени подожгли ее обмундирование. Не обращая внимания на это, она помогала раненым выйти из очага пожара и вытаскивала

горящие штабные документы. Наступил момент, когда она сама не смогла выбраться из пылающей машины. Огонь преградил ей дорогу. Так погибла 18-летняя героиня». Звание Героя Советского Союза присвоено 11 ноября 1943 года (посмертно). Она стала первой и единственной женщиной-иностранкой, удостоенной в Советском Союзе этого высокого звания, а также первой польской женщиной, награжденной Золотым крестом «Виртути милитари». Ее именем названа улица в п. Ленино Горецкого района и в 2003 году установлен бюст героини на Аллее Славы в г. Канске Красноярского края, откуда она добровольно ушла на фронт.

Гюбнер Юлиуш Шимонович (Хюбнер Юлиус Шимонович) родился в 1913 году в Гусятинском районе Тернопольской области Украины. Еврей. В 1937–1939 годах сражался в составе интербригады им. В. Домбровского в рядах защитников республиканской Испании. После поражения республиканцев был интернирован французскими властями и находился в лагере в Алжире. Затем через Францию вернулся в Польшу.

Юлиуш Гюбнер

В сентябре 1939 года служил пулеметчиком в польской армии. После захвата Польши Германией перешел на территорию СССР. В 1-ю Польскую дивизию прибыл 15 августа 1943 года вместе с 20-ю бывшими однополчанами, воевавшими в Испании.

12 октября 1943 года заместитель командира 1-го пехотного полка по политчасти капитан Ю. Гюбнер в бою принял командование батальоном, заменив погибшего командира. Когда огнем немецких пулеметов стрелковые роты батальона были прижаты к земле и залегли, Ю. Гюбнер первым поднялся в атаку. С криком «Вперед, мстители Варшавы!» он бросился на врага, поднимая за собой солдат и офицеров. Стремительным штыковым ударом поляки выбили немцев с занимаемых позиций. В этом бою враг потерял около батальона солдат.

При штурме д. Тригубова капитан Ю. Гюбнер, тяжело раненый в ноги, не позволил вынести себя с поля боя до окончания атаки и продолжал руководить наступлением. После боя Ю. Гюбнер не был обнаружен среди раненых и поэтому считался погибшим.

Позже выяснилось, что из-за тяжести ранений советские санитары доставили его в московский госпиталь. В связи с этим он был представлен к званию Героя Советского Союза посмертно.

Юлиуш Губнер выжил и в декабре 1943 года после излечения вернулся в дивизию, где продолжал воевать до Победы. Указом ПВС СССР от 11 ноября 1943 года удостоен ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2232).

После войны служил в польской армии. В начале 1950-х годов командовал внутренними войсками Польши, генерал-майор. После выхода в отставку защитил докторскую диссертацию и преподавал физику в университете г. Лодзь. В 1971 году эмигрировал в Соединенные Штаты Америки. Умер в 2002 году. До середины 1990-х годов по чисто идеологическим причинам мы не найдем его фамилии ни в одном советском справочнике или энциклопедии.

Прославил свое имя в тех боях и Лахин Григорий Родионович, 1916 года рождения, русский, уроженец пос. Троицк Новосибирской области. В 1942 году окончил ускоренные курсы Томского артиллерийского училища и был направлен на фронт.

В наградном листе говорится: «Командир батареи лейтенант Г. Лахин в бою у п. Ленино 13 октября 1943 года под непрерывными атаками пикирующих бомбардировщиков, находясь на захваченной высоте 217,6, вел непрерывный огонь из орудия и умело руководил боем, в результате которого противник, потеряв около 250 человек, отступил. Раненый и контуженый, он руководил боем до последнего и удержал высоту».

Командир батареи 1309-го истребительно-противотанкового полка Григорий Лахин умер от ран 26 октября 1943 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 марта 1944 года (посмертно).

Григорий Лахин

Холодный ветер веки режет,
Слеза застыла на щеке.
Строй ветеранов реже, реже...
Гвоздики в девичьей руке.

У высоты своя отметка,
На карте, рядом с ней, рубеж.
Опять уходит в ночь разведка,
А утром — бой: «Держись, жолнеж!»

Земля горела и стонала,
Песком скрипела на зубах.
Варшава в тот же день узнала
О крови, пролитой в боях.

Над памятью не властно время,
Свеча на мраморе горит.
Про эстафету поколений
Седой жолнеж мне говорит...

Встреча ветеранов. 2006 год

Такой увидел высоту 215,5 корреспондент «Могилевских ведомостей» Николай Рудковский в 2003 году.

12 октября 1968 года здесь торжественно был открыт Музей-мемориал советско-польского боевого содружества (руководитель авторской группы проекта заслуженный ар-

хитектор РСФСР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР Як. Белопольский). В этот день по решению Госсовета ПНР деревне Ленино была вручена правительственная награда Польши – орден «Крест Грюнвальда» II класса, а позднее Ленино удостоилось еще одной польской награды – медали «За заслуги перед 1-й Варшавской механизированной дивизией им. Т. Костюшко».

Здание музея напоминает солдатскую каску и своей массивностью еще выше приподнимает над местностью высоту 215,5. Оно возведено из бетона, стекла и алюминия. У входа установлена массивная скульптура – руки советского и польского солдат сжимают автомат в виде древка знамени. В нижней части монумента

надпись: «СССР – Польша. 1943». Над входом в мемориал название полукругом: «Музей советско-польского боевого содружества».

Внутри, напротив входа, посетителей встречает большая информационная экспозиция музея. В ее центре – текст: «Пад Леніна 12–13 кастрычніка 1943 года адбыўся бой воінаў савецкай арміі і Першай пяхотнай дывізіі

імя Тадэвуша Касцюшкі супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў. У гэтым баі польскія воіны прынялі сваё першае баявое хрышчэнне».

Сверху под потолком растянуты флаги – Беларуси, Польши и Советского Союза. Под стеклом памятные книги, сувениры, экспонаты. Далее, за экспозицией, находится диорама, справа и слева от которой на стендах фамилии павших воинов – советских

и польских. Привлекает внимание схема рубежа, достигнутого к 13 октября 1943 года третьим польским пехотным полком. Выполнена она начальником штаба полка капитаном В. Масальским.

Центральное место в музее занимает диорама «Битва под Ленино». Выполнена она художниками военной студии имени Б. Грекова Овечкиным и Интезаровым и с документальной точностью воспроизводит бои 12–13 октября. Бой за высоту 215,5 явился кульминационным моментом в операции советских и польских воинов: подразделения перешли в контратаку. Этот момент и запечатлен на полотне.

Здание музея напоминает солдатскую каску

Экспозиция у входа в музей

Памятник у захоронения
советских воинов

Из края в край – поле боя, изрезанное окопами, изувеченное воронками от снарядов и бомб. На поле застывшие танки с крестами на броне и трупы в зеленых шинелях.

А рядом, в едином порыве – атакующие польские жолнежи, впереди них капитан В. Высоцкий. Недалеко, в неудержимой атаке наступают советские солдаты. В бой их ведет майор П. Петров. Он,

как и Высоцкий, возглавляя контратаку, погиб в бою.

В фондах музея хранится более 5500 экспонатов. Это, в основном, польская военная форма, оружие различного рода, подарки-сувениры, вымпелы, фотографии, макет «Герои Вестерплатте» (в 1939 году поляки, вооруженные только стрелковым оружием, беззаветно дрались против немцев на песчаной косе Вестерплатте, прикрывающей вход в польский порт Гданьск – авт.).

Большой интерес у посетителей вызывают находящиеся здесь ордена и медали – награды участников боев под Ленино. Сюда продолжают поступать награды и тех, кто умер уже после войны.

Недалеко от здания музея в березовой роще, на склоне высоты, находятся могилы советских и польских воинов. У их изголовий,

как символ мужества и стойкости, установлен кусок пробитой брони (автор – заслуженный деятель искусств СССР, член-корреспондент Академии искусств СССР В. Цигаль).

У братской могилы польских воинов

У другого захоронения советских воинов, на центральной площади поселка, на месте бывших боевых позиций советских воинов, уста-

новлен блок-обелиск темно-красного цвета в виде пятиконечной звезды (автор – В. Цигаль) с надписью-посвящением: «Бессмертен твой подвиг. Вечная слава тебе, советский солдат!» Здесь похоронено 1711 воинов Красной Армии, погибших в октябре 1943 года.

Перезахоронение четырех польских воинов
в Ленино (имена не установлены).
2006 год

На месте бывших боевых позиций польской дивизии, в полукилометре от советского захоронения, находится братская могила, в которой покоится прах 502 польских воинов. Среди них – Герои Советского Союза В. Высоцкий и А. Кживонь. На постаменте памятника-надгробия текст: «Польським воінам першай дывізіі імя Тадэуша Касцюшкі, якія загінулі ў баях з нямецкім фашызмам за свабоду і незалежнасць сваёй радзімы. Вечная слава».

Польские патриотические клубы
и ветераны в Ленино. 2006 год

Интересно отметить, что в возведении музея-мемориала участвовали строители многих республик бывшего СССР. Умельцы из Москвы шлифовали мрамор памятников, ленинградские рабочие-кузнецы ковали бронзовую плиту, которая возвышается теперь на месте захваченной в бою первой траншеи врага. Узбекский город Наманган прислал сюда отопительные приборы для музея, Вильнюс – облицовочную плитку. Перед открытием музея работники ботанических садов Варшавы и Катовице вырастили для Ленино десять тысяч кустов ярко-красных роз.

ЛУДЧИЦКАЯ ВЫСОТА ГЕРОЕВ

В декабре 1943 года войска Белорусского фронта (генерал армии К.К. Рокоссовский) продолжали бои местного значения, улучшая свое исходное положение. На правом крыле фронта 50-я армия генерала И.В. Болдина (переданная из расформированного Брянского фронта) левым флангом продвинулась к Днепру у Нового Быхова. Главной задачей армии, как и всего фронта, зимой 1943/1944 гг. было приковать к себе как можно больше сил противника, чтобы он не смог перебросить их на южное направление, где в то время разворачивались главные события с участием четырех Украинских фронтов. На большее у соединений фронта пока не хватало сил. Труднее всего было с доставкой боеприпасов и людскими резервами. Коммуникации растянулись, железные дороги, разрушенные противником и партизанами, еще не были восстановлены. Тыл фронта не успевал за быстрым продвижением войск. Наступать становилось все труднее.

Командующий 3-й армией
А.В. Горбатов

После тяжелых боев части поредели. Пополнение шло в основном из госпиталей: выздоровевшие раненые возвращались в свои подразделения. Основной приток людей давал призыв в армию граждан, находившихся в оккупации, а после – оказавшихся на освобожденной территории. Как вспоминал К.К. Рокоссовский: «Пополнение [было]... из местных военкоматов. Но это либо молодежь, либо окруженцы 1941 года. Выйти из окружения не смогли, руки опустили и сидели здесь два года, грелись...» И далее, обращаясь к командующему 3-й армией (соседу 50-й армии слева) генералу А.В. Горбатову, продолжил: «Придется вам поработать, восстановить их веру в себя и в нашу армию». А уж как «работал» с подчиненными Горбатов, хорошо было известно и в армии, и на фронте. Чего только стоит выражение о нем И.В. Сталина: «Горбатого только могила исправит!»

Основные силы 50-й армии оставались на левом берегу Днепра в южной части Быховского и восточной – Пропойского районов. Развернутые фронтом на север, они перекрывали междуречье Прони – Днепра и в Чаусском районе поддерживали связь с 10-й армией Западного фронта.

21 февраля 1944 года началась Рогачевско-Жлобинская операция правого крыла Белорусского (с 24 февраля – 1-го Белорусского) фронта. В ней принимали участие войска 3-й, 50-й, 48-й общевойсковых и 16-й воздушной армий. Главный удар наносила 3-я армия А.В. Горбатова в направлении на Рогачев.

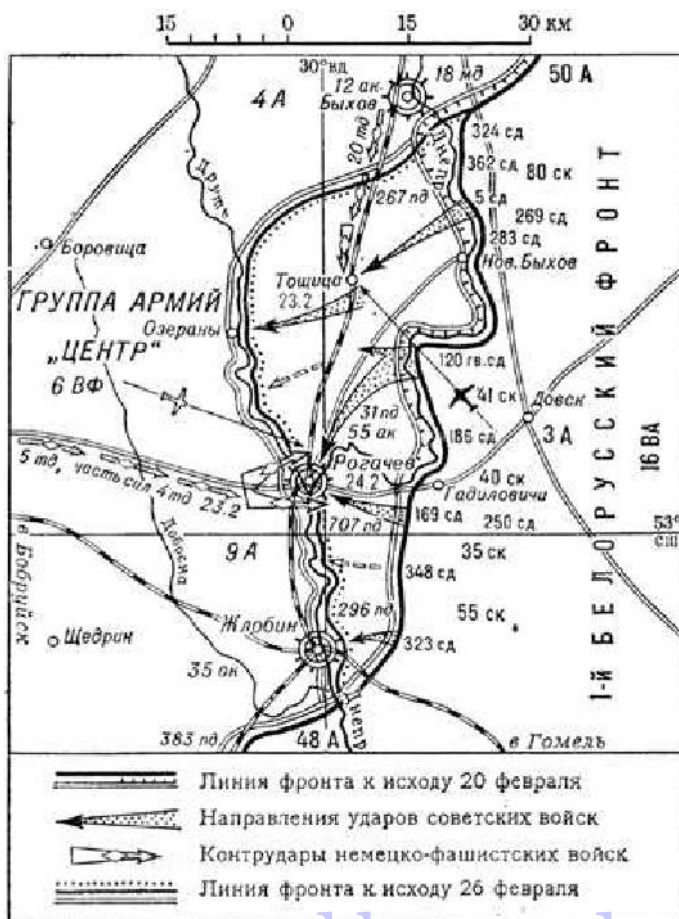

Схема Рогачевско-Жлобинской наступательной операции (21–26 февраля 1944 года)

Короткий отдых перед боем (зима 1943/1944 гг.).
 Фото П. Трошкина

В своей книге «Годы войны» он отмечал: «Чем дальше мы шли к Рогачеву, тем сильнее было сопротивление немцев... И все же к исходу третьего дня наши войска овладели Рогачевом и вышли к реке Друть. В ходе боев к нам присоединилось около 5 тысяч партизан. Противника отбросили за Друть, и он начал там закрепляться».

...21 февраля одной из первых форсировала Днепр севернее Рогачева рота капитана Галактиона Размадзе из 190-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии (полковник П.Т. Михалицын) 3-й армии. Захватив плацдарм, бойцы упорно удерживали его, способствуя дальнейшей переправе других подразделений полка. 23 февраля в бою за д. Хомичи Рогачевского района, на плацдарме уже за р. Друть, капитан Г. Размадзе был ранен, но остался в строю. Указом ПВС СССР от 23 июля 1944 года «за образцовое выполнение заданий командования и проявлен-

Галактион Размадзе

Ил-2 в атаке.

Фото Б. Ярославцева. 1944 год.
Из фондов МОКМ

ные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками» капитану Размадзе Галактиону Самсоновичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3863).

21–22 февраля наступающую пехоту поддерживали наши штурмовики ИЛ-2 59-го штурмового авиаполка. Но отсутствие прикрытия их истребителями привело к тому, что практически все наши «летающие крепости» ИЛ-2 были сбиты немецкими истребителями «Фокке-Вульф-190». Жители десятков деревень впервые за 2,5 года увидели самолеты с красными звездами, но, к сожалению, это были падающие самолеты...

Преодолевая упорное сопротивление врага, подразделения 120-й гвардейской и 169-й стрелковой дивизий 3-й армии на рассвете 24 февраля штурмом овладели городом Рогачевом, перерезали железную дорогу Могилев – Жлобин и захватили плацдарм за р. Друть. Этот небольшой участок земли 11 км по фронту и 3 км в глубину станет летом 1944 года одним из опорных пунктов в операции «Багратион», откуда развернется окончательное освобождение Беларуси.

22 февраля 1944 года части 110-й стрелковой дивизии (морской пехоты) 50-й армии генерала И. Болдина форсировали Днепр в районе дд. Обидовичи, Селец, Яново, захватили Новый Быхов и плацдарм на правом берегу Днепра.

И.А. Борисевич

В боях на западном берегу реки отличился командир орудия 971-го артиллерийского полка 110-й дивизии старший сержант И.А. Борисевич.

29 февраля 1944 года, когда батарея поддерживала наступление второго батальона 1262-го стрелкового полка возле деревни Яново, противник крупными силами пехоты при поддержке восьми танков, в том числе двух «тигров», перешел в контратаку и обрушил на артиллеристов ураганный артиллерийско-минометный огонь.

Из всего расчета старшего сержанта И. Борисевича в строю остался он один. Будучи раненым, артиллерист не покинул орудие и продолжал единоборство с немецкими танками. В этом героическом поединке старший сержант сжег два немецких танка, а остальных заставил отступить с поля боя. Тяжелый «тигр» пытался раздавить его орудие, но, получив в лоб четыре прямых попадания, также был вынужден повернуть обратно. Контратака была отбита, а занимаемый рубеж удержан в наших руках.

В боях с 25 по 28 марта 1944 года расчет старшего сержанта И. Борисевича в составе батареи отбил ряд ожесточенных контратак пехоты противника, поддержанных танками и самоходными орудиями.

За геройские действия по удержанию плацдарма на Днепре уроженец д. Александровка Даурского района Красноярского

Артиллеристы ведут огонь.
Из фондов МОКМ

края Иван Андреевич Борисевич 22 августа 1944 года удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны старшина запаса И.А. Борисевич вернулся на родину, работал председателем колхоза в Александровке. С 1961 года – пенсионер, жил в Красноярске. Награжден орденами Ленина

Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Славы III степени, медалями.

В ноябре 1981 года умер.

Вплоть до начала операции «Багратион» здесь, на стыке 1-го и 2-го Белорусских фронтов, велись тяжелые бои с обеих сторон, но сбить наши войска с плацдарма врагу так и не удалось. Но и наши войска продвинуться вдоль Днепра к Быхову не смогли. Противник подготовил на высотах у Лудчиц надежный оборонительный рубеж, укрепил его многочисленными огневыми точками и минными полями.

С началом Белорусской наступательной операции «Багратион» ночью 24 июня 1944 года стрелковые батальоны 556-го полка 169-й стрелковой дивизии (полковник Ф.А. Веревкин) 3-й армии 1-го Белорусского фронта мощным организованным ударом в направлении д. Лудчицы овладели господствующей в том районе высотой 150,9 и в течение 20 часов – до подхода подкреплений – удерживали ее.

Как вспоминал командир 556-го стрелкового полка П.В. Качур: «...По плану операции «Баграти-

На позициях пехоты

он» нам ставилась задача в ночь на 24 июня небольшими силами продемонстрировать наше наступление в направлении Быхова, чтобы немцы поверили, будто советские войска хотят захватить быховский мост и отрезать им пути отхода. Этот же удар должен был содействовать успеху соединений 50-й армии 2-го Белорусского фронта, которые наступали на Быхов».

Для наступления на высоту и дальнейшего продвижения вдоль Днепра на север в 556-м стрелковом полку был создан штурмовой отряд. В него вошли 1-й стрелковый батальон майора В.Ф. Соловьева, 5-я стрелковая рота В.К. Мартынова, полковая рота автоматчиков капитана Г. Якубова, рота противотанковых ружей старшего лейтенанта Макарова. Отряд усиливался полковой саперной ротой и батареей 160-го истребительного противотанкового дивизиона.

Разведчики полка во главе с командиром взвода лейтенантом Головиным с помощью саперов ночью проникли в расположение немцев. Группа захвата в составе ефрейтора Лапина, рядовых Зыкова, Вишневого, Гурина и Савенко сняла часового, забросала один из блиндажей гранатами и взяла «языка». Пленный показал, что в районе высот у д. Лудчицы находятся подразделения двух немецких пехотных полков, подходы к траншеям укреплены колючей проволокой и заминированы. Пехоту поддерживают артиллерия и самоходные артиллерийские установки.

...Сконцентрировавшись перед вражескими позициями, штурмовой отряд полка ночью 24 июня начал наступление. В 3 часа 30 минут утра автоматчики Г. Якубова, стрелки В. Мартынова и приданные им ПТРовцы захватили 1, 2 и 3-ю траншеи противника. Отряд углубился в оборону врага на 1,5 – 2 км и овладел рубежом в 1 км западнее Лудчиц. Наше стремительное наступление привело немцев к панике, однако, быстро перегруппировавшись, они навели порядок в своих подразделениях и подтянули резервные части. Ответными атаками врагу удалось восстановить свои прежние позиции и отрезать оторвавшиеся от 1-го стрелкового батальона роты Г. Якубова и В. Мартынова. Нашим героям пришлось вести бой с противником, который во много раз превосходил их как в огневых средствах, так и в людях. К тому же, утром на землю опустился густой туман, и сигналы, которые они подавали, вызывая огонь нашей артиллерии, были едва заметны. Артиллеристы оказались не в состоянии вести прицельный огонь по контратаку-

ющим немцам, боясь нанести удар по нашим подразделениям.

Днем 24 июня, по воспоминаниям помощника начальника штаба по разведке 556-го полка гвардии капитана В.Г. Яковлева, «...немцы начали наступление по всему фронту обороны полка, они пытались прорваться на наши оборонительные позиции, двадцать раз поднимались в атаки, но все они были отбиты... Сотни фашистов остались лежать на подступах к обороне. Но и нам пришлось оставить на поле боя своих лучших командиров – Якубова, Мартынова и других товарищей, стоявших насмерть. В этих боях остались навечно на поле под Лудчицами 156 и были ранены 173 человека...» До-

Ближний бой.
Фото Д. Бальтерманца

рогой ценой обошлась эта операция. В боях на высоте полностью погибла рота автоматчиков Г. Якубова (за исключением раненых у первой траншеи врага – авт.), а из стрелковой роты В. Мартынова на позиции полка возвратились только единицы бойцов.

Судьба солдат и командиров двух рот сложилась трагически еще и оттого, что каждое из подразделений, оторвавшись от основных сил, дралось в своем окружении, изолированно друг от друга. Стрелковая рота В. Мартынова целый день сражалась в окружении. В конце дня командир все же получил приказ прорваться к своим. Около 30 бойцов, одну треть от первоначального состава, Мартынов повел в атаку и прорвал кольцо окружения. Но перед последней цепью вражеских солдат, когда он шел вместе с бойцами, поливая немцев из автомата, пулеметная очередь сразила отважного командира.

В.К. Мартынов

Рота автоматчиков Г. Якубова находилась значительно дальше в обороне про-

94

тивника. Окруженные врагом, автоматчики в течение всего дня вели неравный бой, но не оставили захваченных позиций. Командир полка П.В. Качур несколько раз лично возглавлял атаки второго эшелона, однако добраться до позиций Якубова не хватило сил... В воспоминаниях участника боев на Лудчицкой высоте А. Шарфутдинова читаем: «По документам врага было установлено, что против передового (штурмового – авт.) отряда 556 сп противник сосредоточил силы, в пять раз превосходившие наши. Только рота Якубова за день боев уничтожила более 425 гитлеровцев, а рота Мартынова – 470». Через несколько дней, когда развернулось общее наступление наших войск, немецкие части, стоявшие возле д. Лудчицы, были окружены и полностью разгромлены.

Гулям Якубов

Старший лейтенант Владимир Мартынов, капитан Гулям Якубов и рядовой Сундуткали Искалиев одним Указом ПВС СССР от 24 марта 1945 года были удостоены звания Героя Советского Со-

Атака вражеского дзота

юза (посмертно). В наградном листе на Мартынова Владимира Кирилловича говорится: «Во главе роты 556-го стр. полка... ст. лейтенант Мартынов в ночь на 24.6.1944 успешно прорвал оборону пр-ка юго-вост. дер. Лудчицы... Рота овладела господствующей высотой, 19 часов отбивала атаки превосходящих сил врага. Бойцы сражались до последнего патрона, но не покинули захвач. рубеж. Погиб в этом бою». Примерно такой же текст и в наградном листе на Гуляма Якубова. Погибших в бою на Лудчицкой высоте героев полк

Сундуткали
Искалиев

с воинскими почестями похоронил в д. Могучий Партизан (ныне не существует) Быховского района.

...При штурме высоты 150,9 автоматчик стрелковой роты В. Мартынова рядовой Сундуткали Искалиев в числе первых ворвался в траншею противника, но на пути атакующих встал вражеский дзот. Искалиев забросал его гранатами, однако вскоре из амбразуры вновь застрочил пулемет. Красноармеец принимает мужественное и самоотверженное решение – закрывает амбразуру вражеского дзота своим телом...

П.Д. Виниченко

На мемориале «Лудчицкая высота» в виде гранитного горельефа увековечена память и Виниченко Петра Дмитриевича, командира минометной роты 858-го стрелкового полка 283-й дивизии (полковник В.А. Коновалов) 3-й армии. Из наградного листа видно, что высокое звание Героя старший лейтенант Петр Виниченко получил по совокупности боевых заслуг. В бою 22 ноября 1943 года в районе дд. Тереховка и Лебедевка Пропойского района он умело организовал разведку, засек батарею, 3 вражеских пулемета и уничтожил их, «чем содействовал овладению деревнями».

Через три дня, 25 ноября 1943 года, уже у д. Селец Быховского района Виниченко П.Д. вместе с группой воинов организовали засаду на шоссе Могилев – Гомель, разгромили колонну противника, уничтожив при этом свыше 40 фашистов и захватив 15 автомашин. Затем огнем минометов оказали помощь пехоте в освобождении села, уничтожив около сотни вражеских солдат и офицеров. В этом бою мужественный командир-минометчик погиб. Звание Героя Советского Союза присвоено 3 июня 1944 года посмертно.

28 июня 1984 года, к 40-летию освобождения Быхова и района от немецко-фашистских захватчиков, на высоте 150,9, как сим-

Минометный расчет ведет огонь.
Могилевская область. 1944 год.
Из фондов БГАКФФД

Мемориал воинской славы
«Лудчицкая высота». 1989 год

вол доблести и мужества
воинов Красной Армии,
торжественно был открыт
мемориальный комплекс
«Высота Героев».

Мемориал воинской
славы представляет со-
бой скульптурно-архи-
тектурную композицию
(скульпторы – П. Бело-
усов, В. Летун, архи-
текторы – В. Белянкин,
М. Мызников). Над кур-
ганом доминирует сим-
волическая фигура Бая-
на, который восславляет
подвиги воинов-героев.

У подножия кургана на овальной площадке расположена вогнутая стена-стела с нагрудными горельефами шести Героев Советского Союза: В. Мартынова, С. Искалиева, Г. Якубова, погибших на Лудчицкой высоте, и П. Виниченко, Г. Размадзе, И. Борисевича, получивших это высокое звание за отличие при прорыве обороны противника по Днепру, освобождение Пропойского, Рогачевского и Быховского районов. Ниже бронзовыми буквами нанесены их имена. Рядом установлена гранитная стела с информационным текстом и зажжен Вечный огонь.

Ветераны на мемориале в 1980-е годы. Их еще много...

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

К началу летнего наступления советских войск немцы создали на территории Беларуси хорошо организованную оборону. Конфигурация фронта здесь образовалась в виде огромного выступа на восток – «белорусского балкона». В первой половине июня 1944 года группа армий «Центр» занимала полосу фронта, проходившую от Полоцка на севере, через Витебск на востоке, восточнее Орши и Могилева до Рогачева на Днестре. Оттуда линия поворачивала и тянулась на запад до района севернее Ковеля, где находился стык с группой армий «Северная Украина» (такое наименование с 30 марта 1944 года получила прежняя группа армий «Юг»). Особенно сильно враг укрепил районы Витебска и Бобруйска, т.е. фланги группы армий «Центр». Мощную оборону он имел также на могилевском и оршанском направлениях. Оборонительные рубежи были построены и в оперативной глубине – по берегам Днепра, Друти, Березины.

Все инженерные сооружения удачно увязывались с естественными и выгодными для обороны условиями местности: реками, озерами, болотами и лесами. Крупные города противник превратил в сильные узлы сопротивления, соединенные системой хорошо развитых траншей, дотов и дзотов. Города Витебск, Орша, Могилев, Бобруйск, Борисов и Минск приказом фюрера были объявлены «укреплен-

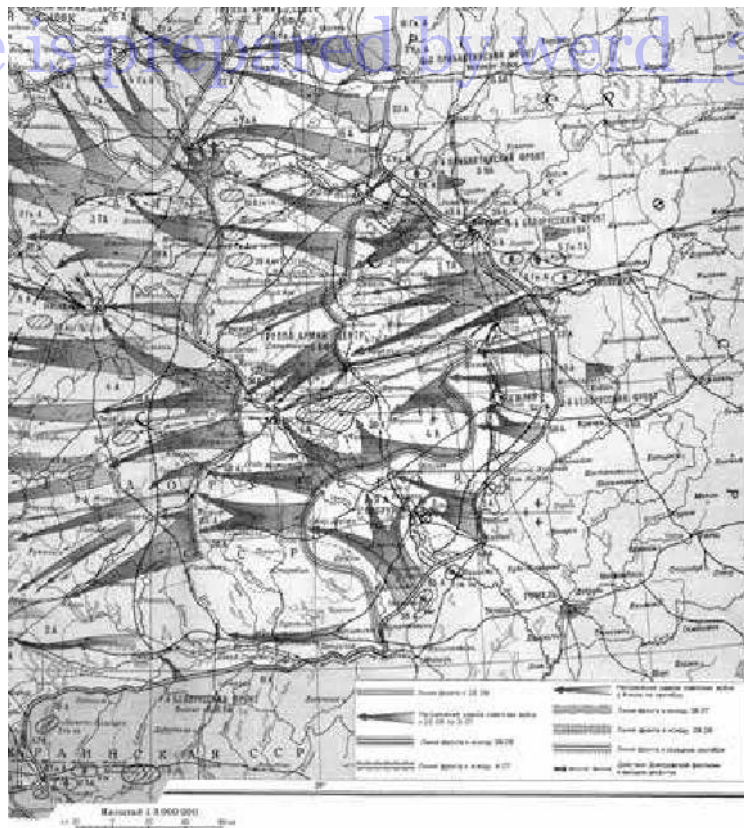

Схема операции «Багратион»

ными районами», которые необходимо было удержать любой ценой.

В начале апреля 1944 года Генеральный штаб Красной Армии приступил к планированию наступательной операции по освобождению Беларуси. 20 мая первый заместитель начальника Генштаба генерал армии А. И. Антонов представил Верхов-

В Генштабе Красной Армии.
В центре — генерал А.И. Антонов

Генерал И.Д.Черняховский (слева)

продвижению на Минск, а также окружению и уничтожению основных сил группы армий «Центр» восточнее Минска на глубину 200 – 300 км.

В ходе операции советские войска должны были неотступно преследовать остатки вражеских войск, не позволяя им закрепиться на промежуточных рубежах. Предполагалось, что успешное выполнение

ному Главнокомандующему план, предусматривавший одновременный прорыв обороны противника на шести участках, рассечение его войск и разгром по частям. Особое внимание придавалось ликвидации наиболее мощных фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска, стремительному

Командующий фронтом И.Х. Баграмян
(слева). За операцию «Багратион»
удостоен звания
Героя Советского Союза

этого замысла позволит освободить всю Беларусь, выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии.

К операции привлекались войска четырех фронтов. Войска 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала И. Х. Баграмяна наступали из района северо-западнее Витебска, 3-го Белорусского фронта генерала И. Д. Черняховского – южнее Витебска на Борисов.

На могилевском направлении действовал 2-й Белорусский фронт генерала Г. Ф. Захарова. В составе 2-го Белорусского фронта действовала 1-я армия Войска Польского (генерал брони З. Берлинг).

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского нацеливались на Бобруйск, Минск. План операции был утвержден Верховным Главнокомандующим 30 мая. Операция получила кодовое название «Багратион» в честь выдающегося русского полководца, героя Отечественной войны 1812 года генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона.

Маршал
Советского Союза
А.М. Василевский

Штаб 2-го Белорусского фронта.
Слева генерал Г.Ф. Захаров

Генерал армии К.К. Рокоссовский
(в штабе 1-го Белорусского фронта)

Для согласования действий фронтов Ставка ВГК выделила своих представителей. Так, наступление войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов координировал начальник Генерального штаба маршал А.М. Василевский, а 1-го и 2-го Белорусских фронтов – заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г.К. Жуков. Вопросы-

ми применения военно-воздушных сил занимался представитель Ставки ВГК по авиации – командующий ВВС Красной Армии главный маршал авиации А. А. Новиков.

Для эффективного использования сил и средств артиллерии в 1-й и 2-й Белорусские фронты Ставка ВГК направила начальника Главного артиллерийского управления маршала Н. Д. Яковлева, а в 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты – командующего артиллерией Красной Армии маршала М. Н. Чистякова. Прибытие на фронт такого количества военачальников высокого ранга подчеркивало значение этой операции.

Стратегическое значение имела операция белорусских партизан, подготовленная и проведенная в тесном взаимодействии с войсками 1, 2, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов в июне – июле 1944 года. К этому времени на белорусской земле действовали, по разным данным, от 143 до 374 тысяч партизан, входивших в состав 145 партизанских бригад и 89 отдельных отрядов. В тылу врага сражалась внушительная сила, которая должна была действовать совместно с войсками Красной Армии.

Представитель Ставки
Маршал
Советского Союза
Г.К. Жуков

Партизаны за разработкой операции

В начале июня Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) подготовил план новой рельсовой операции. 8 июня все партизанские формирования и подпольные организации получили по радио от начальника БШПД П. З. Калинина указание: «Подготовиться и в ночь с 19 на 20 июня начать партизанскую рельсовую операцию». В радиogramмах

каждому отряду ставились конкретные задачи: какой участок железной дороги вывести из строя, сколько и где подорвать рельсов. В ходе подготовки операции только авиацией 1-го Белорусского фронта в партизанские формирования было переброшено 128 тонн взрывчатых веществ. В ночь на 20 июня врагу был нанесен массированный диверсионный удар по железнодорожным коммуникациям и линиям связи, в результате которого движение по железным дорогам до 23 июня было полностью парализовано.

В июне 1944 года в боевых действиях против партизан принимало участие до 60 000 солдат и офицеров противника. Еще в начале октября 1943 года, когда наступление Красной Армии на р. Проне было остановлено, оккупанты для очистки своих ближайших тылов бросили против партизан более 25 000 человек. Им удалось блокировать партизанский полк «Тринадцать» под командованием С.В. Гришина у дд. Бовки, Добужа, Трилесино Быховского района. Более двух недель шли здесь кровопролитные бои. Положение усложнялось еще и тем,

Партизаны в бою

Начальник
Белорусского штаба
партизанского движения
П.З. Калинин

что под охраной партизан находилось более 20 тыс. мирных жителей, подавляющее большинство из которых составляли старики, женщины и дети. У партизан кончились боеприпасы и продукты, начался голод.

Когда стало известно, что фронт остановился и рассчитывать на быстрый подход советских войск нельзя, С.В. Гришин принял решение идти на прорыв. 18 октября партизаны с боем прорвали окружение и вышли к юго-востоку от места блокады, а затем, разбившись на группы, пробирались на правый берег Днепра.

По мере освобождения территории Могилевщины партизанские

отряды и подготовленные ими резервы вливались в состав фронтовых частей. По Беларуси в период с ноября 1943 по апрель 1944 года с войсками Красной Армии соединились 35 партизанских бригад и 15 отдельных отрядов, в которых насчитывалось более 50 тыс. человек. Большая часть из них со своим оружием пополнила ряды Красной Армии. Часть партизан продолжала службу в разведывательных подразделениях, многие участвовали в охране военных и гражданских объектов, общественного порядка, борьбе с бандитизмом.

С середины мая командование и штабы, все воины и партизаны развернули подготовку к наступлению. К началу операции в составе четырех фронтов было сосредоточено 2 млн 400 тыс. человек, свыше 5200 танков и САУ, 36 тыс. орудий и минометов, 5265 боевых самолетов.

Со стороны немецкой группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Эрнст Буш, затем Вальтер Модель) им противостояли 1 млн 200 тыс. человек, 9,5 тыс. орудий и минометов, свыше 900 танков и САУ, 1350 самолетов. Командный пункт группы армий в начале июня 1944 года находился в Минске.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Эрнст Буш

Командир партизанского полка «Тринадцать» С.В. Гришин

Как видим, советские войска превосходили противника в людях в 2 раза, в танках и самоходных (штурмовых) орудиях – в 5,8, в орудиях и минометах – в 3,8, в боевых самолетах – в 3,9 раза. Это давало уверенность в успехе, тем более, что ни в одной из предшествовавших операций Великой Отечественной войны в армии не было такого количества артиллерии, танков и боевых самолетов.

Огромное внимание уделялось достижению внезапности. Для дезинформации противника фронтовым объединениям было приказано создать не менее трех оборонительных рубежей на глубину до 40 км. Населенные пункты приспособлялись к

круговой обороне. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты публиковали материалы только по оборонительной тематике, что создавало видимость ослабления этого стратегического направления.

Перегруппировка войск проводилась при тщательной маскировке. В прифронтовой полосе части и соединения передвигались только в ночное время и небольшими группами. Ни днем, ни ночью не разрешалось разводить костры. 5-я гвардейская и 2-я танковая армии, а также часть соединений дальней авиации, которым предстояло принять участие в операции, до начала наступления в Беларуси находились на южном крыле советско-германского фронта.

Советское командование предприняло и другие меры по дезинформации противника. Для создания у него впечатления, будто летом Красная Армия будет наносить главный удар на юге, на правом крыле 3-го Украинского фронта, севернее Кишинева, была создана ложная группировка в составе 9 стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. Этот район насыщался макетами танков и орудий зенитной артиллерии. Для большей убедительности над территорией, где имитировалось скопление войск и военной техники, патрулировали истребители.

Благодаря этим мерам была достигнута внезапность наступления в Беларуси. Германское командование не раскрыло ни общего замысла операции, ни ее масштаба, ни направления главного удара, ни срока начала военных действий. Поэтому из 34 танковых и моторизованных дивизий 24 дивизии Гитлер держал южнее Польесья.

Тщательно планировалось боевое применение артиллерии и авиации. На всех фронтах было предусмотрено артиллерийское и авиационное наступление. Продолжительность артиллерийской подготовки составляла 120–140 минут (по сравнению с Курской битвой в 1943 году увеличилась на 30%). Артиллерийскую поддержку атаки пехоты и танков намечалось осуществлять не только одинарным, но и двойным огнем валом на глубину 1,5–2 км.

Особые надежды возлагались на авиацию, которой предстояло прочно удерживать господство в воздухе, ударами бомбардировщиков и штурмовиков помогать войскам на поле боя прорывать оборону противника и развивать успех операции, наносить удары по отходящему врагу, непрерывно вести воздушную разведку.

Воинский эшелон с боевой техникой
направляется к линии фронта.
Из фондов БГАКФФД

Сложные задачи стояли перед органами оперативного и войскового тыла. По распоряжению Ставки ВГК в войсках сосредоточивались 5 комплектов боеприпасов, 10–20 заправок авиационного и автомобильного бензина, 30 сутодач продовольствия. В общей сложности четырем фронтам требовалось доставить 400 тыс. тонн

боеприпасов, 300 тыс. тонн горючего, свыше 500 тыс. тонн продовольствия и фуража. Объем перевозок был огромным. Так, только для доставки одного боекомплекта снарядов и мин требовалось не менее 1300 железнодорожных вагонов. Ежедневно фронтам подавалось в среднем до 100 поездов.

Однако, как выяснилось впоследствии, уже после начала операции, израсходовать такое громадное количество боеприпасов при артподготовке было просто невозможно. Более 50% снарядов и мин разного калибра осталось лежать на огневых позициях артиллеристов в лесах, у болот и в других труднодоступных местах, после того как войска двинулись в наступление. И не случайно сегодня в восточных районах Могилевщины, где стоял фронт, находят сотни снарядов и мин, только называют эти залежи 1944 года почему-то «схронами черных копателей».

Заместитель командующего 1-м Белорусским фронтом Н.А. Антипенко вспоминал: «Считалось необходимым выложить на огневые позиции от двух до двух с половиной боевых комплектов... большое количество боеприпасов оставалось неизрасходованным. ...Главная причина такого рода несоответствий и неожиданностей – шаблон в планировании. ...Разница между запланированным и фактическим расходом достигала в среднем по всем калибрам за первый день более половины, а за последующие девять дней было израсходовано менее 30 % запланированного количества боеприпасов. Сама по себе такая солидная экономия – факт отрядный. Но образовалась эта экономия не на складах, а в районе огневых позиций, оставленных войсками через несколько

часов после начала наступления. В условиях Белоруссии огневые позиции артиллерии располагались чаще всего вдали от дорог, в лесах, на песчано-болотистом грунте. Сюда завозили боеприпасы в течение многих дней, нередко с помощью артиллерийских частей, их тягачей и личного состава. Когда же войска уходили впе-

Доставка боеприпасов на позиции.
Из фондов РГАКФД

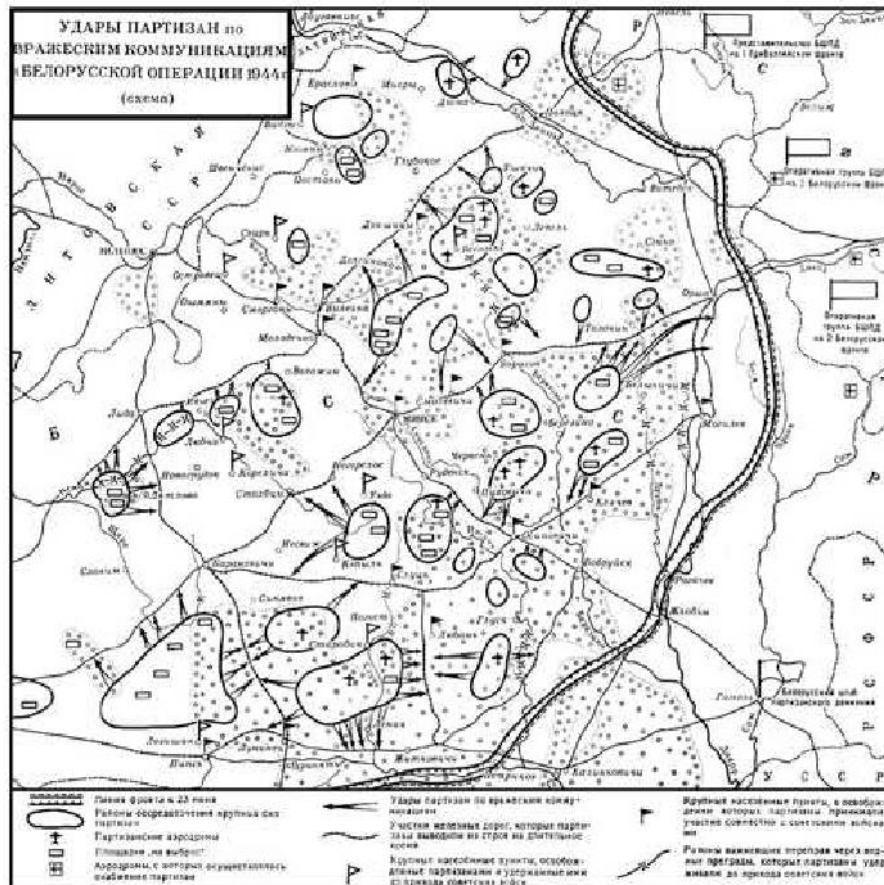
ред, этой помощи уже не было, а боеприпасы оставались в местах, куда подойти машинам было очень трудно; таких «островков» в полосе правого крыла 1-го Белорусского фронта (в т.ч. в Быховском и Пропойском районах – авт.) насчитывалось около 100. В результате создалось такое странное положение, когда боеприпасы быстрее и удобнее было подавать со складов ГАУ (Главного артиллерийского управления) за 1500–2000 километров, нежели собирать их в исходных районах...»

Огромную помощь войскам в получении сведений о противнике оказали партизаны и подпольщики. За шесть месяцев 1944 года они передали разведорганам фронтов 5865 оперативных документов, захваченных у противника. В ночь на 20 июня в тылу врага на всех железнодорожных магистралях загремели взрывы. Началась партизанская рельсовая операция. В самый ответственный момент боевых действий железнодорожное движение в тылу врага было парализовано.

«Последняя неопределенность относительно начала сроков наступления, – писал бывший командующий 4-й немец-

Взорванный партизанами мост

The release is prepared by werd_34
 Удары партизан по вражеским коммуникациям
 в операции «Багратион» (схема)

кой армией генерал К. Типпельскирх, – рассеялась 20 июня, когда партизанами были предприняты крупные диверсии на железных дорогах Пинск – Лунинец, Борисов – Орша и Молодечно – Полоцк, то есть как раз на коммуникациях группы армий «Центр».

По характеру боевых действий и выполняемых задач Белорусская стратегическая операция делится на два этапа. На первом этапе (23 июня – 4 июля 1944 года) проводились Витебско – Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. На втором этапе (5 июля – 29 августа 1944 года) – Вильнюсская, Шяуляйская, Белостокская, Люблин-Брестская, Каунасская и Осовецкая фронтовые наступательные операции.

23 июня 1944 года тщательно подготовленная операция «Багратион» началась. В наступление перешли войска 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. На следующий день в сражение по всей полосе вступили соединения 1-го Белорусского фронта. Войска Красной Армии продолжили наступление на запад.

МОГИЛЕВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Освобождение Чаус, Горок, Шклова,
Могилева, Быхова, Круглого, Бельнич)

Освобождение Могилева явилось частью стратегической операции «Багратион». В результате ее проведения ставилась задача сокрушить группу армий «Центр», освободить Минск и полностью изгнать оккупантов с белорусской земли. На могилевском направлении действовали войска 2-го Белорусского фронта генерала армии Г. Ф. Захарова в составе 33-й (генерал-лейтенант В.Д. Крюченкин), 49-й (генерал-лейтенант И.Т. Гришин) и 50-й (генерал-лейтенант И.В. Болдин) общевойсковых армий.

Командующий
2-м Белорусским
фронтом
Г.Ф. Захаров.
Из фондов БГАКФФД

Армейские объединения фронта состояли из 22 стрелковых дивизий, а также частей усиления фронтового подчинения: 343-й стрелковой дивизии, 4 отдельных танковых бригад, 4 артиллерийских бригад, 5 минометных бригад и полков, 7 зенитных артиллерийских полков, 2 дивизионов бронепоездов, саперных подразделений, одного укрепленного района. Личный состав соединений фронта насчитывал 319 500 человек. Могилевское направление, по сравнению с витебским и бобруйским, играло вспомогательную роль, а потому 2-й Белорусский фронт имел меньшее количество сил и средств, чем другие фронты.

Для усиления фронта из Крыма прибыла 4-я воздушная армия генерал-полковника авиации К.А. Вершинина в составе пяти штурмовых, истребительных, ночной бомбардировочной авиадивизий и четырех вспомогательных авиаполков. Ее части разместились на аэродромах освобожденной территории Могилевщины. Штаб фронта находился в Мстиславле.

33-я армия занимала оборону и готовилась наступать с рубежа Баево – Халюпы (Горецкий и Дрибинский районы), от Халюп до

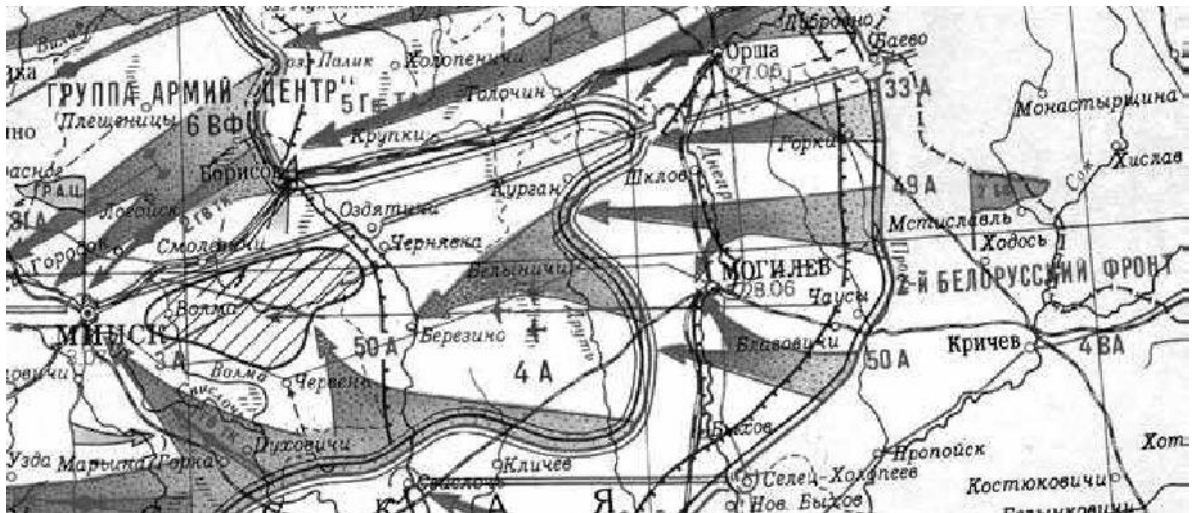

Схема Могилевской операции (с Минским котлом)

Устья (Дрибинский, Чаусский районы) по восточному берегу Прони участок в 53 км занимала 49-я армия и на фронте Устье – Смолица – Селец – Холопеев (Чаусский и Быховский районы) стояла 50-я армия.

Трем армиям 2-го Белорусского фронта на могилевском направлении с севера на юг противостояли соединения 4-й немецкой армии (генерал К. фон Типпельскирх, замещавший заболевшего генерал-полковника Хайнрици), состоявшие из 27-го армейского, 39-го танкового (генерал артиллерии Р. Мартинек), 12-го армейского (генерал-лейтенант В. Мюллер) корпусов. В их состав входили 110-я, 337-я, 12-я, 31-я, 267-я, 57-я пехотные и 18-я танко-гренадерская (без матчасти) дивизии. В резерве армии находилась 60-я танко-гренадерская дивизия «Feldherrnhalle» и до пехотной дивизии из числа охранных и специальных подразделений, занятых на охране коммуникаций и переправ через Днепр. Группировка 4-й армии состояла из 114 000 человек, 2292 орудий и минометов, 220 танков и штурмовых орудий.

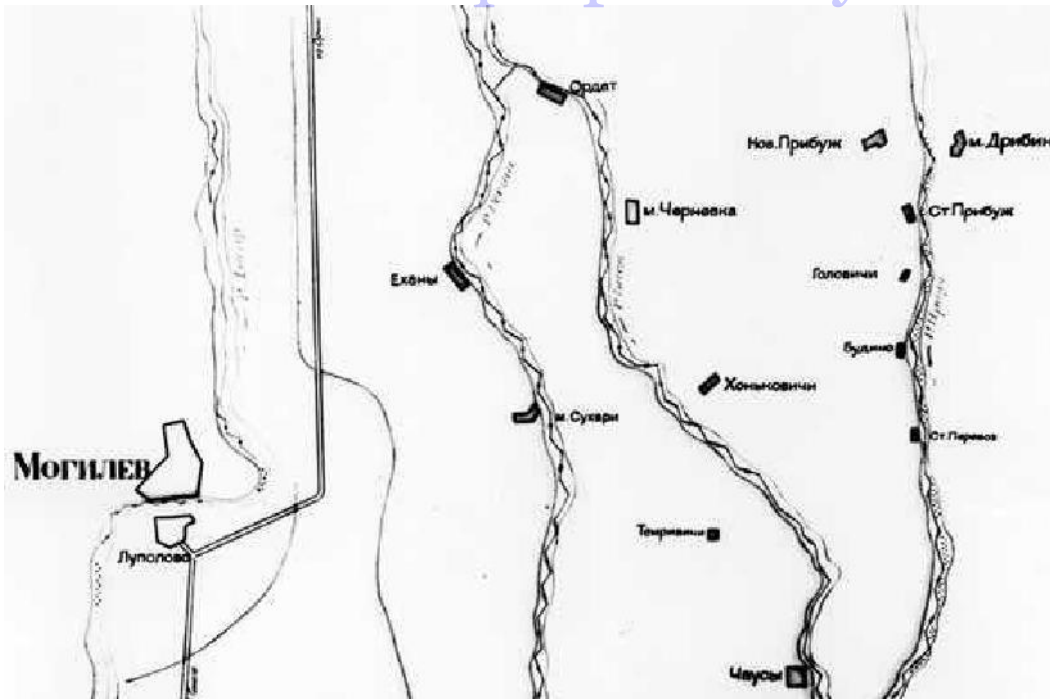
Командующий 4-й немецкой армией
К. фон Типпельскирх

Оборона противника на могилевском направлении в глубину достигала 60 км. Главная полоса обороны состояла из трех позиций и имела глубину 5–6 км. Первая позиция имела три-

четыре линии траншей полного профиля, соединенных между собой системой ходов сообщения и достигала 2 км в глубину. При этом первая траншея из-за болотистой поймы Прони проходила в 200 – 500 м от реки по господствующим высотам и опушкам леса. Траншеи были оборудованы стрелковыми ячейками через каждые 15 – 20 м и открытыми пулеметными площадками через 50 – 100 м. На отдельных направлениях имелись дзоты.

Перед передним краем на всем протяжении противник установил проволочные заграждения в два-три ряда кольев с сигнальными приспособлениями, местами спираль Бруно, рогатки, малозаметные препятствия. Эти заграждения прикрывались сплошными противопехотными, а на танкоопасных направлениях и противотанковыми минными полями.

Вторая полоса обороны была оборудована по западному берегу Баси в 15 – 20 км от переднего края. Она состояла из двух линий траншей с ходами сообщения. Промежуточный оборонительный рубеж проходил по западному берегу Ресты, в 25 – 30 км от переднего края, и состоял из двух прерывчатых траншей. В случае прорыва обороны противника на Проне рубежи на западных берегах Баси и Ресты должна была занять 60-я танко-гренадерская дивизия численностью более 12 тыс. человек.

Оборонительные рубежи противника
на могилевском направлении. Июнь 1944 года

Могилев немцы превратили в сильный узел сопротивления, прикрытый с востока оборонительными рубежами. Первый из них проходил в 5–15 км от города, второй – в 3–4 км и третий – по окраине города. В самом городе отдельные участки были заминированы, а часть домов предполагалось использовать для обороны. Строительство оборонительных укреплений, начатое летом 1943 года, проводилось силами местного населения, военнопленными и резервными войсковыми частями. Рубежи также были связаны между собой ходами сообщений, баррикадами, минными полями, надолбнями и колючей проволокой. На крышах каменных домов размещались пулеметные точки. Огневая мощь гарнизона была усилена поступившими на вооружение фаустпатронами. Все мосты через Днепр противник заминировал и подготовил к уничтожению.

Весной 1944 года специальным приказом А. Гитлера Могилев, наряду с другими городами Беларуси, был объявлен укрепленным районом. В соответствии с приказом, он должен был удерживаться любой ценой, даже при полном окружении города. Оставление укрепленного района войсками допускалось только с разрешения фюрера по ходатайству вышестоящего командования. Бывший комендант Могилевского укрепрайона генерал-майор Эрдмансдорф, уже будучи военнопленным, рассказывал, что 7 апреля 1944 года в штабе группы армий «Центр» он подписал обязательство примерно следующего содержания: «С приказом фюрера №11 я ознакомлен. Обязуюсь удерживать укрепленный район г. Могилева до последнего солдата, даже при условии окружения».

Основная роль в Могилевской фронтовой наступательной операции отводилась 49-й армии генерала И.Т. Гришина. Для нанесения главного удара армия была усилена и к началу операции имела 4 стрелковых кор-

Генерал И.Т. Гришин дает личные указания командиру роты лейтенанту Смирнову (199 сд).
Из фондов МОКМ

Командующий 49-й армией И.Т. Гришин

пуса (11 дивизий), 2237 орудий и минометов, 343 реактивные установки, 253 танка и САУ.

Для достижения многократного превосходства над противником ширина полосы наступления армии была уменьшена до 31 км. От ее действий зависел успех соседних 33-й и 50-й армий, а также вся Могилевская операция в целом.

Партизанские бригады и отдельные отряды еще до начала операции «Багратион», в результате проведения всебелорусской операции «Концерт» (кодовое наименование

заключительного этапа рельсовой войны – авт.), полностью парализовали железнодорожные магистрали, ведущие к могилевскому плацдарму. В июне 1-я бригада Н. И. Москвина ОПС «Тринадцать» подорвала двухкилометровый участок пути в районе станции Славное и не позволяла восстановить его, пока не подошли наши части. Круглянская военно-оперативная группа Ф. С. Новикова остановила движение на участке Орша – Могилев и на шоссейных дорогах, которые вели на север и северо-восток от Могилева. Были заблокированы дороги, по которым немцы направляли свои части на перегруппировку, и уничтожены немецкие гарнизоны в Толочине, Круглом и Шклове. Такие операции проводились на разных участках, и все они содействовали решению основной задачи. Насколько это было важно, отмечали и сами немцы. «Там, где перестают ходить поезда, – сокрушался тогда немецкий генерал Гренер, – война кончается сама собой».

20 июня войска фронта заняли исходное для наступления положение и ждали сигнала для начала боевых действий. Воины передовых батальонов

Партизаны минируют железнодорожное полотно

ночами перед наступлением выбирали удобные для атаки позиции, а саперы скрытно готовили проходы в минных и проволочных заграждениях.

22 июня началась разведка боем. Чтобы скрыть направление главного удара, она осуществлялась на широком фронте в 450 км. Специально подготовленные передовые батальоны и разведывательные отряды при поддержке танков, артиллерийского огня и авиации атаковали противника. Приняв разведку боем за наступление главных сил, немцы открыли ответный артиллерийский огонь и стали спешно подтягивать резервы к оборонительному рубежу «Пантера».

В ночь на 23 июня началась авиационная подготовка наступления. Бомбардировщики авиации дальнего действия наносили удары по боевым порядкам противника, огневым позициям артиллерии и минометов, оборонительным сооружениям и узлам сопротивления, особенно расположенным в центре участка прорыва на рубеже Будино – Заложье (граница Чаусского и Дрибинского районов). По другим целям в течение всей ночи наносили удары бомбардировщики 4-й воздушной армии. Действия нашей авиации очень хорошо помогли наземным войскам, были достаточно мощными и эффективными. Об этом свидетельствовали многочисленные показания пленных, которые утверждали, что в отдельных ротах потери личного состава от ударов авиации достигали 30–40%. Под прикрытием шума ночных бомбардировщиков танки и самоходно-артиллерийские установки заняли исходные позиции для наступления.

...Утро 23 июня 1944 года. Туман сплошной белой завесой покрыл пойму Прони, шел мелкий дождь, видимость ограничивалась 200–300 м, передний край обороны противника плохо просматривался даже из первой траншеи. Из-за этого артиллерийскую и

Первыми нанесли удар по противнику бомбардировщики

Артиллерийская подготовка в районе
д. Будино Чаусского района.
Из фондов МОКМ

авиационную подготовку пришлось перенести на 2 часа позднее.

Начиная с 9-00, в течение двух часов только и слышна была артиллерийская канонада. После первого залпа к

реке высыпали саперы, которые в короткое время навели десятки штурмовых мостиков, собрали 6 мостов для артиллерии и танков. Артиллеристы перенесли огонь в глубину, и в наступление перешли передовые подразделения – по одной усиленной стрелковой роте от каждого стрелкового полка первого эшелона. В течение получаса роты успешно форсировали реку по штурмовым мостикам и захватили первую траншею, в которой находились лишь отдельные наблюдатели противника. Не встретив серьезного сопротивления врага на переднем крае, наши подразделения продолжали продвигаться вперед и овладели второй, а местами и третьей траншеей противника.

Захваченные пленные говорили, что русская артиллерия устроила в их передних траншеях настоящий ад, снаряды смешивали все с землей так, что офицеры и солдаты, потеряв всякое самообладание, бросали свои позиции, уцелевшую боевую технику и в беспорядке уходили в глубь обороны, несмотря на то, что им было приказано держаться до последнего солдата. Практически все пленные, от солдата до генерала, впоследствии свидетельствовали о неожиданности удара для немецкого командования, особенно для командиров полков, батальонов, рот, и о панике среди немецких солдат уже при первых очень сильных ударах советских войск.

Унтер-офицер 313-го пехотного полка Франц Зибих, взятый в плен на первой позиции 23 июня, говорил: «Мы были ог-

На немецкой позиции после боя

лушены артиллерийским огнем русских. Я и два солдата моего отделения сидели в блиндаже. Вся земля тряслась. Мы думали, что вот-вот на нас обрушится весь блиндаж... Когда мы выскочили наружу, я увидел, что русские уже в траншее. Русские ворвались на наши позиции еще до окончания артиллерийского обстрела, хотя их позиции находились по другую сторону Прони. Когда я увидел, что положение безнадежно, я приказал бросить оружие и сдаться в плен».

Штурмовые мостики через реку

Одновременно с наступлением частей 49-й армии после 30-минутной артиллерийской подготовки начали действовать усиленные стрелковые роты 33-й и 50-й армий. Сделано это было для того, чтобы не дать противнику возможности определить направление главного удара и сковать его ближайшие резервы.

Переправа на Проне 23.06.
1944 года

В середине дня дивизии первых эшелонов прорвали первую и вторую вражеские позиции. Однако из-за плохой разведки местности наши танки и артиллерия при переправе через Проню застряли в болотистой пойме. Авиация также не смогла оказать поддержки из-за плохих погодных условий. Это в значительной степени ослабило скорость продвижения частей и усилило сопротивление противника. Предусмотренный планом темп наступления не выдерживался. Части 110-й, 337-й и 12-й пехотных дивизий противника оказывали упорное сопротивление. Подтянув к участку прорыва корпусные резервы, враг начал переходить в контратаки. За день войска 49-й

армии смогли продвинуться на глубину только 6–8 км и расширили прорыв до 25 км.

24 июня в 6-30, после получасовой артиллерийской подготовки, войска армии перешли в наступление по всему фронту. Стремясь остановить продвижение наших войск, противник неоднократно переходил в контратаки силой от роты до батальона при поддержке 5–6 танков и штурмовых орудий. Преодолевая сопротивление, соединения армии, благодаря тесному взаимодействию между собой и с авиацией, с боями упорно продвигались вперед.

В сводке Совинформбюро за 24 июня говорилось: «На Могилевском направлении наши войска, перейдя в наступление, форсировали реку ПРОНЯ, прорвали сильно укрепленную оборону противника севернее ЧАУС и продвинулись вперед до 20 километров, расширив прорыв до 50 километров по фронту».

В ночь на 25 июня отдельные наши соединения вышли к реке Басе. Боевые действия не прекращались и ночью. 139-я стрелковая дивизия (генерал-майор И.К. Кириллов) 121-го корпуса 50-й армии по приказу командующего фронтом действовала в полосе наступления 49-й армии. К 3 часам утра 718-й стрелковый полк дивизии своими передовыми батальонами завязал бои за переправу и к 8 часам форсировал Басю. Вскоре стрелковые роты овладели населенными пунктами Каменка и Тихомировка. К 9 ча-

Мемориальный знак
у д. Будино,
на месте прорыва
обороны противника
частями 49-й армии

Немцы отступают

сам вечера 25 июня все полки дивизии подошли к реке Ресте. Здесь части 12-й пехотной дивизии немцев предприняли отчаянные попытки сорвать наступление 139-й дивизии на Могилев. Несмотря на сопротивление, подразделения дивизии продолжали двигаться параллельно шоссейной и железной дорогам от Чаус к Могилеву.

290-я стрелковая дивизия (генерал-майор И.Г. Гаспарян) 70-го корпуса вместе с 43-й гвардейской танковой бригадой к исходу 25 июня вышла к р. Ресте в районе дд. Рики – Хорошки, где была остановлена сильным огнем врага и с ходу форсировать реку не смогла. На другом берегу реки на господствующих высотах находилась д. Сухари, располагавшаяся вдоль важной магистрали Рясна – Могилев. Это была единственная шоссейная дорога с востока на запад в полосе наступления 49-й армии, удержанию которой противник придавал большое значение. До начала нашего наступления здесь находился штаб 39-го танкового корпуса противника. Учитывая это, деревня была сильно укреплена, и с 24 июня оборону на подступах к ней занял фузилерный полк 60-й танко-гренадерской дивизии.

Командир дивизии решил форсировать реку ночью и стремительной атакой овладеть д. Сухари. Для этого привлекался 878-й стрелковый полк подполковника М.Г. Хомуло и 43-я гвардейская танковая бригада (тяжелых танков) полковника М.П. Лукашева. Один стрелковый батальон наступал на Сухари с востока, два – с северо-запада, а 43-я гвардейская танковая бригада – с юга. Для форсирования р. Ресты танкистам придавался саперный батальон дивизии. Перед наступлением дивизионная артиллерия нанесла по обороне противника мощный огневой удар.

В 2 часа ночи части начали форсирование реки, а в 3 часа атакой с севера и юга танковая бригада и 878-й стрелковый полк овладели Сухарями. В этом бою противник потерял более 100 человек пленными и 12 противотанковых орудий.

Здесь в ожесточенном ночном бою совершил геройский под-

В прорыв пошли САУ, Чаусский район.
Из фондов МОКМ

Юрий Двужильный
(довоенное фото)

виг командир 3-го стрелкового батальона 878-го полка Юрий Михайлович Двужильный, 24-летний уроженец пос. Константиновка Донецкой области Украины. Участник советско-финской войны, награжденный орденом Красного Знамени, Двужильный в марте 1942 года окончил Ленинградскую военно-воздушную академию и в том же году – Архангельский филиал курсов «Выстрел». На фронте – с 1942 года.

Вот как вспоминал о нем во время боев 23–25 июня 1944 года командир 878-го стрелкового полка подполковник М.Г. Хомуло: «Капитан Двужильный в течение двух суток изучал оборону противника, подступы к реке, систему огня, определял, откуда будет легче атаковать рошу, находившуюся в километре от переднего края.

В день наступления была запланирована почти двухчасовая артиллерийская подготовка. На ее двадцать пятой минуте капитан Двужильный поднял свой батальон и повел его в атаку. Артиллерия делала для его людей «коридор», то есть на пути движения батальона переносила огонь дальше, прикрывая его с флангов. В результате этого 3-й батальон форсировал реку, штурмом овладел рощей и к концу артподготовки завязал бой за деревню Сусловку (в двух с половиной километрах от переднего края). Прорыв батальона был до того стремительным, что немцы буквально не сумели ничего противопоставить ему. Было захвачено большое количество пленных, орудий, танков, минометов. Были взяты в плен командир немецкого батальона, майор и много других офицеров.

Дерзкие действия 3-го батальона обеспечили успех главным силам полка и дивизии, мы успешно форсировали реку Проня и на другой день на плечах у немцев ворвались на правый берег реки Бася...»

О том, как погиб Юрий Двужильный, после вой-

Ю. Двужильный
поднял свой батальон в атаку

Переправа вброд. 49-я армия. 1944 год
Из фондов МОКМ

ны рассказал его однополчанин, бывший командир роты в батальоне С.П. Струментов: «После того, как мы форсировали Проню и отбили контратаки противника у деревни Суловка, полк, преследуя врага, ворвался на правый берег реки Бася и стремительным маршем вышел к Хорошкам. Деревню заняли после короткого боя, но впереди была еще

одна река – Реста. Узкая река, и протекала она ближе к обороне противника. А наш берег был низким, пологим. Гитлеровцы даже кусты вырубали, чтобы расчистить себе зону обстрела.

Мы хотели с ходу форсировать Ресту и захватить деревню Сухари, что была на той стороне и служила немцам опорным пунктом. Но наша атака была отбита. За ней – вторая, третья. А потом немцы сами пошли в контратаку при поддержке восьми «фердинандов». Залегли мы в воронках и стали отбиваться. В это время подползает ко мне связной комбата, передает мне полевую сумку и говорит, что осколком снаряда только что убило командира. Мы поднялись в атаку и смяли врага...». Следует отметить, что начали этот бой за д. Хорошки полковые разведчики. В 1,5 км от деревни проходило шоссе на Могилев, и противник должен был удерживать позиции до тех пор, пока по нему не пройдут отступающие войска. Разведчикам удалось захватить несколько дзотов, но когда в контратаку пошли немецкие танки, им пришлось отступить. И уже потом в бой вступил 3-й батальон полка.

В наградном листе на командира батальона Двужильного, подписанном командиром 290-й стрелковой дивизии генерал-майором Гаспаряном, говорится: «Капитан Двужильный на фронтах Отечественной войны с марта 1942 года. Участник многих боев с немецкими захватчиками.

В боях хладнокровный и распорядительный, действовал смело и решительно, проявлял при этом стойкость и упорство.

23.06. 1944 года при форсировании водного рубежа на реке Проне и прорыве сильно укрепленной обороны противника батальон под командованием капитана Двужильного первым перешел в

наступление, форсировал реку и стремительным броском ворвался в немецкие траншеи. В рукопашной схватке противник был выбит из траншей и обращен в бегство.

Успеху батальона в прорыве немецкой обороны способствовало умелое руководство операцией капитаном Двужильным. Он в ответственные моменты воодушевлял бойцов на боевые подвиги, сам вместе с бойцами врвался в траншеи противника и в рукопашной схватке решал исход дела.

В районе деревни Сусловка противник перешел в контратаку при поддержке 8 «фердинандов» и авиации и потеснил соседнюю

Немецкая «Пантера» в бою

часть (199-й стрелковой дивизии). В результате умелых, быстрых действий капитана Двужильного батальон с фланга контратаковал врага, восстановил положение на участке, а противника обратил в бегство.

Развивая дальнейшее наступление, батальон, преследуя противника, с боями

продвигался вперед. 25 июня 1944 года при отражении яростной контратаки капитан Двужильный героически погиб.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Отважный комбат погиб смертью храбрых вместе с тридцатью двумя воинами своего батальона. Похоронен в братской могиле в д. Хорошки.

Указом ПВС СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм капитану Юрию Михайловичу Двужильному посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Именем Героя названы улица в г. Кемерово, школа № 2 в г. Донецке, Сухаревская школа Могилевского района и теплоход Черноморского пароходства.

Юго-восточнее д. Сухари, в междуречье Баси и Ресты, 25 июня продолжали преследование отходящего врага 64-я (генерал-майор Т.К. Шкрылев) и 369-я (генерал-майор И.С. Лазаренко) стрелковые дивизии. Быстро двигаясь за противником, войска свертывались в колонны и зачастую двигались без разведки и необходимых мер предосторожности.

Геройский комдив И.С. Лазаренко

И.С. Лазаренко
в 1943 году.
Фото
из личного дела

Генерал-майор Иван Сидорович Лазаренко свой боевой путь начал в Первую мировую войну в кавалерийском полку. За героизм был награжден четырьмя Георгиевскими крестами (полный кавалер).

После Октябрьской революции 1917 года он перешел на сторону трудового народа, командовал взводом, а затем эскадроном Первого пролетарского Воронежского отряда. В годы гражданской войны за самоотверженность в боях под Царицыным и станицей Степной был награжден орденом Красного Знамени. Тяжело раненым, с орденом Ленина на груди, возвратился Иван Сидорович из Испании, где сражался

в рядах Интернациональной бригады. Во время Финской войны на Карельском перешейке, будучи раненым, не покинул поле боя и за отвагу при штурме линии Маннергейма был награжден вторым орденом Красного Знамени.

В 45-летнем возрасте, в июне 1940 года, ему присваивается звание генерал-майора. К началу Великой Отечественной войны 42-я стрелковая дивизия, которой командовал И. С. Лазаренко, размещалась в Брестской крепости. 22 июня 1941 года она приняла на себя первый удар германских войск. Генерал руководил боевыми действиями успевших выйти из крепости подразделений своей дивизии и других частей. Затем с тяжелыми боями отступал к Бобруйску. С грустью и болью отходили на восток воины дивизии, неся на носилках тяжело контуженного командира дивизии...

4 июля 1941 года комдив Лазаренко был арестован вместе с другими командирами Западного фронта. 17 сентября 1941 года приговорен к расстрелу. Но высшая мера наказания была заменена на 10 лет лагерей. 21 октября 1942 года И.С. Лазаренко освобожден из заключения и направлен на фронт рядовым. Через год определением трибунала 50-й армии судимость была снята, его восстановили в звании полковника. Сначала ему доверили полк, затем он стал заместителем командира 146-й и 413-й стрелковых дивизий. В 1944 году восстановлен в звании генерал-майора и вступил в командование 369-й стрелковой дивизией.

...Сломив сопротивление противника в своей полосе на рубеже рек Проня и Бася, 369-я Карачевская стрелковая дивизия генерал-майора И. С. Лазаренко двигалась к Могилеву. Преследуя отходящего врага в направлении д. Холмы, дивизия двигалась в походных колоннах без охраны. Внезапно 1-й батальон 1225-го стрелкового полка был обстрелян артиллерийским и пулеметным огнем противника. По приказу командира дивизии И. С. Лазаренко, который находился во главе походной колонны, батальон быстро развернулся в цепь, залег и начал перестрелку. Прямым попаданием снаряда «фердинанда» командирский «виллис», где находился комдив, был разбит. При этом генерал И. С. Лазаренко погиб, а его водитель был тяжело ранен (потерял руку).

На месте захоронения
Героя Советского Союза
И.С. Лазаренко

Похоронили генерала сначала в Кричеве, а после освобождения области И.С. Лазаренко был перезахоронен в Могилеве. Указом ПВС СССР от 21 июля 1944 года за умелое командование дивизией... и проявленные при этом мужество и героизм генерал-майору Ивану Сидоровичу Лазаренко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Имя Героя носят сквер и улица в Могилеве. На фасаде дома №2 по ул. Лазаренко установлена мемориальная доска.

Насколько ожесточенные и тяжелые бои шли при штурме рубежей и форсировании рек Проня, Бася и Реста, убедительно показывает архивный документ о потерях и ранениях только офицерского состава 369-й стрелковой дивизии с 23 по 26 июня 1944 года (выборочно):

	убито	ранено
Командир дивизии	1	–
Командиры полков	2	3
Нач. разведки дивизии	1	–
Командиры стр. батальонов	5	7
Командиры стр. рот	13	65
Командиры стр. взводов	42	200

Командир 121-го
стрелкового корпуса
Д.И. Смирнов

Всего же дивизия за четыре дня боев потеряла 94 офицера убитыми и 394 ранеными.

В течение 25 июня 33-я армия, находившаяся справа от 49-й армии, занимала прежнее положение. 50-я армия, действовавшая слева, в ночь на 25 июня продолжала боевые действия. К 10 часам 121-й стрелковый корпус (генерал-майор Д.И. Смирнов) форсировал р. Бася всеми силами, прорвал оборону противника по западному берегу и развил наступление на Благовичи с целью перерезать дорогу Чаусы – Могилев. Чаусская группировка противника, опасаясь оказаться отрезанной, вынуждена была отойти.

В то же время части 38-го стрелкового корпуса (генерал-майор А.Д. Терешков), используя благоприятное положение, в 16 часов перешли в наступление. Стремительной атакой с северо-запада 330-й и с юга 385-й стрелковыми дивизиями к 18 часам 25 июня город Чаусы был освобожден. К исходу дня соединения 50-й армии продвинулись на глубину до 18 км.

Таким образом, в течение 25 июня войска 49-й армии совместно с правофланговыми частями 50-й армии форсировали р. Бася, прорвали оборону противника на ее западном берегу и, продвинувшись до 14 км, вышли к р. Реста. В ожесточенных трехдневных боях была прорвана на глубину до 30 км сильно укрепленная вражеская оборона, создававшаяся противником на протяжении 9 месяцев.

За успешный прорыв обороны противника на могилевском направлении войскам 2-го Белорусского фронта 25 июня 1944 года была объявле-

Самоходная артиллерийская установка
на въезде в Чаусы, поставленная
на пьедестал в 1994 году

на благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего. В приказе отмечались корпуса и наиболее отличившиеся части 49-й и 50-й армий. Москва салютовала в тот день доблестным войскам фронта 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Совинформбюро за 25 июня сообщило: «На МОГИЛЕВСКОМ направлении наши войска, развивая успешное наступление, овладели районным центром Могилевской области городом ЧАУСЫ, а также с боями заняли более 150 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты УГЛЫ, ЖДАНОВИЧИ, БОЛЬШОЕ И МАЛОЕ БУШКОВО, КИРКОРЫ, СУХАРИ, ВАСЬКОВИЧИ, ТЕМРИВИЧИ, БОРДИНИЧИ, ЗАРЕЧЬЕ».

Убедившись, что рубежи на Проне и Ресте уничтожены, немецкое командование выбросило навстречу частям 49-й армии последние свои резервы из-за Днепра, однако и это не смогло остановить стремительное наступление наших подразделений. Части 60-й танко-гренадерской дивизии, 110, 337 и 12-й пехотных дивизий, 321-й и 113-й боевых групп, а также остатки других разбитых частей немцев с боями отходили за Днепр, прикрываясь сильными арьергардами и широко применяя минирование.

До подхода этих сил оборону на западном берегу Днепра, на участке Реполово – Могилев, занимали 752-й саперный и 664-й охранный батальоны. Подступы к Могилеву оборонял 622-й полк 286-й охранной дивизии. В самом городе занимал оборону 531-й транспортный батальон.

Командующий 2-м Белорусским фронтом генерал-полковник Г. Ф. Захаров из разведдонесений понял, что за Днепром у нем-

Схема Могилевской наступательной операции 23 – 28 июня 1944 года

цев серьезных сил не осталось, и принял решение направить дивизии второго эшелона к реке, чтобы к исходу 26 июня главными силами они вышли на рубеж Требухи (Калиновая) – Луполово и с ходу форсировали Днепр.

Необходимо отметить, что еще 9 сентября 1943 года Ставка Верховного Главнокомандующего издала директиву «О быстром и решительном форсировании реки и награждении личного состава войск за успешное форсирование водных преград». В ней, в частности, указывалось, что за форсирование... Днепра в районе Смоленска и ниже, а также равных Днепру рек и закрепление на плацдармах воины должны представляться к присвоению звания Героя Советского Союза.

Командир 64-й
стрелковой дивизии
Т.К. Шкрылев.
Из фондов МОКМ

В числе других соединений армии, форсировав Ресту, продвигалась к Днепру и 64-я стрелковая дивизия генерал-майора Т.К. Шкрылева. Противник предпринимал отчаянные усилия, чтобы воспрепятствовать дивизии выйти к берегам Днепра. Воспользовавшись сильно пересеченной местностью, он примерно в двух километрах от Ресты сосредоточил в лесу до полка пехоты и при поддержке танков и штурмовых орудий контратаковал боевые порядки наших стрелковых батальонов. С помощью артиллерии и гвардейских минометов части дивизии отразили и эту контратаку.

Но в ходе боя случилось непредвиденное злополучное происшествие, повлекшее значительные жертвы с нашей стороны.

Отражая вражескую контратаку, дивизион реактивных минометов «катюш» дал залп по своей пехоте. Погибли заместитель начальника штаба дивизии по разведке майор Назаров, ПНШ-1 451-го полка майор Былинский, были ранены заместитель командира 440-го стрелкового полка майор Гасанов, командир 2-го стрелкового батальона 440-го полка майор Стрига, инженер этого же полка капитан Омельченко. Погибло в тот день 16 человек и 68 было ранено.

Несмотря на сопротивление арьергардов противника, соединения армии упорно продвигались к Днепру. Боевой дух воинов был высок. Для форсирования водного рубежа в стрелковых ди-

Командир 44-го
стрелкового полка
42-й дивизии Герой
Советского Союза
В.К. Андриященко.
Из фондов МОКМ

визиях создавались усиленные передовые отряды. Уже 26 июня на западном берегу Днепра нашими отрядами были захвачены первые плацдармы.

Усиленный передовой отряд 42-й стрелковой дивизии во главе с майором В.К. Андриященко был введен в действие еще 25 июня, после овладения дивизией мощным опорным пунктом немцев Корзеево (Дрибинский район). В него входили 3-й батальон 455-го стрелкового полка, 1197-й самоходно-артиллерийский полк, 4-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и саперная рота. Отряд имел задачу прорваться через боевые порядки противника, стремительно выйти к Днепру, форсировать его и захватить плацдарм в районе Добрейки.

Вместе с 44-м стрелковым полком, введенным в бой командиром корпуса из резерва, усиленный отряд в ночь на 26 июня, посадив на самоходки саперов и пехоту, стремительным маршем вышел к шоссе Орша – Могилев восточнее Плещиц. Двигавшаяся в это время по шоссе автоколонна противника внезапным ударом была уничтожена. В 3 часа утра отряд скрытно подошел к Днепру в районе Добрейки и на подручных средствах приступил к его форсированию. Переправившись через Днепр, передовой отряд решительным ударом отбросил прикрывающие подразделения противника и, продвигнувшись до 3 км в глубину, перерезал шоссе Шклов – Могилев западнее Добрейки. 1197-й самоходно-артиллерийский полк, а также артиллерия, входившая в состав передового отряда, поддерживали его действия огнем прямой наводкой с восточного берега.

Форсирование Днепра

Немцы, обнаружив на западном берегу Днепра наши подразделения, немедленно подтянули к этому участку батальон пехоты, до дивизиона артиллерии, 7 штурмовых орудий и перешли в контратаку с целью сбросить смельчаков в реку. Но, закрепившись во вражеских траншеях по берегу реки, при поддержке артиллерии с восточного берега, а

Короткая передышка в бою

позднее и штурмовой авиации, передовой отряд отбил все контратаки противника и в течение 12 часов удерживал захваченный плацдарм до подхода главных сил дивизии.

Первым к Днепру вышел 44-й стрелковый полк 42-й дивизии, стрелковые батальоны которого на подручных средствах, используя захваченный передовым отрядом плацдарм, с ходу форсировали реку, овладели деревней Добрейка и расширили плацдарм по фронту и в глубину до 3 км. Следом за ним к концу дня форсировали Днепр и другие части дивизии.

За умелые действия по форсированию Днепра, за доблесть и мужество, проявленные в боях, весь личный состав передового отряда был награжден орденами и медалями, а командиру отряда майору В. К. Андрющенко было присвоено звание Героя Советского Союза. Командир 42-й стрелковой дивизии генерал-майор А. И. Слиц и командир 69-го стрелкового корпуса генерал-майор Н. Н. Мультиан также были удостоены этого высокого звания.

Еще один передовой отряд, уже 153-й стрелковой дивизии, в составе батальона 557-го стрелкового полка, истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона и роты саперов в этот день также стремительно на подручных средствах и вплавь под огнем противника форсировал Днепр,

Командир 42-й
стрелковой дивизии
А.И. Слиц.
Из фондов МОКМ

Генералы Н.Н. Мультиан (слева)
и А.И. Слици на берегу Днепра.
Из фондов МОКМ

овладел плацдармом в глубину около 700 м и до 1 км по фронту.

Через несколько часов и передовой отряд 199-й стрелковой дивизии захватил плацдарм севернее Могилева, а южнее Луполова, на западном берегу Днепра, удерживал еще один плацдарм отряд 238-й стрелковой дивизии. День 26 июня оказался тяжелым и для

войск, сражавшихся на маленьких плацдармах на правом берегу, и для тех, кто спешил им на помощь. Противник постепенно усиливал свою активность и наращивал силы. Обстановка на западном берегу с каждым часом становилась все сложнее. Передовым отрядам стало трудно отражать контратаки врага из-за отсутствия артиллерии, танков и самоходных орудий. Большую помощь оказала им тогда штурмовая авиация.

Командующий 4-й воздушной армией генерал-полковник К.А. Вершинин выделил 230-ю и 233-ю штурмовые авиационные дивизии, которым приказал «до исхода дня всеми силами обеспечивать действия войск, находящихся на западном берегу р. Днепр». Штурмовики, постоянно находясь в воздухе над районами плацдармов, уничтожали танки, самоходные орудия, артиллерию и живую силу противника. После очередных налетов наших штурмовиков оставались горы разбитой немецкой техники и сотни солдат противника, не дошедших до Днепра. Особенно отличились здесь экипажи Героев Советского Союза Е. Ежова и Г. Шупика.

Разбитые и разрозненные в боях части противника 25 – 26 июня поспешно отходили за Днепр в западном и юго-западном направлениях, прикрываясь мелкими арьер-

Генерал-полковник
К.А. Вершинин

гардными отрядами. Заслоны, оставленные ими на западном берегу реки, сравнительно легко были выбиты нашими переправившимися подразделениями. Таким образом, отступающие части противника пока не смогли использовать сильно укрепленного водного рубежа и отошли.

Тем не менее, положение передовых отрядов оставалось тяжелым. В середине дня 26 июня немцы начали подтягивать к Днепру танки и штурмовые орудия, чтобы ликвидировать захваченные плацдармы и сбросить наши передовые отряды в реку. Необходимо было как можно быстрее перебросить на западный берег артиллерию, танки и самоходные орудия. Главные же силы корпусов в то время еще вели бои в 8 – 10 км восточнее Днепра. Следом за ними продвигался 92-й отдельный понтонно-мостовой батальон.

Штурмовики 4-й воздушной армии наносят удары по отступающему врагу

Командир 69-го стрелкового корпуса Н. Н. Мультан приложил все усилия, чтобы как можно быстрее выбросить его к Днепру в район Добрейки – Защиты для наведения моста в районе плацдармов и переправы в последующем войск и боевой техники на правый берег.

92-й понтонно-мостовой батальон успешно решил эту боевую задачу. С двумя парками на 130 автомашинах он пересек шоссе Орша – Могилев в районе Бель, вышел к Днепру у д. Защита, где навел понтонный мост длиной 120 м и грузоподъемностью 30 т. Кроме того, к утру 27 июня батальоном был наведен и второй мост грузоподъемностью 16 т. Эти мосты стали первыми переправами через Днепр во всей полосе наступления 2-го Белорусского фронта и в районе Могилева. Они сыграли исключительно важную роль в форсировании Днепра с ходу и развитии успеха 49-й армии в дальнейшем. За мужество и отвагу 120 понтонеров получили ор-

Переправа через Днепр у Добрейки.
Из фондов МОКМ

дена и медали, а командир батальона майор А. И. Канарчик был удостоен звания Героя Советского Союза. 92-й отдельный понтонно-мостовой батальон за доблесть и отвагу при наведении переправ через Днепр был награжден орденом Красного Знамени и получил почетное наименование «Верхнеднепровский».

26 июня в связи с успешными действиями войск 1-го и 3-го Белорусских фронтов, продвинувшихся к этому времени на глубину до 80 км, и выходом 49-й армии к Днепру противник с 4 часов утра начал отход в полосе 33-й армии, соединения которой сразу же перешли в наступление. Сбивая арьергарды противника, и преследуя его отходящие части, войска продвинулись за день на 30 – 35 км, освободив районный центр – г. Горки. В освобождении города участвовали 329-й и 68-й стрелковые полки 70-й стрелковой дивизии полковника М.М. Колесникова.

Под Горками снайпер дивизии Илья Григорьев разменял четвертую сотню убитых им немецких офицеров и солдат и стал первым Героем Советского Союза в дивизии.

К маю 1944 года командир взвода снайперов 252-го стрелкового полка 70-й дивизии гвардии старшина И.Л. Григорьев уничтожил 328 гитлеровцев, из них 67 офицеров и 18 снайперов. Обучил снайперскому мастерству 130 солдат и сержантов, многие из которых стали отличными снайперами и были удостоены высоких наград. За годы войны был шесть раз ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм гвардии старшине Григорьеву Илье Ле-

Герой Советского
Союза
И.Л. Григорьев

оновичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4344).

С 1946 года лейтенант И.Л. Григорьев – в запасе. Работал старшим инспектором Главтранспроекта Министерства транспортного строительства СССР. Жил в Москве. Умер 1 мая 1994 года. Похоронен на Пятницком кладбище в Москве.

Следом за стрелковыми полками в Горки вступил 112-й Горечский партизанский отряд В.Д. Шарова, который соединился здесь с частями Красной Армии.

50-я армия генерала И.В. Болдина, продолжая наступление, продвинулась за день на 15 – 20 км.

По итогам дня 26 июня в сводке Совинформбюро на всю страну прозвучало: «На МОГИЛЕВСКОМ направлении наши войска, успешно продвигаясь вперед, с боем овладели районным центром Могилевской области городом ГОРКИ, а также заняли более 450 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты МАСАЛЫКИ, СЛОБОДА КАЗИМИРОВСКАЯ, СТАН, ТИМОХОВКА, РУДИЦЫ, ФАЩЕВКА, ДУБРОВКА, БЕЛЬ, ПЛЕЩИЦЫ, ЕВДОКИМОВИЧИ, МОСТОК (10 километров северо-восточнее МОГИЛЕВА, МАШИНАКИ, ЗАРУДЕЕВКА, БОЛЬШИЕ и МАЛЫЕ АМХИНИЧИ, ГАРБОВИЧИ, ОСТРОВЫ и железнодорожные станции ЧАУСЫ, БЛАГОВИЧИ, РЕСТА, ПОГОДИНО.

Наши войска вышли к реке ДНЕПР севернее города МОГИЛЕВА».

27 июня форсирование Днепра шло уже по всему фронту от Шклова до Быхова. В полосе 81-го стр. корпуса навел переправы 9-й пантонно-мостовой батальон майора Сакса, а южнее и севернее Луполова начали действовать мосты, наведенные гвардейским пантонным батальоном майора Петрова и 122-м батальоном майора Щетинникова.

Во время экспедиций Могилевскому поисковому отряду «Виккру» не раз приходилось бывать на линии немецких оборонительных сооружений по западному берегу Днепра. Еще сегодня в районе д. Калиновой (в 1944 году – Требухи) сохранились кружева немецких окопов на высоком берегу Днепра. Из них на многие километры хорошо просматривалась пойма реки. Но немцам пришлось спешно, без единого выстрела покинуть этот сильный оборонительный рубеж, поскольку выше и ниже по реке наши войска форсировали Днепр, и враг рисковал попасть в полное окружение.

Вместе с тем, в ночь на 27 июня противник продолжал упорное сопротивление: до 18 артиллерийских и минометных батарей вели огонь в течение ночи. Наша ночная бомбардировочная и штурмовая авиация подавляла вражеские батареи, препятствовала отходу противника и занятию им обороны на западном берегу Днепра. Одновременно истребительная авиация и армейская зенитно-артиллерийская группа прикрывали войска и переправы через Днепр.

Форсирование Днепра севернее Могилева.
Рис. Е. Мартусова.
Из фондов МОКМ

Чтобы отрезать пути отхода группировке противника, находившейся в Могилеве, командующий 49-й армией решил создать подвижную оперативную группу армии из частей, ранее входивших в состав расформированной подвижной группы фронта. К утру 27 июня в полосе армии был наведен лишь один мост через Днепр, у д. Защита, в 25 км севернее Могилева, а потому отрезать в короткий срок пути отхода противнику из Могилева могла только подвижная группа. Уходя из Могилева, враг пытался прорваться на запад кратчайшим путем, т.е. по Минскому шоссе. Здесь и разгорелись наиболее ожесточенные бои с окруженным противником, пытавшимся вырваться из кольца.

Воинский эшелон с боевой техникой направляется к линии фронта

В 6 часов утра 27 июня подвижная группа армии в составе артиллеристов, саперов и танкистов 23-й гвардейской танковой бригады переправилась через Днепр у Добрейки и начала быстро продвигаться в южном направлении на Барсуки, Ильинку с целью обхода Могилева с за-

Командир
23-й гвардейской
танковой бригады
С.А. Козиков

пада и юго-запада. Пройдя с боями 25 км, группа достигла шоссе Могилев – Минск в районе Казимировки и в тяжелом 3,5-часовом бою отрезала пути отхода противнику в западном направлении.

...Дорогу Могилев – Минск по обе стороны шоссе, отступая, прикрывала уже хорошо известная нам элитная 60-я танко-гренадерская дивизия «Фельдхернхалле» (нем. «Цех полководцев») генерал-майора фон Штайнкеллера. Ее части должны были помочь прорваться на запад другим моторизованным частям, сражавшимся пока в Могилеве.

В месте прорыва 23-й гвардейской танковой бригады к Минскому шоссе положение осложнялось тем, что подразделения 60-й немецкой дивизии заняли оборону вдоль естественного препятствия для танков: у насыпей железной дороги Могилев – Орша. Единственным удобным местом для преодоления танками железнодорожной насыпи был переезд № 10, располагавшийся в 12 – 15 километрах от автомобильной дороги Могилев – Минск. Именно с этого переезда начался кровавый бой 23-й гвардейской танковой бригады по перекрытию дороги Могилев – Минск, бой, который непрерывно длился 3,5 часа.

Бригада шла к переезду колонной во главе с 1-м танковым батальоном впереди. От него была послана головная походная застава (ГПЗ) – взвод танков и взвод автоматчиков с отделением саперов на «Студебеккере». Задачей заставы было предупредить бригаду о наличии врага, а если противник атакует, то попытаться задержать его, дав основным силам развернуться в боевые линии. ГПЗ командовал командир первой роты 1-го танкового батальона гвардии старший лейтенант И.В. Фотин. Встретив немецкую засаду на переезде, он не стал дожидаться подхода главных сил бригады, а смелым маневром своими силами атаковал немцев на переезде.

В журнале боевых действий бригады за 27 июня записано: «В 16.30 бригада приступила к выполнению поставленной задачи. Достигнув разъезда № 10, высланная вперед головная походная застава, начальник гвардии старший лейтенант Фотин, столк-

нулась с противником. Старший лейтенант Фотин принимает решение с хода развернуться в боевой порядок и стремительной атакой сбить противника с занимаемого рубежа, обеспечив беспрепятственное продвижение главных сил. Атака ГПЗ, благодаря хорошему управлению, была, исключительно удачной, уничтожено танков Т-4 – 1, орудий ПТО – 2, автомашин – 5. ГПЗ потерь не имела».

Т-34 в атаке

Воспользовавшись удачным боем ГПЗ, бригада атакует подразделения 60-й дивизии немцев, охранявших Минское шоссе. На пути к нему выбивает врага из деревень Жуково, Застенок и к 19.00 выходит на южную окраину Пашково, от которой до дороги Могилев – Минск остается еще около километра.

Здесь бригада развернутым строем, выдвинулась от Пашково к шоссе, по которому двигались вражеские машины. Приблизившись к немецкой колонне на 300–500 метров, танки бригады с приданной пехотой и артиллерией в течение часа расстреливали автоколонну на шоссе. Уничтожив автомашины, танкисты вышли на дорогу и развернулись фронтом на Могилев.

В журнале боевых действий 23-й бригады об этом бое говорится: «Главные силы бригады, используя успех головной походной заставы, перешли в стремительное преследование и в 19.00 достигли юж. окр. Нов. Пашково, ударом во фланг атакуют и уничтожают двигающуюся колонну автомашин пр-ка с артиллерией в составе 250 автомашин, 15 орудий разных калибров и 2-х рот пехоты по шоссе Могилев – Минск.

В 20.00 бригада прочно седлает шоссе, поворачивает фронт на 90 град. и к 21.00 выходит на рубеж свх. Казимировка, дет. Коммуна. В этом бою был... убит к-р 2-го батальона гвардии майор Погодин...». На этом рубеже бригада в течение 2-х часов после боя приводила себя в порядок.

В 23.00 27 июня противник предпринял первую контратаку, которая была отражена огнем из всех видов оружия. Вслед за 1-й контратакой последовали еще 3, которые также были отбиты.

Противник, видя безвыходное положение, к месту боев подтянул до полутора полков пехоты, 13 танков, 25 орудий (в том числе и самоходных) разных калибров, 5 бронетранспортеров. В 4 часа утра 28 июня он сделал отчаянную попытку прорвать образовавшееся кольцо и вывести из-под удара двигающуюся сзади колонну автомашин с различными военными грузами.

Бой начался с ружейно-пулеметной стрельбы, потом противник пустил танки и пехоту. Главный удар наносился вдоль Минского шоссе. Бой продолжался до 8.00, но противник успеха не достиг. Атаки наталкивались на стойкость и мужество личного состава бригады, саперов и артиллеристов. В результате длительного боя подошли к концу боеприпасы, а подвезти их не было возможности из-за того, что далеко отстали тылы. Танковые роты, артиллерия и саперы постепенно стали пятиться назад. Как следует из журнала боевых действий, только благодаря присутствию офицеров бригады удалось удержать порядок. Но, тем не менее, противнику частью сил все же удалось прорваться на Минск. В этом бою танковые батальоны бригады потеряли 4 танка и 69 человек личного состава, были тяжело ранены заместитель командира бригады по политчасти гвардии полковник Зеньков, командир саперного батальона гвардии капитан Кролевец и его начальник штаба гвардии старший лейтенант Козырев. В 12.00 бригада соединилась с частями, наступающими от Могилева.

Разбитая бронетехника врага
на Минском шоссе западнее Могилева.
Из фондов МОКМ

Потери врага были более ощутимыми. На поле боя он оставил 5 подбитых танков, 6 штурмовых орудий, большое количество полевых орудий различного калибра, более двух сотен автомашин и около 400 своих солдат и офицеров. 150 вражеских солдат и командиров было взято в плен.

В 14.00 28 июня 23-я гвардейская танковая бригада «вышла из состава подвижной оперативной группы, сосредоточилась у д. Застенок и приводила в порядок оставшуюся часть». Как следует из «Отчета о боевых действиях 23-й отдель-

ной гвардейской танковой Ельнинской бригады за период боевых действий с 23 июня по 15 июля», в бою 27 – 28 июня отличились танковые экипажи гвардии лейтенантов Вербенко, Данчука, Долганова, Худякова и Наконечного.

Несмотря на героическое поведение танкистов в тяжелом бою, практически никто из командного состава бригады не был награжден правительственными наградами (за исключением командира 1-го танкового батальона гв. майора Дзоценидзе, удостоенного ордена Красной Звезды, и командира экипажа гв. лейтенанта Долганова, награжденного орденом Отечественной войны (посмертно). А все из-за того, что у танкистов и артиллеристов через четыре часа боя закончились боеприпасы, и некоторые немецкие подразделения (в том числе и часть личного состава 12-й пехотной дивизии, окончательно разбитой на западе Беларуси у Гродно, – авт.) сумели уйти из Могилева.

Преследуя противника, на два часа раньше подвижной армейской группы, в 17.00 27 июня на шоссе Могилев – Минск у д. Княжицы (8 км к западу от Казимировки) вышла 95-я стрелковая дивизия. Здесь также

разгорелся сильный бой с пытавшимся уйти на запад врагом. ... Со стороны Могилева двигалась большая колонна немцев под охраной 13 штурмовых орудий «фердинанд». Обнаружив у себя в тылу идущую из Могилева колонну, командир дивизии развернул фронтом

Артиллеристы ведут огонь
прямой наводкой

на восток два стрелковых полка и дивизионный артиллерийский полк. Огнем с места враг был остановлен. Однако, опомнившись после первого удара и развернувшись в боевой порядок, он перешел в контратаку. Артиллеристы, выкатив орудия на прямую наводку, встретили контратакующего противника губительным огнем. После ожесточенного двухчасового боя противник, оставив на небольшом участке свыше 700 солдат и офицеров убитыми, 9 подбитых самоходных орудий «фердинанд», 12 пушек, 80 автомашин, 48 пулеметов, 400 винтовок, 100 автоматов и другое вооружение, отступил к Могилеву. Части дивизии захватили более 100 пленных, 120 автомашин, 35 пулеметов и другие трофеи.

В бою особый героизм проявил командир орудия сержант Стяженко. Выкатив орудие на прямую наводку, он с расстояния около 200 м расстреливал врага. Огнем орудия сержант подбил 2 «фердинанда», уничтожил 2 пушки, 14 автомашин и более 70 солдат и офицеров противника. Об этом подвиге было написано в специальной листовке «Бейте врага так, как бьет его герой сержант Стяженко!».

Отразив сильную контратаку и разгромив большую колонну противника, 95-я стрелковая дивизия к 22 часам вечера 27 июня вела бой уже на подступах к Ермоловичам.

Разбитая техника на шоссе
Могилев – Минск. Все, что осталось
от немецкой автоколонны.
Из фондов МОКМ

В ночь на 27 июня подразделения 199-й и 290-й стрелковых дивизий форсировали Днепр и к 7 часам утра овладели д. Польшковичи, отбили несколько контратак частей 60-й танко-гренадерской дивизии и к 19.00 достигли Казимировки, откуда вместе с танкистами развернули наступление на Могилев с запада.

Соединения 121-го стрелкового корпуса генерал-майора Д.И. Смирнова 50-й армии (139, 238 и 330-я стрелковые дивизии), овладев Луполовом и переправившись через Днепр, охватили Могилев с юга и юго-запада, а 139-я стрелковая дивизия достигла д. Тишовки и соединилась с подразделением 23-й гвардейской танковой бригады 49-й армии.

Таким образом, к 19.00 27 июня противник в Могилеве был окружен. В кольце оказались 12-я пехотная дивизия, 632-й охранный полк, 490-й охранный батальон и несколько специальных и тыловых частей 4-й армии противника. Остальные подразделения успели ускользнуть из окружения.

Сразу же после завершения окружения Могилева врагу был предъявлен ультиматум: «Прекратить бессмысленное сопротивление, сложить оружие и сдаться в плен». Ультиматум несколько раз передавался через мощную армейскую звукоустановку, но,

Командир 199-й
стрелковой дивизии
М.П. Кононенко

надеясь вырваться из окружения, противник не сдавался. Попытки шести контратак немцев успеха не имели.

Подразделения подвижной армейской группы, части 199-й стрелковой дивизии генерала М.П. Кононенко и 139-й генерала И. К. Кириллова, перекрыв врагу пути на запад и юго-запад, стояли насмерть.

Беспримерное мужество и отвагу в отражении контратак противника проявили здесь саперы 1-й гвардейской инженерно-саперной бригады гвардии полковника А.Ф. Везирова. 19 июня 1944 года бригада вошла в состав 2-го Белорусского фронта и участвовала в прорыве оборонительных сооружений противника на реках Проня и Бася,

форсировала Днепр в районе севернее Могилева. Командир бригады лично руководил наведением переправ через Днепр в полосе 69-го стрелкового корпуса, был дважды контужен, но не покинул поля боя. За умелое руководство бригадой в боях севернее и западнее Могилева, личную храбрость и отвагу награжден орденом Красного Знамени (Указом ПВС СССР от 29.06.1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза, с 1986 года – почетный гражданин г. Могилева).

Саперы в короткий срок заминировали шоссе Могилев – Минск и другие пути отхода противника из Могилева в западном направлении, а в ходе боев совместно с пехотой, артиллеристами и танкистами участвовали в отражении контратак и уничтожении врага.

В одном из ночных боев у Казимировки 27 июня особенно отличился сапер гвардии сержант Лященко. Находясь на левом фланге роты, он выдвинулся вперед и первым вступил в бой с взводом врага. Огнем из автомата и гранатами он уничтожил 12 немцев, а затем, подав ложную команду «Взвод, в атаку, за мной!», ринулся на остатки взвода противника. Враг в панике бежал в лес. В не-

Герой
Советского Союза
А.Ф. Везиров

Мемориальная доска
А.Ф. Везирову
в Могилеве

равном бою гвардии сержант Лященко был ранен, но продолжал бой.

Жители деревни во время боя находились в овраге. Они видели все это и после освобождения села, узнав фамилию героя, прислали на имя командующего армией письмо с просьбой о переименовании Казимировки в деревню имени гвардейца Лященко.

Командующий 4-й немецкой армией генерал К. фон Типпельскирх 27 июня без согласования с командованием группы армий «Центр» и Ставкой фюрера отдал приказ начать общее отступление и перенес свой командный пункт в Березино. Тем войскам, с которыми еще была связь по радио, он

приказал отходить на Борисов, а затем – за р. Березину. Но многим боевым группам выбраться отсюда уже не удалось. Среди них было и управление 39-го танкового корпуса, пропавшее без вести где-то в лесах и болотах к западу от Могилева. Не вышел из окружения и 12-й армейский корпус. Его остатки капитулировали в лесах междуречья Днепра и Березины.

Превратив отдельные здания в опорные пункты, а квартиры и подвалы в узлы сопротивления, немцы упорно продолжали обороняться. Командующий фронтом принял решение провести ночной штурм Могилева в ночь с 27 на 28 июня.

Освобождали Могилев 290-я (генерал-майор И.Г. Гаспарян), 64-я (генерал-майор Т.К. Шкрылев), 369-я Карачевская (полковник Г.С. Галайко), 238-я Карачевская (генерал-майор Г.Д. Красноштанов) и 139-я Рославльская (генерал-майор И.К. Кириллов) стрелковые дивизии. Активно участвовали в окружении и блокировании

Памятник саперам и артиллеристам
на территории воинской части в Пашково

противника в городе 199-я Смоленская (генерал-майор М.П. Кононенко) и 330-я (полковник В.А. Гусев) стрелковые дивизии.

Чтобы не утомлять читателя множеством названий, а также из-за ограниченного объема издания, здесь не упоминаются артиллерийские, танковые и инженерно-саперные части и соединения, участвовавшие в освобождении. Все они перечислены ниже, в приложениях к книге.

Рассмотрим более подробно боевые действия при штурме Могилева 139-й Рославльской стрелковой дивизии генерал-майора И.К. Кириллова, как наиболее отличившегося соединения, абсолютно все части которого участвовали в освобождении города.

К утру 27 июня передовые батальоны стрелковых полков дивизии вышли к Днепру. 609-й полк (полковник В.И. Гришаев) овладел пригородом Могилева – Луполовом.

Во второй половине дня разгорелся бой группы автоматчиков во главе с лейтенантом И. М. Мельновым за плацдарм у д. Буйничи. 364-й стрелковый полк вышел к Днепру южнее Могилева. Командир полка подполковник М.П. Петров и командир 1-го батальона капитан А. Г. Филонов определили место форсирования – брод через Днепр напротив д. Буйничи. Первой было решено послать группу во главе с командиром роты лейтенантом И. М. Мельновым, смелым, решительным и инициативным молодым офицером.

Лейтенант
И.М. Мельнов

Командир 139-й
Рославльской
стрелковой дивизии
И.К. Кириллов

Для разминирования подходов к позициям врага группе были приданы саперы, уточнены сигналы вызова огня артиллерии с закрытых огневых позиций. Потом досконально изучили и определили место высадки, скрытые выходы на крутой противоположный берег. Когда все было готово, группа И. М. Мельнова из шести человек на подручных средствах стала переправляться через Днепр, но была обнаруже-

Форсирование Днепра в районе Могилева

на противником. Под сильным вражеским огнем она форсировала реку, стремительным ударом уничтожила в траншеях огневые точки противника и захватила плацдарм. Таким образом, после

часового боя ударной группы была обеспечена переправа всего батальона.

Ворвавшись в Буйничи, Мельнов с группой проник в здание, где засели отходившие немцы. Огнем из автоматов и гранатами враг был уничтожен, а на здании наши бойцы подняли красный флаг. Подошедшие подразделения батальона завершили освобождение поселка. Все батальоны полка без потерь форсировали реку, перерезали шоссе Могилев – Бобруйск и отразили попытки противника вырваться из города. Развивая наступление, 364-й стрелковый полк вышел в район д. Тишовки, где, соединившись с подразделением 23-й гвардейской танковой бригады, замкнул кольцо окружения вокруг Могилева.

Отважный командир роты двадцатилетний Иван Михайлович Мельнов погиб в бою 19 июля 1944 года при освобождении городского поселка Свислочь Гродненской области. За отвагу и героизм, проявленные при форсировании Днепра и освобождении Беларуси, И.М. Мельнову 24.03.1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

718-й полк находился в районе железнодорожного моста через Днепр и имел задачу наступать на Могилев в северо-западном направлении. Одна часть артиллерийских подразделений находилась на огневых позициях в районе Затишье, Гребенево, а другая – выдвигалась на новые позиции ближе к Днепру. Командир дивизии с оперативной группой находился в боевых порядках 609-го стрелкового полка.

Чтобы ускорить освобождение города, заранее была создана сильная подвижная группа. В ее состав вошли 609-й полк дивизии, 1819-й танко-самоходный и 144-й истребительно-противотанковый полки. Командовал группой командир стрелкового полка В.И. Гришаев.

Первый сигнал о завершении переправы в штабе получили в ночь на 28 июня от командира 1-го батальона 609-го полка капитана В. В. Фатина. После переправы бой развивался медленно. Выбитый из первой линии окопов и зданий, противник дрался за каждый квартал, за каждый дом. В самый разгар

В.В. Фатин (стоит слева) в штабе полка.
Из фондов МОКМ

уличного боя прекратилась связь с батальоном В. Фатина. И только к концу ночи 28 июня от него пришли хорошие вести.

Как рассказал сам комбат, «немцы были ошеломлены нашим огнем, несли большие потери и вынуждены были оставить первую позицию и укрепиться в глубине обороны. Воины батальона тем временем захватили первую линию окопов и домов почти без боя. А когда немцы опомнились и попытались вернуться на свои позиции, их встретил ураганный огонь наших бойцов. Враг стал беспорядочно отходить».

Батальон следом за отступавшими ворвался в центр города. В одном из переулков увидели грузовые автомашины. Автоматчики быстро овладели ими, захватив и обезоружив нескольких немецких водителей. Все машины были на ходу». В.В. Фатин принял решение посадить своих бойцов на немецкие машины и быстро проехать через центр города к штабу «крепости Могилев». Однако задуманное сделать не удалось: на Первомайской улице они уперлись в колонну немецких автомашин и только успели остановиться, как их сзади подперли тоже немецкие автомобили. Наши солдаты оказались в середине немецкой колонны.

В этой сложной и рискованной обстановке капитан Фатин решил представиться немецкому командованию в Могилеве парламентаром от Красной Армии. Он быстро высадил из машин своих людей и построил их в колонну по два. Головному солдату закрепил на штык белую тряпицу, коротко объяснил воинам, что делать, и через переводчиков обратился к немцам, чтобы «парламентаров» провели в штаб 12-й пехотной дивизии. Два немецких офицера повели их в штаб.

В штабе Фатин предложил немцам прекратить сопротивление и сдаться. Он нарисовал обстановку, по которой Могилев был полностью окружен, а сопротивление гарнизона становилось бессмысленным, и сообщил, что командование Красной Армии ожидает ответа на предложение о капитуляции ровно через 40 минут.

Плененные немецкие генералы
Г. фон Эрдмансдорф и Г. Бамлер
среди офицеров

Через несколько минут во дворе немецкие солдаты стали складывать оружие и выстраиваться в колонну. В. Фатин по радиосвязи передал командиру 139-й стрелковой дивизии генерал-майору И. К. Кириллову следующее: «...прошу указать место, куда направлять пленных. ...захватили в плен целиком штаб 12-й пехотной дивизии и коменданта Могилева – всего два генерала, пять полковников, много других офицеров и 700 – 800 солдат». В ответ геройский комбат услышал: «За хорошие вести и ваши действия спасибо. Пленных направляйте через мост, на Луполово, он будет наведен через 30 минут. У моста их встретят».

На допросе комендант Могилева генерал-майор фон Эрдмансдорф рассказал: «28.06.1944 года примерно в 3.15 ночи мне доложили, что противник вторгся в город с юга и востока. Связи с какими-либо частями у меня не было. Считая дальнейшее сопротивление бессмысленным, я и генерал Бамлер сдались в плен первому же русскому солдату». Этим первым солдатом был капитан В.В. Фатин.

В.В. Фатин

Валентин Васильевич Фатин погиб в бою 17 июля 1944 года, похоронен в г. Скидель Гродненской области. Звание Героя Советского Союза присвоено 27.03.1945 года (посмертно). В нашем городе его именем названа одна из улиц в Октябрьском районе.

В то время, как 1-й батальон захватил штаб немецкой дивизии, 2-й батальон капитана А.С. Новичкова громил противника в северо-западной части города, на юго-западной окраине сражался с врагом 364-й полк, а в северных кварталах Могилева вел ожесточенный бой 718-й стрелковый полк. В разгар боя геройски погиб командир полка подполковник Е.Г. Салов. Боевые друзья похоронили его на воинском кладбище по ул. Лазаренко в г. Могилеве. Это в его полку, геройски сражаясь на безымянной высоте 224,1 у д. Рубеженка Калужской области 14 сентября 1943 года, погибла, но не сдала высоты ударная группа младшего лейтенанта Е.И. Порошина из 18 человек. В живых остались только два героя боя за высоту.

На могиле Е.Г. Салова

В честь этого выдающегося подвига для кинофильма «Тишина» в 1960-х годах поэтом-песенником М. Матусовским и композитором В. Баснером была написана ставшая впоследствии знаменитой, хорошо известная до сего дня и любимая народом песня «На Безымянной высоте»:

Дымилась роща под горою,
И вместе с ней горел закат.
Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят.

Как много их, друзей хороших,
Лежать осталось в темноте
У незнакомого поселка
На Безымянной высоте.

Светилась, падая, ракета,
Как догоревшая звезда.
Кто хоть однажды видел это,
Тот не забудет никогда.

Он не забудет, не забудет
Атаки яростные те
У незнакомого поселка
На Безымянной высоте.

Над нами «мессеры» кружили,
И было видно, словно днем.
И только крепче мы дружили
Под перекрестным артогнем.

И как бы трудно ни бывало,
Ты верен был своей мечте
У незнакомого поселка,
На Безымянной высоте.

Мне часто снятся те ребята —
Друзья моих военных дней,
Землянка наша в три наката,
Сосна, сгоревшая над ней.

Братская могила
на ул. Лазаренко,
где похоронены
четыре Героя
Советского Союза

The release is prepared by werd_34

Как будто вновь я вместе с ними
Стою на огненной черте
У незнакомого поселка,
На Безымянной высоте.

В ночном бою за Могилев отличился и командир отделения 609-го стрелкового полка сержант Михаил Кондратьевич Буянов. Первым в полку, вплавь переправившись через Днепр, он стремительным броском ворвался в траншею врага и уничтожил пулеметный расчет, который преграждал путь наступлению. Этим сержант значительно облегчил переправу своим товарищам.

В уличных боях отделение Буянова действовало смело и решительно, а когда выбыл из строя офицер, сержант принял на себя командование взводом. Как говорится в одном из донесений: «...Сержант Буянов и бойцы Малкоедов, Мельничук, Забродский, Туровцев окружили дом, в котором укрылась большая группа гитлеровцев, уничтожили более 30 из них, а остальных взяли в плен». Во время уличных рукопашных боев взвод всего уничтожил 80 и взял в плен 123 вражеских солдата. М.К. Буянов погиб в этом бою. Указом ПВС СССР от 24.03.1945 года ему присвоено звание Ге-

роя Советского Союза. Похоронен на воинском кладбище по ул. Лазаренко в Могилеве. В городе именем Героя назван переулок и установлена мемориальная доска.

За образцовое выполнение заданий командования, умелое руководство подчиненными подразделениями в бою, личную храбрость и отвагу в боях за Могилев высокое звание Героя Советского Союза было присвоено командиру 609-го стрелкового полка полковнику В.И. Гришаеву, командиру 364-го стрелкового полка подполковнику М.П. Петрову, командирам батальонов А.Г. Филонову, А.С. Новичкову, командиру саперной роты 195-го отдельного саперного батальона капитану А.Г. Сухорукову и многим другим.

139-я стрелковая была единственной дивизией из освобождавших Могилев, в которой звания Героя Советского Союза были удостоены все командиры стрелковых полков и все командиры стрелковых батальонов. Из 48 солдат, сержантов и офицеров, получивших это высокое звание за героизм и мужество при освобождении Могилева и окрестностей, 19 человек приходится на 139-ю Рославльскую стрелковую дивизию.

В боях за город героически сражались и две другие дивизии 121-го стрелкового корпуса генерал-майора Д.И. Смирнова 50-й армии: 238-я (генерал-майор И.Д. Красноштанов) и 290-я (генерал-майор И.Г. Гаспарян) стрелковые дивизии.

Командир 290-й дивизии создал из двух стрелковых полков 6 штурмовых групп. Каждой группе придавались два танка Т-34 и по одной самоходно-артиллерийской установке. К утру 28 июня 290-я стрелковая дивизия овладела северной окраиной Могиле-

На могиле
М.К. Буянова

Форсирование Днестра под огнем
противника. Район Могилева

ва. Ее 878-й полк в северо-восточной части города взял в плен до 500 солдат и 20 офицеров противника. К 11.00 855-й стрелковый полк вышел к центру города. Здесь он соединился с подразделениями 238-й дивизии, наступавшей с юга. Выход наших частей в центр города разъединил силы противника, нарушил управление подразделениями и внес панику в ряды оборонявшихся врагов. С этого времени бои в городе приняли очаговый характер.

Штурмовые отряды 238-й дивизии отбивали у противника каждый дом, каждый квартал пылающего Могилева. Жестокие уличные бои нередко переходили в рукопашные схватки. Участники наступления потеряли представление о времени и усталости. Впрягшись, вручную они тащили пушки, выбивали засевших в подвалах и на возвышенностях немцев, танки и самоходно-

Воины Красной Армии
врываются в центр Могилева

артиллерийские установки подходили непосредственно к домам и прямой наводкой уничтожали огневые точки противника. Противотанковые группы били по врагу фаустпатронами, только что захваченными у врага.

Утром весь город утонул в тумане, видны были только вспышки орудий, разрывы мин и снарядов. Серии зеленых ракет указывали уже освобожденные кварталы.

К 16.00 сопротивлялась только одна группа до 400 человек в районе железнодорожного вокзала. Через два часа солдаты этой группы, видя безвыходное положение, начали показывать белые платки, газеты и сдаваться в плен. С их капитуляцией в 18.00 28 июня бои в Могилеве закончились.

Уличный бой в Могилеве.
Рис. Е. Мартусова. Из фондов МОКМ

Наиболее отличились в боях за Могилев 139-я и 238-я стрелковые дивизии, награжденные ор-

деном Красного Знамени. Все стрелковые полки этих соединений также стали Краснознаменными.

В боях за Могилев враг потерял более 6000 солдат и офицеров убитыми и около 3400 пленными. Наши войска уничтожили 70 танков и штурмовых орудий, более 200 орудий и минометов, 316 пулеметов, 840 автомашин. Кроме того, захватили 15 танков и штурмовых орудий, 160 орудий, 70 минометов, 300 пулеметов, 6000 винтовок и автоматов, 30 000 снарядов, 1200 автомашин, 2180 лошадей, 45 разных складов.

Командир 12-й Померанской пехотной дивизии генерал-лейтенант Бамлер на допросе заявил: «Могилевский гарнизон получил от Гитлера приказ любой ценой удержать город. Стремительный и бурный темп русского наступления опрокинул все наши замыслы и расчеты. Он ошеломил нас. Мы понесли тяжелые потери. Из 8000 солдат в дивизии осталось не более 3000. Русским достались огромные трофеи, в том числе материальная часть 12-го артиллерийского полка».

Как следует из зарубежных источников, в период с 23 по 28 июня 1944 года 4-я немецкая армия потеряла 33 000 человек убитыми и 3250 пленными.

Знамя
над освобожденным
Могилевом

На улице Первомайской
28 июня 1944 года.
Из фондов МОКМ

К сожалению, наших потерь в Могилевской наступательной операции подсчитать и установить пока не удалось. Но из имеющегося в архиве документа о «Боевом составе, численности войск и людских потерях» 2-го Белорусского фронта в операции «Багратион», можно сделать вывод, насколько тяжелыми и кровопролитными были бои в июне 1944 года на Могилевщине. Войска фронта к началу операции насчитывали 319 500 человек, из них потери составили: безвозвратные – 26 315, санитарные – 91 421, всего – 117 736, среднесуточные потери – 1731 человек.

The release is prepared by werd_34

The release is prepared by werd_34

The release is prepared by werd_34

The release is prepared by werd_34

28 – 29 июня 1944 года
в Могилеве и окрестностях

The release is prepared by werd_34

The release is prepared by werd_34

Танк на проспекте Мира в честь
воинов 2-го Белорусского фронта,
освобождавших Могилев

За отличные боевые действия при форсировании Днепра и овладении Могилевом войскам 2-го Белорусского фронта 28 июня 1944 года Верховный Главнокомандующий объявил благодарность. В этот же день Москва салютовала 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий в честь войск фронта, форсировавших Днепр и освободивших города Могилев, Шклов и Быхов.

За героизм, проявленный в ходе Могилевской операции, 92 советским воинам было присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе 48, по имеющимся ныне данным, – за освобождение Могилева и окрестностей. 21 воинское соединение и часть получили почетное наименование «Могилевских», 32 – «Верхнеднепровских». Орденом Красного Знамени, орденом Суворова II и III степени награждены 10 особо отличившихся стрелковых, танковых и артиллерийских частей.

Во время Могилевской операции продолжалось освобождение Быховского района. С началом операции «Багратион» в нем участвовали соединения 50-й (генерал-лейтенант И.В. Болдин) и 3-й (генерал-лейтенант А.В. Горбатов, с 29 июня – генерал-полковник) армий.

362-я стрелковая дивизия (до 25.06.1944 года – генерал-майор В.Н. Далматов, с 26.06.1944 года – генерал-майор М.А. Еншин) из района Никоновичи-Ст. Трасна-Прибор, где она в течение полугода занимала оборону, перешла в наступление и 28 июня, форсировав Днепр, одним стрелковым полком с юга освободила Быхов. Противник еще раньше, опасаясь оказаться в окружении,

Арка Славы, на которой
перечислены все
части Красной Армии,
участвовавшие
в освобождении Могилева

спешно покинул город. Остальными частями войска 50-й армии закончили очистку от противника восточного берега Днепра, строили переправы и готовились к форсированию реки. 380-я стрелковая дивизия одним стрелковым полком переправилась на восточный берег Днепра и овладела д. Стайки (Могилевский район, 20 км севернее Быхова). В освобождении Быховщины, кроме дивизии М.А. Еншина, принимали участие 324-я и 110-я стрелковые дивизии, а в районе дд. Чигиринка, Чечевичи – 186-я и 5-я Орловская стрелковые дивизии. За освобождение г. Быхова 362-я стрелковая дивизия удостоена почетного наименования «Верхнеднепровская», а ее командир генерал-майор Михаил Александрович Еншин (с 6.04.1945 года – Герой Советского Союза) стал почетным гражданином г. Быхова.

Как следует из оперативной сводки Генерального Штаба Красной Армии на 8.00 28.06.1944 года, авиация 2-го Белорусского фронта бомбардировочными и штурмовыми действиями уничтожала войска и технику противника, содействовала наступлению наших войск, произведя 931 самолето-вылет. Вражеская авиация совершила только 7 самолето-пролетов.

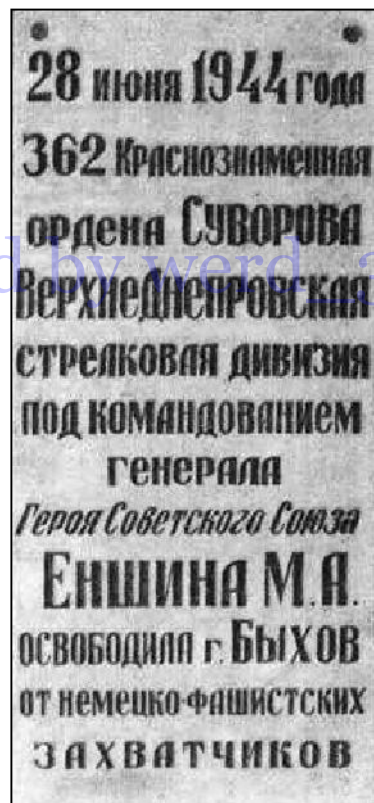
В эти дни войска 33-й армии (генерал-лейтенант В.Д. Крюченкин), продолжая наступление севернее Могилева, форсировали Днепр, овладели пос. Копысь, г. Шкловом и вели бои за расширение плацдармов на западном берегу.

Главную роль в освобождении Шклова сыграли отдельные подразделения 222-й (полковник А.Н. Юрин) и 70-й (полковник М.М. Колесников) стрелковых дивизий.

26 июня 1944 года дивизия полковника А.Н. Юрина «первой в

Командир 362-й
стрелковой дивизии
М.А. Еншин

Мемориальная доска
в честь освобождения
Быхова

33-й армии форсировала реку Днепр севернее города Шклова Могилевской области и захватила плацдарм» (так в наградном листе – авт.).

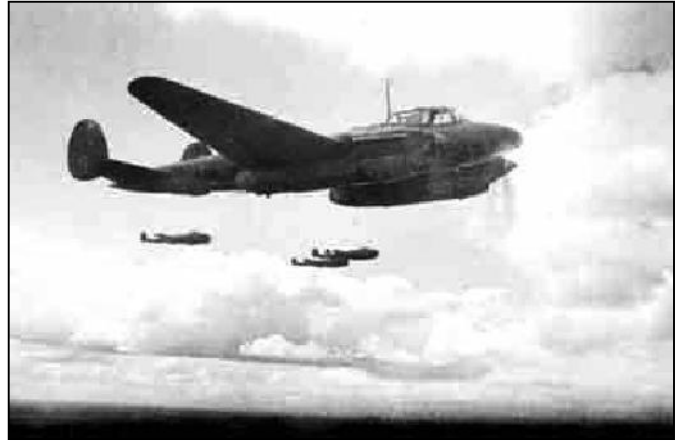
За время боев с 23 июня дивизия под командованием А.Н. Юрина уничтожила восемь танков, бронемашину, два десятка орудий, шесть минометов, тридцать семь автомашин, большое количество живой силы противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 года за умелое командование стрелковой дивизией, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм полковнику Юрину Алексею Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

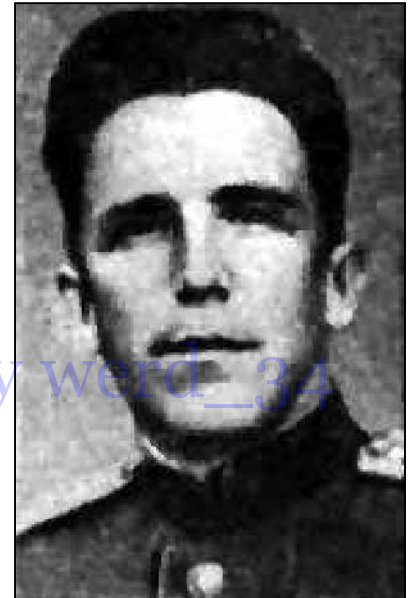
Но не суждено было отважному комдиву получить знаки высшей степени отличия – орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». 26 июля 1944 года при форсировании реки Неман в районе поселка Бальберишкис Пренайского района Литвы полковник А.Н. Юрин погиб смертью храбрых.

В 329-м стрелковом полку 70-й дивизии роль усиленного передового отряда по преследованию противника выполнял батальон капитана В.В. Пилипаса, такой же отряд был создан и в 252-м полку дивизии. Форсировав Днепр южнее и севернее Шклова, передовые отряды обеспечили переправу остальных батальонов 70-й дивизии и совместно с подразделениями 222-й стрелковой дивизии к вечеру 27 июня освободили город Шклов.

Наступление соединений 33-й армии, особенно в боях за плацдармы у Днепра, с воздуха поддерживали 233-я штурмовая (полковник В.И. Смолевич) и 309-я истребительная (полковник

Штурмовики Пе-2 на боевом задании

Командир 222-й
стрелковой дивизии
А.Н. Юрин

В.Н. Вусс) авиадивизии. В освобождении Шкловского района также принимали участие 32, 42 и 153-я стрелковые дивизии.

За освобождение Шклова и успешное форсирование Днепра 222-я стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а 70-я стрелковая получила почетное наименование «Верхнеднепровская». Командир передового отряда капитан В.В. Пилипас Указом ПВС СССР от 24.03.1945 года удостоен звания Героя Советского Союза.

В оперативной сводке Совинформбюро за 28 июня 1944 года на всю страну прозвучали слова: «Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, форсировав реку ДНЕПР на участке протяжением в 120 километров, прорвали вторую оборонительную полосу немцев, подготовленную ими по западному берегу реки, и штурмом овладели крупным областным центром Белоруссии – городом МОГИЛЕВ, а также с боями заняли районные центры Могилевской области город ШКЛОВ, город БЫХОВ и более 450 других населенных пунктов, среди которых – крупные населенные пункты ПОДКНЯЖЕНЬЕ,

Памятник погибшим
работникам Шкловской
фабрики «Спартак»

Шклов. Памятник воинам
Красной Армии и землякам,
погибшим в годы войны

УЛАНОВО, ЧЕРНОЕ, ЧЕРНОРУЧЬЕ, ДУБРОВКА, БРАКОВО, СЕНЬКОВО, ГОЛЫНЕЦ 1-й и 2-й, НОВАЯ и СТАРАЯ ЛЕЖНЕВКА, БОВШЕВ, ЛИПОВКА, ХОДУТИЧИ, МОКРОЕ и железнодорожные станции КОПЫСЬ, ШКЛОВ, ЛОТВА, ПОЛЫКОВСКИЕ ХУТОРА, БУЙНИЧИ, ДАШКОВКА, БАРСУКИ, БОРКОЛАБОВО, ЯМНИЦА, БЫХОВ.

В бою за город МОГИЛЕВ разгромлена 12-я пехотная дивизия немцев, командир которой генерал-лейтенант Бамлер взят в плен вместе с его штабом. Взят также в плен комендант города МОГИЛЕВА генерал-майор Эрдмансдорф».

Севернее 33-й армии, освобождая Круглянский район, вели наступление соединения 5-й гвардейской танковой армии (маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров). 1-й отдельный гвардейский мотоциклетный полк подполковника С.И. Штольберга продвигался со стороны Толочина вдоль левого берега Друти на юг. Перед полком П.А. Ротмистров поставил задачу: действуя, как армейский разведотряд, в направлении Круглое, Стаи, Чернявка, занять Круглое, повернуть на запад вдоль шоссе Москва – Минск и следовать к Березине, прикрывая левый фланг армии от внезапных ударов противника с юга. Следует отметить, что мотоциклетный полк в 1944 году был внушительной силы и по штату № 010/433 насчитывал 1188 человек, 10 танков Т-34, 18 бронетранспортеров, 3 бронемашины и 214 мотоциклов.

Впереди главных сил полка шла головная походная застава (ГПЗ). Ее возглавлял командир батальона капитан В.С. Авраменко. 26 июня, сбивая на своем пути мелкие вражеские подразделения прикрытия, ГПЗ вышла к окраинам пос. Круглое, в котором находилось до двух пехотных батальонов противника с танками и артиллерией. После небольшого 5-минутного артобстрела, подразделения полка ворвались в районный центр. В гарнизоне поднялась паника: враг не ожидал такого быстрого подхода наших частей. Однако, вскоре перегруппировавшись, немцы под прикрытием трех танков пошли во встречную контратаку на гвардейцев. Главный удар врага приняла на себя рота капитана И.И. Игнатьева. Первыми выстрелами танкисты подбили один немецкий танк, но и наша «тридцатьчетверка» вышла из строя.

Против двух «Т-34» наступали 2 немецких танка. Исход боя решали быстрота и выучка танкистов. Гвардейцы успели опередить врага, и вскоре из немецкой машины повалил черный дым. Тре-

Танкисты после боя

тий танк, развернувшись на большой скорости, стал уходить, но, проходя мост, свалился в реку. В ходе боя танковая рота капитана Игнатьева подбила и сожгла 3 вражеских танка, уничтожила 4 орудия, около 50 автомашин и до 200 солдат и офицеров. Последующие контратаки врага не принесли успеха. В течение 8-часового боя 27 июня немцев в Круглом разгромили. В ночь на 28 июня городской поселок был полностью освобожден от оккупантов.

После освобождения Могилева 28 июня войска 49-й армии генерала И.Т. Гришина вышли в междуречье Днепра, Друти и вступили на территорию Белыничского района. Преследуя врага и стремительно наступая в западном направлении на Минск, в освобождении района приняли участие 42-я Смоленская, 32, 64, 199, 139 Рославльская, 238 Карачевская и 157-я стрелковые дивизии. Утром 29 июня 1944 года стрелковые подразделения 42-й Смоленской (полковник А.И. Слиц) и 32-й (полковник П.К. Штейгер) стрелковых дивизий ударами с северо-востока и востока освободили районный центр Белыничи, форсировали Друть и с боями продолжали наступление на запад.

БОБРУЙСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Освобождение Кировска, Кличева, Бобруйска,
Осипович, Глуска)

Командующий
1-м Белорусским
фронтом
К.К. Рокоссовский

Бобруйская стратегическая наступательная операция 1944 года 1-го Белорусского фронта (генерал армии К.К. Рокоссовский), проведенная 24–30 июня, планировалась как составная часть Белорусской операции «Багратион». В ней участвовали 3, 48, 65 и 28-я общевойсковые армии, 16-я воздушная армия, 9-й и 1-й Донской гвардейский танковые корпуса, конно-механизированная группа (КМГ) 1-го Белорусского фронта, Днепровская военная флотилия, а также соединения авиации дальнего действия.

Всего боевой состав соединений насчитывал 418 541 человека, 1297 танков и самоходных орудий, 9758 орудий и минометов, 2033 боевых самолета.

Замысел Бобруйской операции заключался в нанесении противнику ударов по сходящимся направлениям из районов севернее Рогачева и южнее Паричей в общем направлении на Бобруйск. Главной целью командования 1-го Белорусского фронта было окружение и уничтожение 9-й немецкой армии и двух пехотных дивизий 4-й армии с последующим наступлением на Пуховичи, Слуцк, Минск, Барановичи.

В состав северной (Рогачевской) группировки входили 3-я (генерал-лейтенант А.В. Горбатов), 48-я (генерал-лейтенант П.Л. Романенко) армии и 9-й танковый корпус (генерал-майор танковых войск Б.С. Бахаров). Южная (Паричская) включала в себя

Командующий
3-й армией
А.В. Горбатов

Схема Бобруйской операции

65-ю (генерал-лейтенант П.И. Батов), 28-ю (генерал-лейтенант А.А. Лучинский) армии, 1-й гвардейский танковый корпус (генерал-майор танковых войск М.Ф. Панов) и КМГ (1-й механизированный генерал-майора танковых войск С.М. Кривошеина и 4-й гвардейский кавалерийский генерал-лейтенанта И.А. Плиева корпуса).

Соединения 16-й воздушной армии генерал-полковника авиации С.И. Руденко предполагалось использовать двумя группами в направлении действия ударных группировок.

Днепровская военная флотилия контр-адмирала В.В. Григорьева должна была поддерживать наступление 65-й армии и переправлять войска 48-й армии через Березину.

300-километровую полосу, примыкающую к располагавшейся севернее 4-й немецкой армии, в районе Бобруйска занимала 9-я армия генерала пехоты Г. Йордана (с 28.06 – генерал танковых войск фон Н. Форман). Ее штаб располагался в Бобруйске. В армию входили 35-й армейский корпус генерала пехоты Визе (134, 296, 6, 383 и 45-я пехотная дивизии), 41-й танковый корпус генерала артиллерии Вайдлинга (36-я мотопехотная, 35-я и 129-я пехотные дивизии) и 55-й армейский корпус генерала пехоты Херляйна (292-я и 102-я пехотные дивизии). В начале июня в Бобруйске базировалась 1-я авиационная дивизия генерал-майора Фукса в составе 1-й эскадрильи 1-й штурмовой эскадры и 1-й эскадрильи 51-й истребительной эскадры.

Командующий 65-й
армией П.И. Батов

Генералы С.И. Руденко (слева)
и В.И. Казаков (командующий
артиллерией фронта)

Командующий
Днепровской военной
флотилией
В.В. Григорьев

В городе на Березине находилось также управление 2-го зенитного артиллерийского корпуса генерала зенитной артиллерии Одебрехта, который отвечал за противовоздушную оборону во всей полосе группы армий «Центр». В июне 1944 года в корпус входила 12-я зенитная артиллерийская дивизия генерал-лейтенанта Прельберга со штабом в Бобруйске.

В резерве армии находились 20-я танковая и 707-я охранная дивизии. Они располагались в северной части полосы недалеко от города. Для охраны огромного бездорожного района Припяти использовался 1-й кавалерийский корпус генерала кавалерии Хартенека с 4-й кавалерийской бригадой.

Бобруйский узел в общей системе немецкой обороны занимал особое значение. В полосе наступления советским войскам нужно было преодолеть пять оборонительных рубежей, которые опирались на реки, начиная от Днепра, Друти, и до Птичи.

Укрепления города состояли из двух обводов. Внешний обвод, построенный в 6 – 8 км от города, представлял собой цельную траншею, перед которой находились несколько рядов колючей проволоки и минные поля. Здесь же были подготовлены укрытия и позиции для танков, артиллерии, минометов и устроены наблюдательные пункты. Передний край внешнего обвода с запада проходил через Курлянички, Еловики, лагерь Киселевичи, Березовичи, с севера – через Вороновичи, кирпичный завод и юг Березинского форштадта. С востока ярко выраженных

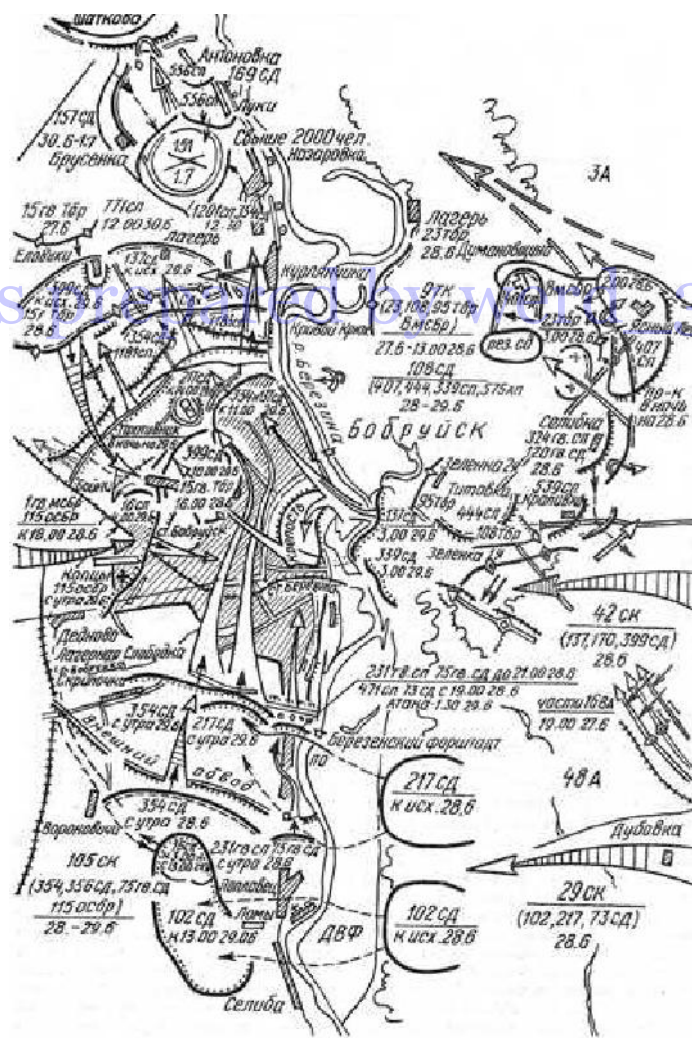

Схема расположения сил в районе Бобруйска 28 – 29 июня 1944 года

укреплений не было. Их роль должен был выполнить оборонительный рубеж из двух – трех траншей по р. Ола, на расстоянии 15 – 20 км от города. Однако замкнутого круга инженерных построек с востока до Курлянчиков и до Березинского форштадта не было.

Внутренний обвод возводился на окраинах города. Передний край укреплений проходил от Кривого Крюка через городские кладбища, нефтебазу, Лагерную Слободку и Березинский форштадт. Обвод имел от одной до четырех траншей, здесь были построены долговременные огневые точки, установлены бронированные колпаки, обустроены позиции для огневых средств и почти на всей протяженности – противотанковый ров, минные поля и проволочные заграждения.

От авиации город прикрывался мощным зенитным огнем. Часть зенитных орудий находилась в готовности ведения огня по наземным целям.

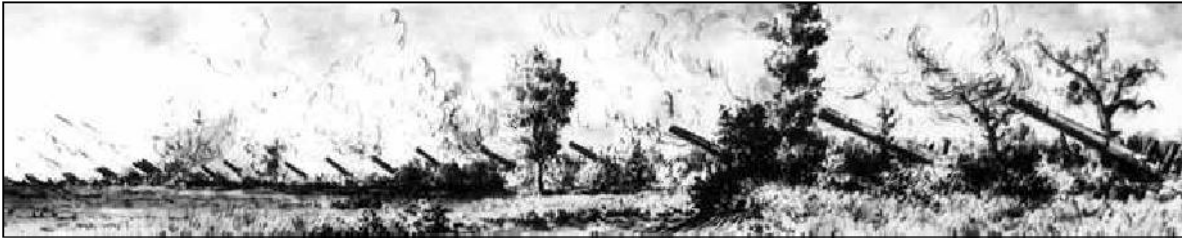
Основная роль в наступлении и окружении Бобруйской группировки противника отводилась 1-му гвардейскому и 9-му танковым корпусам (танковые бригады корпусов вводились в бой после прорыва артиллерией и пехотой основной линии обороны врага – авт.). Чтобы воодушевить воинов перед наступлением, командир 9-го танкового

Генерал Б.С. Бахаров

корпуса генерал Б.С. Бахаров обратился к ним со словами: «Товарищи офицеры, старшины, сержанты и красноармейцы славного 9-го танкового корпуса! Товарищи летчики, приданные нашему корпусу! Настал час, которого все с нетерпением ожидали и неутомимо готовились к нему. Мы опять в голове ударных вооруженных сил Белорусского фронта идем освобождать остальную часть Советской Белоруссии.

От нашей решительности, смелости, умения и настойчивости зависит успех большой операции. Нам, за несколько дней сломив по пути сопротивление немцев, нужно выйти в тыл и захватить переправы, не отпустить немцев из железного кольца. Помните,

Артиллерия ведет огонь (рис.)

враг перед нами еще силен, но он, как огня, боится окружения и сразу теряет стойкость, но чтобы его бить, надо уметь...».

Наступление началось ранним утром 24 июня. После усиленной артиллерийской подготовки с участием нескольких тысяч орудий и минометов, в атаку пошли стрелковые подразделения. В первый день наступления наиболее значительных успехов добились южнее Парич войска армий генерал-лейтенантов П.И. Батова и А.А. Лучинского, что дало возможность ввести в бой 1-й гвардейский танковый корпус М.Ф. Панова.

Писатель, участник и очевидец этих событий Василий Гроссман был поражен размахом и силой наступления соединений 1-го Белорусского фронта. Особенно его поразила утренний артиллерийский обстрел немецких позиций. «...Тяжкие молоты артиллерии Главного командования, рев дивизионных пушек, удары гаубиц, четкая и частая стрельба полевых пушек слились в единый, потрясающий землю, звук...».

Военный
корреспондент
В. Гроссман

И все же не весь огонь противника был подавлен во время артиллерийской подготовки. Несколько раз наша пехота поднималась в атаку и встречала огонь немецких пулеметов и минометов. Не просто было наступать стрелковым дивизиям по болотистой пойме Друти на высоты, которые опоясывали вражеские траншеи. К середине дня в воздух поднялась наша авиация. И далее В. Гроссман продолжает: «Никогда не приходилось видеть мне такое количество самолетов. Огромный простор неба стал вдруг тесен. Небо гудело... И в это время новый тяжкий звук вошел в оркестр боя. Танковый корпус, тайно сосредоточенный в лесу, всем своим стальным телом пополз

Планирование операции в полевом штабе
1-го Белорусского фронта
(в центре – Г.К. Жуков
и К.К. Рокоссовский)

к месту нового сосредоточения, готовясь выйти в прорыв вражеской обороны...».

Несколько иначе развивались события на рогачевско-бобруйском направлении. 3-я армия в первый день добилась незначительных результатов. Дивизии двух стрелковых корпусов, отбивая яростные контратаки пехоты и танков, овладели только первой и второй

траншеями. С большими трудностями шло наступление в полосе 48-й армии. Широкая болотистая пойма реки Друть крайне замедлила переправу пехоты, а особенно танков. Лишь после двухчасового напряженного боя ее части выбили немцев из первой траншеи и к 12 часам заняли вторую траншею.

Маршал Г.К. Жуков, координировавший действия 1-го и 2-го Белорусских фронтов, впоследствии признавал и собственные упущения: «При подготовке операции была слабо разведана оборона противника на рогачевско-бобруйском направлении, вследствие чего была допущена недооценка силы его сопротивления. В результате этой ошибки 3-й и 48-й армиям был дан завышенный участок прорыва. К тому же армии не имели достаточных средств для обеспечения прорыва. Я, как представитель Ставки, вовремя не поправил командование фронта».

Чтобы облегчить положение, командующий фронтом К.К. Рокоссовский приказал командармам А. В. Горбатову и П. А. Романенко ввести в сражение все резервы, перегруппировать войска к северу от направления главного удара, где сопротивление врага было слабее, и к 28 июня выйти к Бобруйску. Командующий 16-й воздушной армией генерал С. И. Руденко получил распоряжение усилить на этом же направлении удары по врагу с воздуха.

Для немцев, от солдата до генерала, наступление русских оказалось полной неожиданностью. Участник этих боев офицер вермахта Вернер Хаупт в своей книге «Сражения группы армий «Центр» достаточно полно описал тот ужас от артиллерийского

обстрела русских, который испытали немецкие солдаты на позициях по западному берегу Друти в районе дд. Озераны, Залитвинье, Ректа на границе Быховского и Рогачевского районов. Это был артналет на полное уничтожение врага.

«Было 2.30 ночи 24 июня, когда вдруг на левом фланге 9-й армии по главной линии обороны 134-й пехотной дивизии ударили сотни орудий 3-й

Расчет гаубицы ведет огонь

армии генерала А.В. Горбатова. Снаряды непрерывно сыпались на окопы, опорные пункты, огневые точки, блиндажи, гати и огневые позиции артиллерии. Когда на горизонте забрезжил рассвет, полки штурмовиков начали пикировать на передовые позиции. Не осталось ни одного квадратного метра земли, который бы ни был перепахан. В эти минуты гренадеры в окопах не могли под-

В боевом полете

нять головы. Артиллеристы не успели добежать до своих орудий. Линии связи были нарушены в первые же минуты. Адский грохот стоял 45 минут. После этого русские перенесли огонь в наш тыл. Там он пришелся по местам расположения тыловых служб. При этом

была повреждена квартирмейстерская служба и почти полностью уничтожен 134-й отряд полевой жандармерии. Ни одна обозная повозка не уцелела, ни один из грузовиков не заводился. Земля горела.

Потом на узком фронте пошли в атаку стрелковые дивизии Красной Армии. Во втором эшелоне через Друть двинулись тяжелые танки по мостам, наведенным советскими саперами. Орудия

134-го артиллерийского полка, уцелевшие в огненном вихре, открыли огонь. Гренадеры на передовой прикинули к карабинам и пулеметам, готовясь дорого продать свою жизнь. Несколько штурмовых орудий 244-го дивизиона проехало в восточном направлении. Начался ближний бой.

Наступление приходилось отражать практически по всему фронту. Хотя первые цепи вражеских стрелков удалось отразить еще перед линией обороны, атакующие второй волны уже смогли ворваться на позиции. Связи между полками, батальонами и ротами не было уже с утра. Волна русских стрелков, а затем и танков просачивалась во все бреши.

446-й гренадерский полк уже не мог удерживать оборону южнее Ректы. Его 3-й батальон отошел в район леса Залитвинье, когда связь с соседями давно уже была потеряна. 1-й батальон прочно держался в руинах Озерани. 2-я и 3-я роты были отрезаны. Часть 4-й роты под командованием фельдфебелей Енча и Гауча держалась на кладбище Озерани. Благодаря этому удалось, по крайней мере, прикрыть отход батальона. Боевые группы этих двух фельдфебелей, лейтенанта Дольха и фельдфебеля Миттага держали оборону целый день. Только к вечеру фельдфебель Енч дал приказ прорываться. Его боевая группа спасла большую часть 446-го гренадерского полка. Позднее за этот бой фельдфебель Енч получил Рыцарский крест.

Оборонявшийся южнее Озерани 445-й гренадерский полк не смог долго держать оборону. Потери были велики. Все командиры рот были убиты или ранены. Лейтенант Нойбауэр (адъютант 1-го батальона), который погиб через несколько дней, и лейтенант Цан, офицер для поручений 2-го батальона, были ранены. Полковник Кушински был обессилен от ранения. Когда вечером полк был подвергнут массивному налету авиации, главная линия обороны была прорвана. 445-й гренадерский полк перестал существовать как воинская часть».

Пехота в атаке под Бобруйском.
Из фондов МОКМ

Таким образом, 24 июня 1944 года сражения шли на всем протяжении фронта группы армий «Центр», за исключением полосы южнее Припятских болот, которую прикрывала 2-я армия. Стрелковые, моторизованные и танковые подразделения наших армий имели подавляющее превосходство, их стремительное наступление, несмотря на отчаянное сопротивление мелких боевых групп противника, остановить уже было невозможно.

За день наступавшие части фронта продвинулись вперед от 4 до 10 км и заняли более 50 населенных пунктов. Войсками 3-й армии было уничтожено до 2000 солдат и офицеров противника, 12 орудий, 3 тягача, 57 пулеметов, 12 минометов. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии фронта сбито 48 самолетов противника. Наши потери составили: 5 самолетов сбито и 7 не вернулось на свои аэродромы.

Командир батареи
И.Я. Орел

Каждый водный рубеж для наступающих войск – тяжелая преграда. Особенно для артиллеристов. С началом наступления батарея 76-мм орудий капитана И.Я. Орла на подручных средствах форсировала р. Друть у Рогачева и, закрепившись на берегу, открыла огонь по противнику. Артиллеристы уничтожили одно орудие, 25 пулеметных точек и до роты немецких солдат, чем помогли прорвать вражескую оборону у Рогачева.

26 июня, продолжая наступление, батарея вместе с пехотой вышла к д. Поболово Рогачевского района (у дороги Бобруйск – Жлобин). Капитан Орел, помогая пехоте, оставил у орудий по 2 человека, а остальных артиллеристов направил в цепь стрелками. Атаковав врага, батарея освободила Поболово и захватила в плен 23 немцев.

27 июня батарея вышла к д. Воротынь Бобруйского района. Здесь, на р. Ола, враг закрепился и оказал мощное сопротивление, особенно в районе моста через реку. И.Я. Орел приказал выкатить орудия на открытые позиции. Прицельным огнем артиллеристы уничтожили противника у моста, выбили немцев из деревни и захватили подготовленный к взрыву мост. В этом бою отважный командир батареи был смертельно ранен. Похоронен в д. Воротынь.

Каждый водный рубеж
для артиллеристов — тяжелая преграда

Бронепоезд, выведенный из строя

дившие до самопожертвования. На станции Черные Броды (40 км южнее Бобруйска) находился вражеский бронепоезд, который вел огонь по наступающим советским войскам. В бою за станцию экипаж танка Т-34 гвардии лейтенанта Д.Е. Комарова уничтожил два орудия и до взвода пехоты. От прямого попадания снаряда танк загорелся, но машина оставалась на ходу. Командир экипажа Д.Е. Комаров и механик-водитель гвардии сержант М.А. Бухтуев приняли решение таранить бронепоезд. Они разогнали до полного хода объятый пламенем танк, таранили и сбросили с рельсов часть бронированных площадок, чем разрезали бронепоезд пополам. Во-

Указом ПВС СССР от 25.09.1944 года капитану Ивану Яковлевичу Орлу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

25 июня наступление продолжилось. Введенный в бой 1-й гвардейский танковый корпус прорывался в тыл вражеской группировки, чтобы отрезать ей пути отступления. В 16.30 на участке 28-й армии в немецкие тылы вышла и конно-механизированная группа фронта. Танкисты стремительно продвигались к Бобруйску и к концу дня были уже в 20 км от города.

Многие танковые экипажи в этих наступательных боях проявили смелость и мужество, дохо-

Командир танка
Дмитрий Комаров

одушевленная этим подвигом пехота поднялась в атаку и очистила станцию от врага.

Их было четверо в экипаже: командир танка Дмитрий Комаров, механик-водитель Михаил Бухтуев, наводчик Григорий Петрухин и заряжающий Ахмет Хисматуллин. Получив тяжелые ранения, командир танка гвардии лейтенант Д.Е. Комаров чудом остался в живых. Жизнь мужественного офицера оборвалась позднее, 4 сентября 1944 года в Польше.

Механик-водитель
Михаил Бухтуев

Гвардии лейтенанту Дмитрию Комарову и гвардии сержанту Михаилу Бухтуеву посмертно Указами ПВС СССР от 26.09.1944 года и 02.08.1944 года, соответственно, было присвоено звание Героя Советского Союза.

25 июня в воздушных боях в полосе 1-го Белорусского фронта было сбито 15 самолетов врага, наши потери составили: 8 самолетов сбито и 11 не вернулось на свои аэродромы.

25 июня Верховное командование Германии отстранило от должности командующего 9-й армией генерала Г. Йордана и назначило вместо него генерала Н. Формана.

Наступая с востока, 3-я армия генерала А.В. Горбатова и 48-я армия генерала П.Л. Романенко утром 26 июня окончательно завершили прорыв вражеской обороны на бобруйском направлении.

1-й гвардейский танковый корпус М.Ф. Панова, наступая на Бобруйск с юга, к исходу дня вел бои уже в 3 км от города. Обойдя город с запада, танкисты перерезали дороги из него на Глуск и Слуцк.

В 9 часов утра в прорыв был введен 9-й танковый корпус генерала Б.С. Бахарова, который через Осовник, Борщице, Капустино, Старцы продвигался к Бобруйску с северо-востока.

Мемориальный танк на месте
тарана бронепоезда танковым
экипажем Д.Е. Комарова
и М.А. Бухтуева

На время операции корпусу были приданы части 199-й штурмовой авиадивизии полковника Н.С. Виноградова.

С 25 июня соединения 3-й армии, преследуя врага, вышли на территорию Кировского района. С введением в бой 9-го танкового корпуса на территории района были освобождены десятки населенных пунктов. Танкистов и пехоту поддерживали штурмовые эскадрильи 199-й авиадивизии, которые наносили мощные удары по отступающему противнику, в том числе и по укреплениям врага в Кировске, деревнях Букино и Старцы.

Генерал
М.Ф. Панов

Памятник-орудие,
установленный в Кировске
в честь освобождения района

26 июня 413-я стрелковая дивизия (полковник И.В. Мулов) и 95-я танковая бригада (полковник А.И. Кузнецов) вышли на шоссе Бобруйск – Могилев и, продвигаясь на Бобруйск, освободили поселок Кировск, деревни Староселье, Селище, Хомичи, Букино. Уничтожая на своем пути вражеские колонны, танкисты Б.С. Бахарова стремительным маршем вышли к

переправам на Березине у Бобруйска. Проходя через Кировский район, в его освобождении приняли участие 7 дивизий 3-й армии и все бригады 9-го танкового корпуса.

К 19.00 95-я танковая бригада подполковника А.И. Кузнецова уже вошла в Титовку, с боем овладела перекрестком четырех шоссейных дорог и держала под огнем мосты и переправы через Березину, не допуская противника со стороны Бобруйска. Один мост через Березину был уже разбит нашими Пе-2 34-го бомбардировочного авиаполка. Через реку в городе остался действовать только железнодорожный мост.

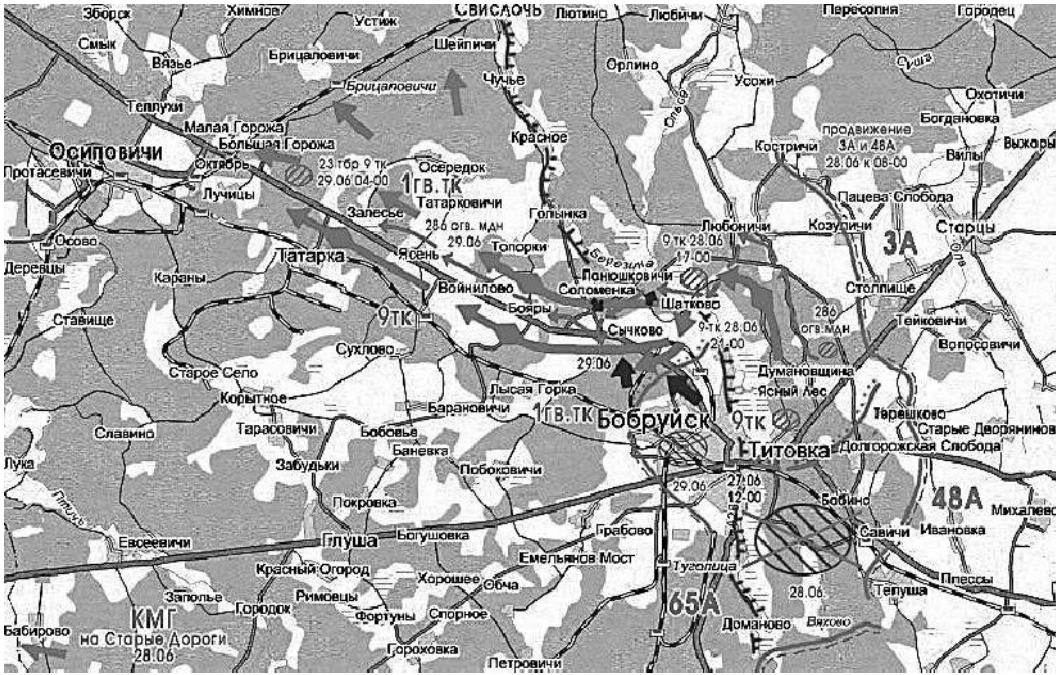

Схема боевых действий 9-го танкового корпуса
28 – 29 июня 1944 года

Танковый корпус в тот день за 10 часов прошел 50 км и к 24.00 26.06.1944 года всеми силами сосредоточился в Титовке. Танкисты заняли круговую оборону, перекрыли противнику пути отхода в город и к переправе у Щатково.

95-я танковая бригада перешла к обороне на рубеже Зеленка 1-я, Зеленка 2-я фронтом вдоль реки на юго-запад. 108-я танковая бригада подполковника В.Н. Баранюка стала в оборону на юго-восточной окраине Титовки. 90-й мотоциклетный батальон перерезал шоссе против Селибки, а 8-я мотострелковая бригада подполковника П.И. Трушкина – в деревнях Ясный Лес и Думановщина. 23-я танковая бригада подполковника К.И. Бойко находилась в резерве, часть ее танков патрулировала на шоссе Титовка – Старцы.

На восточном берегу Березины, отступая от Днепра, противник упорно стремился прорваться в Бобруйск с востока и юго-востока. Немецкие атаки предпринимались одна за другой. Особенно сильный бой разгорелся утром 27 июня. Сконцентрировав в лесу у д. Бабино до двух полков пехоты с двадцатью танками, враг атаковал Титовку. Бой длился все утро. Только к 12 часам совместными усилиями танковых бригад эту вражескую атаку удалось отбить. Противник оставил на поле боя сотни трупов солдат и офицеров и 7 подбитых танков.

Советские штурмовики перед вылетом

Но попытки врага прорваться в город продолжались весь день. К 18.00 подошла немецкая колонна из 60 – 70 танков и автомашин с орудиями на прицепе. В полный рост кучными лавинами немецкие солдаты пошли в атаку на Зеленку 1-ю и Титовку. Танковые бригады, прочно встав в оборону, отбили и это наступление врага. Девять атак

отразили в тот день танкисты Б.С. Бахарова, удерживая немцев в кольце, на восточном берегу реки. Большую помощь в тех тяжелых боях оказали им летчики 199-й штурмовой авиадивизии. Ее эскадрильи на бреющем полете отчаянно штурмовали наступающего врага, внося в его ряды панический страх.

Всю ночь на 27 июня и утром продолжались бои с группировкой противника, пытавшейся прорваться из города северо-западнее Бобруйска. Трудно пришлось здесь танкистам-гвардейцам 1-го корпуса генерала М.Ф. Панова.

Ночью 16-й гвардейской танковой бригаде полковника П.А. Лимаренко, которая обходила Бобруйск с северо-запада, удалось овладеть станцией Мирадино и перерезать железную дорогу на Минск. Утром 27 июня бригада ворвалась в Сычково и перекрыла отход противника на Минском шоссе, а к вечеру танкисты овладели Щатковом, захватили мост через Березину и отрезали последний путь отхода противника на правом берегу реки. Здесь они соединились с разведкой Бахарова и 132-м стрелковым полком 413-й дивизии. Таким образом, вечером 27 июня замкнулось кольцо окружения бобруйской группировки на западном берегу Березины.

Вслед за танкистами 1-го гвардейского корпуса спешили к городу стрелковые соединения 65-й армии. Генерал П.И. Батов ввел в бой свои резервы: две стрелковые дивизии и одну бригаду. Все они вошли в состав 105-го стрелкового корпуса генерала Д.Ф. Алексеева и двигались к Бобруйску вслед за танкистами.

Вдоль западного берега Березины южнее Бобруйска разворачивались части 75-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора В.А. Горышнего. Они организовали наблюдение за рекой, устроили опорные пункты, чтобы не допустить прорыва противника на запад через Березину. 231-й гвардейский полк этой дивизии получил задание наступать на Бобруйск с юга. А с востока и юго-востока сжимали кольцо войска 3-й и 48-й армий. Вечером 27 июня вражеские войска на восточном берегу Березины были окончательно окружены. Одновременно на помощь танкистам Б.С. Бахарова подошла 108-я стрелковая дивизия генерала П.А. Теремова. Ночью ее части заняли оборону в боевых порядках танкового корпуса: 444-й стрелковый полк на окраинах Титовки, 539-й полк оседлал шоссе на восток от Селибки, а 407-й полк занял позиции в Ясном Лесе.

К.К. Рокоссовский и офицеры штаба фронта на передней линии знакомятся с обстановкой

Так, войска 3, 48, 65-й армий 1-го Белорусского фронта, наступая на Бобруйском направлении и преследуя разбитые части 9-й немецкой армии, взаимодействуя с Днепроградской военной флотилией и при поддержке 16-й воздушной армии и авиации дальнего действия, завершили окружение крупной группировки противника на юго-восто-

ке от Бобруйска и в самом городе. В окружение попали пять дивизий врага общей численностью до 40 000 человек. С нашей стороны окружение осуществляли два танковых корпуса и тринадцать стрелковых дивизий.

Главные силы 1-го Белорусского фронта – двадцать шесть дивизий, механизированный и кавалерийский корпуса – развивали наступление на северо-западе, все дальше отжимая противника от Бобруйского котла.

Немецкий гарнизон города насчитывал 10 000 человек, но беспрерывно пополнялся за счет отступающих подразделений и остатков разбитых частей, которые просачивались в город.

1-й гвардейский танковый корпус, выполняя обходной маневр по окружению бобруйской группировки, одновременно имел задачу: «До захода дня 28 июня ударом с юго-запада овладеть Бобруйском и переправами через Березину, а также не допустить отступление противника на запад».

Поэтому три бригады корпуса 27 июня были нацелены наступать на город: 15-я гвардейская танковая и 1-я гвардейская мотострелковая – с запада, а 17-я гвардейская танковая – с юга.

Утром 1-я гвардейская мотострелковая бригада генерала Г.М. Филиппова наступала на Бобруйск через деревни Барановичи и Киселевичи. После упорных боев во второй половине дня бригада вошла в Киселевичи, но огнем из военного городка была остановлена и дальше продвинуться не смогла.

15-я гвардейская танковая бригада полковника К.Г. Кожанова утром 27 июня начала наступление на Бобруйск вдоль Слуцкого шоссе, освободила Слободку, Каменку и Затишье, но в Березовичах встретила упорное сопротивление врага и вскоре была

В наступление!

выведена из боя. В 11 часов бригада получила новый приказ командира корпуса: наступать на Бобруйск с севера от Минской железной дороги в направлении Черепичного, Бойни.

Перегруппировавшись, батальоны бригады под артиллерийским обстрелом и бомбежками, днем начали наступление через Побоквичи, Мирадино на сильно укрепленные Еловики. Там находился немецкий опорный пункт с траншеями, дзотами, проводными заграждениями. Подходы к деревне были заминированы. Оборону укрепления держали два пехотных батальона при поддержке десяти танков и восьми самоходок. В 18.00 танковая бригада атаковала Еловики. Тяжелый бой продолжался в течение всей второй половины дня. Только к вечеру 27 июня Еловики были взяты, но дальше батальоны продвинуться не смогли.

На помощь танкистам в ночь с 27 на 28 июня от Щатково к Еловикам переместилась 16-я гвардейская танковая бригада полковника П.А. Лимаренко.

Таким образом, соединения 1-го гвардейского танкового корпуса М.Ф. Панова 27 июня вплотную подошли к немецкой обороне и завязали бои на внешнем обводе Бобруйска.

В оперативной сводке Совинформбюро за тот день сообщалось: «На БОБРУЙСКОМ направлении наши войска, развивая охватывающие удары с востока и юга на БОБРУЙСК, завершили окружение группировки противника, состоящей из пяти пехотных дивизий, в районе БОБРУЙСКА и юго-восточнее города. В ходе наступательных боев наши войска овладели районными центрами Полесской области, городом ГЛУСК и КАРПИЛОВКА, а также заняли более 600 других населенных пунктов... Наши войска перерезали железную и шоссейную дороги БОБРУЙСК – МИНСК, вплотную подошли к городу БОБРУЙСКУ и завязали бои на окраинах города».

Задачу по освобождению города 28 июня генерал К.К. Рокоссовский возложил на 65-ю армию. Он потребовал от П.И. Батова ускорить ввод пехоты в район действия танковых бригад М.Ф. Панова с тем, чтобы уже утром вывести танкистов из боя для действий на Минском направлении, куда должен был направиться и 9-й танковый корпус Б.С. Бахарова.

Командующий 9-й немецкой армией Н. Форман 27 июня приказал командиру 35-го армейского корпуса генералу фон К. Лютцову, рассеянные подразделения которого отходили на северо-запад по лесисто-болотистой местности восточного берега Березины, во что бы то ни стало вырваться из окружения и пробиваться либо на Бобруйск, либо на северо-запад в район Гродзянки, Погорелого для соединения с войсками 4-й армии. Впоследствии предполагалось оставшимися силами этих двух армий создать оборону на Березине и на подступах к Минску. Немцы спешили, они стремились воспользоваться тем, что внутренний фронт окружения на западе и северо-западе от города удерживали только танковые бригады, а пехотные и артиллерийские еще не подошли в этот район и не создали прочной обороны.

Немецкая пехота

Командир 35-го корпуса фон К. Лютцов принял решение прорываться на север с последующим выходом на запад в район Гродзянки.

Ниже приводятся фрагменты его приказа на прорыв частей корпуса (стиль и орфография документа сохранены).

**«ПРИКАЗ
по корпусу на прорыв в северном направлении
к 4-й армии:**

1. Обстановка, особенно недостаток боеприпасов и продовольствия, принуждает к быстрым действиям.

2. 35-му армейскому корпусу идти на прорыв дивизиями, находящимися в северном кольце окружения восточнее Березины. Участок прорыва – по обе стороны Подречья. Направление главного удара – Козуличи..., затем – участок реки Ольса. Речь идет о том, чтобы, сосредоточив все силы под руководством решительных командиров, ночью внезапно прорвать вражеский фронт окружения и одним рывком, стремительно пробиться к конечной цели и выиграть свободу действий.

3. Задачи:

а). 296-й пехотной дивизии из района сосредоточения южнее Берещевки прорвать кольцо вражеского охранения и, построив боевой порядок уступом вправо, продолжать атаку в северо-западном направлении на Новые Велички, а затем – на Подречье. Направление дальнейшего наступления – Козуличи, Костричи, Бацевичи на Ольсе.

б). 134-й пехотной дивизии из общего района сосредоточения юго-западнее Старая Жареевщина пробиваться в направлении через Ясный Лес на Думановщину, затем через Морховичи, Любоники к Заполью на Ольсе.

в). 20-й танковой дивизии и 36-й пехотной дивизии из района сосредоточения юго-восточнее Титовки прорываться через район восточнее Титовки, западнее Думановщины на Морховичи, а затем по маршруту 134-й пехотной дивизии (впереди нее). Этот план вступает в силу только в том случае, если ей не удастся пройти через Бобруйск.

г). 6-й, 45-й пехотным дивизиям и части 383-й пехотной дивизии следовать за 134-й пехотной дивизией. Дивизиям обеспечить прикрытие с тыла, а затем выделить арьергарды.

4. Организация боя:

а). начало атаки: внезапно, в 20.30.

б). с собой брать только машины, перевозящие вооружение, полевые кухни и небольшое количество машин с продовольствием. Все остальные машины и гужевые повозки оставить. Они подлежат обязательному уничтожению. Водителей направить на фронт в качестве пехотинцев.

Связь: только по радио.

Штаб корпуса продвигается за левым флангом 296-й пехотной дивизии.

К. фон Лютцов»

Весь день 27 и в ночь на 28 июня на западном берегу Березины под Бобруйск с юга перебрасывалась пехота 105-го стрелкового корпуса. Дивизии использовали весь имеющийся автотранспорт 65-й армии, часть пехоты двигалась ускоренным марш-броском.

Два стрелковых полка 354-й дивизии на автомашинах были перевезены в лес южнее Березинского форштадта. Они получили задание с утра 28 июня наступать на город с юга. Для прикрытия Слуцкого шоссе в район Березович был направлен противотанковый артиллерийский дивизион.

Бобруйская операция.
Танки выдвигаются на позиции
для наступления

К вечеру под Барановичами (15 км к западу от Бобруйска) сконцентрировалась 115-я отдельная стрелковая бригада. Там она получила новое задание: выйти под Киселевичи, принять полосу наступления от 1-й гвардейской мотострелковой бригады и атаковать Бобруйск с запада.

С северо-востока между Березиной и железной дорогой от Мирадино город должна была атаковать 356-я стрелковая дивизия генерал-майора М.Р. Макарова, которая находилась на марше и должна была сменить 15-ю и 16-ю гвардейские танковые бригады.

Утром 28 июня наступление на Бобруйск развернули три бригады 1-го гвардейского танкового корпуса и 354-я дивизия полковника С.А. Вдовина с 231-м гвардейским стрелковым полком 75-й гвардейской дивизии. С рубежа Поплавец – Барановичи, охватив город полукругом, они одновременно атаковали врага на Березинском форштадте, аэродроме и в Скрипочке. Бой поддерживали корабли Днепровской военной флотилии с позиции южнее Поплавца.

Штурм начался в 7 часов утра. Преодолевая упорное сопротивление противника огневым боем наши части медленно, но упорно продвигались к городу. Особенно слаженно действовал 1199-й полк под командованием подполковника М.М. Мухомедшина. Взвод автоматчиков старшего лейтенанта И.П. Зорина первым ворвался в опорный пункт на южной окраине города. В середине дня части дивизии вышли к внутреннему городскому обводу. После 20-минутного артиллерийского обстрела укреплений врага в 14 часов 20 минут штурм был продолжен. Однако хорошо укрепленные позиции противника на внутреннем обводе прорвать не удалось.

Преодоление вражеских укреплений

1-я гвардейская мотострелковая бригада утром снова атаковала противника в военном городке и в совхозе «Киселевичский». Ей удалось вклинуться во вражескую оборону и до 4 часов ворваться в Капцы. Противник открыл мощный артиллерийский и минометный огонь, потом около 200 вражеских автоматчиков при поддержке шести самоходок «фердинанд» контратаковали мотострелков вдоль железной дороги и такими же силами от Капцов.

Бригада понесла потери, и подразделения, не выдержав вражеского удара, начали отступление. Тогда командир бригады перенес весь огонь артиллерии по наступающему противнику и ввел в бой резервы. Бригада снова атаковала врага. Во второй половине дня к мотострелкам подошла 115-я отдельная стрелковая бригада. Совместной атакой они овладели укреплениями на городском обводе, преодолели противотанковый ров и в 18 часов 30 минут заняли железнодорожную станцию Бобруйск, а также выбили противника из Капцов, Дедново и Бойни.

От Еловигов с утра возобновила атаку 15-я гвардейская танковая бригада. Преодолевая сопротивление врага южнее Еловигов, батальон продвинулся вперед. В 6 часов они вышли к железнодорожному переезду (перекресток улиц Гоголя и Крылова) и ворвались в город. Пехота, артиллерия, самоходные орудия противника оказывали сильное сопротивление наступающим. Скрываясь за домами и в складках местности, вражеская пехота пропускала атаковавшие танки, стараясь отсечь их от наших автоматчиков. Одновременно истребители танков, вооруженные фаустпатронами, вели огонь по нашим танкам с тыла.

Сломив сопротивление противника на окраине, подразделения бригады начали продвигаться в город. Рота старшего лейтенанта Малахова из 2-го танкового батальона и танки старшего лейтенанта Шарова, лейтенантов Федорова и Пароваткина ринулись к железнодорожной станции, давя по ходу вражеские колонны. Среди немцев началась паника, они, побросав оружие, начали сдаваться в плен. Только рота старшего лейтенанта Шарова взяла в плен более 250 человек. Осью наступления главных сил 15-й гвардейской танковой бригады была улица Гоголя, ее фланговые подразделения действовали вдоль улиц Интернациональной и Горького.

Сгоревший Т-34

В бою за город в бригаде из 34 танков, которые начинали атаку утром, осталось всего 13 исправных машин. Закрепившись на достигнутом рубеже, бригада в 18.00 была выведена из боя для выполнения задачи по преследованию противника на Минском направлении. 14 часов танки 15-й гвардейской брига-

ды находились в городе. За это время ее батальоны взяли в плен 746 вражеских солдат и офицеров, освободили из лагеря 370 наших военнопленных. Танкисты уничтожили 7 вражеских танков и 19 самоходок, а также множество машин и орудий противника.

На левом фланге 1-го гвардейского танкового корпуса на северную окраину города наступала 16-я танковая гвардейская бригада. В упорном бою она вклинилась во вражескую оборону на

пустыре, овладела совхозом «Огороднический» и захватила Кривой Крюк. Один танк даже прорвался к строению фандока, но был подбит. Вскоре под натиском контратак противника танкисты были вынуждены покинуть Кривой Крюк. В 16.00 бригаду вывели из боя и поставили новую задачу.

Немецкие позиции после боя

27 июня части 356-й стрелковой дивизии спешно двигались походным маршем, чтобы сменить в бою танкистов 1-го гвардейского корпуса. Дивизия задерживалась с выполнением приказа. За 30 часов ее полки совершили трудный 70-километровый маршбросок и утром 28 июня в районе Сычково завязали бой, подавляя сопротивление передовых групп противника.

К 12.00 дивизия вышла на рубеж Черепичный – Еловики – Курлянички, с которого и начала наступление. Она выбила врага из Курляничков, Кривого Крюка и овладела частью строений фандока. На других участках ее подразделения успеха не имели и были остановлены противником.

Первые пленные. 1944 год
Фото Б. Ярославцева.
Из фондов МОКМ

На этом рубеже полосой в 10 км, имея три стрелковых полка первой линии (всего 6 батальонов), дивизия ввиду недостатка сил перешла к обороне. Сзади, в 1–2 км, заняли позиции артиллерия и минометы, разместились командные пункты полков. Пленный, которого захватили здесь вечером, показал, что «Бобруйский гарнизон...

сегодня ночью покидает город и выдвигается на северо-запад. Первыми в атаку пойдут ударные штурмовые офицерские батальоны».

Необходимо было срочное укрепление дивизии артиллерией, особенно противотанковой, танками, самоходками, но их ни в 105-м стрелковом корпусе, ни в 65-й армии поблизости не было. После долгого тяжелого марша, двух бессонных ночей и дневного боя всем хотелось отдохнуть.

Ожидая прорыва врага, солдаты окопались, на огневых позициях все подготовили к бою. С вечера 28 июня дивизия находилась на позициях в ожидании атаки противника.

...В тот же день у Щаткова разгорелся очередной ожесточенный бой за мост. Заместитель командира 2-го батальона 818-го Краснознаменного полка 129-й Орловской стрелковой дивизии старший лейтенант Н.А. Колодко во главе 5-й стрелковой роты неожиданным смелым ударом захватил переправу, вышел на западный берег реки и штурмом овладел д. Щатково. Переправа имела исключительное значение как для наших, так и для немцев. Этот мост оставался единственным уцелевшим мостом через Березину. На помощь 5-й роте переправился весь батальон, и к утру 29 июня его роты заняли оборону фронтом

Н.А. Колодко

на запад, перекрыв подходы к мосту. Отбив несколько вражеских контратак, стрелки продолжали удерживать позиции. В 11.00 немцы начали очередную атаку, поддержанную самоходными орудиями «фердинанд». Отобрав 25 бойцов и вооружив их гранатами, старший лейтенант Колодко принял наиболее мощный удар противника на себя. Это был тяжелый и страшный бой. После него на поле осталось около 300 немецких солдат, три самоходных орудия и до 30 автомашин. Атака врага была отбита, переправа продолжала оставаться нашей. Но этот бой оказался последним для Николая Колодко.

Похоронен отважный офицер в братской могиле в д. Щатково.

За мужество и героизм старший лейтенант Николай Алексеевич Колодко 24.03.1945 года посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

В результате наступательных боев соединений 65-й армии к западу от Березины 28 июня, как планировалось, Бобруйск освобожден не был. Части армии прорвали немецкие укрепления вне-

шнего обвода, завязали бой за внутренним городским обводом и овладели железнодорожной станцией Бобруйск. В некоторых местах батальоны 1-го гвардейского танкового корпуса М.Ф. Панова ворвались в город. Задержка с подходом стрелковых частей не позволила развить успех и занять город.

9-й танковый корпус Б.С. Бахарова, блокировавший противника на восточном берегу Березины и занимавший позиции в полосе шириной 19 км, под ударами отступавшего врага сам оказался в критическом положении. На него наступали подразделения противника, отходившие с востока и юга, а с западного берега танковые бригады корпуса обстреливала артиллерия врага, расположенная в Бобруйске. Всего корпус имел 127 танков, 39 САУ, 35 орудий и 95 минометов.

В конце дня 27 июня немецкие войска начали готовиться к прорыву в общем направлении на север. К юго-востоку от Титовки на дороге Жлобин – Бобруйск собиралась в большую колонну подходившая вражеская боевая техника: танки, автомашины, орудия, повозки. С наступлением темноты немцы намеревались пойти на штурм и прорвать слабую оборону танкового корпуса. Но наша воздушная разведка вовремя обнаружила скопление техники врага. Ожидать подходившие стрелковые дивизии 48-й и 3-й армий для укрепления обороны танкистов времени не было. В ночь на 28 июня немцы могли вырваться из кольца окружения.

По указанию представителя Ставки ВГК Маршала Советского Союза Г.К. Жукова для нанесения удара по вражеской колонне командование 1-го Белорусского фронта привлекло все силы 16-й воздушной армии. Получив приказ по радио, в воздух были срочно подняты 400 бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием 126 истребителей. И уже вечером 27 июня над районом сосредоточения вражеской техники появилось около 100 самолетов, а за ними пошли новые и новые волны бомбардировочной и штурмовой авиации. Авианалет продолжался в течение полутора часов.

Штурмовики в атаке

Г.К. Жуков, наблюдавший, как летчики штурмовали немецкие войска и технику у Титовки, писал: «Сотни бомбардировщиков 16-й армии С.И. Руденко, взаимодействуя с 48-й армией, нанесли удар за ударом по группе противника. На поле боя возникли сильные пожары: горели многие десятки машин, танков, горюче-смазочные материалы. Все поле озарено зловещим огнем. Ориентируясь по нему, подходили все новые и новые эшелоны наших бомбардировщиков, сбрасывавших бомбы разного калибра. Весь этот хор дополнялся артиллерийским огнем 48-й армии, которая уже «подпирала» немцев с юга и востока. Немецкие солдаты, как обезумевшие, бросались во все стороны, и те, кто не желал в плен, тут же гибли». Спустя некоторое время, уже ночью, еще один удар по окруженной группировке немцев нанесли удар 183 бомбардировщика авиации дальнего действия, которые сбросили на скопление вражеских войск 206 тонн бомб.

В результате такого мощного авиационного удара и налета артиллерии, окруженные немецкие войска понесли огромный урон, их сопротивление было окончательно подавлено. Участок дороги Бобруйск–Жлобин юго-восточнее Титовки и прилегающий к ней лесной массив в районе окружения были похожи на огромное кладбище: везде валялись трупы вражеских солдат и исковерканная разрывами снарядов и авиабомб техника.

После разгрома врага в Бобруйском котле.
Из фондов МОКМ

Противник потерял здесь не менее тысячи солдат и офицеров, 150 танков и штурмовых орудий, до 1000 орудий разного калибра, около 6000 автомашин и тягачей, примерно 3000 повозок, 1500 лошадей.

В тех боях 28 июня северо-восточнее Бобруйска, у д. Старцы, а через день уже на западном берегу Березины, у д. Виноградовка, совершили геройские подвиги командир стрелковой роты 457-го полка 129-й Орловской стрелковой дивизии капитан А.И. Черныш и командир батареи 457-го стрелкового полка старший лейтенант И.Ф. Масловский.

Преследуя противника у д. Старцы, на шоссе Могилев – Бобруйск, 9-я стрелковая рота А.И. Черныша перерезала путь отступавшей вражеской колонне. Несмотря на большое преимущество противника в живой силе, командир роты принял смелое решение и вступил в бой. Ураганным огнем встретили наши бойцы наступавших врагов, ни один из них не смог прорваться через позиции стрелковых взводов роты. В бою немцы потеряли 170 человек убитыми, 27 солдат и офицеров были взяты в плен, в том числе и командир этой группы...

В ночь на 29 июня северо-западнее Бобруйска, на рубеже Сычково – Виноградовка – Понюшковичи – Щатково, продолжались тяжелые бои с прорывавшимся на запад противником. И тогда же, переправившись через Березину у Щаткова, заняли позиции 518-й и 457-й стрелковые полки 129-й дивизии.

Герой
Советского Союза
И.Ф. Масловский

Восточнее Понюшкович в тяжелом положении оказалась батарея гвардии старшего лейтенанта И.Ф. Масловского. Артиллеристы отбили 26 контратак противника, уничтожили более 100 солдат и офицеров, что подняло моральный дух пехоты и помогло укрепить оборону стрелкового полка. Когда из строя выбыл расчет одного из орудий, командир батареи лично уничтожил из него 3 самоходных орудия, 4 автомашины и более 30 вражеских солдат. Мужественный артиллерист погиб в том бою. Похоронен в братской могиле советских воинов в д. Щатково.

Указом ПВС СССР от 26.10.1944 года гвардии старшему лейтенанту Ивану Федоровичу Масловскому присвоено звание Героя Советского Союза.

На помощь артиллерийской батарее была направлена 9-я стрелковая рота А.И. Черныша. Перейдя в атаку, стрелки потеснили врага, зашли к нему в тыл и оседлали шоссе Бобруйск – Минск, по которому могла подойти помощь. Четыре ночных вражеских контратаки выдержали бойцы Черныша, но немцы, не считаясь с потерями, стремились любой ценой вырваться из кольца и шли напролом. Бой приобрел ожесточенный характер. Осколком мины в руку получил ранение командир роты, все меньше оставалось бойцов в стрелковых взводах. 14 раз за день 29 июня поднимался

Артиллеристы против танков врага

противник в атаки на позиции роты, но каждый раз поворачивал назад. Перед нашими позициями остались лежать до 200 солдат и офицеров врага, так и не пробившихся на запад, 80 вражеских солдат были взяты в плен. В одной из последних

атак смертельное ранение получил отважный капитан Александр Черныш. Похоронили его в братской могиле на кладбище д. Черница Бобруйского района.

Герой Советского Союза
А.И. Черныш

Указом ПВС СССР от 24.03.1945 года капитану Александру Ивановичу Чернышу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Одну из последних попыток прорваться к переправе в Бобруйск с востока противник предпринял 28 июня в 1.20. Из Ново-Деревни, Терешково в направлении Титовки враг большими силами автоматчиков при поддержке танков смог выйти на Могилевское шоссе. Однако к 3.00 ночи контратакой танков 23-й бригады положение было восстановлено. Потеряв последнюю надежду на прорыв кольца окружения, массой пьяной пехоты

противник с утра 28 июня группами по 300 – 400 человек начал сдаваться в плен.

Таким образом, 28 июня 1944 года с помощью авиадивизий 16-й воздушной армии танкисты 9-го танкового корпуса Б.С. Бахарова, войска 3-й (генерал-лейтенант А.В. Горбатов) и 48-й (генерал-лейтенант П.Л. Романенко) армий уничтожили окруженного противника на восточном берегу Березины. До 6000 немецких солдат и офицеров сдалось в плен. В их числе был и командир 35-го армейского корпуса генерал фон К. Лютцов. Наши войска захватили здесь 432 орудия, 250 минометов, более 1000 пулеметов.

Курган Славы в Кличеве

Утром 28 июня 1944 года передовым отрядом 348-й стрелковой дивизии генерал-майора Н.А. Никитина от врага был освобожден еще один районный центр Могилевщины – городской поселок Кличев. В освобождении этого партизанского района принимали участие партизаны Кличевской военно-оперативной группы М.А. Баранова, 323-й

(генерал-майор В.Т. Маслов), 82-й (генерал-майор И.В. Писарев) стрелковых дивизий 3-й армии и 385-й Кричевской стрелковой дивизии (полковник М.Ф. Супрунов) 50-й армии 2-го Белорусского фронта.

9-й танковый корпус, как следует из описания боевого пути соединения, «...28 июня 1944 года в 12.40 получил приказ командующего 3-й армией: участок обороны в 14.00 сдать командиру 41-го стрелкового корпуса и немедленно форсированным маршем наступать в направлении Бобруйск – Пуховичи и овладеть Пуховичами, в дальнейшем наступать на Минск.

28 июня 1944 года в 19.00 корпус выдвинулся к переправе (Щатково – авт.), в 21.00 начал переправу головной бригадой, а к 4.00 утра 29 июня 1944 года 23-я танковая бригада и штаб корпуса сосредоточились в лесу, в 8 км восточнее Осипович».

Освобождение непосредственно Бобруйска генерал К.К. Рокоссовский возложил на 48-ю армию, а 65-й была поставлена задача развивать наступление на северо-запад. Смена войск двух армий должна была произойти в ночь на 29 июня.

Во второй половине дня 28 июня дивизии 48-й армии вышли на восточный берег Березины. На правом фланге армии, напротив разрушенных металлического и деревянного мостов, сконцентрировалась 137-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф.Н. Жаброва, а слева от нее, ближе к железнодорожному мосту, 399-я стрелковая дивизия генерал-майора Д.В. Казакевича. Они входили в состав 42-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта К.С. Колганова. Обе должны были форсировать реку и наступать на Бобруйск к северу от железной дороги.

Противник с западного берега оказывал упорное сопротивление. До наступления темноты он обстреливал из пулеметов, минометов и орудий группы солдат, которые пробовали приблизиться к воде. Не теряя времени, дивизия начала подготовку к форсированию, приводя в действие все имеющиеся плавсредства.

Переправа

Южнее, напротив Березинского форштадта и Поплавца, вышли к реке 217-я и 102-я стрелковые дивизии полковников М.П. Массонова и М.П. Погребняка из 29-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А.Н. Андреева. Они должны были наступать на Бобруйск южнее железной дороги. Но вскоре было установлено, что западный берег уже занят нашими войсками и дивизии начали переправляться, используя катера Днепровской военной флотилии возле Поплавца, Ломов и Доманово. Для переправы войск на другой берег использовались обнаруженный на форштадте паром, лодки, плоты и другие подручные средства. Поздно вечером возле Доманово (8 км южнее Бобруйска) силами 35-го инженерно-саперного батальона армии был наведен наплавной мост, который через несколько часов отбуксировали ближе к Бобруйску.

Передовой отряд 73-й стрелковой дивизии, роль которого выполнял усиленный 471-й стрелковый полк во главе с заместителем командира дивизии полковником И.А. Яблоковым вышел к Березине в районе Доманово значительно раньше дивизии. Во время форсирования реки погиб полковник И.А. Яблоков, передовой отряд возглавил подполковник А.Д. Тертычный. К 19.00 батальоны полка, сменив стрелков 75-й гвардейской дивизии, вступили в бой с противником на форштадте.

Переправа частей 29-го стрелкового корпуса проходила не так быстро, как планировалось. До рассвета 29 июня на западный берег были переброшены только 217-я стрелковая дивизия и 16-й стрелковый полк из 102-й дивизии. Переправа остальных войск задерживалась, не хватало переправочных средств...

О состоянии противника и об обстановке в городе 28 июня хорошо видно из рассказа немецкого офицера В. Хаупта: «В Бобруйске в тот день уже царил хаос. Пехотинцы, артиллеристы, медсестры, саперы, обозные, связистки, генералы и тысячи раненых стихийно отходили в город, который уже жестоко бомбили советские штурмовики. Генерал-майор Хаман, назначенный комендантом «крепости», едва ли мог навести порядок в этих разгромленных войсках.

Только энергичные офицеры сплачивали остатки своих подразделений и снова создавали боевые группы, которые кое-где и кое-как на окраине города готовились к обороне. Командование армии попыталось сдать Бобруйск, но Гитлер запретил... Когда же он, наконец, после полудня 28 июня дал свое разрешение, было уже поздно».

Воины 65-й армии вступают в освобожденный Бобруйск

Около 1 часа 30 минут 29 июня тишину летней ночи нарушила немецкая

канонада на северо-западной окраине Бобруйска, и противник начал атаку нашей обороны в направлении 356-й стрелковой дивизии. Впереди шли офицерские цепи, которые поддерживало свыше 40 танков и самоходных орудий. Бесперывно ведя огонь из автоматов, немцы повели наступление, стремясь прорваться из окруженного города.

Враг атаковал вдоль железной дороги и Минского шоссе, через совхоз «Огороднический» на Виноградовку и далее вдоль Березины. Мало кому из атакующих удалось достичь наших окопов. Плотным огнем 918-го артиллерийского полка, минометов и орудий противотанковой артиллерии, а также ружейным огнем пехоты первая атака противника была отбита, немцы со значительными потерями отошли на исходное положение.

Чтобы закрыть противнику возможность уйти на северо-запад вдоль Березины, захватить и удержать переправу у Щатко-

Танкисты рвутся в бой

Н.А. Изюмов

ва, сюда были направлены танковый батальон гвардии капитана Н.А. Изюмова и рота автоматчиков во главе с гвардии капитаном И.И. Голоколенко. Преодолевая сопротивление врага, танкисты и автоматчики подошли к реке и завязали бой за переправу. Во время атаки в командирский танк попал вражеский снаряд, который, пробив броню танка, ранил в обе ноги капитана Изюмова. Истекающий кровью офицер из последних сил продолжал руководить боем по радио. Гвардейцы, разметав противника, прорвались к реке. Но осколками второго снаряда Изюмов был смертельно ранен в голову. Узнав о гибели командира батальона, танкисты и автоматчики с новой силой обрушились на врага и овладели мостом через Березину.

За умелое руководство батальоном, личное мужество и героизм гвардии капитану Николаю Андреевичу Изюмову 24.03.1945 года посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен отважный капитан в д. Бояры Бобруйского района.

В честь Героя бывшая деревня Дуриничи (12 км к северо-западу от Бобруйска) переименована в Изюмово.

В 2 часа ночи противник снова атаковал оборону дивизии уже с четырех направлений. Пьяные солдаты и офицеры, стреляя на ходу, упорно шли на наши позиции. Несмотря на уничтожающий огонь артиллерии и пулеметов, они рвались вперед. На поле боя в кромешной тьме возникли рукопашные схватки. Наши бойцы в упор расстреливали немецких солдат, кололи врагов штыками. Несмотря на сопротивление, противнику удалось вклиниться в оборону правофлангового 1181-го и центрального 1185-го стрелковых полков и к 2.30 выйти в район огневых позиций артиллерии.

В предрассветном тумане то тут, то там возникали ожесточенные схватки. Артиллерия вела огонь уже прямой наводкой, все штабные командиры стали в круговую оборону. Штаб дивизии под прикрытием учебной роты удалось отвести в лес за Сычково. Случилось так, что командиру дивизии генералу Р.М. Макарову туда прорваться не удалось. Противник отрезал ему отход буквально в сорока метрах от боевых порядков учебной роты. В самый ответственный момент боя дивизия осталась без командира.

Рукопашная схватка
(рис. красноармейца Мещерского)
Из фондов МОКМ

Несмотря на геройское сопротивление наших батальонов, в 5.30 передовые группы немцев прорвали оборону. Скоро в частях почувствовалась нехватка боеприпасов. Пополнить их не было возможности, т.к. они находились в тылу у д. Мирадино.

В 8.00 враг начал новую атаку и рассек боевые порядки 356-й дивизии. Главный удар на этот раз наносился по ее левофланговому – 1183-му стрелковому полку, который оборонялся ближе к Березине. Полк в результате боев понес большие потери в личном составе: погибли пять командиров рот из шести, командир батальона, командир полка подполковник В.Я. Коврига. Атакуя, враг вышел к командному пункту полка. Здесь в жестоком бою погибли заместитель начальника штаба полка, командир роты связи, начальник боепитания, многие связисты, разведчики и заместитель командира по политчасти майор Л.А. Розенштейн, который принял на себя командование полком. Группы солдат, потерявшие командиров, оказались неуправляемыми и начали беспорядочно отходить.

В 1181-м стрелковом полку был ранен командир полка и большинство офицеров. Постепенно в подразделениях закончились боеприпасы. Но дивизия продолжала бой. Артиллеристы, не имея снарядов, отбивались личным оружием, бойцы дрались врукопашную, бились штыками, прикладами, лопатами, кулаками.

Вторая батарея 918-го артиллерийского полка, которой командовал лейтенант Попов, отбила более десяти вражеских атак. Когда закончились снаряды, батарейцы заняли круговую оборону. Противник непрерывно атаковал. Возле каждого орудия на лафетах, под колесами и щитами лежали убитые немцы. В бою артиллеристам удалось прорваться к противотанковому дивизиону, который оборонялся недалеко от них.

Контратаками наша пехота
пыталась закрыть прорыв

6-я батарея лейтенанта Г.А. Бочарова 9 часов отбивалась от непрерывно атакующего врага. Командир был ранен, но остался на наблюдательном пункте. Погибли разведчики и радисты, которые сражались рядом. Оставшись один против врагов, которые окружили его, лейтенант Бочаров подпустил их поближе к себе и взорвал всех гранатой.

Не имея боеприпасов, полки 356-й стрелковой дивизии один за другим до середины дня вынуждены были покинуть боевые позиции и поздно вечером сконцентрировались возле д. Мирадино. Только ценой огромных потерь отдельным группам противника удалось вырваться из окружения и по лесам вдоль Березины уйти на север, северо-запад.

Дивизия за сутки боя уничтожила более тысячи фашистов, захватила много пленных и трофеев, подбила 14 танков и САУ, уничтожила более 150 автомашин и БТР. Тяжелые потери понесли и ее подразделения: погибло 287 воинов, было ранено 767 и пропало без вести 314, всего – 1368 человек.

Одновременно с началом прорыва противника из города на северо-запад наши войска перешли в атаку на Бобруйск с юга и юго-запада.

Разведчики во главе со старшиной М.И. Барышевым добыли сведения об отступлении врага на участке 73-й стрелковой дивизии. Ночью 29 июня первыми атаковал противника 471-й стрелковый полк 73-й дивизии. В 8.00 он прошел железнодорожную станцию Березина и вышел в центр города. Впереди шел 1-й батальон

он майора А.К. Булатова. Заместитель командира полка майор Филиппов и комсорг старший лейтенант Родимцев, которые находились в боевых порядках батальона, закрепили знамя на здании горисполкома.

От Березинского форштадта, аэродрома и Скрипочки город одновременно атаковали части

354-й полковника В.М. Джанджгава и 217-й полковника М.П. Массонова стрелковых дивизий. Противник не выдержал удара стрелковых подразделений двух дивизий и начал отступать, поджигая за собой дома. Вскоре на станцию Березина вышел 1203-й полк подполковника М.Н. Павлова, который наступал на правом фланге 354-й дивизии.

Туманным утром 29 июня форсировали Березину у трех бывших мостов две дивизии 42-го стрелкового корпуса. С правой стороны наступала 137-я дивизия. Ее 771-й полк подполковника Г.С. Кадара успешно, без огневого сопротивления противника, переправился возле железобетонного моста и атаковал город. Впереди шла рота старшего лейтенанта М.В. Гончалова. Следом за первым батальоном завязали уличные бои два других батальона полка.

Подготовка к форсированию реки

Бой в Бобруйске.
Из фондов МОКМ

409-й полк под командованием подполковника А.А. Васильева у разрушенного деревянного моста встретил сопротивление противника, который засел в окопах на противоположном берегу возле крепости. Тогда по приказанию командира дивизии с севера частью сил атаковал крепость 771-й полк, к 9.00 овла-

дел ею и вошел в центр города. Действия этого полка вынудили противника ослабить сопротивление 409-му стрелковому полку, который форсировал реку и овладел кварталами, прилегающими к крепости. Захватив крепость, дивизия развернула наступление на город, продвигаясь правым флангом вдоль реки, а левым – по улице Минской. В том же направлении наступали части 354-й и 217-й стрелковых дивизий, которые вышли с южной окраины.

Одним из первых ворвался в город бобруйчанин – командир отделения 1-го батальона 1199-го стрелкового полка 354-й дивизии старший сержант Печуров, который перед войной жил, учился и работал в Бобруйске. Он со своим отделением захватил сохранившееся здание аэроклуба и водрузил на его крыше красное знамя.

Слева от 137-й дивизии и железнодорожного моста перед рассветом 29 июня начала форсировать Березину 399-я стрелковая дивизия. Первым переправился 1348-й полк полковника И.Ф. Горбунова. Передовая 2-я стрелковая рота старшего лейтенанта И.Ф. Кидяйкина под градом пуль форсировала Березину вплавь и ворвалась в город. Несмотря

на контратаки противника, рота удержала захваченные на окраине здания и обеспечила переправу батальона. Вскоре весь батальон майора И.П. Мазурока был на западном берегу. Плацдарм расширился. Тем временем саперы обеспечили пеший переход через разрушенный пролет железнодорожного моста.

Взорванный в годы войны мост
(Прибалтика)

1348-й полк пошел в атаку в направлении станции Березина. С правой стороны наступали подразделения 1343-го полка подполковника П.В. Гурьевских.

Части дивизии, стремительно продвигаясь вдоль улиц Горького и Гоголя, к десяти часам дня были уже на северо-западной окраине города.

Противник, сбитый с позиций, продолжал отступать, оказывая небольшое сопротивление и сдаваясь в плен отдельными группами. В городе 399-й стрелковой дивизии сдались в плен 957 вражеских солдат и офицеров, 137-й – 700 человек.

Таким образом, в уличных боях 29 июня непосредственно принимали участие от 48-й армии 3 дивизии (137, 399 и 217-я) и 471-й стрелковый полк 73-й дивизии, от 65-й армии – 354-я стрелковая дивизия и 115-я отдельная стрелковая бригада. Остальные соединения армий вели наступление на других направлениях либо находились во вторых эшелонах корпусов.

В первой половине дня 29 июня 1944 года передовые части стрелковых дивизий вышли на северную, северо-западную окраины города и к железной дороге. Город был полностью освобожден от врага. С освобождением города завершилась и Бобруйская стратегическая наступательная операция.

Освободители Бобруйска.
Из фондов МОКМ

Но не завершились тяжелые бои у деревни Сычково Бобруйского района, через которую 29–30 июня вражеская группировка по Минскому шоссе пыталась вырваться из Бобруйска. Противник, находившийся в Сычково, сильно укрепился и, ожидая помощи, занял прочную оборону. 30 июня стрелковый батальон 1348-го полка 399-й стрелковой дивизии получил задачу разгромить врага и взять деревню.

М.Г. Селезнев

В разгоревшемся ожесточенном бою по бойцам наступающего батальона, где командиром отделения служил сержант М.Г. Селезнев, неожиданно из дзота ударил пулемет. С разрешения командира батальона, ближе всех находившийся к дзоту сержант Селезнев двинулся вперед, чтобы уничтожить огневую точку врага. Ползком, приблизившись к дзоту, несколькими автоматными очередями по амбразуре попытался заставить вражеский пулемет замолчать, но безрезультатно. В ответ немецкий пулеметчик перенес огонь на Селезнева. Сержант, прижавшись к земле, подполз ближе

Мемориальный дот в д. Сычково, сооруженный на месте, где совершил подвиг сержант М.Г.Селезнев

к дзоту и бросил в сторону амбразуры несколько гранат. Однако умолкший на некоторое время пулемет возобновил огонь.

Тогда Селезнев вскопал, в несколько прыжков добежал до дзота и, прошитый пулеметом, навалился на амбразуру, закрыв ее своим телом. Стрелковая рота батальона, наступавшая на Сычково, бросилась в атаку и, разгромив врага, овладела деревней.

Указом ПВС СССР от 24 марта 1945 года за проявленные мужество и героизм сержанту Михаилу Григорьевичу Селезневу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен Герой в д. Сычково в братской могиле советских воинов. Его именем названы школа и парк в д. Сычково, на месте подвига установлен памятник в виде железобетонного дота.

В 1986 году недалеко от Сычковского сельского Совета возведен мемориальный комплекс в честь воинов 1-го Белорусского фронта и партизан (курган в этом месте был насыпан еще в 1968 году), которые 27–30 июня 1944 года разгромили бобруйскую группировку немецких войск и освободили Бобруйский район от оккупантов.

Комплекс состоит из скульптурной композиции общей высотой 22 м, 12-метрового насыпного кургана с бетонной лестницей и шести четырехгранных стел с портретными изображениями Героев Советского Союза: И.Я. Орла, Н.А. Изюмова,

Вход на мемориальный комплекс «Сычково»

Портретные изображения Героев
Советского Союза на стелах

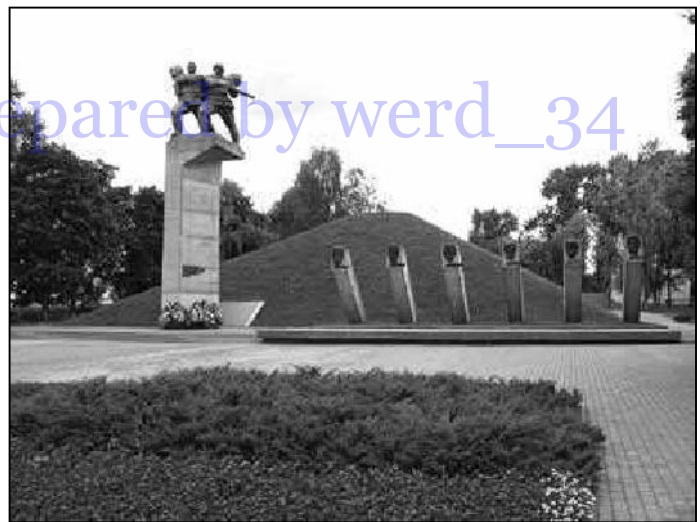
они символизируют единство и непобедимость народа. Фигуры выполнены в стремительном движении вперед, динамику композиции усиливает развернутое знамя. В целом, композиция комплекса доминирует над окружающей местностью. Здесь постоянно проходят традиционные торжества жителей Бобруйщины, что свидетельствует об их искренней благодарности своим освободителям.

В память о героических боях под Бобруйском 9-го танкового корпуса в городе на улице Социалистической установлен танк-памятник на месте захоронения командира корпуса генерал-майора танковых войск Б.С. Бахарова, погибшего позднее, в июле 1944 года, при освобождении Брестской области, но захороненного в Бобруйске.

В ходе шестидневных боев в Бобруйской операции были разгромлены 35-й армейский корпус генерала К. Лютцова (134, 296, 6, 383 и 45-я пехотные дивизии), 41-й танковый корпус генера-

Н.А. Колодко, И.Ф. Масловского, М.Г. Селезнева, А.И. Черныша, которые отличились во время разгрома группировки врага в районе Бобруйска и похоронены в Бобруйском районе.

На мемориальном комплексе доминирует установленная на высоком 18-метровом постаменте скульптура воина с мечом и партизана со знаменем

На комплексе доминирует скульптура
воина с мечом и партизана
со знаменем

ла Г. Вайдлинга (35, 36 и 129-я пехотные дивизии, введенные из резерва 9-й армии 20-я танковая и 707-я пехотная дивизии), а также многочисленные артиллерийские части усиления.

Танк-памятник на месте захоронения
генерала Б.С. Бахарова

За время проведения Бобруйской операции по оперативной сводке Генерального Штаба Красной Армии на 8.00

30.06.1944 года войсками 1-го Белорусского фронта уничтожено 60 200 солдат и офицеров противника, 216 танков и самоходных орудий, 1322 полевых орудия, 1370 минометов, 3660 пулеметов, 8360 автомашин, 46 самолетов, 3655 лошадей, много другой техники и имущества.

Соединениями фронта было захвачено 23 680 пленных, 150 танков и самоходных орудий, 1342 полевых орудия, 884 миномета, 3744 пулемета, 4300 повозок с грузами, 7748 лошадей, 7562 автомашины, 36 эшелонов с разным имуществом и много других материальных ценностей.

Как следует из воспоминаний офицера вермахта В. Хаупта: «В тот день [29 июня] в районе Бобруйска находилось... около 30 000 солдат 9-й армии, из которых около 14 000 в последующие дни, недели и даже месяцы смогли добраться до главных сил немецких войск. 74 000 офицеров, унтер-офицеров и солдат этой армии погибли или попали в плен».

В самом Бобруйске и на окраинах города на западном берегу Березины было взято в плен более 8000 немецких солдат и офицеров, в том числе и комендант Бобруйска генерал А. Хаман. Совинформбюро как бы подводя итоги Бобруйской операции сообщило: «Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта 29 июня штурмом овладели городом и крупной железнодорожной станцией БОБРУЙСК, а также с боями заняли более 200 других населенных пунктов... Наши войска завершили ликвидацию окруженной в районе БОБРУЙСКА группировки немцев».

Вечером 29 июня Москва салютовала двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий в честь славных воинов 1-го Бе-

лорусского фронта, которые освобождали Бобруйск. Приказом Верховного Главнокомандующего от 29 июня 1944 года войскам, участвовавшим в освобождении города, была объявлена благодарность. 9 воинов только 129-й Орловской стрелковой дивизии генерал-майора И.В. Панчука за освобождение Бобруйска были удостоены звания Героя Советского Союза.

Немецкие генералы и офицеры,
захваченные в плен
в районе Бобруйска.
Из фондов МОКМ

Командующий группой
армий «Центр»
генерал-
фельдмаршал
Э. Буш

The release is prepared by werd_34

Командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский еще во время проведения Бобруйской операции, 26 июня 1944 года, получил звание Маршала Советского Союза, а через месяц, 29 июля 1944 года, за освобождение Беларуси первый раз был удостоен звания Героя Советского Союза.

20 воинских частей и соединений Красной Армии, наиболее отличившихся в боях за Бобруйск, получили почетные наименования «Бобруйских».

События в Беларуси привели Гитлера в ярость. 28 июня он сместил генерал-фельдмаршала Э. Буша с должности командующего группой армий «Центр» и на его место назначил генерал-фельдмаршала В. Моделя. С большим трудом Моделю удалось восстановить положение. Он принял решение организовать оборону восточнее Минска. Сюда же командование вермахта срочно перебросило охранные и специальные части из групп армий «Север» и «Северная Украина», однако этих сил оказалось недо-

Командующий конно-механизированной группой
1-го Белорусского фронта генерал
И.А. Плиев

статочно, чтобы остановить продвижение Красной Армии. Советские войска, лесами и болотами обходя опорные пункты врага, продолжали углублять свои клинья в направлении Минска, Слуцка и Молодечно.

Главные силы 1-го Белорусского фронта 27–28 июня продолжали наступление на Осиповичском и Слуцком направлениях. Части конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И.А. Плиева и соединения 28-й армии генерал-лейтенанта А.А. Лучинского разгромили немецкий гарнизон в Глуске и оседлали дорогу Бобруйск–Слуцк.

В освобождении Глусского района принимали участие 96-я (генерал-майор С.М. Кузнецов), 50-я (генерал-майор А.С. Владычанский) гвардейские стрелковые дивизии, 19-я механизированная бригада (полковник В.В. Ершов) и 10-я гвардейская

кавалерийская дивизия (полковник М.С. Поприцайло).

...Утром 27 июня 1944 года батальоны 295-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковника А.М. Волошина 96-й гвардейской дивизии стремительным маршем со стороны Зубаревич (18 км юго-восточнее Глуска) вышли в тыл вражеской группировки, форсировали Птичь и по-

Форсирование р. Птичь в районе Глуска танкистами КМГ И.А. Плиева.
Из фондов БГАКФФД

дошли к юго-восточной части Глуска, где совместно с конниками 40-го кавалерийского полка завязали бой с частями 35-й немецкой пехотной дивизии. Ломая упорное сопротивление противника в поселке, стрелки и кавалеристы отбивали одну улицу за другой. С южной стороны на районный центр с боем наступали стрелко-

Так форсировали реки
Могилевщины конники.
Из фондов БГАКФФД

вые батальоны 293-го гвардейского полка 96-й гвардейской дивизии.

В тот же день подразделения 50-й гвардейской стрелковой дивизии и части кавалерийских корпусов 1-й конно-механизированной группы, обходя Глуск с юга и севера, окружали разрозненные отходящие группировки противника и по пути освобождали населенные

пункты Глусского района. Большую помощь наступающим частям оказывали летчики 299-й штурмовой авиадивизии генерал-майора авиации И.В. Крупского. Летчики нанесли бомбовые удары по огневым точкам врага в районе средней школы, где были размещены немецкие казармы, а также по центру поселка и в районе костела.

Наступающую на Глуск пехоту и конницу огнем поддерживали батареи 183-го гвардейского артиллерийского полка майора Самохвалова. После совместных ударов авиации и артиллерии, враг начал отход из поселка в направлении шоссе Бобруйск–Слуцк. К 14.00 27 июня Глуск полностью был очищен от немцев, а к концу 28 июня от врага была освобождена вся территория Глусского района.

В боях за райцентр противник потерял до 100 человек убитыми, ранеными и пленными. В числе захваченных трофеев оказались два склада с боеприпасами, склад ГСМ, несколько танков и бронетранспортеров, батарея 75-мм орудий, много минометов, пулеметов и другого военного имущества.

За успешные бои в районе Глуска командир 295-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник

Мемориал «Воинская Слава» в Глуске

Герой
Советского Союза
А.М. Волошин

Андрей Максимович Волошин Указом ПВС СССР от 24.03.1945 года удостоен звания Героя Советского Союза.

Освобождение Осиповичского района началось 27 июня соединениями 18-го стрелкового корпуса (генерал-лейтенант И.И. Иванов) 65-й армии. Осиповичи, расположенные у Минского шоссе в 45 км к северо-западу от Бобруйска, как раз на пути прорыва бобруйской группировки противника, было приказано взять 69-й стрелковой (генерал-майор И.И. Санковский) и 37-й гвардейской стрелковой (полковник В.Л. Морозов) дивизиям.

Для наступления на город в 69-й дивизии создали усиленный передовой отряд во главе с подполковником Р.Ф. Люльковым. В его состав вошли 120-й стрелковый полк, рота автоматчиков, связисты, саперы и полк легких самоходно-артиллерийских орудий. Для мобильности пехота была посажена на автомашины и в 15.00 направилась к Осиповичам. Подойдя к городу в 17.00, рота автоматчиков, посаженная на самоходки, форсировала реку Синюю и двинулась в направлении городского кладбища к восточной окраине. Первым вошел в город экипаж самоходного орудия сержанта Ф. Диденко. Через полчаса бойцы доложили, что в Осиповичах немецких войск нет, кроме охраны складов боеприпасов, обмундирования, продовольствия, обслуживающего персонала железнодорожной станции и небольших тыловых хозяйственных групп. Сбив незначительные арьергарды противника на юго-восточной окраине, передовой отряд занял город.

В 18.00 противник попытался увести со станции Осиповичи два груженых товарных эшелона, но артиллеристы своим огнем заставили поезда возвратиться на станцию. Через три часа в город вошли части 37-й гвардейской стрелковой дивизии. 28 июня город Осиповичи был полностью очищен от врага.

В дальнейшем, в течение 27 – 30 июня в районе Осипович постоянно шли бои с прорывавшимися из Бобруйского котла на запад значительными группами немецких войск. Отдельные подразделения 69-й и 37-й гвардейской стрелковых дивизий заняли оборону на восточной окраине города. Остальные силы стрелковых дивизий с приданными артиллерийскими полками усиления перекрыли

Артиллеристы в бою

шоссе Бобруйск – Минск и продолжали уничтожение отходящих отрядов противника. В конце дня 30 июня движение вражеских групп со стороны Бобруйска прекратилось, ликвидация котла закончилась.

Кроме двух упоминавшихся выше дивизий, в освобождении Осиповичского района участвовали 15-я стрелковая дивизия (генерал-майор К.Е. Гребенник), 251-й отдельный танковый полк (подполковник

Ф.С. Верлань), 295-й легкий самоходный артиллерийский полк (подполковник П.С. Ложкин) 65-й армии, ависоединения 16-й армии и партизаны Осиповичской военно-оперативной группы В.В. Глотова.

Освобождали район от врага и другие подразделения наших войск, наступавшие на Минск и по пути громившие уцелевшие отдельные разрозненные вражеские группы. Так, по воспоминаниям командующего 65-й армией генерала П.И. Батова из Бобруйска в леса под Осиповичи прорвалась группа немцев численностью до 1500 человек. О приближении врага зенитчикам батареи старшего лейтенанта К. Ромашова сообщили местные партизаны. Для уточнения данных командир батареи выслал разведку. Она встретилась с дозором противника, внезапно напала на него и захватила пленного, который показал, что группа идет на соединение с осиповичским гар-

37-мм спаренная зенитная пушка

низом (которого уже не существовало – авт.). Во второй половине дня 30 июня вражеская колонна вышла из леса, не заметив замаскированной батареи зенитчиков.

Внезапный огонь зенитных орудий привел немцев в замешательство. Оставив на поле боя убитых и раненых, они бросились обратно в лес. Однако минут через 40 под прикрытием минометного и пулеметного огня вновь пошли в атаку. Зенитчикам пришлось уже личным оружием и гранатами отбивать рвущегося на прорыв врага. И неизвестно, чем бы закончился бой, если бы к батареям не подошло подкрепление. Потеряв свыше 200 человек убитыми, немцы сдались в плен.

В оперативной сводке Совинформбюро за 28 июня 1944 года об этих событиях сказано так: «Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, развивая успешное наступление, овладели городом и важным железнодорожным узлом ОСИПОВИЧИ и продолжали вести бои по уничтожению группировки противника, окруженной в районе города БОБРУЙСКА.

В ходе наступательных боев войска фронта освободили за день более 200 населенных пунктов, в числе которых – районный центр Могилевской области город КЛИЧЕВ...».

С освобождением 29 июня 1944 года Бобруйского и Бельничского районов враг полностью был изгнан с территории Могилевс-

Жители д. Слободка Могилевской области
встречают воинов Красной Армии.
Июнь 1944 года

Аллея Героев в Осиповичах

В освобожденный Бобруйск.
Фото С. Гуария

Митинг и парад
в Могилеве
после освобождения.
Июль 1944 года
Из фондов МОКМ

кой области. Войска Красной Армии решительно громили врага и гнали его на запад. Продолжалась стратегическая наступательная операция «Багратион» и дальнейшее освобождение Беларуси.

За время оккупации Могилевщины враги уничтожили здесь 152 842 человека, 1172 предприятия, 92 электростанции, 218 тыс. кв. м жилья в городах, сожгли сотни сел, население области уменьшилось вдвое.

В тяжелых условиях военного и послевоенного времени жители Могилевщины начали восстановительные работы на предприятиях и в сельском хозяйстве.

ОПЫТ И МУДРОСТЬ ВЕТЕРАНОВ – ВОСТРЕБОВАНЫ

Появление первых обществ ветеранов в Российской империи, а следовательно и в Беларуси, было обусловлено возникавшими в середине XIX века проблемами призрения уволенных из рядов Вооруженных Сил офицеров и нижних чинов. Сил и средств в казне катастрофически не хватало.

Офицеры, уходя в отставку, чувствовали себя не защищенными от тех изменений, которые происходили в обществе и экономике государства. С сокращением сроков службы нижние чины увольнялись еще в крепком, работоспособном состоянии и на «гражданке» оказывались в затруднительном положении. Хорошей гражданской специальности, как правило, не было, на достойную работу не брали, а пенсия была маленькой. Бывшие военные вставали перед проблемой поиска работы или других способов выживания.

Это приводило к тому, что они не только не могли обеспечить свое и своих семей безбедное существование, а и похоронить с должными почестями отставников – своих бывших сослуживцев. В наиболее тяжелом положении оказались нижние чины и младший офицерский состав, которые первыми и начали поиск путей выживания в тех нелегких жизненных условиях.

Отставные и военнослужащие запаса постепенно сплывались в некие организации по территориальному принципу, чтобы взаимно поддержать друг друга.

Одно из таких обществ – вспомогательное общество отставных воинских чинов – было образовано 18 ноября 1879 года отставным нижним чином И.П. Петровым в Риге. Основой для организации этого общества послужил устав Санкт-Петербургских типографщиков и словолитчиков.

Капитал общества состоял из членских взносов и разделялся на неприкосновенный и оборотный. Правление вело строгий учет средств общества. Ревизоры ежемесячно проводили ревизию кассовых книг и капитала общества.

Выплачивалось четыре вида пособий: больным, постоянные, на погребение и семьям умерших. Каждый из действительных

членов общества в случае болезни имел право на пособие. Для этого он был обязан сообщить о своей болезни одному из членов правления с указанием своего места пребывания.

Пособие на погребение умершего члена общества выдавали не позднее, чем через сутки после получения извещения о смерти. Одним из условий для выплаты пособий было внесение ежемесячных взносов не менее, чем за двадцать месяцев.

Пособие вдовам и сиротам умерших (до достижения ими тринадцатилетнего возраста) выдавали в размере, определенном общим собранием. Право на выплату пособий от общества имели вдовы и сироты тех его членов, которые со дня вступления вносили ежемесячные взносы не менее десяти лет.

История создания ветеранской организации в СССР началась с появления различных инициативных групп и организационных советов, встреч ветеранов-однополчан в День Победы в больших и малых городах. Активная работа по объединению ветеранов войны в союзную организацию развернулась в период празднования 10-летия Победы. Тогда и была создана инициативная группа по созыву Всесоюзной конференции советских ветеранов войны, которая разработала проект устава будущей организации и основные документы к учредительной конференции.

29 сентября 1956 года состоялась первая учредительная конференция ветеранов войны. Отсюда и берет свое начало ветеранское движение в СССР.

И.Н. Кожедуб во время встречи
с ветеранами Курской битвы. 1960 год

Спустя одиннадцать лет после окончания Великой Отечественной войны в Краснознаменном зале Центрального дома Советской Армии собралось около 800 делегатов. В основном это были фронтовики, партизаны и подпольщики, участники Гражданской и Великой Отечественной войн, которые по возрасту или состоянию здоровья завершили военную службу.

С.Ф. Шутов

Многие делегаты были кавалерами Золотых Звезд Героев, а также полными кавалерами ордена Славы. В их числе: легендарные летчики – трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб и Герой Советского Союза А.П. Маресьев, наш земляк дважды Герой Советского Союза танкист С.Ф. Шутов, командир партизанского соединения С.А. Ковпак, герой Сталинграда Я.Ф. Павлов. В числе делегатов были и женщины, отличившиеся на войне, которых

представляли фронтовички, – Герои Советского Союза Валентина Гризодубова, Тамара Константинова и Надежда Троян.

Идея создания Всесоюзной организации ветеранов войны была единодушно поддержана всеми делегатами конференции. На основе доклада, сделанного А.П. Маресьевым, был принят Устав новой организации, определивший ее задачи, содержание и методы работы, структуру исполнительных органов. В период между конференциями действовал высший исполнительный орган – Советский комитет ветеранов войны (СКВВ), который создавался в Москве, а в республиканских и областных центрах формировались его секции. Первым его председателем стал Маршал Советского Союза А.М. Василевский, а ответственным секретарем – А.П. Маресьев.

Структура Советского комитета ветеранов войны в последующие годы постоянно совершенствовалась. Однако основа создавалась именно в ту пору, когда председателями комитета были видные полководцы: дважды Герой Советского Союза Маршал Со-

И.Н. Кожедуб

ветского Союза А.М. Василевский, Герой Советского Союза Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Все они – кавалеры высшего ордена «Победа».

Основными направлениями деятельности ветеранских организаций, как и сегодня, была работа с семьями погибших и инвалидами, патриотическое воспитание молодежи, увековечение памяти погибших, создание военно-патриотических и военно-исторических клубов, проведение спортивных мероприятий, посвященных памяти погибших в войнах, оказание шефской помощи подразделениям и воинским частям, проведение различных конкурсов и концертов.

От Владивостока до Калининграда, включая все бывшие республики СССР, а также дальнейшее зарубежье, были воздвигнуты десятки тысяч памятников, монументов, обелисков и мемориалов в память о войне и людях в ней победивших, живых и павших. Этот процесс идет до сих пор: устанавливаются имена неизвестных солдат, новые памятники и мемориалы.

С.К. Тимошенко

Зажигание Вечного огня на могиле Неизвестного солдата в Москве. С факелом – А.П. Маресьев

В Беларуси ветеранским организациям со стороны Президента и Правительства постоянно уделяется повышенное внимание. Конкретно определен общий, уже устоявшийся за десятилетия лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто». Этот лозунг – определяющий во всем комплексе мероприятий, проводимых на республиканском и местном уровнях.

Солдаты, подпольщики и партизаны, труженики тылового фронта, дети войны –

вот неполный перечень тех, кто сполна хлебнул горя Великой Отечественной войны. С каждым годом их, кого мы называем живой историей героического прошлого Беларуси, все меньше.

Встреча могилевских ветеранов

Целят ветераны такие знаки внимания, как оказание материальной помощи ко Дню Победы, Дню освобождения Беларуси, Дню пожилых людей.

Поэтому именно сейчас, не откладывая, нужно создать все условия, обеспечивающие ветеранам достойную жизнь, активную деятельность,

почет и уважение в обществе. В Беларуси уровень пенсионного обеспечения инвалидов и участников войны выше, чем у других категорий пенсионеров.

В Беларуси, по данным на 1 февраля 2009 года, проживало 51,4 тыс. ветеранов Великой Отечественной войны. Среди регионов республики больше всего ветеранов войны насчитывалось в Минске (почти 11 тыс.) и в Гомельской области (8,3 тыс. человек), а меньше всего – в Гродненской области (менее 4 тыс.). В республике проживает 19 Героев Советского Союза, получивших это высокое звание в годы Великой Отечественной. Из них в Минске – 11, в Витебской области – 3, в Брестской – 2, в Гомельской, Гродненской и Могилевской областях – по одному.

В Могилевской области единственным ныне здравствующим Героем Советского Союза остался Ульян Александрович Рыбак. Родился он 1 января 1920 года в деревне Евсеевичи Глусского района. До 1935 года работал на стекольном заводе «Коминтерн» в пос. Глуша Бобруйского района и на Заволочичском спиртовом заводе. В 1939 году был призван в Красную Армию. Воевал на Ленинградском, Воронежском, Центральном, 1-м и 4-м Украинских фронтах.

Герой Советского Союза У.А. Рыбак

Будучи помощником командира взвода 348-й отдельной разведывательной роты, старшина Ульянов Рыбак отличился в декабре 1944 года во время разведки сил противника в Карпатах. С разведчиками взвода напал на штаб немецкой части, уничтожил 75 и взял в плен 40 вражеских солдат и немецкого генерала. За эту операцию был представлен к званию Героя Советского Союза, которого удостоен 24 марта 1945 года.

Награждение У.А. Рыбака
Золотой Звездой
Героя Советского Союза

старшину Ульяна Александровича Рыбака, для которого война началась 22 июня 1941 года, а закончилась в Праге. Еще на Карельском фронте У.А. Рыбак подбил и уничтожил гранатами и бутылками с горючей смесью 10 вражеских танков. Потом стал разведчиком. На его счету было 57 добытых языков, около 200 вражеских солдат и офицеров он уничтожил...».

После войны У.А. Рыбак живет в деревне Заволочицы Глусского района Могилевской области Республики Беларусь.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, орденом Славы II и III степени, медалями. Указом Президента Республики Беларусь от 13 апреля 1999 года № 217 «За особые заслуги в защите Отечества, большой личный вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи и в связи с

Войну лучший разведчик 4-го Украинского фронта Ульянов Рыбак закончил в Чехословакии. 24 июня 1945 года отважный фронтовой разведчик прошел парадным маршем по Красной площади в Москве на историческом Параде Победы. Вспоминая об этом событии, Маршал Советского Союза К.С. Москаленко впоследствии в своих мемуарах писал: «В другом ряду я увидел

У.А. Рыбак.
2008 год

65-летием со Дня учреждения Звания Героя Советского Союза» У.А. Рыбак награжден орденом «За Службу Родине» III степени.

Имя Героя носит улица в городском поселке Глуск.

Могилевская областная организация ветеранов войны и труда была образована 20 марта 1987 года. Ее созданию предшествовали отдельные разрозненные организации советского комитета ветеранов войны, действовавшие в 1950 – 1960-е годы. В нашей области их возглавлял бывший командир 110-й стрелковой дивизии, освобождавшей Могилевскую область, генерал-майор в отставке Сергей Михайлович Тарасов.

Генерал-майор
С.М. Тарасов.
Фото 1989 года

Организации ветеранов войны вели большую работу по пропаганде боевых традиций, собирали воспоминания о боевых действиях, архивные материалы военного периода. Многие из них позже были использованы в книге «Солдатами были все».

Ветераны. Председатель Всесоюзного Совета ветеранов
К.Т. Мазуров и генерал-майор К.А. Степочкин (в центре).
Фото 1995 года

Но организации комитета ветеранов войны были малочисленны, их работа не давала нужного эффекта. Вскоре встал вопрос об объединении их в единую организацию ветеранов войны и труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, созданию стройной организационной системы: первичка – район – город – область – республика. В стране был образован оргкомитет, который возглавил известный государственный и политический деятель, активный участник партизанского движения в Беларуси, бывший первый секретарь ЦК КПБ Кирилл Трофимович Мазуров.

В нашей области оргкомитет возглавил генерал-майор в запасе, заслуженный летчик СССР, участник Великой Отечественной войны Константин Андреевич Степочкин. Было создано 1376 советов ветеранов. В состав первого областного Совета тогда избрали 4 Героя Советского Союза и 11 Героев Социалистического Труда.

Многое сделали для укрепления ветеранского движения в нашей области бывшие председатели областного Совета ветеранов Петр Нефедович Крицких (1987 – 1996), Андрей Михайлович Власенко (2000 – 2001), Виктор Андрианович Абрамов (2001 – 2006) и ныне возглавляющий организацию Любченко Анатолий Тихонович. Они настойчиво и умело продолжили дело, начатое первым председателем областного Совета ветеранов К.А. Степочкиным, и сейчас своим мудрым советом и участием помогают решать стоящие перед организацией задачи.

За 22 года областная организация выросла в представительную и влиятельную силу. Областной Совет ветеранов на 1 апреля 2009 года объединял 2 городские и 25 районных организаций, в которых – 5535 ветеранов Великой Отечественной войны, из них 1246 человек – одинокие.

Значительное внимание уделяется медицинскому обслуживанию. Медицинский осмотр постоянно проходят все инвалиды и участники войны.

Особое место в жизни одиноких престарелых участников вой-

Первый
председатель
Могилевской
областной
ветеранской
организации
(1987 – 1996)
К.А. Степочкин

ны занимает Могилевский дом ветеранов. В 2000 году построен административный корпус и 68 квартир, а к 60-летию Победы – сдано еще 39 квартир.

Ветераны получили комфортабельное жилье и целый комплекс обслуживания, в том числе торгового и медицинского, – и все это не выходя из дома. Под одной крышей здесь создана вся необ-

ходимая социальная инфраструктура, обеспечивающая хорошие условия проживания пожилых людей. Работает магазин, где ветераны могут приобрести продукты по льготным ценам. Рядом размещается медпункт и отделение специальной помощи на дому. По графику проводятся консультации необходимых специалистов Могилевской областной больницы.

С 2008 года в области проводится акция «Наше внимание – ветеранам войны, труда и инвалидам», в рамках которой для палат ветеранов войны и труда областного госпиталю, больниц: областной №1, Мстиславской, Кличевской, Шкловской, Чаусской, Могилевской, Ленинского района г. Бобруйска приобретены теле-

Ветераны В.А. Абрамов и М.Н. Мигай
на торжественном приеме учащихся
в пионеры

Ветераны Могилева перед отъездом
в Минск на празднование 60-летия
освобождения Беларуси.
2004 год

визоры, холодильники и хозяйственные товары.

В Могилеве во всех школах и учебных заведениях созданы первичные организации ветеранов. Работают ветеранские группы «Друзья школы». Они организуют «Уроки мужества», «Уроки памяти», «Уроки мира», тематические беседы, посвященные Дню знаний, Дню защитника Отечества и

Вооруженных Сил Республики Беларусь, Дню пожилого человека, Дню Победы. Активное участие в них принимают ветераны войны П.В. Осмоловский, И.А. Медведев, М.Н. Мигай, М.Н. Лошнец и другие.

Большое воспитательное влияние на городскую молодежь оказывает Вахта памяти на «Почетном посту памяти павших за Отечество» на Советской площади. Перед каждым заступлением на вахту ребят напутствуют и инструктируют ветераны войны, союза офицеров, союза военных моряков. Готовясь к несению вахты, будущие защитники Отечества самостоятельно «подгоняют» форму, подшивают воротнички, чистят пуговицы. Несение службы в историческом центре Могилева, на глазах сотен своих сверстников вырабатывает у молодых людей дисциплину, чувство ответственности за порученное дело и осознание гордости за славное боевое прошлое своего города.

В сельской местности одиноко проживающим гражданам, пожилым людям, ветеранам и лицам, пострадавшим от последствий войн, предоставляются ежемесячные беспроцентные кредиты на приобретение продовольственных и непродовольственных товаров.

Высоко оцениваются заслуги активистов ветеранского движения. Лауреатами специальной премии «Человек года» в номинации «общественно-политическая деятельность» в 2007 году стал Календо Евгений Михайлович, ветеран войны и труда, проживающий в д. Слободка Бобруйского района, в 2009 году – председатель совета Мстиславской районной ветеранской организации

Алексей Иванович Задорожный.

Активную жизненную позицию, несмотря на преклонный возраст, занимает ветеран из Мстиславля Николай Андреевич Борисенко. В годы войны он был призван в действующую армию в Мстиславском районе осенью 1943 года, в первые же дни после освобождения восточных районов Моги-

Герои Социалистического Труда
А.П. Старовойтов и Э.В. Бондаренко
(в центре) в облисполкоме. 2004 год

левщины. Ему повезло. Как и некоторым другим молодым людям, более двух лет находившимся в оккупации. Их направили в запасной полк, который располагался в армейском тылу в д. Саприновичи. Всю зиму его, «как молодого и необстрелянного», обучали, а затем бросили на передовую под Чаусы, где на Проне в то время стоял фронт. Служил он пулеметчиком в 609-м стрелковом полку в 1-м батальоне, которым командовал капитан В.В. Фатин. Участвовал в освобождении Чаусского, Могилевского районов и г. Могилева. Свою первую боевую награду, медаль «За отвагу», пулеметчик получил за форсирование Днепра под сильным вражеским огнем «на подручных средствах – бочках, сорванных воротах, плотках из бревен, рыбацких лодках» и участие в ночном штурме Могилева. Позднее за бои на Украине, в Румынии, Венгрии, Чехословакии был удостоен еще одной медали «За отвагу», и двух орденов Отечественной войны. Поучаствовал ветеран и в боях с японцами на Дальнем Востоке. В общем, за два последних года войны дошел отважный пулеметчик от Прони в Чаусском районе через Европу до Маньчжурии...

Большие резервы имеют общественные организации области в работе с ветеранами, с семьями погибших, узниками мест принудительного содержания. Значительную поддержку осуществляют профсоюзы, с участием которых обследуются бытовые условия ветеранов и оказывается необходимая материальная помощь. По этим вопросам целенаправленно работают администрации и профкомы предприятий: Могилевского завода «Строммашина», «Зенит», подразделений Могилевского отделения Белорусской железной дороги, здравоохранения и образования.

В 2009 году в области на учете находится 1407 воинских захоронений и 602 памятных знака. Все они закреплены за предприятиями, организациями, учебными заведениями. На каждое захоронение имеется паспорт, номер и краткое описание.

Время не властно над памятью... На месте ожесточенных боев у д. Буйничи. Фото 1996 года

За последний год в Костюковичах были установлены бюсты пяти Героям Советского Союза, уроженцам района. Площади, на которой расположен мемориальный комплекс, присвоено имя Героя Советского Союза В.Ф. Маргелова.

На месте одной из самых массовых карательных операций нацистов на территории Европы, в дер. Борки Кировского района, сооружен мемориальный комплекс «Памяти сожженным деревням Могилевской области».

В Могилеве, Бобруйске и Быховском районе памятными знаками обозначены места массового уничтожения евреев.

В областном центре названы улицы именами героев обороны Могилева Г.И. Златоустовского и Я.С. Слепокурова, в Бобруйске – в честь Героев Советского Союза В.И. Ливенцева, М.Г. Панова, К.И. Наумова, И.Ф. Кобякова, Н.П. Массонова.

Завершены работы по созданию художественного проекта памятника «Детям войны», который разместится на ул. Лазаренко в Могилеве. Его строительство ведется на пожертвования граждан. Активное участие в сборе средств на сооружение памятника приняли ветераны войны.

Огромное значение для сохранения исторической памяти о войне, воспитания подрастающего поколения имеют мемориальные комплексы, созданные за послевоенные годы в честь освободителей Могилевщины. Среди них знаковыми визитными карточками Приднепровского края стали мемориалы мужества и самоотверженности воинов Красной Армии: «Лудчицкая высота» – в Быховском районе, «Сычково» – в Бобруйском, «Ленино» – в Горецком. Во всех районах созданы Аллеи Славы земляков – Героев Советского Союза.

Труд молодежных студенческих отрядов в 2009 году также посвящен 65-летию освобождения. Заработанные средства направляются на благоустройство памятников и захоронений времен войны. Развернута экскурсионная, военно-патриотическая и спортивная работа, главной задачей которой является формирование морально-психологической, физической готовности к выполнению конституционного долга по защите своего Отечества. В юбилейном году прошла традиционная областная спартакиада среди допризывной и призывной молодежи по зимнему и летнему многоборью прикладного физкультурно-спортивного комплекса «Защитник Отечества».

Не стареют душой ветераны

Практически в каждом районе области проводятся спортивные соревнования в честь памяти героев Великой Отечественной войны. Благодаря настойчивой и целенаправленной работе Могилевского областного центра физического воспитания и спорта учащихся и студентов регу-

лярно проводятся международные, республиканские и областные мероприятия, которые проходят на высоком уровне, имеют большое воспитательное значение для молодежи. Среди них уже стали традиционными хорошо известные могилевчанам турниры в честь Героев Советского Союза Н.А. Карначенка, С.А. Красовского, полного кавалера ордена Славы С.Т. Сотникова и другие.

Большую работу по патриотическому воспитанию молодежи, увековечению памяти и установлению судеб погибших защитников Могилевщины проводит Могилевский историко-патриотический поисковый клуб «Виккру». В результате поисковых работ ребятами выявлены десятки неизвестных ранее захоронений времен войны, подняты и торжественно перезахоронены останки 224 бойцов и командиров Красной Армии, из которых имена 24 погибших стали известны. Поддерживается связь с их родными и близкими.

Постоянно работая в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, члены поисковых отрядов установили имена более 5500 защитников Могилевщины, считавшихся пропавшими без вести. И работа эта, поиски продолжаются.

Студией «Беларусь-фильм» по материалам клуба создан документаль-

Торжественное перезахоронение останков погибших воинов в часовню на Буйничском поле. 2000 год

ный фильм об обороне Могилева в 1941 году «Крепость во ржи». Архивные материалы поискового клуба стали документальной основой для создания полнометражного художественного фильма «Днепровский рубеж».

В послании Национальному собранию в апреле 2009 года Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил: «Стержнем ветеранского движения является старшее поколение. Огромное спасибо за вашу стойкость, верность и постоянную поддержку. Хочу заверить, вы отстояли страну в 45-м, мы отстоим ее сейчас!».

Ветераны Могилевщины, как и всей Беларуси, с благодарностью воспринимают такую оценку их работы.

The release is prepared by werd_34

ПРИЛОЖЕНИЯ

The release is prepared by werd_34

The release is prepared by werd_34

Потери противника и трофеи войск 1-го и 2-го Белорусских фронтов за время наступательных боев с 23 по 29 июня по оперативной сводке Совинформбюро за 30 июня 1944 года

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Рокоссовского в результате наступательных боев, проведенных с 24 по 29 июня сего года, нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике:

Уничтожено танков и самоходных орудий – 216, орудий разного калибра – 1322, минометов – 1370, пулеметов – 3660, автомашин – 8360. Противник оставил на поле боя до 50 000 трупов своих солдат и офицеров.

За это же время войска 1-го Белорусского фронта захватили следующие трофеи: танков и самоходных орудий – 150, орудий разного калибра – 1342, минометов – 884, пулеметов – 3744, винтовок – 10000, радиостанций – 134, телефонных аппаратов – 400, автомашин – 7562, тягачей – 215, повозок с военными грузами – 4300, эшелонов с разным имуществом – 36, лошадей – 7748, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием – 263.

Взято в плен 23 680 немецких солдат и офицеров.

Таким образом, в результате шестидневных наступательных боев 1-го Белорусского фронта, завершившихся окружением и уничтожением Бобруйской группировки противника и освобождением города Бобруйск, потери немцев по главным видам боевой техники и живой силе составляют: пленными и убитыми – 73 680 человек, танков и самоходных орудий – 366, орудий разного калибра – 2664, минометов – 2254, пулеметов – 7404, автомашин – 15 922.

Войска 2-го Белорусского фронта под командованием генерал-полковника Захарова в результате наступательных боев, проведенных с 23 по 29 июня сего года, нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике:

Уничтожено: танков – 60, орудий разного калибра – 250, минометов – 200, пулеметов – 500, автомашин – 3150. Противник оставил на поле боя до 30 000 трупов своих солдат и офицеров.

За это же время войска 2-го Белорусского фронта захватили следующие трофеи: танков – 20, орудий разного калибра – 161, минометов – 192, пулеметов – 560, винтовок и автоматов – 9100, автомашин – 3000, паровозов – 3, вагонов – 120, лошадей – 2100.

Взято в плен 3250 человек, в том числе более 100 офицеров и два немецких генерала – командир 12-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Бамлер и комендант г. Могилева генерал-майор Эрдмансдорф.

Таким образом, в результате семидневных наступательных боев 2-го Белорусского фронта, завершившихся поражением противника на Могилевском направлении и освобождением города Могилева, общие потери немцев по главным видам боевой техники и живой силе составляют: пленными и убитыми – 33 250, танков – 80, орудий разного калибра – 411, минометов – 392, пулеметов – 1060, автомашин – 6150.

В итоге наступательных боев войск 1-го и 2-го Белорусских фронтов потери немцев по главным видам боевой техники и живой силе составляют: пленными и убитыми – 106 930 солдат и офицеров, танков и самоходных орудий – 446, орудий разного калибра – 3075, минометов – 2646, пулеметов – 8464, автомашин – 22 072.

Они отличились при освобождении Могилева

Поддержанные мощным огнем артиллерии и танков, части 238-й и 139-й стрелковых дивизий 50-й армии, 290-й и 199-й стрелковых дивизий 49-й армии 27 июня 1944 года начали штурм Могилева. Несмотря на сильное противодействие противника, особенно в центре города, к утру следующего дня наши войска полностью очистили Могилев от вражеских войск.

В боях за освобождение Могилева участвовали

соединения 49-й армии:

199-я Смоленская и 290-я стрелковая дивизии 76-го стрелкового корпуса,
64-я и 369-я стрелковые дивизии 62-го стрелкового корпуса,
233-й отдельный танковый полк,
342-й гв., 722-й, 1902-й самоходные артиллерийские полки,
593-й истребительный противотанковый артиллерийский полк,
81-й гаубичный артиллерийский полк,
325-й гвардейский минометный полк,
часть сил 11-й инженерно-саперной бригады,
33-я отдельная моторизованная инженерная бригада.

соединения 50-й армии:

139-я Рославльская, 238-я Карачевская и 330-я стрелковые дивизии 121-го стрелкового корпуса,
1819-й самоходный артиллерийский полк,
4-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада,
1321-й армейский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
144-я армейская пушечная артиллерийская бригада;
50-я инженерно-саперная бригада.

соединения фронтового подчинения:

23-я отдельная гвардейская танковая Ельнинская бригада.

Непосредственную помощь наземным войскам в боях за город оказали 230-я штурмовая и 229-я истребительная авиационные дивизии 4-й воздушной армии.

Войскам, участвовавшим в форсировании Днепра и освобождении Могилева, а также городов Шклова и Быхова, приказом Верховного Главнокомандующего от 28 июня 1944 года объявля-

на благодарность. В их честь в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

За отличие при форсировании рек Прони и Днепра и освобождении Могилева награждены:

орденом Красного Знамени

Стрелковые дивизии:

69-я Карачевская,
139-я Рославльская,
238-я Карачевская,
290-я Могилевская,
364, 609 и 708-й стрелковые полки 139-й стрелковой дивизии,
830, 837 и 843-й стрелковые полки 238-й стрелковой дивизии,
223-й отдельный танковый полк,
144-я Кричевская армейская пушечная артиллерийская бригада,
1819-й самоходный артиллерийский полк,
1321-й армейский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
96-й отдельный полк связи,
1-я гвардейская штурмовая и 11-я инженерно-саперная бригады;

орденом Суворова II степени

23-я отдельная гвардейская танковая Ельнинская бригада,
230-я штурмовая авиационная Кубанская Краснознаменная дивизия;

орденом Суворова III степени

4-я отдельная истребительная противотанковая артиллерийская Духовщинско-Лиозненская бригада.

Приказом от 10 июля 1944 года было присвоено почетное наименование «**Могилевских**»:

64, 290 и 330-й стрелковым дивизиям,
233-му отдельному танковому полку,
1830-му тяжелому и 722-му самоходным артиллерийским полкам,
5-й отдельной истребительной противотанковой артиллерийской бригаде,
2-й корпусной и 143-й армейской пушечной артиллерийским бригадам,
16-му и 55-му гвардейским гаубичным артиллерийским полкам,
1099-му корпусному артиллерийскому полку,
1321-му армейскому истребительному противотанковому артиллерийскому полку,

77-му и 325-му гвардейским минометным полкам,
1-й гвардейской штурмовой, 33-й отдельной моторизованной, 11-й и
50-й инженерным саперным бригадам,
96-му отдельному полку связи и 414-му отдельному линейному ба-
тальону связи.

Шесть соединений:

290-я стрелковая дивизия,
223-й отдельный танковый полк,
1321-й армейский истребительный противотанковый артиллерийский
полк,
96-й отдельный полк связи,
1-я гвардейская штурмовая инженерно-саперная бригада,
11-я инженерно-саперная бригада

были отмечены дважды: награждены орденом Красного Знамени
и получили почетное наименование «Могилевских».

Больше всех отличились в боях за Могилев 139-я и 238-я стрел-
ковые дивизии. Обе дивизии были награждены орденом Красного
Знамени. Кроме того, в обеих дивизиях все стрелковые полки ста-
ли тоже Краснознаменными.

За героизм и мужество, проявленные при освобождении Мо-
гилева и окрестностей, 48 солдат, сержантов и офицеров были
удостоены звания Героя Советского Союза. По пяти дивизиям
(здесь не учтены 64-я и 369-я стрелковые дивизии) установленное
на сегодня количество Героев распределилось следующим обра-
зом (цифры не окончательные, исследователям еще предстоит
установить подлинное количество отличившихся) :

139-я стрелковая дивизия – 19 человек,
238-я стрелковая дивизия – 12 человек,
199-я стрелковая дивизия – 9 человек,
290-я стрелковая дивизия – 5 человек,
330-я стрелковая дивизия – 3 человека.

Смерть немцам оккупантам!

СЛАВА ГЕРОЯМ МОГИЛЕВА!

Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры!

Наша часть освобождена Могилев, крупный областной центр Белоруссии, оперативно-важный узел обороны левого фланга Западного фронта.

Мы одержали большую и славную победу.

Два года удерживали немцы подступы к Могилеву. Вскрыв Березинский канал, они бесстрашно вступили в бой с нашими подразделениями. Благодаря героизму великого Сталина, соединенных и части с юга Фронтальной Дивизии и в Могилеве. В ожесточенных уличных боях разгромили 12-ю немецкую танковую дивизию и другие части гитлеровской группировки. В плен двух немецких генералов, полсотни офицеров и свыше тысячи солдат. Захватили огромные трофеи.

В боях за Могилев проявили себя «Всем видом оружия».

ПЕХОТИНЫ!

Гордитесь своим оружием, как красноармеец Яков Герасимов! Когда на подступах к Двинску выбул из строя командир взвода Герасимов не растерялся. «Вперед, бойцы! Отстояли галки на смерть командира!» — вскакивая он и снова шло за собой. Герасимов первым перебрался на правый берег Двинска. Под его командой взвод блокировал ДОТ и уничтожил целую роту немецких штабных.

Герасимов и самый полков совершил разведку. Владимир Рыжиков. Бойно он вернулся на командный пункт немецкого полка, убил офицера и захватил фашистское оловянное знамя.

АРТИЛЛЕРИСТЫ!

Войте так, как воле старший сержант Петр Акимов!

На своей самоходной пушке Акимов первым ворвался в город Могилев с северной окраины. Его машина прорвалась в немецкую оборону. Немцы успели он уничтожил 3 орудия противника. Акимов и его бойцы другие немцы задерживали утку до тех пор, пока не подошли подкрепления.

Образец находчивости и воинского мастерства показал младший сержант Константин Цветков, командир 45-миллиметрового пушки. Неполном долго не удавалось выбрать большую группу гитлеровцев на реку воле полка железной дороге. Тогда Цветков выкатил свое орудие на золото и стал отступать. Были в роте прямой наводной. Немцы начали разбегаться. Было взято в плен 200 гитлеровских бойцов.

ТАНКИСТЫ!

Бойте пример с командира ордена Отечественной войны гвардии старшины Ивана Малосердова. Иван Малосердов на своем танке прорвался в Могилевскую утку, где немцы успели соорудить железный занавес. Из-за дома стрелки «Фердинанда». Малосердов вывел «Фердинанда» из строя, а потом ударил по скоплениям гитлеровцев. В этой схватке он уничтожил 30 солдат, а 17 взял в плен.

ГЕРОИ МОГИЛЕВА!

Своей беспримерной отвагой и мужеством вы показали еще одну яркую страницу в книгу побед Красной Армии. Вы заслужили для своих дивизий почтительное право именоваться «Могилевскими». Ваш пример воодушевляет всех бойцов на новые подвиги, на новые победы.

ДОБЛЕСТНЫЕ ВОИНЫ!

За великие заслуги перед Красной Армией с гордостью вселяем и возносим славу всех советских воинов, всех мир.

Дорог каждый час. Если вы замечаете — немецко-фашистские дивизии города Белоруссии. Если вы замечаете — погибнут еще тысячи солдат, детей и стариков в Могилеве, Барановичах, Бобруйска, Гродно.

Неустойчиво, день и ночь преследуйте, окружайте и уничтожайте врага. Бейте немцев, как их били и бьют герои Могилева!

Быстрее завершайте освобождение всей Белоруссии, всей советской земли!

Сделаем 1944 год годом нашей окончательной победы!

Мщенье и смерть немецким захватчикам!

*Воинский Совет Армии,
Политический Отдел Армии.*

Листовка «Слава героям Могилева»

Участнику боев при форсировании реки ПРОНЯ и прорыве обороны немцев.

Сор. Анд. Юсуповичко Г. С.

ТОВАРИЩ *Сор. Анд. Юсуповичко Г. С.*

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 25 июня 1944 года Вам ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ за отличные боевые действия при форсировании реки ПРОНЯ и прорыве обороны немцев.

Подтверждаю Вас и выражаю твердую уверенность в том, что Вы будете еще крепче громить заклятого врага до полного его уничтожения.

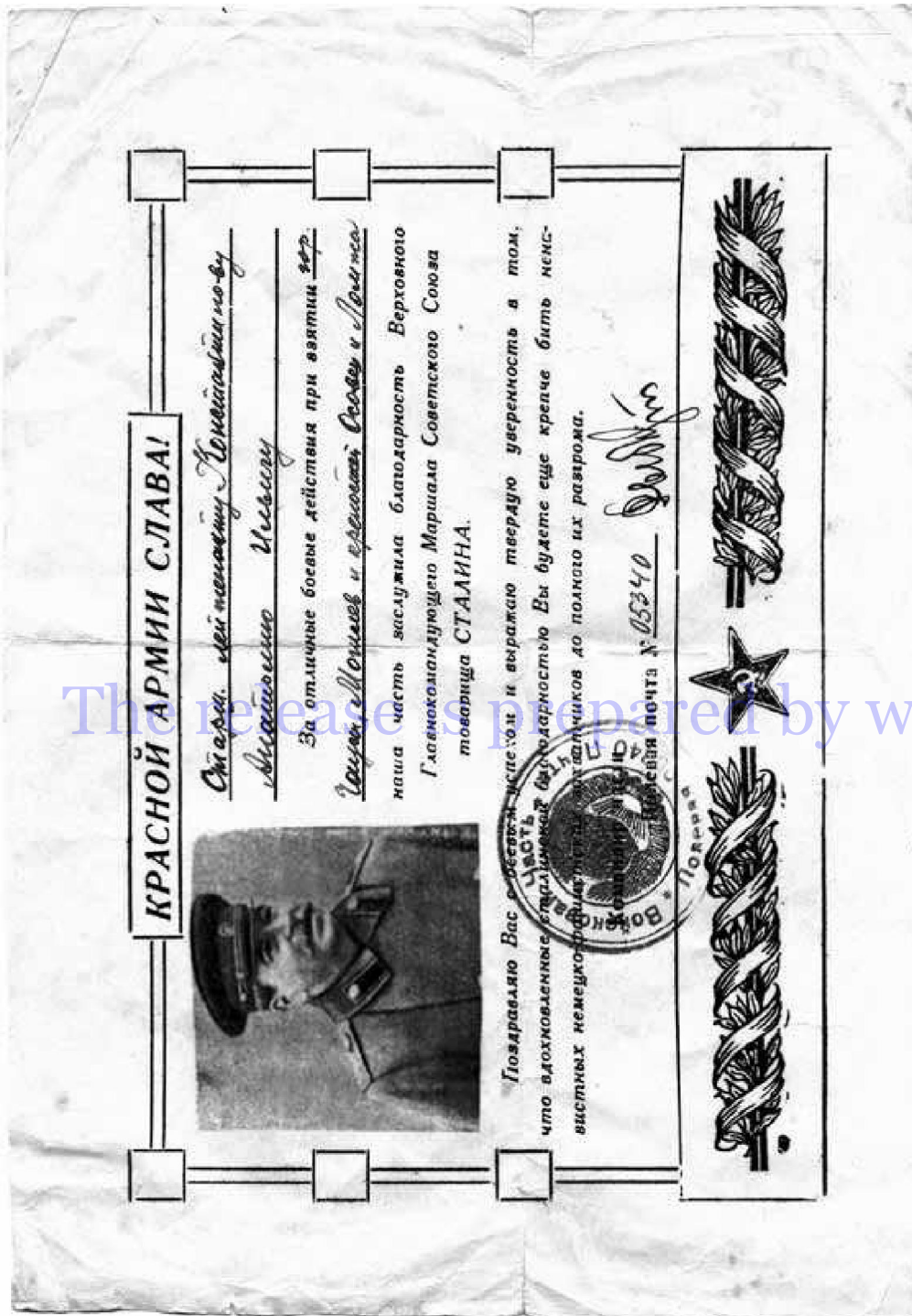
Командир И-ской стрелковой Могилевской Краснознаменной ордена Суворова и Кутузова II степени части ГАСПАРЯН.

Благодарность за прорыв обороны противника на р. Проне.
Из фондов МОКМ

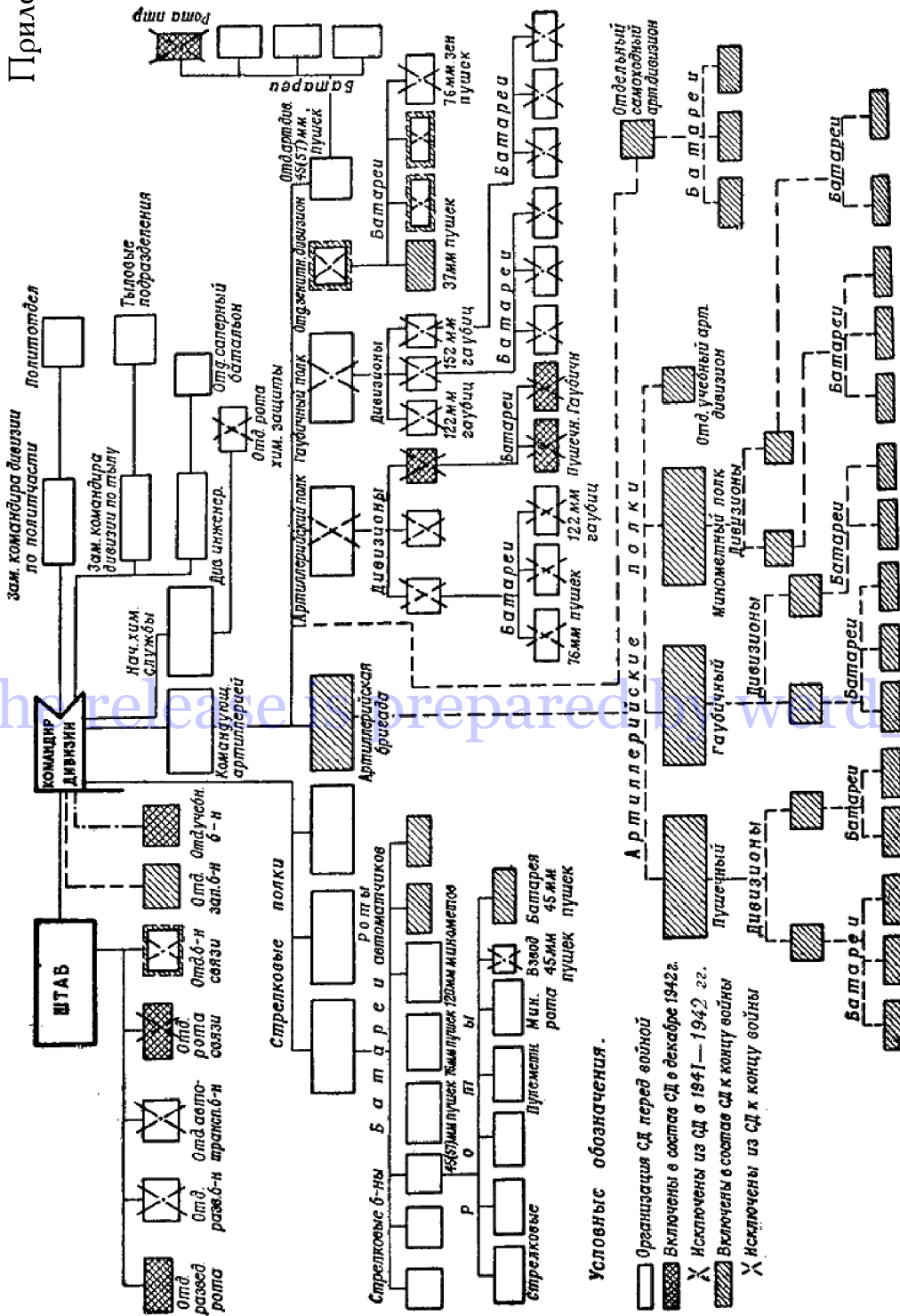

Благодарность за взятие Могилева.
Из фондов МОКМ

Благодарность за взятие городов Чаусы, Могилев и крепостей Осовец и Ломжа. Из фондов МОКМ

Приложение 4

Развитие организационно-штатной структуры стрелковой дивизии

№№ штатов, даты ввода	Людей	Винт., караб.	Пист., пул.	Ручн. пул.	Станк. пул.	ППР	Зенит. пул.	Минометы			Пушки и гаубицы								Авто- маш.	Тракторы	Лошади				
								50 мм	82 мм	120 мм	160 мм	37 мм зен.	37 мм АД	45 мм ПТ	57 мм ПТ	76 мм ПТ	76 мм 122 мм	152 мм				76 мм зен.	САУ		
04/20 13.09.1939	18906	?	0	534	162	60	33	81	36	12	-	-	8	-	-	54	-	38	28	12	4	-	746	92	6200
04/400 5.04.1941	14483	10420	1204	392	166	-	33	84	54	12	-	-	8	-	-	54	-	34	32	12	4	-	558	99	3000
04/600 29.07.1941	10859	8341	171	162	108	-	27	54	18	6	-	-	6	-	18	-	28	8	8	-	4	-	203	5	2500
04/750 6.12.1941	11626	8565	528	251	109	89	12	72	72	18	-	-	6	-	18	-	28	8	8	-	-	-	248	-	2400
04/200 18.03.1942	12795	9375	655	352	114	279	9	76	76	18	-	-	6	-	30	-	32	12	12	-	-	-	154	15	1800
04/300 28.07.1942	10386	7241	711	337	112	228	9	85	85	18	-	-	6	-	30	-	32	12	12	-	-	-	149	15	1800
04/550 10.12.1942	9435	6474	727	494	111	212	-	56	83	21	-	-	-	-	48	-	32	12	12	-	-	-	123	15	1700
04/500 10.12.1942 (гвард.)	10670	7095	1097	499	166	279	-	58	85	24	-	-	-	-	48	-	36	12	12	-	-	-	?	?	?
04/550 изменения 15.07.1943	9380	6274	1048	494	111	212	-	56	83	21	-	-	-	-	48	-	32	12	12	-	-	-	124	15	1700
05/40 18.12.1944	11706	6330	3594	337	166	107	18	-	89	38	-	-	12	18	18	18	44	20	20	-	-	-	342	-	1200
05/40 изменения 9.06.1945	11780	6188	3557	383	178	111	18	-	98	18	-	-	12	-	66	-	32	20	20	-	-	-	445	-	1200

СОКРАЩЕНИЯ

А – армия
ад – артиллерийская дивизия
ак – армейский корпус
ап – артиллерийский полк
атб (р) – автотранспортный батальон (рота)
б-н – батальон
бад – бомбардировочная авиационная дивизия
ВА – воздушная армия
выс. – высота
вдк – воздушно-десантный корпус
вдб – воздушно-десантная бригада
вкл. – включительно
ВНОС – воздушное наблюдение, оповещение, связь
гап – гаубичный артиллерийский полк
гв. – гвардейский
гкд – горно-кавалерийская дивизия
д. – дело
дер. – деревня
ж.-д. – железнодорожный
ЗапОВО – Западный Особый Военный Округ
зенап – зенитный артиллерийский полк
зенад – зенитный артиллерийский дивизион (дивизия)
зенбатр – зенитная батарея
иад – истребительная авиационная дивизия
иап – истребительный авиационный полк
иск. – исключительно
кав. – кавалерийский
кап – корпусной артиллерийский полк
КВ – тип тяжелого советского танка
кд – кавалерийская дивизия
кк – кавалерийский корпус
КМГ – конно-механизированная группа
л. – лист
лап – легкий артиллерийский полк
медсанбат – медико-санитарный батальон
МПВО – местная противовоздушная оборона
мбр – моторизованная бригада
мобр – мотострелковая бригада
мк – механизированный корпус
мд (мсд) – в 1941 году – механизированная, моторизованная, мотострелковая дивизия
мцп – мотоциклетный полк
нп – населенный пункт
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НКО – Народный комиссариат обороны

оад – отдельный артиллерийский дивизион
обс – отдельный батальон связи
оиптад – отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион
омб – отдельный медицинский батальон
ОП – огневые позиции
оп. – опись
орхз – отдельная рота химической защиты
отб – отдельный танковый батальон
пгт – поселок городского типа
пос. – поселок
пкг – полевая касса Госбанка
пмб – понтонно-мостовой батальон
ПТО – противотанковое орудие
пп – пехотный полк
ПТР – противотанковое ружье
пулвзв – пулеметный взвод
р. – река
РГВК – резерв Верховного главного командования
РГК – резерв Главного командования
с. – село
сабр – самоходно-артиллерийская бригада
сад – смешанная авиационная дивизия
САУ – самоходная артиллерийская установка
СГК – Ставка Главного командования
СВК – Ставка Верховного командования
свх – совхоз
сд – стрелковая дивизия
ск – стрелковый корпус
«Смерш» – с 14. 04. 1943 года – органы контрразведки «Смерть шпионам»
ст. – станция
тг – танковая группа
тд – танковая дивизия
тк – танковый корпус
тп – танковый полк
тпад – тяжелая пушечная артиллерийская дивизия
УР – укрепленный район
ф. – фонд
шад – штурмовая авиационная дивизия
шап – штурмовой авиационный полк
шисбр – штурмовая инженерно-саперная бригада
БГАКФФД – Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов
МОКМ – Могилевский областной краеведческий музей имени Е. Романо-ва
РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Авиация – партизанам: 1941 – 1944: док. и воспоминания / сост. Г. Д. Кнатько, В. Д. Селеменев. – Мн.: НАРБ, 2005. – 368 с.: ил.
2. Акалович, Н. М. Освобождение Белоруссии: люди, подвиги / Н. М. Акалович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Наука и техника. 1989. – 382 с.: ил.
3. Антипенко, Н. А. На главном направлении: воспоминания заместителя командующего фронтом / Н. А. Антипенко. – М.: Наука, 1967.
4. Архив ИППК «Виккру». Воспоминания участников боев за высоту 150,9 В. Яковлева, А. Шарафутдинова, Г. Суслина, Д. Болдыревой.
5. Бажкоў, С. Бой за Лудчыцкую вышыню / С. Бажкоў // Маяк Приднпяроўя (Быхаў). – 1988. – 28 чэрвеня.
6. Батов, П. На Бобруйском направлении / П. Батов // В боях за Белоруссию – Минск: Беларусь, 1970. – 376 с.
7. Беспанский, С. Дальше Прони не дойду... / С. Беспанский // Могилевская правда. – 1998. – 19 сентября.
8. Беспанский, С. И. Начало освобождения Беларуси: осень 1943 – весна 1944 годов / С. И. Беспанский // Могилевский поисковый вестник. – Могилев, 2005. – Вып. 2. – С. 74–84.
9. Болдин, И. В. Страницы жизни / И. В. Болдин. – М., Воениздат, 1961.
10. Борисенко, Н. С. Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го / Н. С. Борисенко. – Могилев: УПКП «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя», 2005 – 368 с.: ил.
11. Борисенко, Н. С. Могилевщина – мой любимый Приднепровский край: сборник экскурсий / Н. С. Борисенко. – Могилев, 2007. – Части 1–2. – 832 с.
12. Борисенко, Н. С. Страницы освобождения Могилева: год 1944-й / Н. С. Борисенко. – Могилев, 2004. – 41 с.
13. Брянский фронт. – Тула, 1973.
14. Василевский, А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М., 1974.
15. Великая Отечественная война. 1941–1945. События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник. – М., 1990.
16. Венок славы. – М., 1985. – № 7.
17. Война в моей жизни – судьба...: воспоминания участников и очевидцев Великой Отечественной войны: из фондов Могилевского областного краеведческого музея. – Могилев: УПКП «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя», 2005 г. – 384 с.
18. Волчок, Г. Взаимодействие партизан Могилевской области и частей Красной Армии в освобождении Беларуси / Г. Волчок // Могилевский поисковый вестник. – Могилев, 2008. – Вып. 4. – С. 72–83.
19. Герои Советского Союза: краткий биограф. словарь: в 2 т. / ред. И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987 – Т. 1. – 911 с.: портр.

20. Герои Советского Союза: краткий биограф. словарь: в 2 т. / ред. И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987 – Т. 2. – 863 с.: портр.
21. Глебов, И. Маневр войск в Черниговско-Припятской и Гомельско-Речицкой наступательных операциях / И. Глебов // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 1.
22. Горбатов, А. В. Годы и войны. – М., 1998.
23. Гордеев, Б. П. Могилевщина: памятники бессмертной славы / Б. П. Гордеев. – Мн.: Полымя, 1986. – 143 с.
24. Гордость и слава Могилевщины: в 2 т. / под ред. А. Т. Глаза. – Могилев, 2005. – Т. 1.: Герои Советского Союза. – 184 с.
25. Гордость и слава Могилевщины: в 2 т. / под ред. А. Т. Глаза. – Могилев, 2005. – Т. 2.: Герои Социалистического Труда. – 152 с.
26. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: стат. исслед./ Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков. – М., 1993. – С. 203, 371.
27. Дагаев, С. Вспомогательное общество отставных воинских чинов в Риге // Военный сборник. – 1886. – № 2. – С. 284, 292.
28. Долготович, Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах / Б. Д. Долготович. – Мн.: Полымя, 1994. – 141 с.
29. Долготович, Б. Д. В одном строю – к единой цели / Б. Д. Долготович. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 248 с.: ил.
30. Долготович, Б. Д. Военачальники земли белорусской: энцикл. справ. – Мн.: БелЭн, 2005. – 288 с.: ил.
31. Екель, Л. Рыбак Ульянов Александрович / Леонид Екель // Советская Белоруссия. – 2008. – 10 июня.
32. За нашу советскую Родину! 1941 – 1945: фотоальбом. – Мн., 1975.
33. Залесский, К. А. Империя Сталина: биограф. энцикл. словарь / К. А. Залесский. – Москва: Вече, 2000.
34. Залесский, К. А. Кто был кто во второй мировой войне. Союзники СССР. – М., 2004.
35. Иоффе, Э. Г. Советские военачальники на белорусской земле: путеводитель по местам жизни и деятельности / Э. Г. Иоффе. – Мн.: Полымя, 1988. – 239 с.
36. Истомина, В. П. Смоленская наступательная операция (1943 г.) / В. П. Истомина – М., Воениздат, 1975.
37. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. – М., 1962. – Т. 4.
38. История Отечества в документах: 1917-1993 // сост. А. Г. Колосков, Е. А. Гевуркова. – М.: ИЛБИ, 1995. – Ч. 3-я: 1939–1945 гг. – 192 с.
39. Карта Генерального штаба Красной Армии. Лист № 36–78 (Чериков): М 1:100 000. – 1941 год издания.
40. Качур, П. Подзвіг будзе жыць у вяках / П. Качур // Маяк Прыдняпроўя (Быхаў). – 1984. – 23 чэрвеня.
41. Кожемяко, А. Хроника освобождения Климовщины / А. Кожемяко. – Могилев, 2000. – 52 с.
42. Конев, В. Н. Герои без Золотой Звезды. – М., 2005. – Т. 1.

43. Краснознаменный Белорусский военный округ: очерк истории / ред. И. М. Третьяк. – Мн.: Беларусь, 1973. – 574 с.: ил.
44. Куманев, Г. А. 1941–1945: краткая история, документы, фотографии / Г. А. Куманев. – М., 1982.
45. Лемяшонак, У. Беларуская наступальная аперацыя ў ацэнцы нямецкіх генералаў і афіцэраў / У. Лемяшонак // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 7.
46. Лемяшонак, У. І. Вызваленне – без грыфа «Сакрэтна»! / У. І. Лемяшонак – Мн.: Польша, 1996. – 151 с.: ил.
47. Лемешонок, В. И. Героические страницы освобождения Белоруссии / В. И. Лемешонок. – Мн.: Польша, 1984. – 48 с.: ил.
48. Літвін, А. Вызваленне Беларусі і выкарыстанне партызанскага фактару (восень 1943 – вясна 1944 гг.) / А. Літвін // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 4.
49. Лубченков, Ю. 100 Великих полководцев Второй мировой / Ю. Лубченков. – М.: Вече, 2005.
50. Лубченков, Ю. 100 великих сражений Второй мировой / Ю. Лубченков. – М.: Вече, 2005.
51. Макаров, И. Н. Живая земля: записки секретаря обкома / И. Н. Макаров. – Мн.: Беларусь, 1985. – 208 с.: ил.
52. Митчем, С. Командиры Третьего Рейха / С. Митчем, Дж. Мюллер. – Смоленск: Русич, 2002.
53. Млечин, Л. М. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы / Л. М. Млечин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 815 с.
54. Могилевский поисковый вестник. – Могилев, 2001–2008. – Вып. 1, 2, 3, 4.
55. На смоленском направлении: выдержки из... сводок Совинформбюро... – Смоленск, 1973.
56. Набліжалі, як маглі // Ленінскае слова (Слаўгарад). – 1993. – 24 лістап.
57. Навечно в сердце народном: справ. / гл. ред. И. П. Шамякин. – 3-е изд., доп. и перераб. – Мн.: Бел.СЭ, 1984. – 607 с.: ил.
58. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4165, оп.1, д. 4, л. 2.
59. Немецкая пропаганда на Беларуси: выстаўка ў Берліне і Мінску. – Берлін, 1996.
60. Операция «Багратион»: освобождение Белоруссии. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 488 с.: ил.
61. Панков, Ф. Д. Огненные рубежи: боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне / Ф. Д. Панков. – М.: Воениздат, 1984.
62. Очерки военной истории Беларуси. – Мн., 1995. – Ч. 1–5.
63. Памяць: гіст.-дак. хронікі гарадоў і раенаў Магілёўшчыны. – Мн.: Белта, 1990–2004.
64. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) / сост. А. Л. Манаков, Е. П. Горелик, А. Ф. Маркова. – Мн.: Беларусь, 1983. – 765 с.

65. Перечень объединений и соединений советских Вооруженных сил, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М., 1992.
66. Плотников, Ю. Организация и проведение преследования в Брянской наступательной операции / Ю. Плотников // Военно-исторический журнал. – 1970. – № 9.
67. Плотников, Ю. Освобождение Белоруссии / Ю. Плотников. – М.: Воениздат, 1984.
68. Попов, М. Фланговый удар Брянского фронта: воспоминания / М. Попов // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 10.
69. Приложение № 4 к Директиве Генерального штаба. Перечень № 5 стрелковых, горнострелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. – М., 1970.
70. Рокоссовский, К. К. Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1984. – 367 с.
71. Сидоренко, А. А. На Могилевском направлении / А. А. Сидоренко. – М., 1959. – 184 с.
72. Скрипко, Н. С. По целям ближним и дальним / Н. С. Скрипко. – М., 1981.
73. Солдатами были все / сост. И. И. Гаврилов, Н. А. Толстик. – 2-е изд., доп. и исправ. – Мн.: Беларусь, 1972. – 560 с.: ил.
74. Справочные материалы по организационной структуре стрелковой дивизии Советской Армии в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: воен.-ист. управление ГВНУ ГШ Советской Армии – М., 1951.
75. Спыхальский, М. О польско-советском боевом содружестве / М. Спыхальский // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 1.
76. 139-я Рославльская Краснознаменная // сост. А. Н. Николаев, А. Г. Дудников. – Чебоксары, 1975.
77. Тимохович, И. Битва за Белоруссию: 1941 – 1944 / И. Тимохович. – Мн.: Беларусь, 1994. – 254 с.
78. Типпельскирх, К. История второй мировой войны / К. Типпельскирх – М., 1956. – С. 320 – 321.
79. Токмаков, И. Ф. Московское Александровское убежище для увечных и престарелых воинов: краткий ист. очерк. – М.: Московская городская типография, 1903. – С. 21.
80. Фонды Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (г. Дзержинск).
81. Фонды Кричевского районного краеведческого музея.
82. Фонды Могилевского областного краеведческого музея им. Е. Е. Романова.
83. Фонды Могилевской областной библиотеки им. В. И. Ленина.
84. Хаупт, В. Сражения группы армий «Центр»: взгляд офицера вермахта / В. Хаупт. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 352 с.

85. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф.1636, оп.1, д. 2, лл. 29–30.
86. ЦАМО РФ. Ф. 108 сд, оп. 1, д. 88, лл. 65–66.
87. ЦАМО РФ. Ф. 1298, оп. 1, д. 48, лл. 23–24.
88. ЦАМО РФ. Ф. 1304 (110-й сд 3-го формирования), оп.1, д. 9, лл.4–5.
89. ЦАМО РФ. Ф. 1707, оп. 1, д. 18, л. 42.
90. ЦАМО РФ. Ф. 1479, оп. 1, д. 8, л. 21.
91. ЦАМО РФ. Ф. 1690, оп.1, д.19, лл. 19, 202, 207.
92. ЦАМО РФ. Ф. 1560 (269 сд), оп. 1, д. 6, лл. 292–312.
93. ЦАМО РФ. Ф. 1581 (283 сд), оп. 1, д. 20, л. 27.
94. ЦАМО РФ. Ф. 1682 (362 сд), оп. 1, д. 3, лл. 100–118.
95. ЦАМО РФ. Ф. 208, оп. 2513, д. 325а, лл. 630–632.
96. ЦАМО РФ. Ф. 326, оп. 5045, д. 4, лл. 65–68.
97. ЦАМО РФ. Ф. 385 сд, о.1, д.18, лл. 54–56.
98. ЦАМО РФ. Ф. 385 сд, о.1, д.13, л. 19.
99. ЦАМО РФ. Отчетная схема обороны 385 Кричевской сд. Ф. 385 сд, о.1., д. 13, л. 26.
100. ЦАМО РФ. Ф. 290 сд, о.1, д. 42, лл. 4, 34.
101. ЦАМО РФ. Оборона на участке Скварск, Путьки. Январь 1944. Ф. 290 сд, о.1, д. 43, лл. 25–46.
102. ЦАМО РФ. Ф. 388 (33А), оп. 8712, д. 407, л. 140.
103. ЦАМО РФ. Ф. 388 (33А), оп.8712, д. 325, л. 23.
104. ЦАМО РФ. Ф. 388 (33А), оп.8712, д. 405, л. 132.
105. ЦАМО РФ. Ф. 404, о. 79851, д. 8, л.125.
106. ЦАМО РФ. Ф. 369 сд, о. 9753. Дело о потерях и ранениях офицерского состава.
107. ЦАМО РФ. Ф. 227, оп. 14753, д. 7, л. 244.
108. ЦАМО РФ. Ф. 404, оп. 79851, д. 8, л. 103.
109. ЦАМО РФ. Ф. 404, оп. 39406, д. 10, л. 95.
110. ЦАМО РФ. Ф. 404, оп. 25112, д. 1, л. 177.
111. ЦАМО РФ. Ф. 227, оп. 14753, д. 7, л. 147.
112. ЦАМО РФ. Ф. 32, оп. 11309, д. 211, л. 180.
113. ЦАМО РФ. Ф. 227, оп. 13544, д. 9, л. 1.
114. ЦАМО РФ. Ф. 227, оп. 14753, д. 7, л. 128.
115. ЦАМО РФ. Ф. 16А, оп. 1074 сс, д. 5, лл. 411–422, 423–432. Оперативные сводки Генерального Штаба Красной Армии за 29–30 июня 1944 года.
116. ЦАМО РФ. Ф. 500, оп. 12462, д. 295.
117. ЦАМО РФ. Ф.16А, оп. 1074 сс, д. 5, лл. 420–432.
118. ЦАМО РФ. Ф. 233, оп. 2356, лл. 223–228, 256, 265.
119. ЦАМО РФ. Ф. 369 сд, оп. 1, д. 74, лл. 211–224.
120. ЦАМО РФ. Ф. 330 сд, оп.1, д. 242, лл. 23–27.
121. ЦАМО РФ. Ф. 290 сд, оп. 1, д. 43, лл. 20–46.
122. ЦАМО РФ. Ф. 385 сд, оп. 1, д. 18, лл. 46–90.
123. ЦАМО РФ. Ф. 385 сд, оп. 1. д. 39, лл. 42–49.

124. Шефов, Н. А. 1000 боев и сражений русского оружия IX–XXI века: Битвы России. – М.: АСТ МОСКВА ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 830 с.
125. Шомоди, В. Э. Маршрутами народной славы / В. Э. Шомоди. – Мн.: Полымя, 1988. – 351 с.
126. Сайты I-net:
  - <http://www.weltkrieg.ru>
  - <http://www.soldat.ru>
  - <http://www.rustrana.ru>
  - <http://www.bryanskobl.ru>
  - <http://www.region.mogilev.by>
  - <http://militera.lib.ru>
  - <http://www.belta.by>
  - <http://www.pomnite-nas.ru>
  - <http://historialis.com>
  - <http://www.obd-memorial.ru>
  - <http://pobeda.mosreg.ru>
  - <http://velikvoy.narod.ru/karta>
  - <http://www.photo-space.ru>
  - <http://military.virtualave.net>

Автор выражает сердечную благодарность за помощь и замечания при подготовке книги к печати могилевским историкам, краеведам, журналистам, музейным, библиотечным работникам и специалистам Могилевского облисполкома:

АННЕНКОВУ Виктору
БЕСПАНСКОМУ Сергею
БОРИСЕНКО Галине
ВОЛЧКУ Геннадию
ГОРБАТОЙ Жанне
ГУРКОВИЧ Людмиле
ДОРОФЕЕВОЙ Ирине
ЗАРЕМСКОМУ Владимиру
ИЛЬЕНКОВУ Валерию
КОНДРАТЬЕВОЙ Людмиле
КОСТЕРОВУ Александру
МАРЗАЛЮКУ Игорю
ПОНИЗОВИЧ Людмиле
СВИНАРЧУК Татьяне
СИГАЛОВОЙ Жанне
СМОТРИЦКОМУ Леониду
ТАГАЕВУ Сергею
ХОБОТОВУ Николаю
ХОВАНСКОМУ Петру
ШАЙТОРОВУ Александру
ЯКУБОВСКОМУ Владимиру

СОДЕРЖАНИЕ

«Безостановочно гнать врага на запад...»	4
От Курской дуги до Сожа и Прони (Освобождение Мстиславля, Кричева, Дрибина)	7
Брянская наступательная операция (Освобождение Хотимска, Климович, Костюкович, Черикова, Краснополя)	23
Гомельско-Речицкая операция (Освобождение Пропойска)	39
Девятимесячное стояние фронта на Проне	48
Ленино. Боевое крещение Войска Польского	67
Лудчицкая Высота Героев.....	88
Подготовка операции «Багратион»	99
Могилевская наступательная операция (Освобождение Чаус, Горок, Шклова, Могилева, Быхова, Круглого, Бельнич).....	109
Бобруйская наступательная операция (Освобождение Кировска, Кличева, Бобруйска, Осипович, Глуска)	158
Опыт и мудрость ветеранов – востребованы	205
Приложения	219
Сокращения	230
Литература и источники	232

Охраняется законом РБ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения автора.

Научно-популярное издание
The release is prepared by werd_34
БОРИСЕНКО Николай Сергеевич

**ОСВОБОЖДЕНИЕ:
ОТ ХОТИМСКА ДО МОГИЛЕВА И БОБРУЙСКА
(сентябрь 1943 года – июнь 1944 года)**

Литературный редактор Н.П. Хоботов
Технический редактор Ж.Г. Горбатая
Художественное оформление: Т.Ф. Свиначук
Корректоры: Г.П. Борисенко, И.В. Азаркова.
Компьютерный набор Г.Н. Борисенко.
Компьютерная верстка Ж.В. Сигалова.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Pragmatica.
Усл. печ. л. 14,00. Уч. изд. л. 15,76.
Тираж 1000. Заказ 3622.

Отпечатано в УПКП «Могилевская областная укрупненная типография
имени Спиридона Соболя»

ЛИ № 02330/0131785 от 7.04.2006.

ЛП № 02330/0150452 от 3.02.2009.

Ул. Первомайская, 70, 212030 г. Могилев, Республика Беларусь.